

П

етр

Р

ОМАНОВСКИЙ

И.З. РОМАНОВ

Петр
РОМАНОВСКИЙ

МОСКВА
«ФИЗКУЛЬТУРА И СПОРТ»
1984

Рецензент мастер А. А. Хачатуров

Романов И. З.

Р 69 Петр Романовский.— М.: Физкультура и спорт, 1984. — 160 с., ил.

В книге рассказывается о жизни и творчестве старейшего советского шахматиста, одного из организаторов советского шахматного движения, крупного педагога, заслуженного мастера спорта СССР П. А. Романовского. В книге приводятся 114 партий, из которых большинство с примечаниями самого Романовского и известных гроссмейстеров. Многие партии воспроизводятся впервые после публикации в ставших редкостью периодических изданиях, несколько партий печатаются по архивным записям. Рассчитана на шахматистов высокой квалификации.

Р $\frac{4202000000-148}{009 (01)-84}$ 122-84ББК 75.581
7А9.1*Исаак Залманович Романов*
ПЕТР РОМАНОВСКИЙ

Заведующий редакцией *В. И. Чепижный*. Редактор *Ф. М. Малкин*. Художник *Ю. Н. Маркаров*. Художественный редактор *В. А. Жигарев*. Технический редактор *О. А. Куликова*. Корректор *Р. Б. Шупикова*. ИБ № 1722. Сдано в набор 05.04.84. Подписано к печати 06.08.84. Формат 60×90/16. Бумага тип. № 1. Гарнитура «Литературная». Высокая печать. Усл. п. л. 10,00. Усл. кр.-отт. 10,25. Уч.-изд. л. 10,16. Тираж 100 000 экз. Издат. № 7292. Зак. 2898. Цена 75 коп. Ордена «Знак Почета» издательство «Физкультура и спорт» Государственного комитета СССР по делам издательства, полиграфии и книжной торговли. 101421. Москва, Каляевская ул., 27. Ордена Октябрьской Революции и ордена Трудового Красного Знамени Первая Образцовая типография имени А. А. Жданова Союзполиграфпрома при Государственном комитете СССР по делам издательства, полиграфии и книжной торговли. 113054, Москва, Валовая, 28.

ВВЕДЕНИЕ

Когда под забором в крапиве
Несчастные кости сгниют,
Какой-нибудь поздний историк
Напишет внушительный труд...

Александр Блок

В 1903 году в Киеве проходил III Всероссийский турнир. Как-то между его участниками зашел разговор о положении шахмат в России. «При таких условиях,— говорил Михаил Иванович Чигорин,— трудно что-нибудь сделать для нашего искусства. Пусть уже я лично не мог достичь цели своих стремлений, но хотя бы удалось оставить после себя десяток-другой по-настоящему увлеченных шахматным искусством,— от них пойдут сотни и тысячи».

Надежды великого русского шахматиста сбылись. Брошенные им семена дали обильные всходы, на шахматной ниве России поднялось новое поколение «по-настоящему увлеченных шахматным искусством». Этой плеяде замечательных русских мастеров выпала почетная и трудная роль первостроителей советской шахматной школы.

Особое место среди них принадлежит Петру Арсеньевичу Романовскому. В его биографии, как в летописи, отразились все важнейшие вехи становления, роста и торжества советских шахмат. В этой неразрывной связи и обрисован его жизненный путь.

Романовскому доводилось встречаться за доской со многими выдающимися шахматистами, со всеми чемпионами мира, своими современниками, кроме М. Таля. «С А. Алехиным,— писал он,— в течение десяти лет меня связывала личная дружба. Сравнительно близко было мое знакомство с Эм. Ласкером и Х. Р. Капабланкой. На моих глазах начинали свой шахматный путь М. Ботвинник и В. Смыслов».

Романовский был не только прекрасным шахматистом, двукратным чемпионом страны. Он был крупным общественным деятелем, вдумчивым педагогом, блистательным аналитиком, пламенным публицистом, горячим патриотом. Он написал 16 книг, из-под его пера вышло бесчисленное количество статей, очерков, исследований, комментариев. Многие из них еще ждут своей публикации.

Человек разносторонних интересов, глубоко эмоциональный и увлекающийся, Романовский не ставил перед собой спортивных сверхзадач. На вопрос, почему он не приложил достаточных усилий, чтобы стать гроссмейстером, Петр Арсеньевич с улыбкой отвечал: «Да потому, что в жизни есть много привлекательного, мимо чего не хотелось пройти...» Но там, где дело касалось вопросов творчества, он проявлял неукротимую энергию и воинствующую непримиримость. Влюбленный в шахматное искусство, он говорил и

писал о нем с каким-то особым вдохновением, по-старинному высокопарно и возвышенно. Свои принципы Романовский отстаивал убежденно, страстно, порой даже истово, не щадил ни себя, ни других и, случалось, не находил общего языка со своими коллегами. Ему многое прощалось, ибо все знали, как беззаветно он предан шахматам.

Я взялся за книгу о Романовском не только как *поздний историк*. На протяжении ряда лет мне посчастливилось быть другом Петра Арсеньевича. Я редактировал первый том его «Миттельшпиля» и помню, с какой увлеченностью и добросовестностью он над ним трудился. Я бесконечно благодарен Романовскому за помощь, оказанную мне в пору работы над книгой «Творческое наследие М. И. Чигорина». Петра Арсеньевича я считаю своим наставником, у него учился правильному пониманию шахматной истории, и этой книгой надеюсь хоть в какой-то мере вернуть свой неоплатный долг замечательному человеку и шахмагисту.

Хочется, чтоб отвечало
Все своему назначенью:
Чтоб начиналось с начала
Вовремя шло к завершенью.

Давид Самойлов

17 июля * 1892 года у Арсения Яковлевича Романовского и его жены Марии Александровны родился сын. Событие было радостным, но привычным: Петр, как нарекли мальчика, стал седьмым сыном в семье. А потом прибавился и восьмой...

Братьев связывали не только родственные узы, но и общность интересов. Они увлекались литературой, музыкой, шахматами. Любовь к поэзии и музыке Петр Арсеньевич пронес через всю жизнь. В молодости писал стихи, вращался в литературных кругах, лично знал Блока, чьим высоким и чистым творчеством особенно восторгался. И в зрелом возрасте он не раз обращался к поэзии, черпая в ней силы и вдохновение, когда судьба наносила ему тяжелые удары.

В музыке Петр Арсеньевич достиг высокого исполнительского мастерства. В 1941 году в одном из своих писем он расскажет: «Я люблю русскую народную песню. В молодые годы — 1910, 1911, 1912 — мне довелось не только жить в бедной деревеньке, но и работать

там на правах обыкновенного деревенского парня. Я был свой человек среди парней и девушек, отлично косил, жал, пахал, боронил, со стариками по ночам ездил сетями ловить рыбу в живописном Мстинском озере. Я научился там играть на самой обыкновенной русской гармонии, играл хорошо, «по-городски», что особенно ценилось в деревне. И по праздничным дням девушки и ребята пели частушки и народные песни. Музыку их и текст в большом количестве я тогда вывез в Петербург. Хранятся они у меня и сейчас. Раз в полгода я иногда в подходящей обстановке беру свою постаревшую за 30 лет «трехрядку» и наигрываю тверскую «старину». Я солист (боже, как громко звучит) и на другом народном инструменте — глупенькой балалаечке. У меня прекрасный концертный инструмент из черного дерева, груши, и лет 10 тому назад меня можно было видеть кое-где на эстраде, исполняющим Бетховена, рапсодии Листа».

Артистическая натура Романовского тянулась к искусству. Свое призвание он нашел в шахматах. Не спортивной борьбой, не средством самоутверждения была для юноши игра — его влекла красота ком-

* Старого стиля, что соответствует для XIX века 29-му, а не 30-му, как указывается повсюду.

бинаций, эстетика логических построений, радость новых открытий. Неустанному творческому поиску он останется верен до конца своих дней.

Петр рос в доме, где шахматами увлекались все — от мала до велика. Мария Александровна не только поощряла увлечение детей, но и сама охотно участвовала в домашних баталиях. Шахматной гордостью семьи был старший сын Александр, один из сильнейших первокатегорников Петербурга. На IV Всероссийском турнире (1905/06) он вошел в число призеров. С этим турниром у Романовского связаны особые воспоминания. Однажды Александр взял его с собой в Чернореченский клуб на Каменноостровском проспекте, где проходила игра. Как зачарованный глядел Петр на лучших шахматистов России, но больше всего — на Михаила Ивановича Чигорина. Впоследствии он пишет: «Я видел много портретов великого русского мастера, относящихся к разным периодам его жизни, но всех их заслоняет навсегда запечатлевшееся в памяти несколько изможденное лицо с выражением, как мне тогда казалось, капризным благодаря своеобразным складкам у губ. Я наблюдал за Чигориным около часа, и ни разу за это время его лицо не осветила улыбка». Трагический образ Чигорина, уже страдавшего тяжелым недугом, потряс юного Романовского, на всю жизнь запал в сердце. Не потому ли с такой болью и страстностью он будет отстаивать его заветы?

С именем Чигорина соеди-

нились для Романовского и первые шахматные радости.

В семье собирали и бережно хранили чигоринские отделы из газеты «Новое время», журнала «Нива». Сначала эта обязанность лежала на старших братьях, потом ее доверили Петру. Много удивительных открытий сделал для себя маленький шахматист, листая вырезки. Пройдет время, и он вспомнит, как впервые познакомился с «матом Легалья», как поделился своими детскими восторгами с матерью, а Мария Александровна в ответ показала (по памяти!) «бессмертную партию» Андерсен — Кизерицкий, еще более поразив его пылкое воображение. Так, по крупицам, собирал Романовский шахматное богатство, щедро рассыпанное рукой Чигорина.

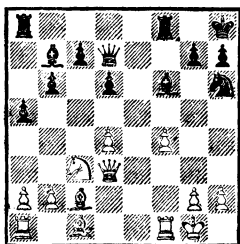
Наряду с Александром хорошим шахматистом был и другой брат — Евгений. Под его руководством Петр постигал шахматные премудрости. В начале Евгений играл с ним на фору, но как-то в один из апрельских дней 1906 года потерпел неожиданное поражение на равных. Хотя эта партия и носит отпечаток юношеской незрелости, целеустремленная игра будущего мастера оставляет приятное впечатление. Много лет спустя Петр Арсеньевич откроет ею автобиографическую книгу «Пути шахматного творчества».

№ 1. Центральный дебют
Е. Романовский П. Романовский
 Петербург, 1906

1. e4 e5 2. d4 ed 3. Kf3 d6 4. Cd3 Ce7 5. K : d4 Kc6 6. c3 Kf6 7. 0—0 0—0 8. Cc2 K : d4.

Неудачный размен, в результате которого у белых образуется компактная группа пешек в центре, а потом создается прямая угроза неприятельскому королевскому флангу. Этим неприятностей можно было избежать встречным ударом 8. . . d5.

9. cd b6 10. Kc3 Cb7 11. Фd3 a5 12. Фh3 Фd7 13. Фе3 Kg4 14. Фg3 Kph8 15. f4 f5 16. ef Kh6 17. f6 C : f6 18. Фd3.

18. . . Фf5!

Находчивый и красивый защитительный маневр. Черные угрожают как 19. . . Ф : d3 20. C : d3 C : d4+, так и просто 19. . . C : d4+ 20. Ф : d4 Ф : c2. Белые теряют по меньшей мере пешку.

19. Фd2 C : d4+ 20. Ф : d4 Ф : c2 21. Лf2 Фg6 22. Kd5 Лae8 23. Ке3 Ле4 24. Фc3 Лfe8 25. Cd2 Л : e3! 26. C : e3 Kg4 27. f5 Фh5 28. h3 K : f2 29. C : f2 Фg5 30. Cg3 Ле2 31. Ф : c7 Л : g2+ 32. Kpf1 Ф : f5+. Белые сдались.

Возросшую силу младшего брата вскоре пришлось испытать на себе и Александру. Летом 1908 года он сыграл с Пет-

ром матч, правда без часов, но в остальном достаточно серьезный. В десяти партиях никто из соперников не смог добиться перевеса, упорный поединок закончился вничью. И спортивный итог, и качество игры 16-летнего шахматиста показали, что пора домашнего ученичества миновала, подошло время птенцу вылететь из гнезда.

Такую возможность на исходе года предоставил «осенний» турнир Петербургского шахматного собрания. И хотя Романовский-младший стоял вне квалификационного круга, поскольку в официальных соревнованиях еще ни разу не участвовал, ходатайство Александра открыло ему дорогу в турнир, собравший весь цвет первой категории столицы.

Уже на старте новичок переиграл в комбинационных осложнениях будущего победителя турнира.

№ 2. Французская защита
Романовский Фрейман

1. e4 e6 2. d4 d5 3. Kc3 Kf6 4. Cg5 Cb4 5. e5 h6 6. Ch4 g5 7. Cg3 Ke4 8. Kge2 c5.

Этот вариант был известен по партии Пильсбери — Реджно (Монте-Карло, 1902). После 9. a3 Ca5 10. b4! K : c3 11. K : c3 cb 12. Kb5 ba+ 13. c3 американский чемпион получил сильнейшую атаку. Романовский избирает менее удачное продолжение и едва не оказывается на грани поражения.

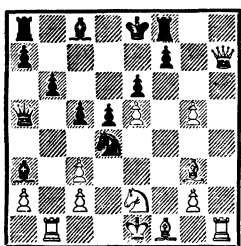
9. f3 K : c3 10. bc Ca3 11. h4 Лg8 12. hg hg 13. Фd3 Kc6 14. Лb1 Фа5.

Итоги дебюта неутешительны для белых: позиция короля ненадежна, развитие затруднено, пешечный центр подвергается массивной атаке. Единственная надежда связана с выпадом ферзя на h7. Но еще нужно оживить слона g3.

15. f4 b6.

Черные действуют прямолинейно, не останавливаясь перед жертвой пешки. Но дело не в материальном ущербе. Гораздо важнее, что белая пешка перемещается на линию «g» и становится тараном, взламывающим неприятельскую крепость. Точнее было 15. .g4, пресекая контригру на королевском фланге. В этом случае наскок 16. Фh7 Лf8 17. Фg7 К : d4 18. Лh8 парировался ходом 18. .c4!, и черные одерживали победу.

16. Фh7 Лf8 17. fg К : d4?

Теперь этот удар, столь действенный ранее, позволяет белым развернуть стремительное наступление. Его еще можно было предотвратить ходом 17. .Са6, подготавливая безопасное укрытие черному королю после 18. g6 0—0—0.

18. g6! К : e2 19. g7 Ф : c3+ 20. Кр : e2 Ф : g3.

Атака черных захлебывалась и в случае 20. .Са6+ 21. Крf2 Фd4+ 22. Крf3 Фc3+ 23. Крг4 Фd4+ 24. Cf4 — шахи кончились, а ладья погибает.

21. gfФ+ Кр : f8 22. Фh8+ Крe7.

Безрадостен и эндшпиль: 22. .Фg8 23. Ф : g8+ Кр : g8 24. Лb3 Сb4 25. a3 Са5 26. Лg3+ Крf8 27. Лh7 с неотвратимой угрозой 28. Лgg7 или 28. Лf3.

23. Фf6+ Крd7 24. Ф : f7+ Крс6 25. Фе8+ Крс7.

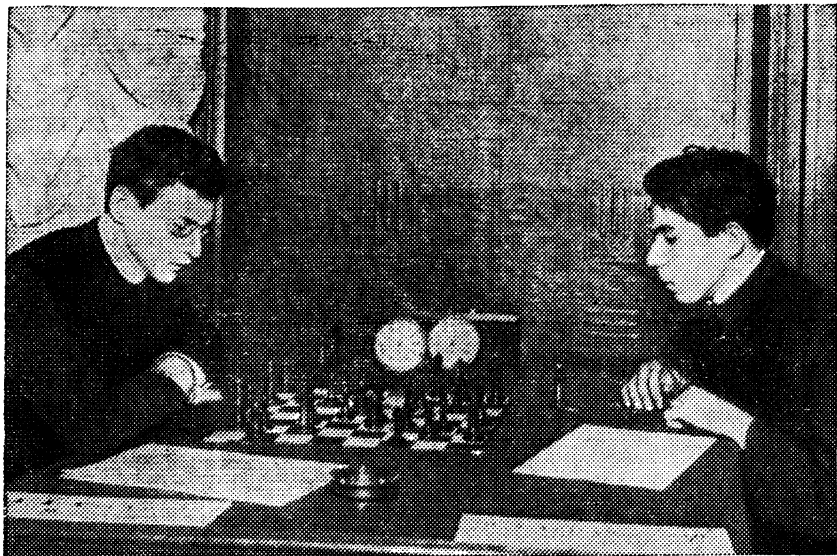
Форсированно приводит к мату. Но и в варианте 25. . . Крb7 26. Фе7+ Кра6 27. Лh3 (не 27. Крd1+? ввиду 27. .c4) 27. .c4 28. Ф : a3 белые остаются с лишней ладьей.

26. Фе7+! Крb8 27. Фd6+ Крb7 28. Лh7+ Кра6 29. Крd1+?

Юный шахматист не замечает возможности сразу дать мат, но на следующем ходу испаряет свою промашку.

29. .Кра5 30. Л : a7+! Черные сдались.

Эта партия, в которой дебютант нанес поражение едва ли не сильнейшему шахматисту Петербурга того времени, обошла многие шахматные журналы мира. Но в конечном итоге верх взял опыт. Победу разделили С. Фрейман и К. Розенкранц, 3-м был Б. Малютин, а П. Романовский закончил турнир на 4—6-м местах вместе с Г. Гельбаком и С. Лебедевым. Соревнование носило отборочный характер. По его результатам Фрейман был допущен в «турнир маэстро» Петербургского международного конгресса памяти М. И. Чигорина, а остальные призеры — во Всероссийский «турнир любителей», проводившийся параллельно с главным. Успех П. Романовского, теперь уже «дипломированного» шахматиста первой категории, был полным

Международный шахматный конгресс любителей» (1909). За доской А. Алехин (слева) и П. Романовский

и безоговорочным. Но его ожидали более серьезные испытания.

Международный конгресс, которым шахматная Россия отплатила первую годовщину смерти своего чемпиона и учителя, открылся 1 февраля (по старому стилю) 1909 года. Он собрал сильнейших русских и зарубежных шахматистов во главе с чемпионом мира Эм. Ласкером. В центре внимания оказался, конечно, главный турнир, но и побочный вызвал значительный интерес, поскольку в нем выступала талантливая молодежь — будущее отечественных шахмат. Победитель «турнира любителей» получал звание «маэстро» (тогдашнее обозначение мастеров, признанных в международном масштабе). Тем самым лишался своей мо-

нополии Германский шахматный союз, которому ранее принадлежало исключительное право присуждать этот титул только по результатам, показанным на его конгрессах.

Первый приз уверенно завоевал А. Алехин (13 из 16). Он проиграл всего две партии, в том числе П. Романовскому, вновь отличившемуся во встрече с фаворитом турнира. Многие газеты и журналы поместили фотографию, на которой запечатлен поединок самых молодых участников, 16-летних ровесников, еще не сошедших со школьной скамьи, — Алехина в строгом гимназическом мундире, Романовского в скромной куртке учащегося реального училища. В турнирном сборнике эта партия появилась с примечаниями Алехина. Их мы и воспроизводим, сохраняя

чем, уже безнадежна; на 23. Фh5 черные могли бы спокойно сыграть 23. . .Le8, и лишняя пешка и атака обеспечили бы им легкую победу.

23. . .Л : h6 24. Фe1 Лd8 25. Лb1 Ca8 26. Kph1 Фd5 27. a4 f6 28. a5 Kpf7 29. a6 Лg8 30. Ле3 Kг5 31. Фf1 К : f3 32. Л : f3 Фd2 33. Ф : c4+ Cd5 34. Ф : c7+ Кре6 35. Лb6+ ab 36. Ф : b6+ Kpf7 37. Фc7+ Kpf8 38. Фd8+ Kpg7 39. Лg3+ Лg6 40. Фd7+ Kph8 41. Лh3+ Лh6. Белые сдались.

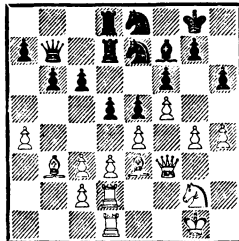
Эта партия, пестрящая дебютными погрешностями и очевидными промахами, представляет скорее исторический, нежели шахматный интерес. И все же в ней угадываются знакомые черты, которые будут всегда отличать игру соперников. К таким чертам следует в первую очередь отнести стремление к инициативе и нешаблонную оценку позиции. Творческое единомыслие двух русских шахматистов, скрепленное взаимной симпатией, вскоре перерастет в дружбу, неподвластную ни расстояниям, ни житейским бурям.

В «турнире любителей» Романовский разделил 10—11-е места с Б. Берлинским. Результат, прямо скажем, не очень высокий, но некоторые партии ему удалось. Во встрече с Н. Терещенко (черные) Романовский провел стремительную атаку на неприятельского короля.

№ 4. Дебют четырех коней Романовский Терещенко

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Kc3 Kf6 4. Cb5 Cb4 5. 0—0 0—0 6. d3 d6 7. Cg5 C : c3 8. bc Ke7 9. Kh4

c6 10. Cc4 d5 11. Cb3 Ke8 12. Фh5 f6 13. Ce3 Ce6 14. f4 Фd7 15. f5 Cf7 16. Фf3 Kd6 17. a4 b6 18. g4 h6 19. Лad1 Лad8 20. Лd2 Фb7 21. Лfd1 Лd7 22. Kг2 Лfd8 23. h4 Ke8.

24. g5! hg 25. hg de 26. C : f7+ Кр : f7 27. Фh5+ Kpf8 28. Фh8+ Kг8 29. Kh4 ed 30. Kг6+ Kpf7 31. Лh2.

Угрожает 32. Ф : g8+ Кр : g8 33. Лh8+ Kpf7 34. Лf8×.

31. . .Kd6 32. gf К : f5 33. К : e5+ Кр : f6 34. К : d7+ Л : d7.

Упорнее 34. . .Ф : d7 35. Л : d3 Фе7 36. Л : d8 Ф : d8 (после 36. . .Ф : e3+ 37. Лf2 Фе1+ 38. Kpg2 Фе4+ 39. Kpf1 Фc4+ 40. Лd3 шахи кончаются) 37. Cd4+ К : d4 38. Фh4+ g5 39. Фh8+ Кре6 40. cd, хотя и здесь выигрыш белых — дело времени.

35. Ф : g8 К : e3 36. Фf8+ Kpg5 37. Фf3 Ле7 38. Фh5+ Kpf6 39. Лf2+ Кре6 40. Л : d3 c5 41. Л : e3+. Черные сдались.

Лестный отзыв Эм. Ласкера заслужила игра Романовского в партии с А. Вяхиревым. Чемпион мира прокомментировал ее в сборнике «Международный конгресс памяти М. И. Чигорина» (1909).

№ 5. Венская партия Вяхирев Романовский

1. e4 e5 2. Kc3 Kf6 3. Cc4 Cc5 4. d3 d6 5. f4 Kc6 6. f5.

Черные должны разрешить трудную задачу. Как им встретить слона, угрожающего пойти с с1 на g5, и в то же время прорвать давящий их центр? Если бы они могли сыграть d6—d5, то не было бы никакой опасности; но белые в более чем достаточной степени обеспечили себе обладание полем d5.

6. . . Ka5 7. Фf3 K : c4 8. dc c6 9. Cg5 b5.

Черные отважно разрешают задачу. Они жертвуют две пешки, чтобы добраться до e4, слабого места противника.

10. cb Фа5 11. bc Лb8 12. Cd2.

Если 12. Лb1, то 12. . . K : e4 13. Ф : e4 Л : b2!

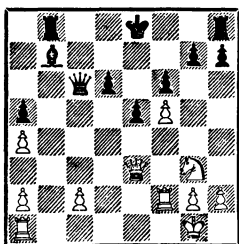
12. . . Фb6!

Очень хорошо сыграно. Если 13. Ka4, то 13. . . Ф : c6 14. K : c5 Ф : c5; под ударом пешки «b» и «c», а после Cc8—b7 в опасности окажется и пешка e4.

13. Kge2 Ф : c6 14. b3 Cb7 15. Kg3 a5.

Черные не хотят дать противнику возможности обменять коня на слона c5 и остаться с разноцветными слонами.

16. Ka4 Ca7 17. Ce3 C : e3 18. Ф : e3 K : e4 19. 0—0 Kc5 20. Лf2 K : a4 21. ba f6.

Черные великолепной атакой добились преимущества, которое они теперь закрепляют за собой, и сваливают на ос-

лабленного противника бремя наступления — очень верная стратегия.

22. Лb1 Kpe7 23. Фа7 Фа6 24. Фе3 Ca8 25. Лd1 Лb6 26. Kh5 Лg8 27. g4 Фb7 28. Kg3 Лb1 29. Л : b1 Ф : b1+ 30. Лf1 Фb7 31. Лf2 Лb8 32. h4 h6 33. Kph2 Лc8 34. Фb3 Фd5 35. Ле2 Лc4!

Черные метко поражают слабое место противника и вынуждают его произвести отчаянное нападение. Они хладнокровно защищаются и в то же время овладевают позицией белых. Вся партия проведена ими столь же красиво, сколь и логично.

36. Фb8 Л : g4 37. Фc7+ Kpf8 38. Ke4 Kpg8 39. Фе7 Фd1 40. Фе6+ Kph7 41. Kg5+ Л : g5 42. hg Ф : e2+ 43. Kpg3 Фg2+. Белые сдались.

Возможно, Ласкер прошел бы мимо этой партии, да и самого Романовского, если бы юный шахматист не привлек его внимание в сеансе одновременной игры, который провел чемпион мира после окончания турнира в Петербурге. Среди 25 участников Романовский был единственным, кто сумел нанести ему поражение*.

№ 6. Отказанный королевский гамбит

Ласкер Романовский

1. e4 e5 2. f4 Cc5 3. Kf3 d6 4. c3 Cg4 5. d4 ed 6. cd C : f3 7. gf Фh4+ 8. Kpe2 Cb6

* Любопытно, что вничью с Ласкером сыграли 17-летние С. Прокофьев и Л. Куббель, будущие выдающиеся композиторы — один в музыке, другой в шахматах.

9. Кс3 Кс6 10. Се3 Кге7 11. d5
С : е3 12. Кр : е3 Кd8 13. f5.

Следовало играть немедленно 13. Фe1.

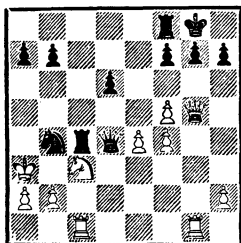
13. . . 0—0 14. Фe1 Фg5+
15. Кpd3.

На 15. f4 Романовский намеревался пожертвовать коня — 15. . . К : f5+.

15. . . c6 16. dc Кd : c6 17.
Фg3 Фf6 18. Лg1 Фd4+ 19.
Крс2 Кb4+ 20. Кrb3 Кес6
21. Лс1 Ка5+ 22. Кра3 Лас8
23. Фg5 Кс4+ 24. С : с4.

Конь не может быть взят ввиду 24. Кр : b4 Кd2+ и затем 25. . . К : f3.

24. . . Л : с4 25. f4.

25. . . Кс2+ 26. Кrb3 Лb4+
27. Кр : с2 Фf2+ 28. Ке2 Ф :
е2+ 29. Крс3 Фс4+ 30. Кpd2
Л : b2+ 31. Кре3 Фе2+ 32.
Крд4 Фd2+ 33. Крс4 Лb4×.

Ласкер с похвалой отзывался о своем юном сопернике и предсказал ему большое будущее. Так, с «благословения» чемпиона мира, начался долгий путь Романовского в шахматах. Но обольщаться было рано...

В «весеннем» турнире Петербургского шахматного собрания, последовавшем вскоре за конгрессом, Романовский оказался всего лишь на 3-м месте. Мы говорим «всего лишь», ибо под влиянием неумеренных похвал в столичной прессе от «вос-

ходящей звезды» ждали только побед. Особенно чувствительный удар нанес ему победитель турнира Г. Левенфиш: их встреча продолжалась всего 12 ходов...

К чести молодого шахматиста, он не стал валить неудачи на объективные причины, а подвиг придирчивому критическому разбору свою собственную игру. И обнаружил множество недочетов: плохое знание дебютов, а главное, непонимание их идей, слабую технику эндшпиля, наконец, не только неумение, но прямо-таки нежелание вести защиту. «Ультракомбинационный уклон» — так назовет он свой тогдашний подход к шахматной борьбе, когда все, не связанное с прямой атакой, оставлялось без внимания.

Это была обычная болезнь роста, но применительно к себе Романовский объяснял ее в незначительной мере тем обстоятельством, что свои официальные выступления он начал сразу с турниров первой категории, минуя постепенное восхождение по классификационной лестнице. В «Путиях шахматного творчества» можно прочитать: «Претензии многих молодых шахматистов, стремящихся во что бы то ни стало перескочить через категорию и горящих желанием немедленно сразиться со знатоками дела, совершенно неосновательны, и если им удастся добиться осуществления своих притязаний, то в конечном счете творчество их от этого только страдает». В пример Романовский ставил Ботвинника, успешного в свои 20 лет не только стать чемпионом СССР, но и

пройти соревнования всех категорий, что сыграло положительную роль «в создании у него той твердости и точности, с какою он ведет свои партии». Эти уроки подсказали Романовскому линию, которую он будет проводить в 20—30-е годы на посту председателя квалификационной комиссии шахматной секции Ленинграда.

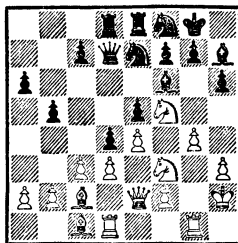
Осознав и четко сформулировав свои недостатки, Романовский повел с ними решительную борьбу. Это был мучительный процесс переучивания. Темперамент толкал молодого шахматиста к комбинациям ради комбинаций, рассудок повелевал строить игру на здоровой позиционной основе. Пройдет много лет, прежде чем ему удастся добиться полной гармонии в своем творчестве. Только в начале 20-х годов он, по собственному признанию, достигнет шахматной зрелости. Но «путь был найден, — писал впоследствии Романовский, — и фундамент новой постройки заложен. Оставалось воздвигнуть этажи. К этой работе я приступил с огромным воодушевлением».

За образец он взял творчество трех шахматных мудрецов. У Чигорина учился не полагаться на общие рассуждения, а подкреплять оценку позиции конкретными вариантами, у Ласкера — умению находить верный план игры и с неумолимой последовательностью проводить его в борьбе, у Капабланки — искусству превращать потенциальную энергию фигур в кинетическую и извлекать из нее огонь комбинационных атак.

Благотворное влияние новых для себя принципов Романовский почувствовал очень скоро. На рубеже 1910 и 1911 годов он сыграл повторный матч с братом Александром. Поединок был бескомпромиссным и снова закончился вничью, но Петр расценил его как победу. Победу над самим собой. «На этот раз, — писал он, — я впервые ощутил под ногами почву, на которой стою и сейчас». Особенно показательна первая партия матча.

№ 7. Испанская партия
П. Романовский А. Романовский

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 Kf6 4. 0—0 Ce7 5. Le1 d6 6. d3 0—0 7. Kbd2 Cg4 8. h3 Ch5 9. c3 h6 10. Kf1 Kh7 11. g4 Cg6 12. Kg3 Cf6 13. Kpg2 Le8 14. Фe2 Фd7 15. Kf5 Lad8 16. Ce3 d5 17. Lад1 a6 18. Ca4 b5 19. Cc2 d4 20. Cc1 Ke7 21. Kph2 Kf8 22. Lgl Ch7.

23. С : h6!

Вступление к комбинации, кульминацию которой составляет 27-й ход белых.

23. . . gh 24. К : h6+ Kpg7 25. g5 Keg6 26. gf+ Kp : h6.

У черных лишняя фигура, они угрожают 27. . . Kf4 или даже 27. . . Ф : h3+!, словом, чувствуют себя вполне спокойно. Но эти расчеты опрокидываются новой жертвой.

27. К : е5! Кf4.

Матом кончается дело и при других защитах черных: 27. . . Л : е5 28. Фd2+ Крh5 29. Лd1 и далее 30. Cd1+; 27. . . Ф : h3+ 28. Кр : h3 Кf4+ 29. Кpg4! К : е2 30. Лh1×.

28. Кg4+ Кpg5 29. Фf3 Фе6 30. Сb3 С : е4 31. Кh6+ Кр : f6 32. Ф : f4+ Фf5 33. Кg8×.

Эту комбинацию Романовский назвал первой в своей жизни настоящей комбинацией. И дело здесь не только и не столько в эффектных жертвах или красивом финале, гораздо важнее, что атака опиралась на твердую позиционную основу и была логическим завершением борьбы.

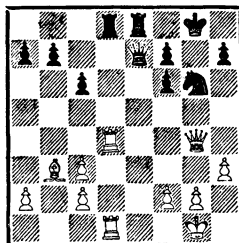
А жизнь текла своим чередом. В шахматном движении России наметился подъем — вливались новые силы, особенно из числа студенческой молодежи. Но, как всегда, пальму первенства оспаривали две столицы.

В 1912 году братья Романовские выступили в матче Петербург — Москва. Александр сыграл вничью с А. Селезевым, Петр нанес поражение Н. Павлову-Пьянову, обеспечив своей команде минимальный перевес — 5 1/2 : 4 1/2. Эта партия, ранее не публиковавшаяся, обнаружена мною в личном архиве Павлова-Пьянова. «Партия, — пометил москвич в своей записи, — проведена белыми очень изящно». Добавим, что явные ошибки на 24-м и 27-м ходах уже ничего не меняли.

№ 8. Русская партия
Романовский Павлов-Пьянов

Москва, 1912

1. е4 е5 2. Кf3 Кf6 3. Кс3 Сb4 4. Сс4 d6 5. 0—0 0—0 6. d3 c6 7. Cg5 С : c3 8. bc d5 9. Сb3 Ле8 10. d4 Cg4 11. Лe1 Кbd7 12. h3 С : f3 13. Ф : f3 de 14. Л : е4 ed 15. Л : d4 Фе7 16. Лад1 Лад8 17. Фf5 Кf8 18. С : f6 gf 19. Фg4+ Кg6.

20. С : f7+! Кр : f7 21. Лd7 Л : d7 22. Л : d7 Ф : d7 23. Ф : d7+ Ле7 24. Фd4 Ле5 25. Ф : a7 Ле7 26. Фb6 Кf4 27. c4 Кре6 28. Фе3+. Черные сдались.

Главным шахматным центром страны по-прежнему оставался Петербург. Тон среди высших учебных заведений столицы задавал Политехнический институт, куда поступил, идя по стопам Александра, Петр. «Столовка» политехников была своеобразным городским шахматным центром, где собирались и электротехники, и технологи, и студенты университета. Здесь обсуждали последние новости, анализировали интересные позиции, устраивали турниры. Непременным участником этих встреч был Романовский. В 1912 году он выиграл первенство Политехнического института с блестящим результатом — 10½ из 11! Однако не

все еще было благополучно в его игре, как свидетельствовала наиболее волнующая партия из этого турнира.

№ 9. Испанская партия
Кугенек Романовский

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6 4. Ca4 Kf6 5. 0—0 Ce7 6. Le1 b5 7. Cb3 d6 8. c3 Ka5 9. Cc2 c5 10. d4 Фc7 11. Kbd2 Cg4 12. Kf1(?) cd 13. cd ed 14. Cg5 0—0? 15. Фd3!

В дебюте соперники обменялись взаимными «любезностями». Белые предприняли сомнительную жертву пешки, и при правильном ходе 14. . .Kc6 они не получали никакого возмещения. Дальнейшее течение борьбы мы представим в освещении Романовского, чьи комментарии весьма характерны для его творческих взглядов.

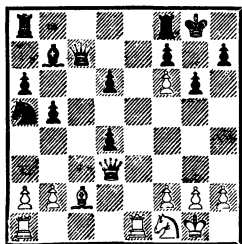
15. . .C : f3?

Ошибка, которая должна была привести к проигрышу. Единственно правильным продолжением было здесь 15. . .Kc6, с тем чтобы на 16. C : f6 ответить 16. . .Kb4.

16. C : f6!

В этом все дело! Удар на h7 вынуждает черных скомпрометировать позицию короля. Следующие их ходы вынужденны.

16. . .C : f6 17. e5 g6 18. ef Cb7.

План атаки белых ясен. Он состоит прежде всего в переводе ферзя на h6, для чего имеются два пути: 1) Фd3—d2—h6 и 2) Фd3—h3—h6. На первый взгляд предпочтения заслуживает ход 19. Фd2. В самом деле, он имеет более форсирующий характер, в то время как при 19. Фh3 черные имеют все же передышку в виде хода h7—h5. Все эти соображения, несомненно, правильны и должны быть учтены. Однако не надо забывать о необходимости проверить их конкретными вариантами. Избрав ход 19. Фd2, белые этого как раз и не сделали. Как мы увидим вскоре, это им обошлось дорого.

19. Фd2?

Итак, ориентация на «обещанье» соображения восторжествовала и, как будет видно далее, дала возможность черным создать атаке белых серьезные затруднения. Между тем 19. Фh3 вело к выигрышу. Например: 19. . .Kph8 20. Фh6 Lg8 21. Le7 Фc6 22. Ce4 и т. д.; или 19. . .Фc6 20. Le4! d5 21. Lf4, и черные быстро гибнут, не имея возможности защититься от атаки белых по линии «h».

В ответ на ход в тексте у черных находится остроумная защита.

19. . .Фc6! 20. Le4 d5 21. Lf4.

Очевидно, вынужденно во избежание потери гвоздя атаки — пешки f6. Но теперь ферзь до h6 далеко.

21. . .Kc4 22. Ф : d4 Lfe8 23. Ld1 Le6 24. Ld3 Ke5 25. Lc3 Фd6.

Фигуры белых расположены неудачно, и контратака чер-

ных, прежде всего на пункт f6, становится неотразимой. Таковы результаты «очевидного» 19-го хода белых.

26. Кс3.

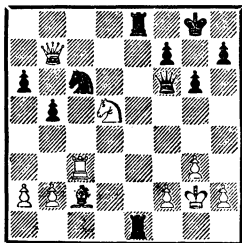
Проигрывает качество, но ведет, как кажется белым, не предусматривающим финальной комбинации, к выгодным для них осложнениям. Защитить пешку f6 они, по-видимому, уже не могли.

26. . . Кс6 27. Фb6 Ф : f4 28. Ф : b7 Лае8 29. g3.

На 29. Л : с6 последовало бы 29. . . Л : e3!

29. . . Ф : f6 30. К : d5 Ле1+ 31. Кpg2.

Кажется, что белые выигрывают коня с6 и вновь обретают свои былые надежды. На самом же деле они получают форсированный мат в 7—8 ходов.

31. . . Ф : f2+!! 32. Кр : f2 Л8e2+ 33. Крf3 Ке5+ 34. Крf4 Лf1+ 35. Кpg5 h6+ 36. Кр : h6 Л : h2+ 37. Кpg5 Лh5×.

Эта партия убедила Романовского в том, что комбинация — не случайный эпизод в шахматной борьбе, а ее сущность. От этого он уже никогда не отступится.

В 1914 году впервые был организован чемпионат петербургского студенчества*.

Он входил в программу юбилейных соревнований, приуроченных к 10-летию Шахматного собрания столицы. Венцом их явился знаменитый турнир гроссмейстеров, прошедший под знаком соперничества между Эм. Ласкером и Капабланкой. Третьим призером, к гордости соотечественников, стал Алехин.

Турнир, в котором выпало играть Романовскому, привлёк лучшие силы студенческой молодежи. Отсутствовали только Алехин, выпускник Училища правоведения, и дипломант Технологического института Левенфиш. Преодолев одну за другой три ступени (групповой турнир, финал, решающий матч с Фрейманом), Романовский завоевал звание.

Это была уже весомая заявка на мастерский титул. Терять год в ожидании следующего Всероссийского «турнира любителей» не хотелось, к тому же представилась заманчивая возможность обогатить себя международным опытом. И вот Романовский в Мангейме, в числе участников очередного конгресса Германского шахматного союза.

Германия, которой еще недавно принадлежала гегемония в шахматах, явно сдавала свои позиции. Даже Тарраш, гордившийся прозвищем «ргæсертор Germaniaе» («учитель Германии»), выступая на открытии конгресса, сетовал на отсутствие новых шахматных имен

* В воспоминаниях Романовского эти события смещены на два года назад. Действительная дата устанавливается по тогдашней шахматной прессе.

среди его соотечественников. Лидерство переходило теперь к России. К концу дореволюционного периода здесь насчитывалось 25 признанных мастеров, значительно больше, чем в любой другой стране.

В Мангейме шахматная Россия была представлена многочисленной группой (более 30 человек), причем к началу мировой войны, когда конгресс был прерван, русские шахматисты шли впереди в большинстве турниров*. Романовский занял в своем турнире 2—4-е места (звание мастера присваивалось только за 1-е), но по его игре можно было судить, что он уже достиг мастерского класса. Следующая партия, писал Алехин, «во всей полноте выявляет прекрасный комбинационный талант П. А. Романовского». Будущий чемпион мира прокомментировал ее для последнего номера «Шахматного вестника» (1916, №19—20), на котором этот русский дореволюционный шахматный журнал прекратил свое существование. Мы воспроизводим его примечания с дополнениями Романовского.

№ 10. Шотландская партия
Хальгартен Романовский

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. d4 ed
4. K : d4 Kf6 5. K : c6.

Обычно этот ход делается после 5. Kc3 Cb4, и затем черные в варианте 6. K : c6 bc 7. Cd3 d5 8. ed cd 9. 0—0 0—0 10. Cg5 рано или поздно отступают слоном на e7, чтобы

* В турнире мастеров лидировал Алехин, ему был вручен 1-й приз.

освободить коня. Вероятно, в данной партии белые уже в этот момент наметили фланговое развитие ферзевого слона.

5. . .bc 6. Cd3 d5 7. ed cd
8. 0—0 Ce7 9. Kc3 0—0 10. b3.

Слон на диагонали a1—h8 после d5—d4 бездействует. Даже и в этом положении обычный ход 10. Cg5 (с угрозой Cg5 : f6 и Фd1—h5) предпочтительнее.

10. . .Cb7.

Чтобы отнять у белых фигур поле e4 после d5—d4.

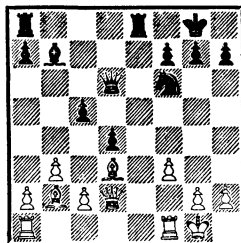
11. Cb2 d4 12. Ke2 c5 13. Kg3.

Белые уже не могут избежать ослабления пункта e3.

13. . .Фd5 14. f3 Cd6 15. Kf5 Jfe8.

Ввиду последующих комбинаций, быть может, целесообразнее было занять эту линию ферзевой ладьей (см. 21-й ход белых).

16. K : d6 (?) Ф : d6 17. Фd2.

17. . .Kd5!

Начало удивительной по глубине и дальности расчета комбинации, при которой черным пришлось уже высчитать последствия их 24-го хода. Следующий ход белых, предотвращающий грозное вторжение коня на e3, почти вынужден.

18. Ce4.

Как будто форсируя разноцветных слонов...

18. . .Kf4! 19. C : b7 Jе2
20. Ф : f4.

«На 20. Фd1 быстро приводит к мату 20. .Л: g2+ 21. Kph1 Фh6. Если же 20. Фc1, то 20. .Л: g2+ 21. Kph1 Л: h2+ 22. Кр: h2 Фh6+, и через 3 хода мат» (П. Романовский).

20. .Ф: f4 21. С: a8.

Теперь у белых ладья и два слона за ферзя, то есть явное преимущество в силах. Следующий ход противника разрушает, однако, все их иллюзии.

21. . . d3!

На ход ферзем белые могли бы успешно защититься посредством 22. f4. Совсем неплохо было бы 21. .Л: c2 из-за 22. Лae1! с последующим Сb2—c1.

22. Сс3.

Теперь следует изящный конец.

22. . . Фе3+ 23. Kph1 d2! 24. Са5 c4!!

Только этот ход оправдывает начатую с 17. .Кd5 комбинацию. Белые не могут теперь одновременно предотвратить 25. .с3 с последующим Ле2—e1 и 25. .Фg5.

25. bc.

«Грозило 25. .с3 с осуществлением указанной угрозы Ле2—e1, так как слон на a5 потеряет тогда связь с полем e1. Если бы белые заметили, что ход в тексте содержит еще вторую угрозу, то они, конечно, ответили бы 25. С: d2, и, несмотря на материальный перевес у черных, борьба была бы еще упорной» (П. Романовский).

25. .Фg5 26. g3?

Белые, очевидно, совсем потеряли голову. Ясно, что следовало играть 26. f4.

26. . . Ф: a5.

Не сильнейшее, хотя, конечно, вполне достаточно. Продолжение 26. .Фh5 27. h4 Фf5 28. g4 Фf6! 29. Сс7 Ф: h4+ 30. Kpg1 Фh3 31. Лf2 Ле1+ форсировало мат.

27. f4 Ле1 28. Cf3 Фс3. Белые сдались.

В разгар Мангеймского конгресса вспыхнула мировая война. При первых же выстрелах шахматной музе пришлось замолкнуть. Самая горькая участь выпала на долю русских шахматистов. Все они подверглись аресту, а когда смогли покинуть тюремные камеры, остались на положении интернированных в Баден-Бадене, откуда были переведены в Триберг.

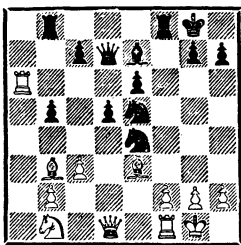
Шахматы помогали переносить тяготы плена. До своего освобождения Романовский успел принять участие в трех турнирах, организованных русскими военнопленными. К одному из них относится занимательная партия-миниатюра.

№ 11. Испанская партия
Романовский Флямберг
Триберг, 1914

1. e4 e5 2. Kf3 Кс6 3. Сb5 a6 4. Са4 Kf6 5. 0—0 К: e4 6. d4 b5 7. Сb3 d5 8. de Ce6 9. a4 Лb8 10. ab ab 11. c3 Ce7 12. Ce3 0—0 13. Ла6 Фd7 14. Kd4 К: e5.

Следовало защищаться посредством 14. . .К: d4 15. cd c5. Но черные не предусматривают подготовленной противником комбинации.

15. К: e6 fe.

16. Л : е6! Черные сдались.

И вдали от Родины русские шахматисты не теряли времени даром. Немалую пользу принесла Романовскому совместная аналитическая работа со своими товарищами по невгодам, особенно творческое общение с Алехиным. Их дружба, завязавшаяся на Всероссийском «турнире любителей» и укрепившаяся после переезда Алехина в Петербург, в германском плену стала еще более тесной и искренней. Друзья делились самыми сокровенными мыслями. «Главный элемент красоты в шахматах,— высказывал свое кредо Алехин,— таится в стремлении отыскать истину. Что стоит комбинация с жертвами, если она получила свое завершение лишь благодаря плохой защите противника. Правильная, далеко рассчитанная комбинация с жертвами является, по существу, творческим шедевром. Именно в этом плане шахматы роднятся с искусством». В пример Алехин ставил Капабланку, который поднял на большую высоту сочетание двух важнейших элементов шахматной борьбы — красоты и логики. Романовский с радостью находил в этих словах подтверждение собственным мыслям. Он уже сам пришел к выводу, что комбинация —

логический венец шахматной партии.

В одной из частых бесед в Мангейме Алехин поразил Романовского, заявив, что ближайšie годы полностью посвятит подготовке к матчу за мировое первенство к Капабланкой. «Но ведь чемпион мира Ласкер»,— заметил Романовский. «Скоро им станет Капабланка»,— убежденно ответил Алехин.

Весной 1915 года, благодаря заступничеству Красного Креста, Романовскому удалось вырваться из плена. Врачи нашли у него болезнь сердца. Первое, что он сделал по возвращении домой,— дал сеанс одновременной игры в Политехническом институте. Сбор пополнил фонд пожертвований в пользу русских шахматистов, оставшихся в плену.

К этому времени Романовский сформировался как мастер комбинационного стиля. Вот как он прокомментировал одну из своих последних партий до революционного периода. Шахматное собрание в условиях войны свернуло свою деятельность, игра происходила на частной квартире, турнир, в котором Романовский вправе был рассчитывать на лучший результат, не закончился.

№ 12. Испанская партия Романовский Тальвик

Петроград, 1916

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6
4. Ca4 Kf6 5. Kc3 Cc5 6. d3.

Как видно из первых ходов, я строю крепкое дебютное здание, предвещающее медленное и осмотрительное развертывание сил.

6. . .d6 7. 0—0 Cg4 8. h3 Cd7 9. Cg5 h6 10. C : f6 Ф : f6 11. Kd5 Фd8 12. c3 b5 13. Cb3 0—0 14. d4 Ca7 15. Фd3.

В этом скромном ходе уже содержатся глубоко скрытые комбинационные вождения. Из нескольких позиционных планов избирается тот, который провоцирует противника на создание объектов для комбинации. Белые грозят сыграть 16. Lад1 и затем, после разменов на е5, взять пешку с7 конем с последующим Фd3 : d7. Цель их — вынудить черных сыграть 15. . .Le8, после чего пункт f7 станет объектом самых неожиданных атак.

15. . .Le8 16. Lад1 Ка5.

Черные затевают довольно остроумный маневр, не предвидя, что пункт f7 — достаточная слабость в их лагере, чтобы не только ликвидировать их контроперацию, но и посеять на доске грандиозную бурю.

17. de c5.

Черные предполагали, что угрозой 17. . .c4 они теперь обезвредили белого слона. И действительно, поверхностное рассмотрение позиции ничего не говорит о матовых угрозах, которые внезапно насыщают всю атмосферу борьбы.

18. ed!

Начало вихря, опустошающего всю доску. Дебют не предвещал его.

18. . .c4 19. Ke7+.

Черные в раздумье. У них на выбор три отступления королем. Первое впечатление говорит в пользу 19. . .Kpf8 или 19. . .Kph7, так как при положении короля на h8 возможные выпады королевского коня белых на е5 создают тяжелую

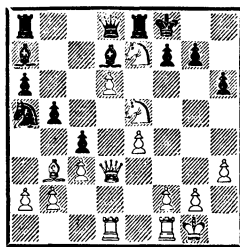
угрозу Ke5 : f7+. На самом же деле отступление на h8 было наилучшим.

19. . .Kpf8 20. Ke5!

Этот ход не входил в расчеты черных. На 20. . .cd следует внезапный мат в 2 хода: 21. K5g6+ fg 22. K : g6×, причем дважды атакованный и сейчас запертый слон принимает в мате главное участие.

Черные проиграли бы быстро и в случае 19. . .Kph7, на что последовало бы тихое 20. Фе2, и после 20. . .cb удар грома — 21. Kg5+ с новым матовым эффектом.

При наилучшем отступлении 19. . .Kph8 последовало бы: 20. Ke5 Ce6 21. Фf3 cb 22. K : f7+ (хорошо и 22. Ф : f7) 22. . .C : f7 23. Ф : f7 ba (иначе у белых будут уже четыре пешки за фигуру) 24. e5, и наступление белых пешек ре-шает.

20. . .cb 21. Фf3! f6 22. Фh5!

У черных уже нет защиты. На 22. . .fe последует мат после 23. Фf3+, а если 22. . .Ce6, то 23. K5g6+ Kpf7 24. Kf4+ и 25. K : e6×.

Осуществление этой комбинации было большим торжеством в моих шахматных исканиях. Путь их нашел в этой партии полное себе оправдание.

22. . .Л : e7 23. de+ Ф : e7 24. Kg6+ Kpe8 25. K : e7+ Kp :

е7 26. Л : d7+! Черные сдались.

Бурные события тех лет от-

срочили покорение мастерской высоты. Взял ее Романовский уже после 1917 года.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Нам слышны громы: то — вековые
Устои рушатся в провалы;
Над снежной ширью былой России
Рассвет сияет небывалый.

Валерий Брюсов

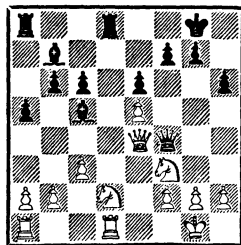
«Принимать или не принимать? — писал Маяковский. — Такого вопроса для меня... не было. Моя революция». Не было такого вопроса и для Романовского. Как все представители передовой интеллигенции, он сразу и безоговорочно принял Октябрь. Годы революции оставили глубокий след в его памяти. Он находился в самой гуще событий, которыми было так богато славное прошлое Петрограда.

Страну терзали голод и разруха, и шахматы делили общую участь. Всероссийский шахматный союз, основанный в 1914 году, с началом войны прекратил свое существование. Клубы позакрывались, соревнования не проводились. Шахматная жизнь еле теплилась, поддерживаемая горсткой энтузиастов, чьи квартиры были открыты для друзей шахмат. Несколько партий частного характера сыграл в эти годы и Романовский.

№ 13. Индийская защита
Травин Романовский

Петроград, 1919

1. d4 Kf6 2. Kf3 e6 3. Cg5 h6 4. C : f6 Ф : f6 5. e4 c5 6. c3 Kc6 7. e5 Фf4 8. Cb5 b6 9. C : c6 dc 10. 0—0 Cb7 11. dc C : c5 12. Kbd2 0—0 13. Фе2 Lfd8 14. Lfd1 a5 15. Фе4.

15. . . C : f2+! 16. Kph1.

Очевидно, что слон неприкосновенен из-за гибели ферзя после 16. Кр : f2 Л : d2+.

16. . . Фе3 17. Фc2 c5.

Возникают угрозы новых комбинаций, например 18. Kf1 Ф : f3!

18. Lf1 Фе2 19. Лаe1.

Связывающая белых угроза 19. . . C : f3 вынуждает их к дальнейшим материальным уступкам. Партия решена.

19. . . C : e1 20. Л : e1 Фd3 21. Ф : d3 Л : d3 22. Kc4 Лад8

23. К : b6 Лd1 24. Л : d1 Л : d1+ 25. Кg1 Лd2 26. Кf3 Л : b2 27. Ка4 Л : a2 28. К : c5 Ла1+ 29. Кg1 Cd5. Белые сдались.

Этот поединок, как и следующий, не прошел без следа в творческом становлении Романовского. Выбором дебюта он отдал дань «модернизму», а удар 15. . . С : f2+! образно назвал «неожиданным выстрелом из ружья, которое не было заряжено». Последовал вывод, что хладнокровные маневры нередко сочетаются с комбинационными вспышками, и таких позиций гораздо больше, чем это принято думать. Партия же с Н. Григорьевым продемонстрировала «торжество преимущества позиционного над материальным».

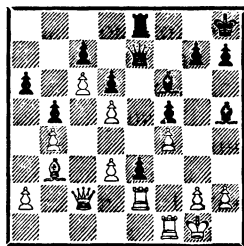
**№ 14. Испанская партия
Григорьев Романовский**

Матч
Москва, 1920

1. e4 e5 2. Кf3 Кc6 3. Сb5 Кf6 4. 0—0 Ce7 5. Кc3 Кd4 6. К : d4 ed 7. Кd5 К : d5 8. ed 0—0 9. d3 d6 10. c4 f5 11. f4 a6 12. Ca4 Лb8 13. b4 b5 14. Сb3 Cf6 15. Сb2.

Белые обнажают пункт e3, который немедленно захватывают черные для организации сокрушительной атаки.

15. . . Ле8 16. Лc1 Cd7 17. Лf2 Ле3 18. c5 Фе7 19. c6 Ce8 20. Фd2 Cf7 21. Лcf1 Кph8 22. Сc1 Ле8 23. Фc2 Ch5 24. С : e3 de 25. Ле2.

25. . . Cd4!

Черные не довольствуются возвратом пожертвованного качества. Их цель — пленение неприятельского короля. При этом, по словам Романовского, два слона развивают ураганную деятельность.

26. g3 Фf7 27. Кpg2 Фg6 28. h3 Фf6 29. Лc1 g5 30. fg Ф : g5 31. Лg1 f4 32. g4 Лf8 33. Кph2 f3 34. gh Фf4+ 35. Кph1 f2!

Отказываясь на протяжении десяти (!) ходов от взятия качества, Романовский теперь не берет и целую ладью. Перед лицом неотвратимого мата белые сдались.

Шло время, и казалось, что еще далек тот день, когда сильнейшие шахматисты страны смогут восстановить утраченные связи. Но в один сентябрьский день 1920 года Романовский, как и многие его товарищи, с волнением читал предписание, адресованное по месту работы: «Придавая чрезвычайно важное значение развитию шахматного искусства в России как элемента допризывной подготовки трудящейся молодежи, Главное управление Всевобуч организует с 1 по 25 октября в г. Москве Всероссийскую шахматную Олимпиаду как показательный праздник утонченного творче-

ства мысли. Для успеха Олимпиады необходимо участие в ней всех сильнейших русских шахматистов, поэтому Главное управление Всевобуч просит Вас командировать П. А. Романовского в его распоряжение на время с 1 по 25 октября с. г. Комиссар А. Ильин (Женевский)».

Это было, в самом деле, поразительно. Молодая Советская Республика задыхалась в кольце блокады, вела изнурительную борьбу с интервентами, белогвардейцами, саботажниками и в то же время не забывала о культуре своего народа.

Душой шахматных начинаний Всевобуча был комиссар его Главного управления Александр Федорович Ильин-Женевский, большевик ленинской школы, активный участник октябрьских событий в Петрограде, замечательный шахматист и организатор. По его инициативе шахматы вошли в систему всеобщего военного обучения трудящихся и получили государственную поддержку. Всероссийская Олимпиада 1920 года — первый чемпионат Страны Советов — стала начальной главой истории советских шахмат.

Олимпиада проходила в новом шахматном клубе Всевобуча, расположенном на углу Камергерского переулочка (ныне проезд Художественного театра) и Большой Дмитровки (ныне Пушкинская улица). Шахматисты считались «мобилизованными», их поселили в казарме, поставили на «полное довольствие», состоявшее из двухсот граммов хлеба и обеда. «На первое, — вспоминал

Г. Левенфиш, — мы получили суп из селедочных голов, на второе — селедочные хвосты...» Это были приметы времени, и участникам турнира нередко приходилось играть, увы, впроголодь. Но житейские неурядицы отступали перед энтузиазмом людей, стосковавшихся по своему любимому делу.

Среди 16 участников главного турнира Олимпиады насчитывалось пять «маэстро» — А. Алехин, Б. Блюменфельд, Г. Левенфиш, А. Рабинович, И. Рабинович — ровно половина от общего количества шахматистов, носивших тогда этот титул*. По условиям турнира звание «маэстро» присваивалось чемпиону, а в случае если им окажется Алехин, — второму призеру. Забегая вперед, отметим, что второе место вслед за Алехиным занял Романовский, став, таким образом, первым шахматистом в стране, завоевавшим звание мастера в советское время.

Поначалу ничто не предвещало такого успеха. В первом туре он, правда, победил Левенфиша, допустившего грубейший просмотр в выигрышном положении, но на следующий день уступил Блюменфельду. Видно, на игре Романовского сказались отсутствие практики. Впрочем, это касалось всех. Вот почему во многих партиях Олимпиады шансы сторон нередко колебались, подобно маятнику.

Перелом наступил в четвертом туре, когда Романовскому

* Не смогли приехать Ф. Дуз-Хотимирский, С. Левитский, Н. Руднев, А. Смородский и С. Фрейман.

удалось выиграть трудную партию у Н. Целикова.

№ 15. Ферзевый гамбит
Целиков Романовский

1. d4 d5 2. Kf3 Kf6 3. c4 e6
4. Kc3 Kbd7 5. Cg5 Ce7 6. e3
0—0 7. Лс1 b6?

Сам Романовский сопроводил в своих позднейших комментариях этот ход вопросительным знаком, с подкупающей искренностью признавшись: «Мне тогда было неизвестно, что этот ход плох, и я его сделал не думая, доверившись его старинной репутации. Самым солидным за черных здесь, как известно, является 7. . . с6». Год спустя ту же ошибку дважды допустил в Гаване Эм. Ласкер.

8. cd ed 9. Фа4.

Та же позиция возникла в пятой партии матча между Каабланкой и Ласкером. В предвидении неприятностей Ласкер счел вынужденным пожертвовать пешку посредством 9. . . с5.

9. . . Сb7 10. Са6 С : а6.

Уклониться от навязанного белыми размена слонов нет возможности. После 10. . . Фс8 11. С : b7 Ф : b7 12. Ке5 черным долго не продержаться.

11. Ф : а6 с5 12. 0—0 Фb8
13. Лfd1 Cd6 14. С : f6?

У черных очень трудное положение ввиду неустранимой слабости пешки d5. Но размен упускает преимущество, которое можно было закрепить, играя сразу 14. dc bc 15. К : d5. Без промежуточного взятия на f6 эта операция намного выигрывает в силе. Романовский в этом случае намеревался по-

ступиться пешкой: 14. dc bc 15. К : d5 К : d5 16. Л : d5 Kb6 17. Ldd1 f6 18. Ch4 Фс7. «Развитие у черных хорошее, но пешки нет»,— без особого воодушевления заметил он.

14. . . К : f6 15. dc bc 16. К : d5 К : d5 17. Л : d5 Ф : b2 18. Лcd1 Ce7.

Теперь получилась приблизительно равная партия. Дебютные беды для черных кончились (здесь и до конца партии — примечания Романовского).

19. Ке5 Фb6 20. Фd3 Лс8
21. Кс4 Фа6 22. а3 Лаб8 23. е4.

Это наступление обнажает важный центральный пункт d4, после чего перед черными открываются интересные перспективы для контратаки. Белым следовало сначала сыграть 23. h3, чтобы раз и навсегда обезопасить короля от набегов по нескольким открывшимся на доске вертикалям. Ни к чему не вело немедленное 23. Лd7 Фе6 24. Л : a7 Лd8 25. Лb7 Л : d3 26. Л : b8+ Cf8 27. Л : d3 Ф : c4, и у белых как раз не хватает хода h2—h3, что лишает их возможности сыграть сейчас Лd3—d8.

Ход в партии выглядит заманчивым. Контрвозможности черных не очевидны.

23. . . h6 24. f4?

На вид довольно опасное наступление. На самом же деле начинаемая следующим ходом черных контратака оказывается опаснее.

24. . . Фа4 25. Лd7 Лd8! 26. Ке5 Cf6.

Вот уже и сказалась роль «дыры» на d4. Нельзя 27. К : f7 ввиду 27. . . Cd4+. С другой стороны, черные хотят взять

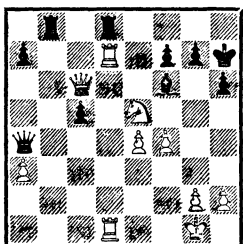
на d7 с выигрышем по меньшей мере пешки. Неожиданно белые попали в затруднительное положение.

27. Фd6 Крh7!

Черные снова угрожают Л : d7. На 28. Ф : c5 последует 28. . . Л : d7 29. Л : d7 С : e5 30. Ф : e5 Лb1+ и т. д.

28. Фc6.

Как будто бы единственный ответ, дающий белым некоторую возможность сопротивления. Однако оказывается, что и он опровергается неожиданной комбинацией, тема которой — матовая атака ладей.

28. . . Ф : d1+! 29. Л : d1 Л : d1+ 30. Крf2 Лb2+ 31. Крf3.

На 31. Кре3 последовало бы 31. . . Лb3+ 32. Кре2 Ла1 33. Кc4 Ла2+ 34. Кd2 Сс3 и т. д.

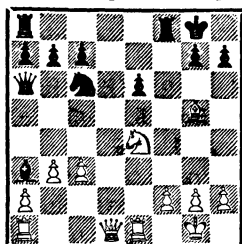
31. . . С : e5 32. fe Лd3+, и белые получают мат в 4 хода: 34. Крf4 Лf2+ 35. Крг4 Л : g2+ и т. д.

Много переживаний доставила партия с А. Рабиновичем, имевшим после четырех туров стопроцентный результат.

№ 16. Защита двух коней Романовский А. Рабинович

1. e4 e5 2. Кf3 Кc6 3. Сс4 Кf6 4. d4 ed 5. 0—0 К : e4 6. Ле1 d5 7. С : d5 Ф : d5 8. Кс3 Фc4 9. К : e4 Се6 10. Сg5 Сb4 11. b3 Фа6 12. К : d4 0—0 13. К : e6 fe 14. c3 Ca3.

«Меньшим злом» было отойти слоном на d6, отдавая пешку. Теперь же теряется фигура.

15. b4! Лf5 16. Фb3 Ке5 17. b5 Кf3+ 18. gf Л : b5 19. Фd1 Сb2 20. Лb1 С : c3 21. Л : b5 Ф : b5 22. Ле3 Ca5 23. Лd3 c5 24. Лd7 c4 25. Ch6! Фh5.

Если 25. . . gh, то 26. Кf6+, и мат в следующий ход.

26. С : g7 Фg6+ 27. Крf1 Cd8 28. Сс3 Ch4 29. Фd4. Черные сдались.

Одно время Романовский серьезно соперничал за первенство с Алехиным. Все же гроссмейстерский опыт взял верх. Романовский отстал на очко. Левенфиш финишным броском (3½ из 4, как и у Алехина) обеспечил себе третий приз.

Следующая партия приводится с примечаниями Алехина, опубликованными в московском журнале «Шахматы» (1924, № 7).

№ 17. Дебют четырех коней Зубарев Романовский

1. e4 e5 2. Кf3 Кc6 3. Кс3 Кf6 4. Сb5 Кd4 5. Ca4 Сс5 6. d3.

Если только существует опровержение избранного черными варианта, оно должно быть связано с ходом 6. К : e5.

6. . . 0—0 7. Сg5 c6 8. Сb3 h6 9. С : f6.

Почему не 9. Ch4?

9. . . Ф : f6 10. К : d4 ed 11. Ке2(?).

Не следовало так легко от-
казываться от рокировки. Луч-
ше было 11. Kb1 Cb4+ 12. Kd2
Fg5 13. g3 и т. д.

11. . .Cb4+ 12. Kpf1 d6 13.
Kg3.

Слишком длинный и потому
неверный план. Сравнительно
лучше было 13. Fc1 с после-
дующим Fc1—f4 или же, если
13. . .Cg4, то 14. h3.

13. . .Kph7 14. h3 Cd7 15.
Kpg1 Fe5 16. Kph2 f5 17. ef
Лае8!

Препятствуя ходу Fd1—e2.

18. Lf1 Л : f5 19. Kph1
Lff8 20. Fh5.

Немного лучше было 20. a3
и уже на 20. . .Ca5 21. Fh5.

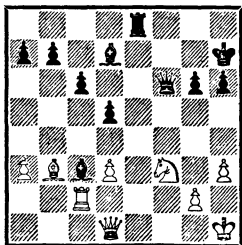
20. . .Ff4 21. a3 g6 22. Fd1
Ca5 23. c3.

Жертва отчаяния; белым
буквально нечем двигаться.

23. . .dc 24. bc C : c3 25.
Lc1 Fe5 26. Lc2 d5 27. f4.

И эта комбинация оказы-
вается неверной; партия белых,
разумеется, уже давно проиг-
рана.

27. . .Л : f4! 28. Л : f4 Ф :
f4 29. Ke2 Ff2 30. Kgl Ff6
31. Kf3.

31. . .Le1+!

Изящный конец очень после-
довательно проведенной чер-
ными партией.

32. K : e1 Ff1+ 33. Kph2
Ce5+ 34. g3 Ф : h3+ 35. Kpg1
Cd4+ 36. Lf2 Ф : g3+ 37. Kg2
C : f2+. Белые сдались.

Яркая финальная комби-
нация делает эту партию, играв-
шуюся в последнем туре, укра-
шением турнира.

Тем не менее сам Романов-
ский сделал для себя вывод, что,
хотя комбинационными приема-
ми он владеет достаточно хо-
рошо, конкретизация позицион-
ных замыслов дается ему с тру-
дом. «В этой области,— при-
знавался он,— «общие сообра-
жения» продолжали еще вла-
деть мною, заставляя испыты-
вать большие колебания при
выборе разного рода возмож-
ных продолжений в сложных
позиционных структурах». Ре-
шению этой проблемы Романов-
ский посвятил три последую-
щих года. Свою работу он рас-
ценил как чрезвычайно удач-
ную подготовку «к изучению
некоторых новых методов твор-
чества, выдвинутых Брейером
и Рети в противовес теории об-
щих принципов».

Первый чемпионат Советской
России стал подлинным празд-
ником шахматного творчества.
Он выполнил свое назначение,
собрал и вернув в строй веду-
щие шахматные кадры страны.
С этого турнира берет начало
советское шахматное движе-
ние — самое массовое в мире.
Имя Романовского неотделимо
от этих событий.

Молодая Советская Респуб-
лика медленно, но верно вста-
вала из руин. Возрождение
коснулось и шахмат. Зимой
1921 года небольшая группа эн-
тузиастов во главе с П. Рома-
новским образовала шахмат-
ный кружок Петрогубкомму-

ны, а 20 апреля вышел первый номер его печатного органа — «Листок шахматного кружка Петрогубкоммуны», положивший начало советской шахматной периодике. Это был действительно листок, на двух сторонах которого уместились четыре партии (все с примечаниями Романовского) да скупая хроника. Но «не за горами то время, — говорилось в редакционном вступлении, — когда шахматное искусство в России, возрожденное единодушной работой всех его учеников и учителей, займет почетное место на арене грядущих мировых соревнований». Именно с этого дня ведет свою «родословную» журнал «Шахматы в СССР» (до 1931 года — «Шахматный листок»). Многие сильнейшие шахматисты — С. Вайнштейн, Г. Левенфиш, братья Л. и А. Куббели, И. Рабинович, проф. А. Смирнов и другие — в течение первых лет, пока журнал не обрел достаточную материальную базу, отдавали ему свой труд безвозмездно. П. Романовский был бессменным членом редколлегии, кроме перерыва в 1938—1941 годах, когда издание журнала было переведено в Москву, а Петр Арсеньевич оставался в Ленинграде.

Вокруг шахматного кружка Петрогубкоммуны стали объединяться мелкие кружки, стихийно возникавшие в учреждениях, учебных заведениях, воинских частях, на предприятиях, и уже в октябре «Листок» сообщил об открытии общегородского Шахматного собрания. Разумеется, в его правление вошел и Романовский.

Наряду с организацией турниров, сеансов*, лекций в числе своих первых дел Шахматное собрание по предложению Романовского отметило 71-ю годовщину со дня рождения Чигорина, чьи заслуги в развитии шахматного искусства в России, как писал Петр Арсеньевич, «столь велики, что лишь ему одному присуще называться учителем и отцом русских шахматистов». Публикацию партий Чигорина в юбилейном номере «Листка» Романовский предварил такими словами: «То, что брошено на шахматную доску творчеством М. И., забыто быть не может. М. И. Чигорин — классик шахматного искусства. Плоды его деятельности так же бессмертны, как бессмертны творения в литературе Пушкина, Достоевского, как бессмертны музыкальные произведения Бетховена, Листа, Шопена, как бессмертна живопись Микеланджело и других титанов в различных искусствах минувших столетий».

Но Романовский был не только неутомимым организатором, пропагандистом и литератором, он был шахматным мастером, а шахматы требовали постоянного совершенствования и практики. В этот период своих исканий Романовский продолжал упорно работать над «конкретизацией шахматного мышления». Не поддаваться соблазну общих рассуждений,

* В частности, все три петроградских мастера — Романовский, Левенфиш и И. Рабинович на исходе 1921 года провели сеансы в пользу голодающих России. Сеанс Романовского собрал 30 участников — рекордное количество для послеволюционного Петрограда.

а поверять правильность плана ходами и вариантами — вот цель, которую он перед собой ставил. Насколько он в этом преуспел, можно судить по следующей острой партии, им же прокомментированной.

**№ 18. Защита Филидора
Романовский Ильин-Женевский**

Петроград, 1921

1. e4 e5 2. Kf3 d6 3. d4 Kf6
4. Kc3 Kbd7 5. Cc4 Ce7 6. 0—0
0—0 7. Ce3 c6 8. Cb3?

Белые совершенно напрасно уклоняются от задуманного ими плана, который заключался в скорейшем продвижении f2—f4. Надо было играть 8. Kd2.

8. . . b5.

Теперь белые стоят перед трудной задачей. Сначала я собирался сыграть 9. Kd2, но потом решил, что после 9. . . a6 мне будет очень трудно конкретизировать свои действия, а между тем жажда конкретных вариантов меня одолевала.

В результате поисков такого варианта я обратил внимание на ход 9. d5. Я очень скоро убедился, что объективно он к выгоде черных, так как после 9. . . c5 они уничтожают центральный форпост белых на e4. Зато предо мной с кристальной ясностью обрисовались все контуры предстоящей борьбы, в которой центральное место занимал маршрут моего коня: Kc3—b5—a3—c4—a5—c6. Обдумав методы отражения наступления черных с f7—f5, я решился на эксперимент.

9. d5!? c5! 10. K : b5 K : e4
11. Kd2 a6?

Черные сами гонят коня в задуманный белыми кавалерий-

ский рейд. Следовало играть сразу 11. . . K : d2.

12. Ka3 K : d2 13. Ф : d2
f5 14. f3 Kph8 15. Kc4 a5?

Опять напрасная потеря времени. Следовало немедленно развернуть наступление на королевском фланге: 15. . . Fe8 16. Ka5 Фh5 17. Kc6 Cf6. Белым пришлось бы выдержать сильную атаку.

16. a4 f4 17. Cf2 Lf6?

Правильный и наиболее опасный для белых способ атаки состоял в 17. . . g5.

18. Ce1 Lh6?

Хотя черные значительно ухудшили свои шансы, они могли еще с честью бороться посредством 18. . . Ca6, на что я собирался пожертвовать качество: 19. Ф : a5 Ф : a5 20. K : a5 C : f1 21. Kр : f1. При двух слонах, проходной лишней пешке и господстве на белых полях, мне казалось, я имел все шансы на инициативу. Основной минус в игре черных — чрезмерная общность плана и отсутствие в нем точно продуманных конкретных продолжений.

После жертвы пешки черные едва ли могут спасти партию, так как инициатива белых на ферзевом фланге предупреждает атаку черных на королевском.

19. K : a5 Fe8 20. Kc6.

Этот ход я сделал с особым удовлетворением, усматривая в нем осуществление моих конкретных замыслов, родившихся еще за 11 ходов перед тем, и тем самым — подтверждение возможности глубокой конкретизации позиционного плана.

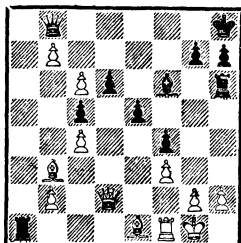
20. . . Cf6 21. c4 Kb6.

На 21. . . Фh5 последовало бы 22. g4!

22. a5 Cd7.

На этот ход, а других возможностей у черных нет, я подготовил комбинацию с последовательной жертвой качества и ферзя. Кстати сказать, я нашел эту комбинацию без особого труда, и расчет ее после напряжения, вызванного предшествующей конкретизацией позиционных вариантов, показался мне совсем легким.

23. ab! Л : a1 24. b7 С : c6
25. dc Фb8.

26. Фа5!

Белые могут выиграть и без этого эффекта, но ход в тексте все же является кратчайшим путем к победе, хотя и более скользким, так как в дальнейшем белые неожиданно наталкиваются на непредвиденные осложнения.

Спокойно и верно вело к победе 26. Сс2 с последующим b2—b4. Избранный мною путь заставляет обе стороны пережить несколько весьма напряженных моментов.

26. . .Л : a5 27. С : a5.

Белые грозят 28. Ла1 и затем 29. Сс7 (или в обратном порядке).

27. . .e4!

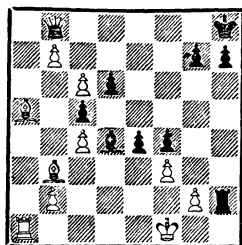
Наиболее затрудняющий белых ход.

28. Ла1 Cd4+ 29. Kpf1.

Тут я неожиданно почувствовал, что дело осложняется. Если 29. Kph1, то 29. . .Л :

h2+ 30. Кр : h2 Фе8, и черные выигрывают.

29. . .Л : h2.

30. Сс7?

Этот бросающийся в глаза ход я сделал не думая, в уверенности, что ответом на него может быть только сдача.

30. . .ef! 31. gf.

Очевидно, единственное.

31. . .Лf2+ 32. Kpg1 Л : b2+?

Это проигрывает, в то время как 32. . .Л : f3+ делало ничью; например: 33. Kpg2 Лf2+ 34. Kph3 (если 34. Kph1, то 34. . .Лf1+! 35 Л : f1 Ф : c7, и черные, грозя взять пешку с6 с шахом, успевают осуществить важный защитительный маневр d6—d5 и Cd4—e5) 34. . .Лf3+, и белые, чтобы не проиграть, должны вернуться королем на 2-ю горизонталь, на что последует 35. . .Лf2+ с вечным шахом. Если бы на 30-м ходе белые сыграли Ce1!, прикрывая поле f2, они выиграли бы без осложнений.

33. Kph1 Лb1+ 34. Л : b1 Ф : c7 35. Ca4. Черные сдались.

Выделим также следующую партию. По поводу своего хода 33. bc!, приведшего к форсированному выигрышу, Романовский заметил: «Найти этот ход мне помогли мои стремления к конкретизации. Может быть, в 1920 году, если бы эта партия игралась в Олимпиаде, я

взял бы слона на g8 и партия закончилась бы вничью». А ведь со времени чемпионата не прошло и года!

№ 19. Сицилианская защита Романовский Левенфиш

Петроград, 1921

1. e4 c5 2. Кс3 e6 3. Кf3 Кс6 4. g3 Кf6 5. Сg2 d5 6. ed ed 7. 0—0 d4 8. Ле1+ Се7 9. Ке2 0—0 10. d3 Фb6 11. Кf4 Cd6 12. Кd2 Ке5 13. Ке4 К : e4 14. С : e4 Сg4 15. f3 Cd7 16. Кd5 Фа6 17. Cf4 Лae8 18. С : e5 С : e5 19. f4 Сb8 20. Фh5 f5 21. Ке7+ Л : e7 22. Cd5+ Ле6 23. Ле2 Крh8?

Правильно 23. . .Фd6 и лишь после отступления слона — 24. . .Крh8. Этим ходом ферзь прикрыл бы поле f8, на незащищенности которого построена вся дальнейшая атака белых.

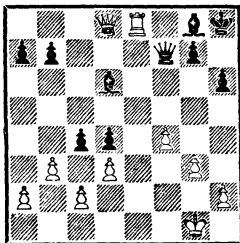
24. С : e6 С : e6 25. Лae1 Сg8.

Если 25. . .Cd7, то 26. Фf7! Фd6 (поздно!) 27. Ле8!

26. Ле8 Cd6 27. Л : f8 С : f8 28. Ф : f5 Фf6 29. Фс8 Фf7 30. Ле8 Cd6 31. Фd8!

Заключительное звено плана белых. На 31. . .Сс7 решает 32. Л : g8+ и 33. Ф : с7.

31. . .h6 32. b3 c4.

33. bc! Сb4 34. f5! Крh7 35. g4 b5 36. Фс8 bc 37. Фе6! cd 38. cd g5 39. fg+. Черные сдались.

Одну из своих самых слож-

ных партий Романовский сыграл с Р. Платцем, талантливым петроградским шахматистом, чья жизнь оборвалась в 1925 году. Романовский отозвался о нем как о шахматном художнике-искателе.

№ 20. Будапештский гамбит Платц Романовский

Матч шахматных кружков Петрогубкоммуны и Электротехнического института

Петроград, 1921

1. d4 Кf6 2. c4 e5 3. de Кg4 4. Кf3 Кс6 5. Фd5 Сb4+ 6. Cd2 Фе7 7. Кс3 Кс : e5 8. e3 f5 9. К : e5 К : e5 10. Се2 с6 11. Фd4 d6 12. 0—0—0 0—0 13. Ка4 с5 14. Фf4 Се6 15. b3 Кg6 16. Фf3 Лад8 17. Кс3 Са3+ 18. Крc2 Kh4 19. Фf4 Кg6 20. Фg3 Фf6 21. f4 d5 22. h4 d4 23. Ка4 Cd7 24. ed.

Единственная возможность защититься от угрозы 24. . . d3+ 25. С : d3 С : a4.

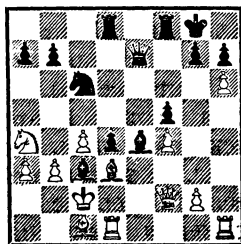
24. . .cd.

При 24. . .С : a4 25. ba неожиданно под ударом оказался бы слон a3.

25. Cd3 Сс6.

И теперь 25. . .С : a4 не давало ощутимых результатов. После 26. ba Фа6 27. Крb3! позиция белого короля вполне безопасна.

26. Сс1 Сb4 27. h5 Ке7 28. Фf2 Се4 29. Кb2 Кс6 30. h6 Сс3 31. a3 Фе7 32. Ка4.

32. . . Сb4! 33. С : e4 Ф : e4+

34. Крb2 b5 35. ab bc! В случае взятия коня ферзь ловится в центре доски — 35. . . ba 36. Лhe1. У черных фигурой меньше, но это возмещается богатыми атакующими ресурсами.

36. bc d3! 37. Фc5 К : b4 38. Cd2 Кc2 39. Фc7 Лb8+ 40. Кра2 Лb7 41. Фc5 Фе8! 42. Кb2 Фb8 43. Фd5+ Лff7 44. Фе5 Лf6! 45. Ф : b8+ Л : b8.

Размен ферзей не ослабил натиска черных. Теперь 46. Крb1 Ла6 47. Са5 Л : a5 48. Л : d3 Лa1+ 49. Кр : c2 Л : h1 ведет к потере качества, а 46. Сb4 — даже к мату (46. . . Ла6+ 47. Крb3 Ла3×!).

46. Сс3 Ла6+ 47. Крb1 Лa1×.

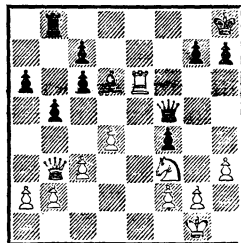
Выступление в нескольких турнирах, преимущественно первой категории, дало Романовскому неплохую игровую практику. Особый интерес вызвал матч с С. Готгильфом. Ученик Романовского по шахматному кружку Петрогубкоммуны (позднее профсоюза совторгслужащих) был представителем нового поколения, выдвинувшегося в послереволюционное время. В чемпионате Петрограда 1922 года 19-летний Готгильф разделил с Платцем 3—4-е места, на очко опередив Романовского, и ему была предоставлена возможность сыграть матч на звание мастера со своим учителем. Тот оказался строгим экзаменатором (таким он будет всегда) и после проигрыша первой партии нанес соискателю пять пораженных подряд. В этом состязании Романовский впервые с успехом применил оригинальную

систему с ходом d2—d3 в разменном варианте испанской партии, которая в дальнейшем станет грозным оружием в его руках (см. партии 28, 36 и 39).

№ 21. Испанская партия
Романовский Готгильф

Петроград, 1923

1. e4 e5 2. Кf3 Кc6 3. Сb5 a6 4. С : c6 dc 5. Кc3 f6 6. d3 Ke7 7. Ce3 Kg6 8. Ke2 Cd6 9. 0—0 0—0 10. Kd2 f5 11. ef С : f5 12. Kg3 Kf4 13. С : f4 ef 14. К : f5 Л : f5 15. Kf3 Фf6 16. c3 Kph8 17. Ле1 Фh6 18. Фb3 Лb8 19. Ле6 Лf6 20. Лae1 Л : e6 21. Л : e6 Фh5 22. d4 Фf5 23. h3 b5.

24. Ке5.

Над черными нависла угроза 25. Л : d6! cd 26. Kf7+. Сейчас наименьшей уступкой была бы потеря пешки после 24. . . С : e5 25. Л : e5 Фf8 26. Фе6, хотя, конечно, это не спасло бы черных от поражения.

24. . . Лf8 25. Ле8! С : e5 26. Фc2! Фf7 27. Л : f8+ Ф : f8 28. de h6 29. e6. Черные сдались.

Заключительная комбинация очень красива. Ход 26. Фc2!, по словам Романовского, доставил ему большое удовольствие.

Первая попытка Готгильфа оказалась неудачной, но уже в 1925 году ему удалось завоевать звание мастера и даже

стать участником I Московского международного турнира.

Между тем шахматная жизнь пришла в движение не только в Петрограде, но и в Москве, ставшей в 1918 году столицей РСФСР, а с 1922-го — СССР. В Москве было также создано Шахматное общество, начал выходить ежемесячный журнал «Шахматы»*, открылся первый шахматный отдел в центральной газете «Известия», который редактировал Н. Григорьев. Необходимость объединения всех советских шахматистов в единую организацию стала очевидной.

Осенью 1922 года было образовано Временное бюро, куда вошел и Романовский, а летом следующего года состоялся первый съезд Всероссийского шахматного союза.

Новый союз, хотя и сохранил старое название и строился на основе индивидуального членства, не был простой копией своего дореволюционного предшественника с его кастовостью и аполитизмом. Напротив, стоявшие у его руля деятели, в их числе большевик-ленинец А. Ильин-Женевский, П. Романовский и другие, распахнули двери новой организации для широких трудящихся масс и этим подготовили почву для окончательной пере-

* Журнал выпускался в 1922—1929 годах Н. Грековым как частное издание. В заметке, приуроченной к годовщине его существования, П. Романовский, отдавая должное отлично поставленной информации, отмечал: «Но мыслей о шахматах в журнале нет совершенно. Из всех его номеров на нас смотрит шахматное лицо без выражения».

стройки советского шахматного движения на базе государственных советов физкультуры и профсоюзов.

Доказательством тому служит статья П. Романовского «Революционное движение в шахматном искусстве в России», опубликованная в 1923 году в «Шахматном листке», печатном органе Всероссийского шахматного союза. Проникнутая революционным пафосом тех лет, несколько наивная по форме, но глубоко верная по существу, она раскрывала задачи, которые выдвигала советская шахматная организация в пору ее становления.

«Шахматы,— писал Романовский,— охватывают массы, те самые массы, действенные массы, которые в один прекрасный момент стихийно, вдохновляемые пылкими вождями, бросаются на баррикады, вооруженно восстают и производят революцию.

Здесь поневоле мысль обращается к нашей Советской Республике, где рабочие и крестьяне получили широкую возможность сказать свое веское пролетарское слово о том, каково должно быть искусство в СССР.

И каждое искусство должно было к этому слову прислушаться, ибо вне масс оно всегда было бы ограничено замкнутым кругом консерватизма и рутинерства, вне масс оно лишено было бы могучих, бодрых, освежающих элементов действительного прогресса».

Именно это «движение широких масс, получивших возможность подойти вплотную к живописи, музыке, поэзии и... шахматам», развивал свою

мысль Романовский, составляет сейчас закуску революционного шахматного движения в стране. «Шахматы всколыхнули массы... Это верный залог того, что шахматное искусство в СССР должно крепнуть, шириться, развиваться».

Первый съезд Всероссийского шахматного союза удалось созвать в Петрограде в июле 1923 года. Цифры радовали: если дореволюционный союз объединял в 1914 году 830 шахматистов, то нынешний насчитывал 1159. Конечно, в сравнении с сегодняшними миллионами эта тысяча выглядит, как капля в море, но ведь и ручеек, вытекающий из озера Селигер, ничем не напоминает того могучего потока, в который превращается на своем долгом пути Волга.

На съезде было признано необходимым повысить общественное значение шахмат, распространить их среди рабочих и крестьян. Эта задача, записанная в уставе, предвосхищала идеи, выдвинутые год спустя при создании новой советской шахматной организации.

Председателем Союза стал замечательный ленинградский общественник Самуил Осипович Вайнштейн, секретарем — П. А. Романовский. Единогласное избрание А. Ф. Ильина-Женевского почетным членом Союза служило признанием его выдающихся заслуг в деле возрождения шахматного искусства в Советской стране.

Группа делегатов съезда посетила могилу М. И. Чигорина на Волковом кладбище, отдав дань тому, кто как писал «Шахматный листок», «первый бросил

мысль о единении и чей завет мы посильно выполняем».

Программа съезда предусматривала проведение чемпионата РСФСР *. Прибегать к «мобилизационным» мерам уже не было нужды, но трудностей хватало с избытком. Главная заключалась в острейшей нехватке средств. Романовский, Левенфиш, И. Рабинович провели сеансы, поступления от которых пополнили скудный фонд Союза. Многие петроградцы откликнулись на призыв дать приют приезжим на те две недели, пока шел съезд. В главном турнире участвовало всего 13 шахматистов — наименьшее количество за все годы. Но в спортивном и творческом отношении чемпионат удался.

Романовский рассматривал чемпионат РСФСР как ответственное испытание: «Я должен был решить для себя важнейший вопрос: продолжать ли мне и во Всероссийском турнире «экспериментальную» тактику или, вспомнив «доброе старое время», попытаться просто бороться за успех». Зная Романовского как шахматного художника, можно было не сомневаться, какой он сделает выбор. И действительно, «глубоко веря в правоту своих исканий, — продолжал он, — я решил использовать Всероссийский чемпионат «во всю», то есть отказаться на сто процентов от всяких общих соображений ради

* Фактически, как и Олимпиада 1920 года, это был чемпионат всей страны. Поэтому в летописи шахматных первенств СССР за ними закрепились первый и второй порядковые номера.

максимальной конкретизации действий в любой позиции».

Турнир начался для Романовского с поражения. Капризный жребий определил ему в первом туре того же противника, что и на Олимпиаде 1920 года. На этот раз Левенфиш, очень рано проявив инициативу, удержал ее до конца. Но, как и тогда, стартовая неудача не обескуражила, а, напротив, подстегнула Романовского. Пять выигрышей подряд, одержанных в середине турнира, позволили ему настичь, а потом и опередить вырвавшегося вперед Левенфиша. Заключительная серия побед (3 из 3) увенчала дело. Романовский на очко опередил Левенфиша, завоевав звание чемпиона страны.

Партия с Я. Вильнером была отмечена как красивейшая в турнире.

№ 22. Защита Алехина
Романовский **Вильнер**

1. e4 Kf6 2. d3.

Это была первая встреча Романовского в практической борьбе с «алехинским конем», и он решил ограничиться сдержанной схемой развития. В дальнейшем черные свели дело к построению, характерному для французской защиты при ходе e4—e5. Формально белые, чья пешка попала на d4 в два приема (d2—d3—d4), потеряли темп. Однако, вопреки арифметике, у белых имеются хорошие предпосылки для атаки на королевском фланге. Последующие примечания принадлежат Романовскому.

2. . . d5 3. e5 Kfd7 4. f4 e6 5.

Kf3 Ce7 6. d4 c5 7. c3 Kc6 8. Ce2 Фb6 9. 0—0 f6.

Не проходило 9. . . cd 10. cd K : d4 11. K : d4 Cc5 12. Ce3 Ф : b2 13. Фd2! Ф : a1 из-за 14. Kc3.

10. Kph1 0—0 11. b3 a5.

Черные не предусматривают задуманной белыми комбинационной атаки в центре и на королевском фланге, начинающейся их следующим ходом. Здесь черным необходимо было ликвидировать напряженное состояние центра посредством двух разменов cd и fe. Затем они могли уже предпринимать диверсии на ферзевом фланге хотя бы с ходом a7—a5. Была возможной и вела к острой взаимной игре, также с их стороны, и жертва качества за две пешки следующим образом: 11. . . cd 12. cd fe 13. fe Л : f3 14. C : f3 Ф : d4 15. Ф : d4 K : d4 16. Cdl K : e5 и т. д.

12. Ca3! Ле8 13. Cd3! f5 14. g4! Kf8.

Плохо было 14. . . fg 15. Kg5 C : g5 16. fg cd 17. Ф : g4 с неотразимой атакой. Также и после 14. . . g6 15. gf gf 16. Лg1+ Kph8 17. Kg5 C : g5 18. Л : g5 cd 19. Фh5 Фd8 20. Kd2 прямое нападение на короля быстро решало партию.

15. gf ef 16. c4! Ce6 17. cd C : d5 18. Kc3! C : f3+ 19. Ф : f3 K : d4 20. Kd5 Фd8.

После 20. . . K : f3 21. K : b6 черные потеряли бы качество.

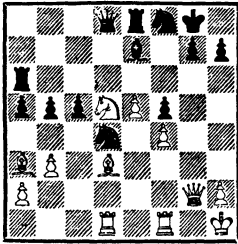
21. Фg2.

Белые пожертвовали пешку, взамен чего они имеют могучее положение в центре, двух слонов, сильную проходную пешку и открытые линии для атаки на ферзя и короля противника.

21. . . b5.

Здесь указывалось как сильнейшее продолжение 21. . . Лс8, после чего, однако, белые достигают решающего преимущества прямым нападением на пешку f5, например, 22. Ке3 Фd7 23. Лад1, и пешка гибнет.

22. Лад1 Лаб.

23. Кf6+ С : f6 24. С : c5! Кfe6 25. С : d4 К : d4 26. С : b5!

Интересное положение! У белых фигурой меньше, но у черных четыре фигуры находятся под ударом. В течение двух ходов увести можно только две из них, две другие гибнут.

26. . . К : b5 27. Л : d8 Л : d8.

Или 27. . . С : d8 28. Фd5+ 28. Фb7!

Это сильнее, чем 28. ef, ибо сохраняет проходную лишнюю пешку «е».

28. . . Кс7 29. Ф : с7. Черные сдались.

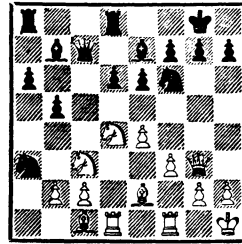
С блеском провел Романовский комбинационную атаку и против Ф. Дуз-Хотимирского.

№ 23. Сицилианская защита Романовский Дуз-Хотимирский

1. e4 c5 2. Кf3 e6 3. d4 cd 4. К : d4 Кf6 5. Кс3 d6 6. Сb5+ Кbd7 7. 0—0 Се7 8. Фf3 0—0 9. Се3 a6 10. Се2 Фс7 11. Фg3 Лd8 12. Лад1 b5 13. a3 Сb7 14. f3 Ке5 15. Кph1.

Подготовка задуманной белыми жертвы пешки.

15. . . Кс4 16. Сс1 К : a3.

17. Кd5! ed 18. Кf5 Cf8 19. ba g6.

Опасные угрозы создают белые после 19. . . de 20. Сb2 Ке8 21. Кh6+ Кph8 22. fe.

20. Фg5! Ке8 21. ed f6 22. Фg3 Ф : с2 23. Cd3 Фс7 24. Сb1 Фf7 25. Кh4!

Над черными нависает неотвратимая жертва на g6.

25. . . Сg7 26. К : g6! hg 27. С : g6 Фd7 28. Лfe1! Кс7 29. Фh4 С : d5.

«За кулисами» остался главный вариант комбинации, рассчитанный Романовским на десять (!) ходов вперед: 29. . . Ле8 30. Фh7+ Кpf8 31. Ch6 Л : e1+ 32. Л : e1 С : d5 33. Фh8+ Сg8 34. Ch7 Фf7 35. С : g8 Ф : g8 36. С : g7+ Кpf7 37. Фh5+ Кр : g7 38. Ле7+ Кpf8 39. Л : с7 с выигрышем.

30. Фh7+ Кpf8 31. Л : d5! Черные сдались ввиду 31. . . К : d5 32. Ch6 с неизбежным матом.

В творческом отношении Романовский выделил следующий поединок. И. Рабинович был в то время для Петра Арсеньевича «трудным» соперником. Еще в 1919 году он разгромил его в матче со счетом 5 : 1 (при одной ничьей). Поэтому их нынешняя встреча, за которой мы можем проследить по Примеча-

ниям Романовского, имела и психологическую канву. В последующие годы перевес в их личных встречах решительно склонился в пользу Романовского.

№ 24. Ферзевый гамбит
И. Рабинович Романовский

1. d4 d5 2. Kf3 e6 3. c4 Kf6 4. Kc3 Ke4 5. Cf4 Cd6 6. e3 C : f4 7. ef Фd6 8. Ke5 K : c3 9. bc 0—0 10. c5?

Слабый ход, позволяющий черным на протяжении всей партии в ответ на атаки белых в центре организовать интересную контригру, основанную на слабостях ферзевого фланга белых.

10. . . Фе7 11. Cd3 b6 12. Фс2 h6 13. cb ab.

Слабость на a2, сейчас кажущаяся незначительной, с течением времени становится объектом периодически неожиданно появляющихся угроз со стороны черных.

Со сравнительной легкостью мне довольно скоро удастся составить конкретный план действий почти на всю партию. Таково значение слабого пункта, расположенного к тому же еще на открытой вертикали. Борьба до конца развивается строго позиционно, но за планомерными маневрами с известного момента скрываются любопытные комбинационные возможности.

14. 0—0 Kd7 15. Lf1 K : e5 16. Л : e5 Фf6 17. f5 ef 18. Л : d5 Ле8!

Первая неожиданность. На 19. С : f5 последует 19. . . С : f5 20. Л : f5 Л : a2!

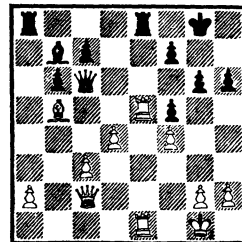
19. f4 g6 20. Ле5 Сb7 21. Лаe1 Фс6!

Начиная с этого хода я задумываю реальный план записывания белой ладьи на e5, который не разгадывается противником. На 22. Фе2 черные продолжали бы 22. . . Kph7 23. Сb5 Л : e5 и 24. . . Ф : c3.

Любопытно, что давление белых по вертикали «e», и довольно сильное при этом, опровергается действием черных по вертикали «a» и диагонали a8—h1. Таково значение комбинационных мотивов.

22. Сb5?

Именно на это и рассчитывали черные. Белым следовало меняться обеими ладьями и пытаться свести вничью эндшпиль, несколько худший для них вследствие слабости пешки на a2 и захвата черными большой диагонали.

22. . . Л : e5! 23. Л : e5.

Если 23. С : c6?, то 23. . . Л : e1+ 24. Kpf2 Ла1 25. Са4 Се4 (достаточно также и Сb7—d5) 26. Фb3 Лb1 27. Фc4 Лb2+ 28. Kpg3 (или Кре3) 28. . . b5 29. С : b5 Ла : a2 с матовой атакой.

После хода в партии белой ладье уже не суждено вернуться назад.

23. . . Фd6! 24. Сс4 Kpg7 25. Фf2.

Теперь белые защитили пешку f4 и собираются уйти ладьей, но...

25. . . Ce4 26. Cb3 c6 27. h3
Фd7.

Белым нечего делать. Рано или поздно ход f7—f6 окажется для них роковым. Поэтому вполне понятен предпринимаемый ими прорыв.

28. d5 cd 29. Ф ; b6 Лс8!
30. Фb4.

Не помогало 30. С : d5 f6 (30. . . С : d5 31. Фd4!) 31. Ce6 Фd1+ 32. Kph2 fe1 33. С : c8 Фd2 34. Фc7+ Kpf8 35. Фc5+ Кре8 36. Ф : e5+ Kpd8 37. Фh8+ Kрс7, и черные выигрывают.

30. . . Фа7+ 31. Фd4.

Или 31. Kpf1 (31. Kph2 Фf2) 31. . . Фе3 с выигрышем.

31. . . Ф : d4+ 32. cd Kpf8!

Белые должны потерять по меньшей мере качество.

33. g4 Лс3 34. Kph2 Лd3 35. gf gf 36. С : d5 f6 37. Ле6 С : d5 38. Л : f6+ Kpg7 39. Л : f5 С : a2 40. Ла5 Сс4 41. Ла7+ Kpf6 42. Лh7.

Если 42. Лd7, то 42. . . Л : h3+.

42. . . Kpg6 43. Лс7 Л : d4 44. Лс6+ Kph5 45. f5 Лf4 46. Kpg3 Лf3+. Белые сдались.

В итоговом обзоре «Шахматного листка» говорилось: «Наш чемпион П. А. Романовский, начав с проигрыша Левенфишу, показал великолепную выдержку и особый турнирный навык, что при его немалых комбинационных способностях в связи с хорошим знанием концов дало ему вполне заслуженную победу. В Москве на Олимпиаде он был вторым за А. А. Алехиным, здесь он стал первым, и эти две победы заставляют думать, что недаром Каисса наградила П. А. званием первого чемпиона молодого союза».

А сам Романовский был вправе подвести черту: «Чемпионат 1923 года поставил меня окончательно на ноги. Дальнейший путь стал ясен».

Закончим главу рассказом о событии, которое вызвало широкий интерес среди советских шахматистов. Первый февральский выпуск «Шахматного листка» за 1924 год открывался «шапкой», повторенной и на немецком языке: «Привет величайшему шахматному мыслителю ЭМАНУИЛУ ЛАСКЕРУ, первому заграничному гостю в шахматной семье СССР». Гастрольные выступления Ласкера в феврале 1924 года в Москве и Ленинграде прорвали «шахматную блокаду», которой Запад пытался подвергнуть Страну Советов.

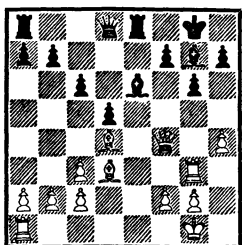
«Но и русским шахматистам,— говорилось в журнале,— найдется что предъявить основоположнику и незаменимому учителю мировой шахматной школы XX столетия. Пусть посмотрит Эмануил Ласкер, каким могучим пульсом бьется жизнь шахматной России».

16 дней провел Ласкер в СССР. Он читал лекции, давал сеансы, провел шесть показательных партий с мастерами. В Москве ничьей с экс-чемпионом мира добился В. Ненароков, в Ленинграде — И. Рабинович и П. Романовский.

№ 25. *Испанская партия*
Ласкер Романовский

1. e4 e5 2. Kf3 Kс6 3. Cb5 Kf6 4. 0—0 Ce7 5. Kc3 Kd4 6. K : d4 ed 7. e5 dc 8. ef C : f6 9. Le1+ Ce7 10. Фе2 c6 11. Cd3 d5 12. dc Ce6 13. Фh5 Фd7 14.

Ce3 Cg4 15. Фe5 0—0 16. h3
Cf6 17. Фf4 Ce6 18. Cc5 Lfe8
19. Le3 Фd8! 20. Lg3 g6 21.
Cd4 Cg7 22. h4.

22. . . Фb8! 23. Фd2 Фd6 24.
h5 c5 25. C : g7 Kp : g7 26. Ld1
Lad8 27. Cb5 Le7 28. Фg5 Cc8
29. hg.

Этим ходом белые оконча-
тельно снимают напряжение
в пользу черных. После партии
Ласкер рекомендовал 29. Le3.

29. . . hg 30. Cf1 Le5 31. Фf4
Фe7 32. Le3 L : e3 33. Ф : e3
Ф : e3 34. fe Cf5 35. Cd3 Cg4

36. Ld2 Ce6 37. Ce2 Kpf6 38.
c4 Kpe5.

Здесь заманчиво было 38. . .
d4, на что нельзя играть 39. c3
ввиду неожиданного 39. . . dcl,
но 39. ed L : d4 40. L : d4 cd
41. Cd3 позволяло белым удер-
жать равновесие.

39. cd L : d5 40. L : d5 C :
d5 41. a3.

Черные сохранили неболь-
шую инициативу в окончании,
но для победы ее недостаточно.
Поэтому соперники согласились
на ничью.

Ласкер с похвалой отозвался
об игре советских мастеров и
отметил, что шахматисты
СССР идут своим самобытным
путем к высоким достижениям.
А за этим шахматный мудрец
увидел бурный подъем во всех
областях нашей жизни — хо-
зяйственной, социальной, куль-
турной.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Кто услышал раковины пенье,
Бросит берег — и уйдет в туман;
Даст ему покой и вдохновенье
Окруженный ветром океан...

Эдуард Багрицкий

Самыми насыщенными в твор-
ческом отношении оказались для
Романовского 1924—1929 годы.
В это время он достиг вершины
своего «шахматного мироззер-
цания». «Это отнюдь не значит,—
писал Петр Арсеньевич,— что
это был период сплошных успе-
хов. Нет, были и неудачи. Но в
каждом турнире мне удавалось
создавать партии и позиции, ко-
торые наиболее полно соответст-

вовали моему стилю, отражали
мои творческие искания».

Соревнований было, как ни-
когда, много. На это шестилетие
приходятся 17 турниров и один
матч. Если сюда добавить мас-
совые профсоюзные состязания,
непрерывным участником кото-
рых был Романовский, то полу-
чится свыше 250 партий. Может
быть, у нынешних гроссмейсте-
ров турнирная нагрузка больше,

но не забудем, что тогда играли по преимуществу без освобождения от работы, не существовало ни подготовительных сборов, ни тренеров-помощников. Шахматной деятельности Петр Арсеньевич отдавал лишь часы, оставшиеся от основной профессии — финансового работника. Он сам мне рассказывал, что в 1925 году буквально в день отъезда из Ленинграда в Москву сдал дела в банке, чтобы уже завтра вступить в борьбу в международном турнире.

Энергия Романовского была поистине неиссякаемой. Его хватало на все: днем — работа, вечерами — игра, общественные дела, наставничество, далеко за полночь — журналистика: он был автором и редактором ряда отделов «Шахматного листка» (теоретический, учебный, провинциальный).

В 1924 году советская шахматная организация вошла в систему государственных советов физкультуры и профсоюзов. Произошло это 20 августа на III Всесоюзном шахматном съезде*. Тем самым шахматы получили признание как общественно-культурный фактор, способствующий гармоническому развитию личности, воспитанию качеств, необходимых строителям новой жизни.

Съезд утвердил новую форму массового шахматного объединения — Всесоюзную шахматную секцию при Высшем совете физ-

* Присвоением съезду и входившему в его программу чемпионату СССР третьего порядкового номера подчеркивалась преемственность с той организационной и творческой работой, которая была проведена в 1920 и 1923 годах.

культуры, а также соответствующие секции на местах. Были провозглашены принципиальные лозунги, под которыми развернулась вся дальнейшая работа по развитию шахмат вширь и вглубь: «Шахматы — могучее орудие интеллектуальной культуры», «Дорогу шахматам в рабочую среду!» Отметив, что Всесоюзный шахматный союз сыграл в свое время положительную роль в деле объединения шахматистов и развития шахматного движения в стране, съезд объявил его работу законченной. Союз и его местные отделения влились в новую шахматную организацию. «Шахматный листок» наряду с новым массовым журналом «64», основанным в Москве, стал органом Всесоюзной шахматной секции.

Председателем Всесоюзной шахматной секции был избран Николай Васильевич Крыленко, ученик и соратник В. И. Ленина, крупный деятель Коммунистической партии и Советского государства. Романовский вошел в состав Исполбюро.

После съезда началось 3-е первенство СССР, на этот раз более представительное, чем предыдущее. За звание чемпиона страны боролись 18 участников.

С каким творческим багажом подошел к турниру Романовский?..

В начале 20-х годов в шахматах возникло новое идейное течение, импульс которому дала нашумевшая книга чехословацкого гроссмейстера Рихарда Рети «Новые идеи в шахматной игре», вышедшая в 1922 году. Наряду с Рети лидерами движения были А. Алехин, Е. Боголюбов,

А. Нимцович, Д. Брейер, чья безвременная кончина в 1921 году в возрасте 27 лет явилась тяжелой утратой для шахмат. Все они были смелыми новаторами, борцами против шаблона, догматизма, схоластики, привнесших в шахматное мышление 3. Таррашем и особенно его эпигонами, шахматная философия которых сводилась к абсолютизации игровых принципов, арифметическому пониманию темпов, чисто механическому подходу к развитию фигур. В противовес этому Р. Рети провозгласил: «В каждом положении руководствоваться планом, соответствующим данной позиции. Каждый ход, который не соответствует плану, есть потеря темпа, даже в том случае, если он разбивает фигуру».

Самый живой отклик книга Р. Рети нашла в нашей стране. Это естественно. Не случайно в ней не раз упоминается имя Чигорина. При внимательном рассмотрении открывается, что глубинным источником «шахматной революции» (выражение А. Нимцовича) послужили чигоринские идеи. Достаточно сопоставить программное заявление Рети с творческим кредо Чигорина: «Уменьше искусно комбинировать, способность находить в каждом данном положении наиболее целесообразный ход, скорее ведущий к выполнению задуманного плана, выше всяких принципов, или, вернее сказать, и есть единственный принцип в шахматной игре, поддающийся точному определению».

Убедленно стал на сторону «новых идей» и Романовский. Он не во всем соглашался с Рети. Дружеская критика помогла че-

хословацкому гроссмейстеру освободить принципы «новой школы» от известного налета претенциозности, удивившей в сторону от красоты истины.

Один из пунктов расхождений касался оценки первооснов позиционной школы в том виде, как она была возведена Стейницем. «Новые идеи», пронизательно подметил Романовский, призваны не упразднить, а дополнить теорию классической стейницевской школы. По своей сути они базируются на непоколебленной «теореме Стейница». К сходным выводам пришел в ходе эволюции своих взглядов и сам Рети. Наибольший интерес представляла его статья, появившаяся в советском издании — «Календаре шахматиста на 1926 год». Здесь он объявил главной заслугой «новой школы» разработку теории полузакрытых («нефиксированных», по терминологии Рети) позиций, когда обе стороны воздерживаются от построения пешечного центра. Это составило следующую область понимания шахматных позиций, вслед за открытыми (П. Морфи) и закрытыми (В. Стейниц). Важнейшим результатом изысканий в этой области стал новый расцвет комбинационного творчества на позиционной основе.

В главном же Романовский и Рети были едины. Ведь настаивал советский мастер: «Отвлеченных принципов развития не существует и никогда не существовало. Их искусственно создали, пытаясь во что бы то ни стало уложить в жесткие нормы застывших канонов художественное творчество шахматиста». В дебюте Рети (1. Kf3) Романовский видел не новое начало, а

новый взгляд на вещи. «Это, — писал он, — прежде всего удар по рамкам, ограничивающим творческие возможности, это просто скачок через ров, который с таким усердием копали стратеги конца XIX и начала XX столетия, законодатели «творчества по правилам». Наша общая задача, — говорил Романовский, имея в виду приверженцев «новых идей», — идти вперед, продолжая дальнейшее углубление шахматных концепций, дальнейшую конкретизацию основных принципов творчества.

Романовский одним из первых среди советских мастеров выступил с пропагандой «новых идей». Выделяется его статья «Голубые дали в шахматном творчестве», появившаяся в 1924 году. Она родилась как отклик на книгу С. Тартаковера «Ультрасовременная шахматная партия». Но это скорее повод к тому, чтобы излить собственные мысли и чувства. В необъятные дали шахматного искусства манит Романовский своего читателя. Путеводной звездой он призывает избрать «королеву-комбинацию». В напутствиях Романовского страстность сочетается с рассудительностью: исполниться веры в бесконечность шахматного знания, но не покидать ради «голубых далей» твердой почвы анализа. В этом плавании «новых аргонавтов» ожидают приключения и открытия. Ведь новый подход к шахматному творчеству — знамя прогресса, «большого и жизненного, активного почти до революционности».

Во всем необъятном шахматно-литературном наследии Романовского трудно найти что-либо более поэтически одухотво-

ренное, чем эти полторы странички. Написанные в минуту вдохновения, они раскрывают темперамент шахматиста-поэта, шахматиста-художника.

Первое боевое крещение на мировом уровне «новые идеи» прошли в нью-йоркском турнире 1924 года, собравшем всех шахматных корифеев того времени. Дебют Рети принес белым 7 выигранных против 2 проигранных, при 2 ничьих; то же начало во второй руке дало ощутимый перевес черным (3 : 1, при 2 ничьих). Сам Рети с помощью своего дебютного «детища» одержал сенсационную победу над Капабланкой, выиграл блестящую партию у Боголюбова, признанную красивейшей в турнире.

Романовский глубоко исследовал творческие материалы турнира, отозвавшись на него статьей «Тени прошлого. (Новая школа на нью-йоркском турнире)». Он заметно расширил свой дебютный репертуар, включив в него начало Рети, а чуть позднее — индийские системы, защиту Нимцовича, защиту Алехина.

Уже в первом туре первенства СССР Романовский поразил новым дебютным оружием опытного мастера А. Рабиновича. Но об этом рассказывает сам Романовский.

№ 26. Дебют Рети Романовский А. Рабинович

1. Kf3.

Этот начальный дебютный ход был испробован мною в данной партии впервые. Если не ошибаюсь, никто из других шахматистов СССР в ответственных состязаниях до этого времени его также еще не применял.

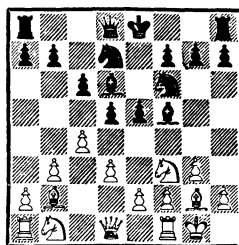
Сделал я этот ход с исключительным подъемом, так как после изучения партий Нью-Йоркского турнира я горел желанием лично испытать новую систему, причем абсолютно не сомневался в успехе своей попытки. Должен прибавить, что по сравнению со своими противниками я чувствовал себя вооруженным до зубов не в смысле знания «вариантов», а в смысле вникания в сущность новых идей.

1. . . Kf6 2. c4 c6 3. g3 d5 4. b3 Cf5 5. Cg2 e6 6. 0—0 Cd6 7. Cb2 Kbd7 8. d3.

Совершенно такая же позиция получилась и в партии Рети — Ласкер из Нью-Йоркского турнира. Ласкер сыграл здесь 8. . . 0—0 и затем лишь e6—e5, что, кстати сказать, совершенно безопасно для белых и при правильном ответе с их стороны могло только причинить некоторые неудобства черным, а именно: 8. . . 0—0 9. Kbd2 e5 10. e4! (вместо 10. cd, как сыграл против Ласкера Рети) 10. . . de 11. de C : e4 (еще хуже, конечно, 11. . . K : e4 12. Kh4, выигрывая фигуру) 12. K : e4 K : e4 13. Kh4 Kdf6 14. Фе2, и за пожертвованную пешку белые получают сильную атаку.

8. . . e5?

Это слабо и легко опровергается белыми. Ход, сделанный черными, убедил меня в том, что я выступил с оружием, применение которого большинству моих противников было, по-видимому, неизвестно.

9. e4! Ce6.

Нельзя 9. . . de 10. de K : e4 11. Kh4 с выигрышем фигуры. Несколько лучше за черных ход 9. . . Cg4, но и он не избавляет их от затруднений после 10. ed cd 11. Фе1! с интенсивно развивающейся атакой в центре.

10. ed cd 11. d4.

Центральные слоны черных против диагональных белых ничего не стоят. Итак, в первой же партии я добился полного торжества «новых идей».

11. . . e4.

На 11. . . ed последовало бы 12. cd! K : d5 (или 12. . . C : d5 13. Le1+, и плохо 13. . . Ce7 ввиду 14. Ca3) 13. K : d4 с рядом угроз (14. Kb5, 14. K : e6).

12. Kg5.

Белые организуют на пешку e4 охоту, которая точно рассчитана до момента ее гибели.

12. . . 0—0.

На 12. . . h6 следует все-таки 13. cd C : d5 14. K : e4 K : e4 15. C : e4 C : e4 16. Le1.

13. cd Cf5.

На 13. . . C : d5, очевидно, следует также 14. Kc3.

14. Kc3 Le8 15. Фb1!

Этот ход является финальным звеном атаки на пешку.

15. . . Фе7 16. Le1 K : d5.

Пешку e4 защищать больше нечем.

17. Kg : e4 K : c3 18. C : c3 Cb4 19. Фb2 Ca3?

Следовало разменяться сло-
нами и затем сыграть Kd7—b6.

20. Фd2 Фf8.

У черных нет удовлетвори-
тельной защиты. На 20. . .Cd6
последует 21. К : d6 и 22. С : b7.

21. b4!

Новый план — охота за сло-
ном.

21. . .Lad8 22. Lab1 Kb6.

В случае 22. . .a5 просто 23.
ba, увеличивая и без того уже
богатую добычу. Все же это бы-
ло меньшим злом.

23. Лb3 Kc4 24. Фd3 a5 25.
Ф : c4 Ce6 26. d5! С : d5 27.
Kf6+ gf 28. С : d5 ab 29. Л : e8
Ф : e8 30. С : f6. Черные сдались.

Творческий подъем владел
Романовским на всем протяже-
нии турнира. Он одержал 11 по-
бед!

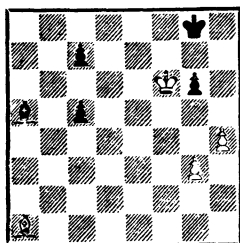
Партия с Ф. Дуз-Хотимир-
ским, также начатая дебютом
Рети, интересна этюдными моти-
вами в эндшпиле, после того как
черные на 43-м и на 44-м ходах
упустили возможность достичь
ничьей посредством маневра
Ca5—e1.

№ 27. Дебют Рети

Романовский Дуз-Хотимирский

1. Kf3 d5 2. c4 d4 3. b4 a5 4.
Cb2 ab 5. К : d4 e5 6. Kf3 e4 7.
Kd4 Kc6 8. К : c6 bc 9. Фc2 Kf6
10. g3 Cf5 11. Cg2 Cc5 12. 0—0
0—0 13. e3 Ла5 14. a3 ba 15. Фc3
Cb6 16. С : a3 c5 17. Cb2 Л : a1
18. С : a1 Фе7 19. f3 Лd8 20. fe
С : e4 21. С : e4 Ф : e4 22. Фb3
Kg4 23. Лf4 Фе6 24. Фb2 f6 25.
Kc3 Ke5 26. Фc2 g5 27. Лf2 Kd3
28. Лf1 Kb4 29. Фb2 Kd3 30.
Фb3 Kb4 31. Kd5 К : d5 32. cd
Ф : d5 33. Фc3 Ф : d2 34. Ф : f6
Ф : e3+ 35. Kpg2 Лd2+ 36.
Kph3 g4+ 37. Кр : g4 Фе4+

38. Лf4 Фg6+ 39. Ф : g6+ hg
40. h4 Ca5 41. Лf6 Лd6 42. Kpg5
Л : f6 43. Кр : f6.

Дальнейший ход поединка
прокомментировал мастер А.
Куббель, бывший также извест-
ным шахматным композитором.

43. . .Kph7.

Ничья достигалась следую-
щим образом: 43. . .Cel 44. Ce5
Kph7 45. С : c7 c4 46. h5 gh 47.
Kpg5 c3 48. Кр : h5 Cd2 и т. д.
Можно и 44. . .c4 45. Кр : g6 c3
46. h5 c2 47. Cb2 С : g3 48. h6
Ce5! 49. h7+ Kpf8 50. С : e5
c1Ф 51. h8Ф+ и т. д.

44. g4 c4?

Дуз-Хотимирский хочет ско-
рее реализовать свою проходную
пешку и упускает из виду опас-
ность со стороны белых пешек.
Как ни странно, но после хода в
партии черным нет спасенья.
44. . .Cel и теперь было достаточ-
но для ничьей.

45. g5.

Обстановка вдруг резко из-
менилась: белые грозят ходом
Kpf6—f7 и последующим h4—h5
выиграть партию!

45. . .Kpg8.

Вынужденно ввиду указан-
ной в предыдущем примечании
угрозы; при 45. . .c3 получается
любопытный вариант: 46. Kpf7
c2 47. h5 gh 48. Cg7 и 49. g6×.

46. Кр : g6 Cel.

Теперь этот ход не помогает,
белые красиво выигрывают. Ес-
ли, например, 46. . .Cd2, то 47.

h5 c3 48. h6 c6 49. h7+ Kph8 50.
 Kph6 c5 51. Kpg6 c4 52. Kph6 Cel
 53. g6 Cd2+ 54. Kph5 Kpg7 55.
 Kpg4 Cel 56. Kpf5 Cd2 57. Кре6
 Cel 58. h8Ф + Кр : h8 59. Kpf7,
 и белые выигрывают.

47. h5 Cd2 48. h6 c3 49. Kpf6
 c6 50. Kpg6 c5 51. Kpf6 c4 52.
 Kpg6 Kph8 53. h7.

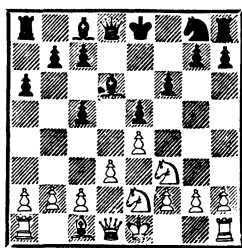
Цугдванг. Конец разыгран
 Романовским превосходно.

53.. .Cel 54. Kpf7 Ch4 55. g6
 Cf6 56. Кр : f6. Черные сдались.

В партии с А. Смородским
 получила дальнейшее развитие
 идея в разменном варианте испанской партии, выдвинута, за год до того в матчевой встрече с С. Готгильфом (№ 21). Мысли, высказанные в этой связи Романовским, требуют к себе особого внимания. «И тогда уже, в 1924 году,— писал он,— у меня сложилось совершенно определенное мнение, что испанская партия так же современна, как и дебют Рети, несмотря на ее более чем солидный стаж». Романовский рекомендовал рассматривать испанскую партию не просто как дебют, а в плане идей миттельшпиля и, наметив реальную цель, а также конкретный путь к ее достижению, постараться забыть книжные варианты, заканчивающиеся «тайнственными» знаками =, ±, ∓.

№ 28. Испанская партия
 Романовский Смородский

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6
 4. С : c6 dc 5. Kc3 f6 6. d3 Cd6 7.
 Ke2 c5.

Вот как Романовский раскрыл процесс своего шахматного мышления в этой позиции: «В соответствии со своими «новыми» взглядами, я испытал в этот момент непреодолимое желание составить конкретный план действий. Процесс маневрирования без четко составленного плана меня не удовлетворял. После очень долгого обдумывания позиции я остановил свое внимание на пункте с5... Я задумал атаку его — операция на первый взгляд довольно безнадежная.

Технический процесс всей операции я продумал основательно, резюмируя его мысленно примерно таким образом. Фигурная атака поля с5 недостаточна ввиду наличия у черных защитительного хода b7—b6. Поэтому атаку придется поддерживать пешечным ударом b2—b4, который придется подготовить ходами a2—a3 и c2—c3. Последний из этих ходов одновременно будет и некоторой демонстрацией в отношении поля d4 и, может быть, в один из этих моментов боя поможет осуществить весьма важное, хотя и не главное, движение d3—d4. Таков план наступления. Теперь необходимо предусмотреть контригру противника. Как и в партии с Готгильфом, она в основном должна базироваться на движении пешки «f». Это движение необходимо нейтрализовать.

Рецепт такой нейтрализации после упомянутой партии с Готгильфом для меня был уже не нов: он должен состоять в готовности белых коней вторгнуться на пункт e4 после размена e4 : f5. А для этого необходимо пока держать коней около пункта e4.

В осуществлении этого реального плана, по-видимому, не разгаданного черными, мне не было оказано, как будет видно далее, никакого противодействия».

8. Ce3 Ke7 9. 0—0 Cg4 10. Kd2 Kc6 11. f3 Ce6 12. c3 Fe7 13. a3 0—0.

Если бы Смородский проник в замысел противника, то здесь или на следующем ходу он сыграл бы 13. . . a5, пытаясь воспрепятствовать продвижению b2—b4.

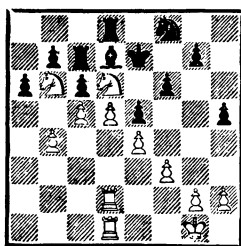
14. Фc2 Лад8 15. b4! Лd7 16. Kb3 cb 17. ab Фf7 18. Kec1 Лfd8 19. Лd1 h6 20. Cc5 Ke7 21. C : d6 Л : d6 22. Kc5 Cc8 23. Ke2 Фh5 24. d4! Фg5?

Серьезный позиционный промах. Легко понять нежелание черных уступить центр, но все же следовало решиться на 24. . . ed. Теперь белые осуществляют прорыв пешки «d», а потом пожинают плоды своей глубокой стратегии.

25. d5 Kg6 26. Фd2 Ф : d2 27. Л : d2 Kf8 28. c4 Kpf7 29. Kc3 Kpe7 30. Лf2 c6 31. Kb3 Kpf7 32. c5 Л6d7 33. Ka5 Лc7 34. Лd1 h5 35. Лfd2 Лcd7 36. Ka4.

Начало девятиходового рейда кавалерии белых, приносящего им решающие материальные и позиционные завоевания.

36. . . Kpe8 37. Kb6 Лc7 38. Kac4 Cd7 39. Kd6+ Kpe7.

40. Kb5! Лcc8 41. K : c8+ Л : c8 42. Kd6 Лb8 43. Kc4 g5 44. Kb6 Ce8 45. d6+ Kpd8 46. d7 Cf7 47. Лd6 Cb3 48. Л1d2 Kh7 49. Kc8 h4 50. Ka7. Черные сдались.

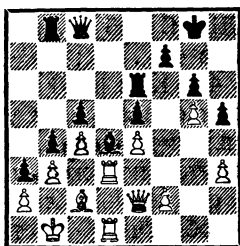
Очень дорожил Романовский своей победой над Я. Вильнером. Хорошо помню, с каким воодушевлением он как бы заново переживал ее перипетии, когда показывал мне партию в пору работы над своей книгой «Миттельшпиль. План» (там она заняла ни мало ни много — 10 страниц. Эта партия иллюстрирует планирование игры, когда главными целевыми объектами служат слабые поля и открытые линии).

Основную причину поражения белых Романовский видел в неконкретном подходе к многим позициям, возникавшим в ходе борьбы. Черным удалось закрепить своего слона на «вечном» поле d4, подготовить прорыв по вертикали «f» и ворваться всеми своими фигурами сквозь проломленную брешь в лагерь противника. В конце выигрывало также 48. . . Ce3, но Романовский предпочел комбинационный путь — как он выразился, «апофеоз достижения цели».

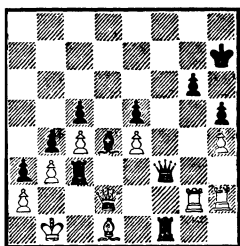
№ 29. *Испанская партия*
Вильнер Романовский

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 d6 4. d4 Cd7 5. Kc3 Kge7 6. Cg5 h6

7. Ce3 g6 8. de de 9. Фd2 Cg7 10. 0—0—0 Cg4 11. Фе2 Фс8 12. Cc5 a6 13. Ca4 b5 14. Cb3 0—0 15. Kd5 Ле8 16. h3 Ce6 17. Фd2 Лb8 18. g4 a5 19. g5 C : d5 20. C : d5 h5 21. Фе3 Kd4 22. C : e7 Л : e7 23. c3 K : f3 24. Ф : f3 c6 25. Cb3 a4 26. Cc2 a3 27. b3 b4 28. c4 Ле6 29. Лd3 Cf8 30. Лhd1 Cc5 31. Фе2 Cd4 32. Kpb1 c5.

33. Лf3 Фd8 34. h4 Фе7 35. Лg1 Лf8 36. Cd3 Kph7 37. Лfg3 Лd6 38. Лlg2 f6 39. gf Лf : f6 40. Лg5 Фf7 41. Cc2 Лf4 42. Лh2 Лdf6 43. Лgg2 C : f2 44. Cd1 Cd4 45. Kpc1 Лf1 46. Kpc2 Л6f3 47. Фd2 Лc3+ 48. Kpb1 Фf3.

49. Ле2 Л : b3+ 50. ab Ф : d3+ 51. Kpc1 Cb2+, и мат следующим ходом.

Изучая творчество П. А. Романовского, — писал один из обозревателей того времени И. Голубев, — улавливаешь в ведении партии глубокий стратегический план, не нарочно придуманный, а вытекающий из существа позиции. Эта глубина плана, наряду с рядом тонких тактических выпадов и художественной нешаб-

лонной отделкой различных комбинаций, создают истинное произведение шахматного искусства. Объективная оценка положения, постановка партии на выигрыш (независимо от положения в турнире), редкие промахи и упорство в плохих положениях — вот дополнения к оценке творчества П. А. Романовского».

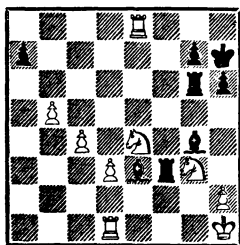
При подведении итогов чемпионата Романовский протестовал против узко спортивного подхода: кто «играет лучше», скажем, он или Левенфиш? Все же Романовский опять превзошел Левенфиша, однако пропустил вперед себя Боголюбова.

Бывший киевлянин Е. Боголюбов в 1914 году был интернирован вместе с другими русскими участниками конгресса в Мангейме. В Триберге, где прошли годы плена, он женился на немке и остался в Германии. После войны успешно выступал во многих международных турнирах, выдвинувшись в число сильнейших гроссмейстеров мира. После десятилетнего пребывания за границей, Боголюбов вернулся в СССР, где прожил два года. В чемпионате страны Боголюбов занял первое место, на 2½ очка опередив Романовского и победив его в личной встрече. Это дало основание уже упоминавшемуся нами И. Голубеву назвать Романовского лучшим «внутренним» шахматистом страны. Смысл шутки понятен: в 1923 году Романовский был чемпионом, а в 1920 и 1924 — вице-чемпионом, в первом случае позади Алехина, во втором — Боголюбова; обоих гроссмейстеров советскими шахматистами как бы не считали.

Видимо, шахматное самолюбие Романовского было задето, и он вызвал Боголюбова на матч. Поединок сложился для вице-чемпиона крайне неудачно: чемпион одержал победу со счетом 6 : 2 *. Романовскому удалось выиграть только одну партию.

№ 30. Дебют Рети
Романовский **Боголюбов**
 Ленинград, 1924

1. Kf3 Kf6 2. c4 d6 3. g3 e5 4. Cg2 Kc6 5. 0—0 Ce7 6. b3 0—0 7. Cb2 Cg4 8. d3 Фс8 9. Le1 h6 10. Kbd2 Ch3 11. Ch1 Kg4 12. a3 f5 13. e3 Фе8 14. Kf1 Фh5 15. K3d2 Лae8 16. f3 Kf6 17. f4 Kg4 18. С : c6 bc 19. fe Cg5 20. ed cd 21. Фf3 c5 22. b4 Лf7 23. Ле2 Фg6 24. Лae1 Ке5 25. Фd5 Фе6 26. Ф : e6 Л : e6 27. С : e5 de 28. Kb3 cb 29. ab Лb6 30. b5 f4 31. ef ef 32. gf Л : f4 33. Kg3 Лf3 34. Kc5 Лg6 35. Ле8+ Kph7 36. Kph1 Cd2 37. Лd1 Ce3 38. Kce4 Cg4.

Финальная часть партии приводится с примечаниями Г. Левенфиша.

39. Kpg2!

Препятствует угрозе 39. . . Л : g3 40. К : g3 Cf3×, которую имели в виду белые.

39. . . Cb6 40. Лf1! Л : d3 41. c5!

* Матч игрался до 6 очков, но первые 4 ничьи не засчитывались. Фактический же счет — 8 : 4.

Три превосходных удара, и картина резко изменилась. От атаки черных не осталось и следа; белые угрожают завоевать пешку «а» и выиграть проходными пешками.

41. . . Cd7.

Этой комбинацией черные думают обеспечить ничью. На 41. . . Cc7 или Ca5 решало 42. Ле7, угрожая пешке и Ke4—f6+.

42. Лb8 С : b5 43. cb ab (?)

Сыграв 43. . . Л : g3+ 44. hg С : f1+ 45. Kp : f1 Л : b6, черные могли оказать еще упорное сопротивление. Но казалось, что при открытом положении белого короля сохранение ладьи еще скорее облегчит достижение ничьей.

44. Лff8 Ле6 45. h4!

Весьма неприятный сюрприз. Угрожает h4—h5 и мат на h8 или (после g7—g6) на f7, против чего нет защиты: 45. . . Kpg6 46. h5+ или 45. . . h5 46. Kg5+ или 45. . . Cc6 46. h5 С : e4+ 47. К : e4.

45. . . Л : e4 46. Лh8+ Kpg6 47. Л : b6+ Ле6 48. Л : e6+ Kpf7 49. Лb6 Лd2+ 50. Kpf3 Лd3+ 51. Kpf2 Лd2+ 52. Kpe1. Черные сдались.

Начиная с 39-го хода игра Романовского выше похвалы. Он извлек из позиции все возможное. Партия, несмотря на ошибки, пожалуй, самая интересная из всего матча.

Основную причину неудачи Романовского в матче Левенфиш видел в более высокой технике игры (в широком смысле слова) его противника, а сам Романовский объяснял ее своим увлечением «ультрамодернизмом». Однако вряд ли нужно искать какие-то особые причины. Боголюбов находился в расцвете сил,

занимал в мировой шахматной иерархии место, наверное, непосредственно за Капабланкой, Ласкером, Алехиным и просто играл лучше своего соперника, не имевшего опыта встреч с сильнейшими зарубежными мастерами.

Все же спор двух шахматистов еще не закончился. Вслед за матчем здесь же, в Ленинграде, состоялся интересный «турнир десяти». На этот раз Романовский не только оказался во главе турнирной таблицы вместе с Боголюбовым, но и победил его в личной встрече. Боголюбов прокомментировал партию для печати, воздав должное своему победителю.

№ 31. Дебют трех коней
Боголюбов Романовский

Ленинград, 1925

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Kc3 Cb4.

Этим черные избегают обычных вариантов; недостатки хода незначительны, и белые не могут добиться определенного преимущества.

4. Kd5.

Самое простое; слон черных должен отступить на e7, так как на a5 он оказался бы вне игры, тогда как при отходе на c5 грозило бы Kf3 : e5.

4. . . Ce7.

Или 4. . . Kf6 5. c3 Ca5 (если 5. . . Ce7, то получалось положение в партии) 6. d3 и т. д. с маленьким, но определенным преимуществом у белых.

5. d3.

Если 5. Cc4, то 5. . . Kf6 6. 0—0 0—0 7. d3 d6, и черные, угрожая помимо Cc8—g4 также и Kc6—a5, по-видимому, уравнивают партию.

5. . . Kf6 6. c3 d6 7. K : e7 Ф : e7 8. Cg5 h6 9. Ch4 g5.

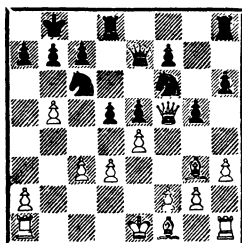
Черные ищут контршансов в быстром развитии.

10. Cg3 Cg4 11. h3 C : f3 12. Ф : f3 0—0—0 13. b4.

Осторожнее было ходом 13. Ce2 подготовить рокировку.

13. . . d5 14. Фf5+ Kpb8 15. b5?

Грубый просмотр! Необходимо было, конечно, ходом 15. Ce2 закончить развитие; тогда партия белых заслуживала предпочтения.

15. . . Фа3!

Против этого выпада белые оказываются совершенно беспомощными, например: 16. C : e5 K : e5 17. Ф : e5 Kh5 18. Ce2 Lhe8 19. Фd4 de и т. д. или 16. Kpd1 Фb2 17. Lc1 K : e4! и т. д.

16. bc Ф : c3+ 17. Kpe2 del 18. Ld1 Л : d3! 19. Л : d3.

Вынужденно из-за угрозы 19. . . Фc2+.

19. . . Ф : d3+ 20. Kpe1 Фc3+ 21. Kpe2 Ld8. Белые сдались.

В число призеров «турнира десяти» вошел также И. Рабинович. Романовский и ему нанес чувствительное поражение.

№ 32. Славянская защита
И. Рабинович Романовский

1. d4 d5 2. Kf3 Kf6 3. c4 c6 4. Kc3 dc 5. e3 b5 6. a4 b4 7. Ka2 e6 8. C : c4 Kbd7 9. 0—0 Cb7 10.

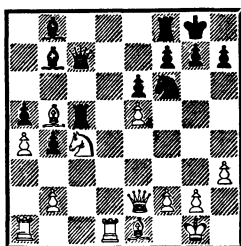
Фе2 с5 11. Лd1 Фb6 12. Cd2 а5
13. Cd3 Лс8 14. Кс1 Cd6 15. Кb3
0—0 16. dc К : с5 17. К : с5 С :
с5 18. е4.

Сыграно с целью ввести в иг-
ру слона d2. Но это не достига-
ется, а вскрытие диагонали а7—
g1 на руку черным.

18. . . Kg4 19. Ce1 Cd6 20. Cb5
Лс5 21. h3 Kf6 22. Kd2 Cb8 23.
Kc4 Фс7.

Действие батареи «ферзь —
слон» переносится на соседнюю
диагональ, где оно оказывается
еще более эффективным.

24. е5.

24. . . Cd5!

Ведет к выигрышу пешки, по-
тому что ввиду угрозы 24. . .Л :
с4 белые не успевают подкрепить
пешку е5 ходом f2—f4.

25. Kd6 Фе7 26. ef.

Пешку спасти нельзя, но при
26. Cd2 С : d6 27. ed Ф : d6 28.
Ce3 Лс7 29. Cd4 белые могли ока-
зать более упорное сопротивление.

26. . . Ф : d6 27. g3 gf 28. Cd2
Kph8 29. Ce3 Лсс8 30. Cd3 Лg8
31. Фh5 Л : g3+! 32. Kpf1 Cg2+
33. Kpe1 Л : h3 34. Фb5 Л : e3+
35. fe Фg3+. Белые сдались.

Успех послужил основанием
для приглашения Романовского
в один из крупнейших после-
военных международных турни-
ров в Баден-Бадене (Германия).
Представлялась возможность
снова встретиться с Алехиным.
К сожалению, приглашение при-

шло отклонить: Коммуналь-
ный банк не отпустил своего от-
ветственного работника, кстати,
крупного специалиста в банков-
ском деле. Вместо Романовского
поехал И. Рабинович. Первое
выступление советского масте-
ра в зарубежном состязании про-
шло вполне успешно — 7-е ме-
сто, впереди таких признанных
гроссмейстеров, как Грюнфельд,
Нимцович, Торре, Рети, Шпиль-
ман, Тарраш и др.

Что касается Романовского,
то после мангеймского дебюта
1914 года ему ни разу не удалось
принять участие в зарубежных
турнирах. В этом можно видеть
одну из причин, помешавших
ему стать гроссмейстером.

Принято говорить о неудоб-
ных партнерах. С меньшим пра-
вом можно говорить о неудобных
соревнованиях. Как ни странно,
для Романовского таковыми бы-
ли чемпионаты его родного го-
рода. В 1925 году ему наконец
удалось нарушить эту досадную
«традицию». Победу, правда, раз-
делили четверо — П. Романов-
ский, Г. Левенфиш, И. Рабино-
вич и А. Ильин-Женевский, но
моральным победителем ока-
зался все же Романовский, пока-
завший лучший результат во
встречах с призерами. Вот одна
из этих партий.

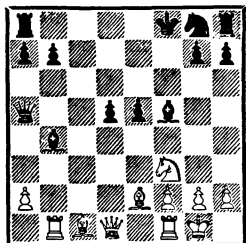
№ 33. Французская защита
Романовский И. Рабинович

1. е4 е6 2. d4 d5 3. Кс3 Сb4 4.
е5 f6 5. Kf3 с5 6. Cb5+ Kpf8.

За пешку, которую выигры-
вают черные, они платят слиш-
ком дорогую цену: ставят в опас-
ное положение своего короля,
крайне затрудняют развитие
ладьи h8. Еще до выхода из де-

бюта белым удается развернуть стремительное наступление с красивыми жертвами и комбинациями.

7. dc Фa5 8. Ce2 fe 9. 0—0 Kc6
10. K : d5! ed 11. c3 C : c5 12. b4
K : b4 13. cb C : b4 14. Лb1! Cf5.

15. Л : b4! Ф : b4 16. Ф : d5
Ke7 17. Ф : e5 Фе4 18. Фb2!

Этот «тихий» ход подчеркивает безысходность положения черных. Ладья h8 так и не выбралась на свободу, все линии и диагонали открыты для атаки на короля, над которым со всех сторон нависают угрозы (Лe1, Kg5, Ch6).

18. . .Лc8 19. Ch6 Лg8 20.
Фf6+ Кре8 21. Cb5+ Лc6.

Не помогает 21. . .Kc6 22.
C : g7.

22. C : g7 Cd7 23. C : c6 Ф : c6
24. Лe1 Фc5 25. Ch6 Kpd8 26.
Cf8. Черные сдались.

В очередном, 4-м первенстве СССР, состоявшемся в 1925 году в Ленинграде, Романовский разделил 6—8-е места. Вряд ли он был доволен спортивным итогом, но на творческое содержание своей игры не сетовал. Памятной наградой остался один из трех учрежденных на турнире призов «за красоту». Вот как Романовский прокомментировал ход поединка, отмеченного этим отличием.

№ 34. Испанская партия Григорьев Романовский

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 Kf6
4. 0—0 Ce7 5. Kc3 d6 6. d4 Cd7
7. de.

Продолжение, преследующее цель освободить белые поля d5 и f5 от черного слона. Однако черные при этом получают возможность с известной свободой маневрировать конями.

7. . .K : e5 8. C : d7+ Ke :
d7.

В чемпионате 1924 года в партии Ильин-Женевский — Романовский черные взяли здесь конем f6 и впоследствии испытывали большие неудобства от преждевременной отдачи пункта d5.

9. Kd4 0—0 10. Kf5 Ле8 11.
Фf3 Cf8 12. Фg3 Kph8 13. f3 h6.

Черные задались целью согнать коня f5 с его сильной позиции, для чего необходимо обеспечить пункт h6. Эта операция занимает много времени и, кроме того, связана с отступлением некоторых фигур и ослаблением пешечной позиции. Не проще ли было, удовлетворившись тем, что слон f8 в достаточной степени нейтрализует белого коня, проводить немедленно план контратаки в центре посредством 13. . .Ke5 и затем c7—c6, Фd8—c7, Ла8—d8, подготавливая d6—d5. Диверсия белого слона на g5 отражается ходом h7—h6.

14. Ce3 Kph7 15. Фh3.

Черные уже угрожали g7—g6.

15. . .Kg8 16. Kd5?

Неудачный выпад. Единственной возможностью поддержать давление было здесь 16. g4!, и если 16. . .g6, то 17. K : h6 K : h6 18. g5 f6 19. f4! и т. д.

Получалось острое положение с взаимными шансами.

16. . . K**b6** 17. K**f4**.

Конь на f4 стоит плохо, и меньшим злом было для белых здесь разменяться.

17. . . g**6** 18. K**g3** C**g7**.

Картина резко изменилась. Силы белых отброшены с 5-й линии, фигуры же черных заняли подобающее место для контратаки.

19. c**3** K**f6**.

Еще энергичнее было сразу

19. . . K**c4**.

20. L**ad1** K**c4** 21. C**c1** c**6**!

Теперь прорыв d6—d5 предотвратить нельзя.

22. b**3** Ф**b6**+ 23. Л**f2** К**e5** 24. K**f1**.

Если 24. Л : d6, то 24. . . L**ad8** 25. Л**d2** g**5** с последующим К**e5**—d3.

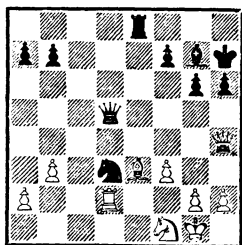
24. . . L**ad8** 25. C**e3** Ф**a5** 26. c**4** d**5**.

Черные прорывают центр, пользуясь нахождением белого ферзя за полем сражения.

27. e**d** c**d** 28. c**d** К : d5 29. К : d5 Л : d5 30. Л : d5 Ф : d5 31. Л**d2** K**d3**!

После жаркой схватки положение прояснилось. Черные заняли пункт d3, все открытые линии и грозят атаковать ферзевый фланг путем b7—b5, a7—a5—a4 и т. д.

32. Ф**h4**.

32. . . b**5**!

Этот ход, сопровождаемый

жертвой пешки, отрезает белому ферзю все поля на 4-й линии.

33. C : a**7**.

Заманчивая жертва принята, и белые попадают в хитро сплетенные сети.

33. . . g**5**! 34. Ф**f2**.

При ходе 34. Ф**g4** или 34. Ф**h5** белые также форсированно проигрывали. Если 34. Ф**g4**, то 34. . . f**5** 35. Ф**h5** Л**e7**! (не 35. . . C**d4**+ ввиду 36. C : d4 Ф : d4+ 37. K**ph1** K**f2**+ 38. Л : f2 Ф : f2 39. Ф**f7**+! и выигрывают) 36. К**e3** f**4**! (если вместо 36. К**e3**—C**f2**, то 36. . . C**d4**! и выигрывают). На 34. Ф**h5** черные также играют 34. . . Л**e7**! (угрожая C**g7**—d4+) 35. К**e3** Ф**b7**! 36. Л : d3 Ф : a7 37. K**pf2** C**d4** и выигрывают.

34. . . C**c3**! 35. К**e3**.

На 35. Л**d1** последует сокрушающий удар 35. . . Л**e1**!, после чего белым придется сыграть обратно 36. Л**d2**, отдавая качество.

35. . . Ф**d8**.

Теперь белые не могут сохранить качество, так как грозит K**d3** : f2.

36. C**b6**? Ф : b**6**?

После 36. . . C : d2 37. Ф : d2 Ф : b6! 38. Ф : d3+ f5! черные остались бы с лишней ладьей.

37. Л : d3 C**d4** 38. Л : d4 Ф : d4 39. K**f1** Ф**d3** 40. h4 Л**e2** 41. Ф**a7** K**pg7** 42. h**g** h**g** 43. Ф**c5** K**pg6** 44. a4 Л**c2** 45. Ф**b6**+ f6 46. Ф**e6** Ф**d4**+ 47. Ф**e3** Ф : e3+ 48. К : e3 Л**c3** 49. K**d5** Л**d3** 50. К**e7**+ K**pf7** 51. К**c6** b**a** 52. b**a** К**pe6** 53. a5 K**pd6** 54. K**b4** Л**a3** 55. К**c2** Л : a5 56. К**e3** Л**a2** 57. K**ph2** Л**e2** 58. K**f1** К**pe5** 59. K**g3** Л**e1** 60. K**h1** f5 61. K**g3** f4 62. K**h5** K**pf5** 63. g4+ K**pg6** 64. K**pg2** Л**e7** 65. K**pf2** K**pf7** 66. K**pf1** К**pe6** 67. K**pf2** К**pe5** 68. K**pf1** Л**a7** 69. K**pf2** K**pd4** 70.

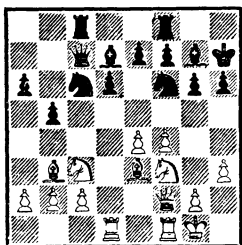
**Kf6 Лa2+ 71. Kpf1 Кре3 72. Ке4
Ла5 73. Kpg2 Лd5 74. Kph3 Кр :
f3 75. Kg3 Лd1.** Белые сдались.

Наверно, арбитрам по при-
суждению специальных призов
нелегко было сделать выбор меж-
ду этой партией и, скажем, сле-
дующей.

№ 35. Староиндийская защита

Романовский Вильнер

1. Kf3 g6 2. e4 Cg7 3. Cc4 d6
4. 0—0 Kf6 5. Kc3 0—0 6. d3 c5
7. Ce3 h6 8. Фd2 Kph7 9. h3 Kc6
10. d4 cd 11. К : d4 Cd7 12. f4
Лс8 13. Сb3 Фа5 14. Лад1 a6
15. Фf2 Фc7 16. Kf3 b5.

17. e5! Ке8.

Далекого и точного расчета
потребовал от Романовского
главный вариант комбинации:
17. . . de 18. fe К : e5 19. К : e5
Ф : e5 20. Cd4 Фc7 (в случае
20. . . Фf5 21. С : f6 С : f6 22.
Фа7! черные неожиданно теряют
фигуру) 21. С : f6 С : f6 22. Kd5
Фb7 23. К : f6+ ef 24. Ф : f6 Ce8
25. Лd6.

18. Kd5 Фb7 19. Kb6 Лb8 20.
К : d7 Ф : d7 21. Фh4 Фc7 22. f5!
gf 23. e6 f6 24. Фh5 Лd8 25. Ф :
f5+ Kpg8 26. c3!

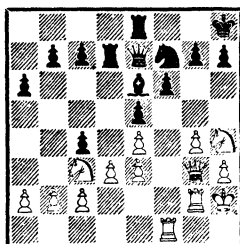
Удивительное положение!
При полной доске фигур черные
не могут отвратить мат после 27.
Cc2. Поэтому они сдались.

Партия с А. Сергеевым вновь
показала, каким грозным оружи-
ем в руках Романовского явля-
ется разработанная им система

в разменном варианте «испанки».
Эта партия как бы явилась про-
логом к состоявшейся вскоре в
Московском международном тур-
нире-встрече с Э. Грюнфельдом,
с которой читатель познакомит-
ся в следующей главе (№ 39)

№ 36. Испанская партия Романовский Сергеев

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Сb5 a6
4. С : c6 dc 5. Kc3 f6 6. d3 Cc5 7.
Ce3 С : e3 8. fe Ce6 9. 0—0 c5 10.
Фe1 Kh6 11. Лd1 0—0 12. h3 Фе7
13. g4 Лад8 14. Фg3 Kf7 15. Лd2
Kph8 16. Лg2 Лd7 17. Kph2 Ле8
18. Kh4 c4.

19. Kf5 Фd8 20. d4 c6 21. h4 ed
22. ed Фc7 23. Ф : c7 Л : c7 24. g5
С : f5 25. Л : f5 fg 26. hg Kd6
27. Лf4 g6 28. Kpg3 Kpg7 29. Kpf3
Лf7 30. Л : f7+ К : f7 31. Ке2 h6
32. gh+ Кр : h6 33. Kg3 g5 34.
e5 Kpg6 35. Ке4 Kpf5 36. Кре3
Ле7 37. Лf2+ Kpg6 38. Лf6+
Kpg7 39. Kg3 Ле8 40. Kf5+ Kpg8
41. Л : f7 Кр : f7 42. Kd6+ Кре7
43. К : e8 Кр : e8 44. Кре4 Кре7
45. Kpf5 b5 46. Кр : g5 b4 47.
Kpf5 a5 48. a4. Черные сдались.

В каждой встрече Романов-
ский стремился к острым комби-
национным атакам, дальновид-
ным жертвам, пешечным штур-
мам, которыми, как он писал,
«славится милая русскому серд-
цу художественная чигоринская
школа». В дни турнира Петр
Арсеньевич произнес слова, ко-

торые могли бы послужить эпиграфом ко всей его жизни: «Я люблю комбинацию, даже больше того, шахматное искусство возбуждает во мне восторг, когда комбинационная стихия раздражается с присущей ей силой и внезапностью».

Призеры первенства * получили право представлять советскую шахматную организацию в Московском международном турнире — первом во всей истории шахмат, организованном по инициативе государства и на его средства.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Не по силам цели выбирай,
А по цели силы напрягай.

Адам Мицкевич

Есть отрезки пути, на которые время как бы уплотняется, вмещая в себя груды событий. Всего месяц, с 9 ноября по 9 декабря, продолжался Московский международный турнир 1925 года. Но он стал эпохой советских шахмат, важнейшей вехой в творческой биографии советских участников. В Москве собралась вся элита мирового шахмат (отсутствовал лишь Алехин), и советским мастерам предстоял труднейший экзамен.

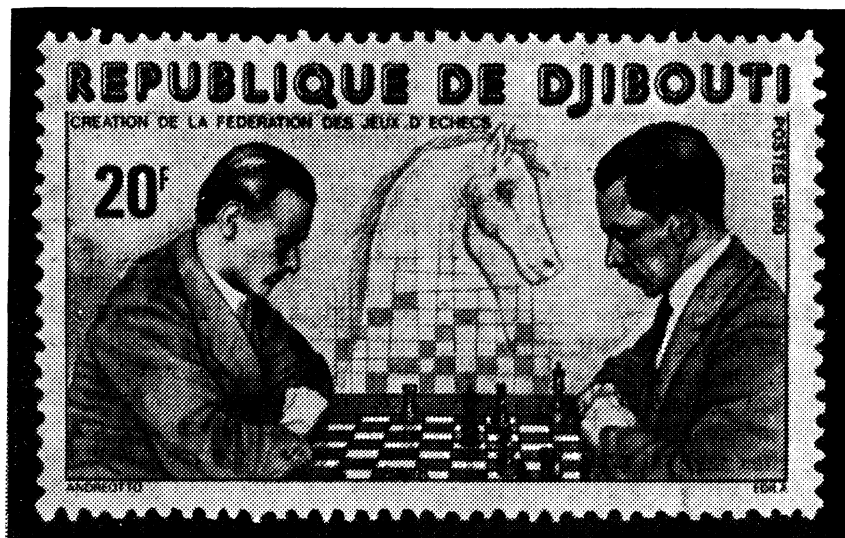
В преддверии состязания Романовский выступил со статьей, многозначительно названной «Но...» Отдавая должное сильнейшим шахматистам Запада, отмечая их несомненное превосходство в дебютных познаниях и технике игры, он, тем не менее, выражал уверенность, что и советским мастерам есть что противопоставить своим грозным соперникам. «Вопреки всем «но», — писал Романовский, — мы вправе надеяться выдержать экзамен и обогатить шахматное искусство новыми образцами высшего творчества. Хочется толь-

ко напомнить всем русским участникам, принимающим на себя столь ответственную роль, что за ними стоит и на них возлагает свои лучшие надежды русская шахматная общественность».

Появившаяся уже в дни турнира другая его статья — «Рутинина» ставила перед читателями проблемы творчества. В ней Романовский, подвергая критике негативные тенденции в игре западных профессионалов — шаблон и практицизм, — призывал советских шахматистов следовать великим заветам Чигорина, противопоставить рутине живую творческую мысль.

Турнир начался, и страну охватила «шахматная горячка». Каждый успех советских мастеров находил живой отклик в сердцах соотечественников. «И все это, — писал С. Тартаков, — настоящие энтузиасты шахмат, для которых, например, моментально опубликованный

* 1. Боголюбов, 2. Левенфиш, 3. И. Рабинович, 4. Верлинский, 5. Дуз-Хотимирский, 6—8. Готгильтф, Ильин-Женевский, Романовский.

В 1980 г. в Джибути в честь ФИДЕ вышла серия из двух марок. На одной из них запечатлена встреча Ф. Земиш (слева) — П. Романовский из Московского международного турнира (1925)

результат: «Романовский сделал ничью с Капабланкой, добившись пожертвованием фигуры вечного шаха», — означает не только спортивную сенсацию или удовлетворение национальной гордости, но и целую житейскую драму, а не то даже и важный исторический факт. Чудится им, что сильные мира сего сходят с пьедестала, стушевываются перед новой, богатырской мощью, вглядываются в лицо своего необузданного противника и читают на нем: «СССР».

Ничья, достигнутая Романовским во втором туре в борьбе с чемпионом мира, была расценена как моральный успех советского мастера.

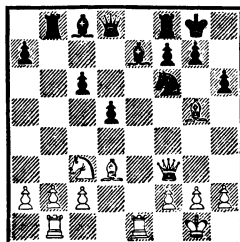
№ 37. Шотландская партия Романовский Капабланка

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. d4 ed 4. K : d4 Kf6 5. Kc3 Cb4 6. K : c6

bc 7. Cd3 d5 8. ed cd 9. 0—0 0—0 10. Cg5 c6 11. Фf3 Ce7 12. Лf1 Лb8.

С первых ходов Капабланке приходится быть начеку. Немедленное 12. . . h6 привело бы после 13. C : h6! gh 14. Фе3 и затем 15. Ф : h6 к очень опасному положению для черных.

13. Лab1 h6.

14. C : h6!

И в этом положении жертва оказывается возможной, правда, теперь она форсирует ничью. Но при отступлении 14. Ch4 черные маневром 14. . . Лb4!, под-

готовленным предыдущим ходом ладьи, перехватили бы инициативу.

14. .gh 15. Фе3 Cd6 16. Ф : h6 Лb4.

Черные угрожают посредством Cd6—f4 или Лb4—g4 отбить атаку. Поэтому белые вынуждены довольствоваться вечным шахом. Согласились на ничью.

После восьми туров Романовский находился в лидирующей группе. Он имел 4½ очка из 7, проиграв только Ласкеру и Рубинштейну.

В шахматную классику вошла его партия с чемпионом Англии Ф. Ейтсом.

№ 38. Испанская партия

Ейтс Романовский

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6 4. Ca4 Kf6 5. 0—0 Ce7 6. Le1 d6 7. c3 0—0 8. d4.

Те же ходы были сделаны в состоявшейся накануне встрече Ейтса с Ласкером, но в ней английский мастер играл черными. Он избрал защиту 8. .Kd7, получил стесненную позицию и не сумел преодолеть дебютных трудностей. Ейтс знал о приверженности Романовского к системе 8. .Kd7, которую тот уже применил, и тоже неудачно, против Ласкера. Отсюда решение Ейтса — не утруждать себя в дебюте и просто копировать игру экс-чемпиона мира...

Пришлось Романовскому за доской по-новому решать дебютно-творческие проблемы. По позднейшему признанию, он и не подозревал, что его идея, оформленная тремя последующими ходами, прочно войдет в теорию дебютов.

8. .Cd7! 9. Kbd2 ed! 10. cd Kb4! 11. C : d7 Ф : d7 12. Kf1 c5 13. b3.

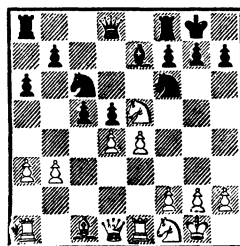
В результате маневра, принятого черными, они добились свободной, богатой ресурсами фигурной игры. Дискуссия, начатая в далеком 1925 году, продолжается и в наши дни, но ныне она ведется в основном на базе хода 13. a3. Английский мастер не смог разобраться в возникшем сложном, оригинальном положении. Ейтс продолжал играть пассивно, ослабил свои устои в центре, на которые сразу же нацелили удары своих фигур черные.

13. .d5! 14. a3 Kc6 15. Ke5.

Этот с виду активный ход только помогает черным в осуществлении их плана.

15. .Фd8!

Конечно, не 15. .K : e5 16. de K : e4 17. Л : e4! Но теперь выдвинутый центр белых рушится. По своему стратегическому рисунку позиция напоминает положения, получающиеся в защите Алехина.

16. K : c6 bc 17. e5.

Не вызволяло из беды, но в какой-то мере облегчало защиту 17. ed.

17. .Ke4 18. Ke3.

Иные из тогдашних комментаторов, поскольку белым все равно не обойтись без хода f2—f3, предлагали сыграть так сразу. Но в этом случае 18. f3 Kc3 19.

Фd2 Кb5!, и пункта d4 не удерживать.

18. .f5 19. f3 cd!

«Знаток испанской партии Эйтс должно быть ужасно нехорошо чувствовал себя, играя с таким надоедливым партнером» (выдержка из прессы той поры).

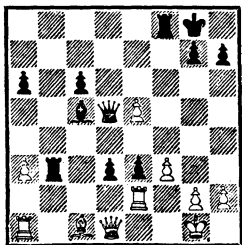
20. Ф : d4.

Приходится отвергнуть 20. fe de3 21. ed Cc5! 22. Фd3 (можно остаться и без ладьи — 22. С : e3 С : e3+ 23. Л : e3 Фb6) 22. .f4! 23. d6 Фg5 с угрозами с двух сторон — 24. . .Ф : e5 и 24. .f3. Ужасный разгром подстерегает белых в варианте 24. Фc4+ Kph8 25. Ф : c5 f3 26. Ла2 f2+ 27. Kpf1 Фh4! 28. Лd1 Ф : h2 29. Kpe2 f1Ф+ 30. Л : f1 Ф : g2+.

20. . .Кc5 21. Фd1 f4 22. b4.

Конь прикован к месту угрозой 22. . .Фb6.

22. . .fe 23. bc d4 24. Фd3 С : c5 25. Сb2 Лb8 26. Ле2 Фd5 27. Сc1 Лb3 28. Фd1 d3.

Картинное положение в духе шахматной романтики прошлого столетия. Черные пешки, сметая все на своем пути, рвутся к полям превращения.

29. Л : e3 d2! Белые сдались.

Принципиальной была для Романовского партия с Э. Грюнфельдом. Его соперник находился тогда в зените славы, выиграв год назад крупный международный турнир в Мерано. Австрийский гроссмейстер слыл «ходячей дебютной энциклопедией»,

был автором начала, навсегда соединившегося с его именем, но в практической игре слишком уж полагался на абстрактные позиционные принципы. Именно на этой почве и решил ему дать бой Романовский. Впоследствии он напишет, имея в виду иностранных участников турнира: «Мне хотелось доказать, что в области излюбленных ими дебютов и методов борьбы мы — последователи и ученики М. И. Чигорина — можем и должны выйти победителями».

Выбор пал на разменный вариант испанской партии. Если бы Грюнфельд, оказавшись в Москве, потрудился ознакомиться с советской шахматной периодикой, он узнал бы, что Романовский уже давно разработал и успешно испытал в этой системе оригинальный план.

№ 39. *Испанская партия*
Романовский Грюнфельд

1. e4 e5 2. Кf3 Кc6 3. Сb5 a6
4. С : c6 dc 5. Кc3 f6 6. d3.

Можно не сомневаться, что вступительные ходы настроили Грюнфельда на ранний размен ферзей и безмятежную ничью. И вдруг, ожиданиям вопреки, пришлось столкнуться с атакой на королевском фланге, поддержанной наступательными операциями по всей доске. По известным читателю партиям Романовского против Готгильфа (№ 21), Смородского (№ 28) и Сергеева (№ 36) можно судить, как он проводил этот план. Примечательно, что Грюнфельд, не подозревавший о существовании этих партий-предшественников, удивительно копировал игру черных в последней из них.

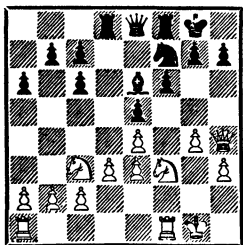
6. . . Сс5 7. Се3 С : е3 8. fe Кh6 9. 0—0 0—0 10. Фе1 Фе8 11. Фh4 Се6 12. h3 Кf7 13. g4.

«Сигнал к атаке. Мне было нетрудно планировать игру после партии с Сергеевым. Играя, я уже мысленно представлял себе, как я атакую пешки f6 и e5, как создаю угрозы черному королю и как партнер начнет искать размена ферзей, соглашаясь на худший эндшпиль» (П. Романовский).

13. . . Лd8.

В отличие от Сергеева, ходом с6—с5 надолго застопорившего продвижение d3—d4, Грюнфельд вызывает его с расчетом использовать ослабление пешки e4. Романовский вызов принимает. Это решение требует от белых смелости, сопряженной с определенным, но оправданным риском. Такой подход всегда отличал творческий метод Романовского.

На протяжении ближайших ходов обе стороны следуют намеченным линиям.

14. d4 (!) Сс8 15. Фg3 Фе7 16. a3 b6 17. Лад1 a5.

Здесь опять лучше всего предоставить слово Романовскому: «Черные играют весьма методично, но как-то ужасно медленно, выжидающе. Следующий ход Грюнфельда меня прямо поразили. Позднее я понял, что этот ход вполне соответствует стилю его игры. Грюнфельд с неистощимым терпением способен

ждать, когда противник создаст достаточное количество позиционных слабостей, чтобы затем без риска методично обрушиться на них. Несомненно, Грюнфельд был доволен моим 14-м ходом, явно обнадежившим его. Вероятно, он уже решил, что я вполне подходящая жертва для стиля его игры и что надо еще немного подождать, и все будет в порядке».

18. Лfе1.

Заранее обеспечивая дополнительную защиту пешке e4 на случай b6—b5—b4. Однако Грюнфельд этой реальной атаке, обязывающей белых держаться настороже, предпочитает... топтание на месте в ожидании промаха противника!

18. . . Кph8 19. Лd2 Кpg8 20. Кph2 Лfe8 21. Лg2 Кph8 22. Лег1.

Пользуясь бездеятельностью противника, белые подготавливают входящее в их план продвижение g4—g5. Позднее Романовский осудил этот ход. Перемещение короля с g8 на h8 и обратно посеяли в нем убеждение, что Грюнфельд и дальше будет выжидать. Увод ладьи с e1 усиливал угрозу, заключающуюся в маневре b6—b5—b4. В ответ на 22. . . b5 белым пришлось бы вернуться ладьей на e1, тем более что на поверку продвижение g4—g5 не приносит им действительных выгод. Поэтому белым следовало предпочесть 22. Кd1 с последующим переводом коня на f2.

23. . . ed? 24. ed Фd6?

Вот что имел в виду Грюнфельд, когда разменивал пешки на предыдущем ходу. Опасаясь атаки, австрийский гроссмейстер обрекает себя на защиту в заведомо невыгодных условиях.

24. Ф : d6 Л1 : d6 25. Ле2.

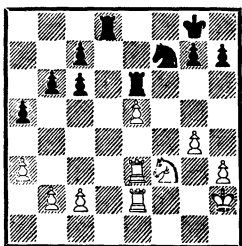
Как изменилась позиция! Пешка e4, при ферзях доставлявшая белым заботы, с их устранением грозит стать проходной. На это теперь белые направляют свои усилия.

25. . . Kpg8 26. Jge1 Ca6 27. Ле3 Лде6 28. e5 fe 29. de Лд8.

Черные начеку: при заманчивом 29. . . Kd6? белые побеждают с помощью комбинации 30. ed! Л : e3 31. Л : e3 Л : e3 32. d7.

30. Ке2 С : e2 31. Л1 : e2.

Дальнейшие примечания принадлежат Романовскому.

В этот момент Грюнфельд предложил мне ничью. Форма, в которую он облек свое предложение, была следующей: «Ваша позиция, — сказал он, — без сомнения, лучше ввиду проходной пешки, но использовать это преимущество, я полагаю, невозможно. У черных более чем достаточно средств, чтобы заблокировать пешку». На это я ответил, что свои шансы на выигрыш считаю вполне реальными и предложение ничьей поэтому отвергаю.

План игры белых в дальнейшем состоит в следующем: 1) размен одной из ладей; 2) освобождение другой ладьи от функций защиты пешки e5; 3) централизация короля и 4) наступление на базе проходной пешки.

31. . . c5 32. Kpg3 Kpf8 33. Kpf4 Kpe7 34. h4 Лf8 35. Kpg3 Лd8 36. Ле4 Лd1 37. Ле1 Лd5 38.

Kpf4 Лd8 39. h5 Kpf8 40. Л4e2 Kpe7 41. Лd2 Лf8 42. Kpg3 Ле8 43. g5 g6?

Именно сейчас, когда Грюнфельду следовало занять выжидательную позицию, дефилируя ладьей по полям e8 и f8, он отказывается от пассивной тактики. Следовало играть 43. . . Лf8 44. Kpg4 Ле8, и белым не удастся защитить пешку e5 королем. Пришлось бы вернуться ладьей на e2 (с d2) и искать возможностей перевода коня на f4 или f5. Предстояла бы еще сложная борьба.

44. h6 Лd8.

Теперь уже черные поняли, что размена ладей им не избежать. Если, например, 44. . . Лf8, то 45. Лd5 с угрозой Лed1. Не помогает 45. . . c6 46. Лd2 Ле8 47. Kpg4 Лf8 (47. . . Kpf8 48. Kpf4) 48. Ле3 Ле8 49. Лed3 К : e5+ 50. К : e5 Л : e5 51. Лd7+ Kpf8 52. Л : h7, и белые должны выиграть.

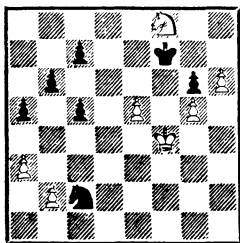
45. Kpf4 Лf8 46. Kpg4 Лd8 47. Л : d8 Кр : d8.

А теперь черные не могут защититься от вторжения коня на f6.

48. Kpf4 Kpe8 49. Kh2 Кd8 50. Kg4 Ле7 51. Kf6+ Kpf8 52. Лf1 Лf7 53. Kpg4 Kpe7 54. Лd1 Кс6 55. Лd7+ Кpe6 56. Л : f7 Кр : f7.

Или 56. . . К : e5+ 57. Kpf4 К : f7 58. К : h7 Kpe7 59. Kf6 c6 60. Kg4 Kpd6 61. h7 Kpd5 62. Ке5 Kh8 63. К : g6 и т. д.

57. Kpf4 Кd4 58. К : h7 К : c2 59. Кf8!

Романовский не упускает случая завершить великолепно проведенную партию красивым комбинационным ударом. «Грюнфельд, — вспоминал он, — записал свой ход и сдался в день доигрывания после четырехчасовых попыток выиграть также отложенную партию с Ласкером. Я терпеливо ждал четыре часа. Когда выяснилось, что я нахожусь на месте и в полном здравии, он сообщил мне, что сдает партию. Прием западного профессионала...»

В середине турнира Романовский почувствовал недомогание, что не замедлило отразиться на его игре. Он проиграл Ильину-Женевскому, допустив грубый просмотр. Председатель Всесоюзной шахматной секции Н. Крыленко, заботливо опекавший советских мастеров, сразу же обратил на это внимание. «Николай Васильевич, — вспоминал Романовский, — вызвал меня к себе и жестоко поругал за то, что своевременно не сигнализировал ему о своем нездоровье.

— Ваше поведение, дорогой Петр Арсеньевич, граничит в моих глазах с государственным преступлением! (Николай Васильевич был тогда главным прокурором РСФСР), — заявил он вдруг под конец.

Увидев, вероятно, по моему лицу, что я совсем упал духом,

он дружески улыбнулся, обнял меня и промолвил:

— Ну, ну, не расстраивайтесь. С кем играете завтра?

— С Верлинским, — ответил я.

— Разобьете его в пух и прах, недаром, что он побил самого Капабланку. — И тут же, взяв телефонную трубку, позвонил знаменитому психиатру Россолимо*.

Прямо из кабинета Крыленко на машине главного прокурора я был отправлен к знаменитости. Эффект визита оказался изумительным. На следующее утро я был совершенно здоров, «свеж как огурчик» и в отличном стиле победил Верлинского, а через тур выиграл у лидера турнира мексиканца Торре».

Партию с Верлинским по своеобразному характеру, который борьба принимала последовательно в каждой из стадий, Романовский считал самой содержательной из сыгранных им в Московском международном турнире. Правда, на пути к победе не обошлось без сбоев. Что же, это делает партию еще более поучительной.

№ 40. Испанская партия Романовский Верлинский

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6
4. Ca4 Kf6 5. 0—0 Ce7 6. Le1 b5
7. Cb3 d6 8. c3 Ka5 9. Cc2 c5 10.
d4 Фc7 11. Kbd2 Kc6.

На этот раз у Романовского не было особенных побуждений, как во встрече с Грюнфельдом,

* Григорий Иванович Россолимо сам живо интересовался шахматными событиями, а его сын Николай стал впоследствии известным гроссмейстером.

уклоняться от классических построений.

Черные задержались с рокировкой, и белые решают этим обстоятельством воспользоваться. Прежде чем нацелить фигуры для атаки на короля, они тревожат противника на левом крыле.

12. a4! Лb8?

После этого черные лишаются возможности проявить какую-либо активность на ферзевом фланге в противовес наступательным операциям противника на противоположной стороне доски. Следовало предпочесть 12. . . b4.

13. ab ab 14. d5 Kd8 15. c4 b4 16. Ca4+ Kd7 17. Kf1 0—0 18. Kg3 Kf6 19. Cg5 Kph8 20. Cb5.

Дебютная стадия принесла успех белым. На ферзевом фланге они хозяева положения. Это позволяло им без излишней подготовки приступить к энергичным действиям посредством 20. Kf5. Такая возможность представлялась и ходом позже.

20. . . Kg8 21. Ce3 g6.

В связи с f7—f5 — единственный способ обострить борьбу, хотя бы ценой серьезных ослаблений на подступах к собственному королю. Конкретная оценка положения подсказывает Романовскому идею сокрушительного контрудара в центре. Борьба вступает в критическую фазу.

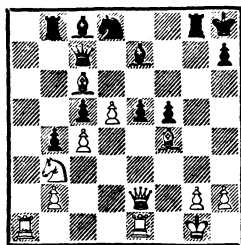
22. Kd2 f5 23. ef gf 24. f4 Kf7 25. Kh5 Kf6 26. fe! de?

«Это дает возможность провести короткую, но мощную атаку на пешки e5 и c5, что ведет к быстрому разгрому черных. Надо было примириться с 26. . . K : e5» (все примечания в кавычках — П. Романовского).

27. K : f6 C : f6 28. Kb3 Ce7 29. Фе2 Лg8.

«Грозило 30. Фf2, на что теперь последовало бы 30. . . Kg5».

30. Cc6! Kd8 31. Cf4!

Торжество стратегии белых.

31. . . K : c6 32. dc ef 33. Ф : e7 Ф : c6 34. Фе5+ Лg7 35. Фе8+?

«Это ведет к выигрышному эндшпилю, но все же затягивает борьбу. Недостаток времени не позволил мне достаточно глубоко проанализировать последствия 35. Ле2 f3 (вместо чего черным следовало избрать, как меньшее из зол, 35. . . Фc7). Между тем в этом случае быстро решало 36. Ла7 Лb7 37. Фе8+ Ф : e8 38. Л : e8+ Лg8 39. Л : g8+ Кр : g8 40. Л : b7 C : b7 41. K : c5 Cc6 42. gf C : f3 43. Kpf2 Cc6 44. Ка6, и белые выигрывают пешку «b».

35. . . Ф : e8 36. Л : e8+ Лg8 37. Л : g8+ Кр : g8 38. K : c5 Cb7 39. Ла7?

Этот ход, с присущей ему самокритичностью, Романовский расценил как принципиальную ошибку, серьезно затрудняющую выигрыш и, может быть, даже упускающую его. «Сам собой выигрывался эндшпиль после 39. K : b7 Л : b7 40. b3 Kpf7 41. Kpf2 Кре6 42. Ла4, затем Kpf2—f3, и пешки черных погибают одна за другой».

39. . . Ce4 40. Kd7 Лc8 41. Kf6+ Kpf8 42. K : h7+ Kpg8 43. Kf6+ Kpf8 44. b3 Cc2.

Легче было вести защиту при сохранении слона на его мощной стоянке в центре.

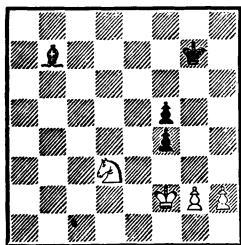
45. Лb7 С : b3 46. Л : b4 С : c4 47. Кd7+ Кpg7 48. Кb6 Лb8 49. Кpf2.

Ясно, что в случае 49. Л : c4 Л : b6 50. Л : f4 Кpg6 получается теоретическая ничья.

49. . . Са6?

И опять возвращение слоном (через d3) на e4 вернее всего обезопасило бы черных.

50. Кd5 Л : b4 51. К : b4 Сb7 52. Кd3.

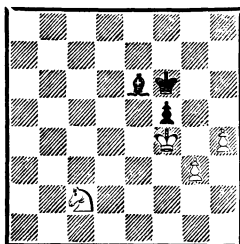

52. . . Кpf6?

Ошибка, но из числа тех, которые совершаются даже в тиши кабинетного анализа, не то что в напряженной обстановке турнирной борьбы. В этот момент оба партнера (да и другие участники турнира) не сомневались в ничейном исходе поединка. Только зная действительный результат, можно найти спасительный маневр: 52. . . f3! 53. gf (при 53. g3 Кrf6 54. Кре3 Кpg5 белые скваны угрозой f5—f4 с разменом одной из двух оставшихся пешек) 53. . . Кrf6 54. Кpg3 Кpg5 55. Кf4 Сс6 56. h4+ Кrf6 с непробиваемой линией обороны.

Но «нет худа без добра». Теперь возникает настоящий этюд в практической игре, вошедший во все руководства по эндшпилю как хрестоматийный пример борьбы коня против слона (при пешках с обеих сторон).

53. К : f4 Сс6 54. Кре3 Кpg5 55. g3 Са4 56. Кh3+ Кpg4 57. Кf2+ Кpg5 58. h3 Сс6 59. h4+ Кpf6 60. Кpf4 Сс8 61. Кd1 Cf7 62. Ке3 Сс6 63. Кс2.

Чтобы выиграть, белым необходимо завоевать пешку f5, а для этого — оттеснить неприятельского короля и своим королем прорваться на поле e5 или g5.

В партии Верлинскому не удалось найти ключ к позиции. Уже после 63. . . Cf7 64. Ка3 Cd5 65. Кb5 Сс6 66. Кd6! он оказался в цугцванге, а еще через 7 ходов (66. . . Cd7 67. h5 Сс6 68. Ке8+! Кpf7 69. Кс7 Сс8 70. Кpg5 Cd7 71. Кd5 Кpg7 72. Ке3 Кph7 73. К : f5), с потерей пешки f5, признал свое поражение.

Положение после 63-го хода белых, представляющее собой сердцевину этюда, привлекало внимание многих исследователей. Исчерпывающий анализ дал Ю. Авербах, к чьей книге (Шахматные окончания. Слон против коня. Ладья против легкой фигуры. М., ФиС, 1981, с. 96—98) мы отсылаем читателя. Используя метод полей соответствия, Авербах доказал, что как в варианте 63. . . Сс8 64. Кd4 Cd7! 65. Кb3 Сb5 66. Кс5 Сс6! 67. Ка6 Cd5 68. Кс7 Cf7! 69. Ка8!, так и при более сложном продолжении 63. . . Cf7 64. Ка3 Cd5 65. Кb5 Са2 66. Кd6 Сb1 67. Ке8+ Кpf7 68. Кс7 Кpg6 69. Кd5 Сс2 70.

Крe5 Крh5 71. Кf4+ Крh6 72. Крf6 Сb1 73. Ке6 Сс2! 74. Кg7 Cd1! 75. К : f5+ Крh5 76. Кg7+ Крh6! 77. Ке6! Сg4! 78. Кf4! черным, несмотря на находчивую защиту, приходится уступить поля соотвествия и тем самым капитулировать.

Вот так идеи Романовского питают теоретическую мысль наших дней.

Отзываясь о следующей партии, С. Тартаковер писал: «Среди русской группы особенно привлекательна игра Романовского, доказывающего не только на словах (см. его статью «Рутина»), но и на деле, как, например, в блестящей партии против Торре (в 13-м туре), что он готов противопоставить шаблону весь подъем своей артистической души». Эта партия была удостоена одного из призов за красоту игры.

№ 41. Испанская партия Романовский Торре

К моменту, когда жребий свел Романовского с К. Торре, юный мексиканец, чья игра стала одним из открытий Московского международного турнира, шел на 2-м месте (уступая лишь Боголюбову) и на 2½ очка опережал Романовского. Окрыленный одержанной накануне сенсационной победой над Ласкером, Торре и в этой партии рвался к успеху.

1. e4 e5 2. Кf3 Кс6 3. Сb5 а6 4. Са4 Кf6 5. 0—0 Се7 6. Ле1 b5 7. Сb3 0—0.

С явным намерением применить в ответ на обычное 8. с3 контратаку 8. . .d5, прославившую ее изобретателя — американского гроссмейстера Ф. Мар-

шалла, кстати, тоже участника «московского боя». Принять гамбит — значило бы переключиться на защиту, а Романовский это недолюбливал. Но как отклонить жертву, чтобы не уступить противнику инициативу? Так Романовский пришел к продолжению, которое и поныне признается лучшим «антимаршаловским» методом.

8. a4(!) b4.

В наше время отдают предпочтение ходу 8. . .Сb7. В этом случае, по мнению Романовского, оправдывает себя 9. d3, ограничивая активность неприятельского ферзевого слона. Современная теория и практика вполне согласны с такой оценкой.

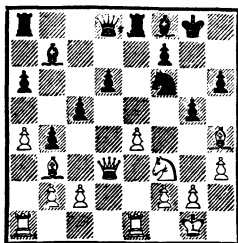
9. d4 d6 10. h3 К : d4 11. К : d4 ed 12. Ф : d4 с5 13. Фd3 Сb7 14. Кd2 Ле8.

Планы сторон определились. Белые стремятся к осложнению борьбы, для чего необходимо поддерживать напряжение в центре. В противовес черные ведут осаду пешки e4 — опорного пункта в позиции противника.

15. Кf3 Сf8.

Последовательный шаг, но, как вскоре выяснится, по... ложному пути. Здесь рекомендовалось 15. . .d5. Это действительно уравнивает игру, но ведь Торре, убежденный в превосходстве своей позиции, вовсе не думает об этом. Его девиз — атака, только атака.

16. Сg5 h6 17. Ch4 g5.

Вряд ли мы ошибемся, если предположим, что в этот момент Торре торжествовал в предвкушении победы. Пешку e4 можно удержать только с помощью жертвы 18. К : g5 hg 19. С : g5, а доказать ее некорректность не составит большого труда. Но...

18. e5!

Замечательный комбинационный ресурс, давно учтенный Романовским. По его воспоминаниям, на Торре пешечный прорыв произвел впечатление разорвавшейся бомбы. Перед лицом нежданно-негаданно возникшей угрозы 19. Фg6+ он растерялся и не сумел найти защиты, представлявшей собой «наименьшее зло». Таковым Романовский считал 18. . .c4 19. С : c4 d5 20. Сb3 Ке4, получая благодаря сильной позиции коня некоторое возмещение за потерянную пешку. Любопытно, что в партии Торре сделал все эти ходы, но в порядке, при котором жертва коня на g5, не проходившая в предыдущем варианте, превратилась в залог победы.

18. . .d5 19. К : g5! hg 20. С : g5 c4 21. Фf3!

Даже за шаг до цели можно оступиться. Напрашивающееся 21. Фg3 опровергается коварной репликой 21. . .Kh5! Теперь же черные беззащитны против многочисленных угроз. С целью хоть как-то запутать игру Торре решает расстаться с ферзем. Но

встречная жертва ладьи на 23-м ходу, благодаря которой слон b3 снова обрел свободу действий, сразу сломила сопротивление черных. Правда, в цейтнотной горячке Торре по инерции сделал еще с десяток ходов...

21. . .Ke4 22. С : d8 Ла : d8 23. Л : e4! de 24. Фg3+ Cg7 25. С : c4 Л : e5 26. Le1 Ld2 27. С : f7+ Kpf8 28. Фf4 e3 29. Л : e3 Л : e3 30. fe Кре7 31. Ф : b4+. Черные сдались.

Красивая победа над Дуз-Хотимирским укрепила турнирное положение Романовского.

№ 42. Новоиндийская защита Дуз-Хотимирский Романовский

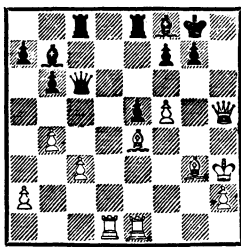
1. d4 Kf6 2. Kf3 e6 3. e3 b6 4. Cd3 Cb7 5. Фе2 c5 6. c3 Ce7 7. 0—0 0—0 8. e4 cd 9. К : d4 d6 10. Le1 Kbd7 11. Cc2 Фc7 12. Cg5 Kc5 13. Kd2 Ca6 14. Фf3 h6 15. Ch4 Kcd7 16. Фh3 Lfe8 17. f4 Kf8 18. Лад1 Kh5!

Систему развития, избранную Дуз-Хотимирским, Романовский назвал «скучной». Но и в ней ему удастся направить борьбу по комбинационному руслу. На 19. С : e7 он наметил 19. . .К : f4 20. Фg3 Л : e7 21. Ф : f4 e5 22. Фf2 ed 23. Ф : d4 Ке6 24. Фf2 Kc5 и потом Ла8—e8 с неприятным для белых давлением на пешку e4.

19. g3 Kf6 20. g4 Kg6 21. Cg3 e5 22. f5 Kf8 23. K4f3 K8h7 24. Ch4 d5 25. g5 hg 26. К : g5 Cc5+ 27. Kpg2 Kh5 28. Cg3 К : g5 29. Ф : h5 К : e4 30. К : e4 de 31. С : e4 Cb7 32. b4.

Лучше было 32. Фf3, избегая создания новых слабостей в своем пешечном расположении.

32. . .Cf8 33. Kph3 Лас8 34. Cc2 Фс6 35. Ce4.

35. . . ♕ : e4!

И все-таки партию решает комбинация. За пожертвованного ферзя черные получают всего ладью и слона, но их боевые силы овладевают всей доской.

36. Л : e4 С : e4 37. Лd7 g6 38. fg С : g6 39. Фg4 Л : c3 40. Л : a7 Ле6 41. Ла8 Кpg7 42. Фg5 Се7 43. Фg4 f5 44. Фе2 f4 45. Фg4 Кpf7 46. Лg8 Лf6 47. Л : g6 Л : g6. Белые просрочили время.

После 14 туров Романовский с 8 очками (из 13) делил 4—5-е места с Капабланкой и мог с оптимизмом глядеть в будущее. Увы, силы были на исходе, слишком много отдал он борьбе, ибо высокотворческая комбинационная игра требовала от него максимального напряжения. В оставшихся семи партиях Романовский набрал 50 процентов очков. Призовые места распределились следующим образом: 1. Боголюбов — 15½ очков, 2. Ласкер — 14, 3. Капабланка — 13½, 4. Маршалл — 12½, 5—6. Тартаковер и Торре — по 12, 7—8. Рети и Романовский — по 11½, 9—10. Грюнфельд и Ильин-Женевский — по 10½ очков.

Все же в спортивном отношении выступление Романовского было успешным. Он показал второй результат среди советских участников и был также удостоен приза за наименьшее количество ничьих (5). По числу одержан-

ных побед (9) он уступил лишь Боголюбову (13), Ласкеру и Маршаллу (по 10). Творческое же содержание его игры читатель может оценить по приведенным партиям.

В целом советские мастера свой первый экзамен выдержали. В призовую десятку вошел также А. Ильин-Женевский, прославивший себя блистательной победой над Капабланкой. Выиграл у чемпиона и Б. Верлинский. Не избежал поражения во встречах с советскими шахматистами Эм. Ласкер, уступивший Г. Левенфишу. Ну, а в нижней половине итоговой таблицы советские мастера расположились в почетном соседстве с такими общепризнанными шахматистами Запада, как А. Рубинштейн, Р. Шпильман, Ф. Земиш и Ф. Ейтс.

Что касается Е. Боголюбова, то московский триумф оказался самым крупным успехом в его жизни. Через год он покинет Советскую страну, примет германское гражданство, будет выступать во многих международных соревнованиях, но никогда уже не добьется такой впечатляющей победы, как на своей, отвергнутой им Родине.

Московский международный турнир подвел итог организационной, общественной, культурной шахматной работы за начальные годы советского строительства. Он, по словам П. Романовского, послужил звеном, «которым мы связали наше шахматное прошлое с нашим будущим, которым мы доказали наше право, то есть право трудящихся масс СССР, на шахматное будущее, на дальнейшее развитие в

рядах массы шахматной культуры».

В итоговой статье «Московский бой» Романовский писал: «Мы показали иностранным гостям нашу силу, организованность нашего массового шахматиста. Мы вынесли огромный опыт из встречи с первоклассными шахматными профессионалами, мы многому научились, мы во многом прозрели. Мы еще лучше знаем теперь наши недочеты, мы имеем еще больше теперь возможности точнее работать над их устранением... Величайший шахматный праздник кончился. Наступили вновь наши деловые шахматные будни. Используем же в полной мере наш праздник, достигнутые на нем результаты и полученный на нем опыт для дальнейшего углубления и расширения нашей деловой шахматной будничной работы среди широких масс трудящихся Советской Республики».

Широкий резонанс вызвал московский турнир и за рубежом. «Если Советская власть,— заявил Капабланка,— будет и дальше так относиться к шахма-

там, из рядов русских шахматистов выйдут выдающиеся мастера». А немецкий журнал «Дойчес вохеншах» высказался еще более определенно: «Турнир доказал, что в настоящее время Россия занимает в шахматном мире первое место, что там повсюду нарождаются серьезные силы и что звание чемпиона мира рано или поздно должно достаться русскому».

Московский турнир имел не только шахматное значение. Он по-своему поведал миру правду о молодой Советской стране. «Итак,— писал С. Тартаковер,— то, что никакие торговые или иные договоры так быстро не смогли сделать — шахматные маэстро, благодаря почину Все-союзной секции, дали толчок к мирному сближению между Россией и Западной Европой (да и Америкой!), толчок, основанный на том уважении и даже восхищении, которым проникнут весь цивилизованный мир к шахматному празднику человечества, устроенному в Москве правительством Советской России».

ГЛАВА ПЯТАЯ

Твори,
выдумывай,
пробуй!

Владимир Маяковский

В той повседневной работе, которую в середине 20-х годов развернула советская шахматная организация, на одно из первых мест выдвинулось воспитание талантливой молодежи. В

Московском международном турнире выступали мастера, чье шахматное формирование прошло еще в предреволюционные годы. Называя их «старшим поколением», мы не задумываемся

над их возрастом. А ведь П. Романовскому было тогда всего 33, Г. Левенфишу — 36, И. Рабиновичу — 34, А. Ильину-Женевскому — и вовсе 31... Словом, все они находились в расцвете сил и сдавать свои позиции не собирались. И все же было ясно, что покорить высшие шахматные вершины сможет только новое поколение.

Не соперничество ради личных честолюбий, а содружество во имя общей цели — так смотрел на дело Романовский, рано нашедший одно из своих призваний в наставничестве. Он вкладывал в него всю душу, с удивительной зоркостью подмечал успехи молодежи, искренно радовался им.

В Ленинграде славу «поставщика шахматных дарований» приобрел профсоюзный коллектив совторгслужащих, шахматный кружок которого вырос из кружка Петрогубкоммуны. Занятиями руководил Петр Арсеньевич. Из мастерской Романовского вышли многие мастера — С. Готгильф, В. Алаторцев, В. Чеховер, Г. Равинский, Г. Лисицын...

Учитель экзаменовал своих учеников не только по теории, но и по практике игры. Вот две партии из чемпионатов профсоюза совторгслужащих соответственно 1926/27 и 1928 годов.

№ 43. Начало Нимцовича
Равинский Романовский

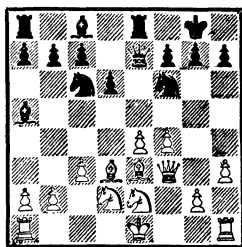
1. e4 Кс6 2. d4 e5 3. de К : e5 4. f4? Кс6.

Романовского тянуло к экспериментам в дебюте, особенно при встречах с молодыми шахматистами, склонными переоцени-

вать «общие соображения». На вид — у белых мощный пешечный форпост в центре. На самом деле пешка e4, ослабленная продвижением f2—f4, может стать удобным объектом атаки, которую сразу начинают организовывать черные. Романовский предлагал 4. Се2 и только после 4. . .Кf6—5. f4 Кс6 6. e5 с действительно крепкими устоями в центре. Недостаток конкретности в шахматном мышлении белых сказался и дальше. Ходом 5. Се3 они намеревались подготовить рокировку, хотя после 5. Сс4 развитие слона на с5 невозможно из-за 6. С : f7+! А всего двумя ходами позже 7. Сс4 явилось промахом, вынудившим белых вскоре возвратить слона на d3 для защиты пункта e4 — уже запоздалой...

5. Се3(?) Сb4+ 6. с3 Са5 7. Сс4? Фе7 8. Фf3 d6 9. Кd2 Кf6 10. h3 0—0 11. Ке2 Ле8 12. Cd3.

Поневоле «вспясть», так как в случае 12. Кg3 d5! позиция белых, чьи слоны попадают под обстрел, разваливается. Но и теперь в борьбу победоносно врывается комбинация.

12. . .Cf5! 13. Кg3 С : e4 14. Кg : e4 К : e4 15. С : e4 d5 16. С : d5 Ф : e3+ 17. Ф : e3 Л : e3+ 18. Кpd1 Лd8 19. С : c6 Лed3! 20. С : b7 Л : d2+ 21. Крc1.

Белые, несмотря на свою лишнюю пешку, «у разбитого ко-

рыта». Преследование короля черные проводят энергично и красиво.

21. . .Лf2 22. Лe1 g6 23. b3 Cb6 24. Ce4 Ldd2 25. a4 a5 26. b4 ab 27. a5 b3! 28. Kpb1 Лb2+ 29. Kрс1 Ла2 30. Лb1 Ce3+. Белые сдались.

Автор примечаний к следующей партии — П. Романовский.

№ 44. Дебют ферзевых пешек Романовский Чеховер

1. d4 Kf6 2. Kf3 e6 3. Cg5 d5.

Энергичней здесь 3. . .c5 с немедленными демонстрациями в центре и на ослабленном ферзевом фланге белых (Фd8—b6).

4. e3 Kbd7 5. Cd3 Ce7 6. 0—0 0—0 7. Kbd2 c5 8. c3 Фc7.

Черные подготавливают e6—e5, что развязывает борьбу в центре не в их пользу. Солидной было 8. . .b6 с последующим Cc8—b7, в ожидании выявления намерений белых.

9. Фе2 e5 10. e4 de.

По-видимому, лучшее, так как белые грозили сами e4 : d5, а также и d4 : e5 с последующими разменами на e5 и f2—f4 с опасным прорывом центра.

11. К : e4 ed 12. cd b6.

Совсем плохо стояли бы черные после 12. . .cd 13. К : d4. Приходится пуститься ходом в партии в неизвестное, так как иных путей к развитию у черных нет. Задуманная ими при этом жертва ладьи на a8 не лишена интереса.

13. К : f6+ К : f6.

На 13. . .С : f6 уже было можно 14. Фе4 g6 15. Ф : a8 Cb7 16. Cf4 Фс6 17. Cb5 и т. д.

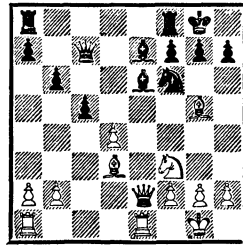
14. Лfe1!

Теперь 14. С : f6 ни к чему не приводило, так как после

14. . .С : f6 15. Фе4 g6 16. Ф : a8 Cb7 17. Ф : a7 Ла8 черные выигрывали ферзя и с хорошо работающими слонами стояли бы прекрасно.

14. . .Ce6.

Если 14. . .Cd8, то 15. С : f6 С : f6 16. Фе4 g6 17. Ф : a8 Cb7 18. Ф : a7 Ла8 19. Ф : a8+ с последующим Лe1—e8+ и Лe8 : a8 с выигранной позицией. Однако на сделанный черными ход у белых имеется в распоряжении интересная комбинация, доставляющая им преимущество. Все это, по-видимому, последствия неудачно разыгранного дебюта.

15. d5! К : d5 16. Фе4 g6 17. С : e7 К : e7.

Нельзя 17. . .Ф : e7 ввиду 18. Ф : d5.

18. Kg5.

Угроза Фе4—h4 в связи с Kg5 : e6 повисла над черными дамокловым мечом.

18. . . Cf5?

Этот очевидный ход на самом деле является решающей ошибкой. Следовало отдать обратно пешку, играя 18. . .Kf5!, и если 19. К : e6, то 19. . .fe 20. Ф : e6+ Фf7, и угроза черных укрепиться конем на d4 побуждает белых удовлетвориться продолжением 21. Ф : f7+ Kр : f7 22. С : f5 с минимальным преимуществом, навряд ли достаточным для выигрыша.

19. Фh4 h5 20. Kһ7!

В этом забавном ходе вся соль задуманной белыми комбинации.

20. . . Кр : h7 21. Л : e7 Фс8.

Лучшим шансом для черных было здесь 21. . . Ф : e7.

22. Сс4 Кpg7 23. Cd5!

На Лal—d1 или Лal—e1 черные ходом Фс8—с6 с переводом ферзя на f6 получали возможность защититься.

23. . . Лb8 24. Фf4 Фd8 25. Фе5+ Крh6 26. h4!

Черные окончательно зажали.

26. . . f6 27. Фf4+ g5 28. hg+ Кpg6 29. Се4! fg.

Или 29. . . Ф : e7 30. Ф : f5+ Крf7 31. Фh7+ Кре6 32. Cf5+ Крд6 33. Лd1+, и выигрывают.

30. Леб+. Черные сдались.

Педагогическая деятельность Романовского не ограничивалась кружком совторгслужащих. В 1926 году в Ленинграде были созданы Высшие шахматные курсы — прообраз высшего шахматного образования в нашей стране. Они разместились в Дворце труда и готовили шахматных инструкторов. Обучение длилось 6 месяцев. Занятия вели Г. Левенфиш, И. Рабинович, Я. Рохлин, Л. Куббель, профессора А. Смирнов и Б. Коялович. Романовский взял на себя курс миттельшпиля.

Мастерство учеников Романовского росло от турнира к турниру. В чемпионате Ленинграда 1928 года Романовский встал вровень с Равинским, и шахматная печать отметила, что 3-й и 4-й призы разделили «учитель и ученик, заслуженный мастер и только вступающий в жизнь юноша». Правда, в личной встрече Романовский взял

верх, а вот в чемпионате совторгслужащих 1929 года он уступил П. Островскому* и в турнирном итоге и в личном споре.

Такие результаты Романовский воспринимал без горечи, как и без кичливости свои, конечно, более частые успехи. Напор молодежи как бы подстегивал «старших», побуждал их отстаивать свои позиции, в одном строю с молодыми стремиться к новым достижениям. Именно в 30-е годы, когда соревнование поколений окончательно разрешилось в пользу поколения Ботвинника, Романовский блеснул в турнире ленинградских мастеров 1933 года (1—2-е места с Ботвинником), а Левенфиш и И. Рабинович добились высших достижений в жизни, завоевав титул чемпиона страны (Левенфиш даже дважды). Но последнее слово оставалось за молодыми. Прав был Ильин-Женевский, писавший в канун 5-го первенства страны: «Мы непрестанно растем, появляются новые дарования, и поля прежняя чахлая шахматная жизнь родила Чигорина, а впоследствии Алехина, то молодая советская шахматная общественность наверно выдвинет не менее яркие имена».

Эти надежды рано сосредоточились на Михаиле Ботвиннике. Уже в 1926 году «Шахматный листок» поместил фотографию юного (в ту пору 15-летнего) шахматиста, назвав его «наиболее талантливым из нашей молодежи». Имя Ботвинника по-

* Павлуша Островский, как ласково называли его друзья, был очень талантливым шахматистом, подавал большие надежды, но трагически погиб в неполные 20 лет.

ставил первым и Романовский в появившейся тогда же статье «Смена», указав, что своими шахматными выступлениями он уже известен всей стране.

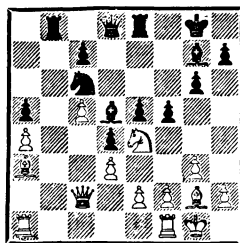
Две ранние встречи между Романовским и Ботвинником состоялись в рамках наиболее массового ленинградского соревнования — межсоюзного первенства, в котором они возглавляли самые мощные коллективы, советоргслужащих и металлистов. Обе партии протекали сходно: дебютные эксперименты Романовского были четко опровергнуты и привели к проигрышным для него положениям и только в тактических обострениях ему удалось добиться спасения. «Строго обоснованная игра Ботвинника, — вспоминал Романовский, — уже тогда произвела на меня должное впечатление и вечно отлучала его творчество от игры его соратников по категории».

Летом 1927 года с целью тренировки ведущих шахматистов Ленинграда перед чемпионатом страны был устроен матч-турнир шести участников, в два круга. Победа Романовского, который уступил своим противникам всего две «половинки», явилась как бы прологом к его триумфу на Всесоюзном первенстве.

№ 45. Дебют Рети

Романовский Ботвинник

1. Kf3 d5 2. c4 d4 3. b4 g6 4. Cb2 Cg7 5. g3 b6 6. Cg2 Cb7 7. 0—0 e5 8. d3 Ke7 9. Kbd2 0—0 10. Kb3 Kd7 11. c5 a5 12. ba ba 13. a4 Cd5 14. Ca3 Kc6 15. Kfd2 Kf6 16. Фc2 Ле8 17. Ке4 Лb8 18. Kbd2 К : e4 19. К : e4 f5?

Недосмотр, позволяющий белым с помощью неожиданной комбинации добиться выигрешного положения.

20. Kd6! Cb3.

Слон не может покинуть диагонали a2—g8 (например, 20. . . C : g2) из-за 21. Фc4+ с матом, а взятие дерзкого коня 20. . . cd ведет к потере фигуры.

21. Фc1!

Ошибка было бы отступление ферзя на d2.

21. . . cd 22. C : c6 Ле6 23. cd Cf8 24. d7!

Вот почему на 21-м ходу ферзь должен был занять поле c1, откуда он защищает слона c6.

24. . . Ch6 25. Фc5 Cf8 26. Ф : f8+ Ф : f8 27. C : f8 Kp : f8 28. Lfc1! Лd6.

Угрожало 29. Cd5! и 30. Лc8+. Чтобы избавиться от пешки «d», достигшей 7-го ряда, черным приходится поступиться качеством.

29. Лаb1 Лb4 30. Cb5 Kpe7 31. Лc8 Л : d7 32. C : d7 Kp : d7 33. Ла8 Cc2 34. Л : b4 ab 35. a5 Kpc7 36. a6?

Легко выигрывало 36. Лаb и 37. Лb6.

36. . . b3 37. a7 Kpb7 38. Лb8+ Kp : a7 39. Лb4 e4?

В свою очередь, черные дают противнику новые шансы на победу. После 39. . . Краб, по-видимому, достигалась ничья, например, 40. Kpf1 Кра5 41. Лb7 Кра4.

40. Kpf1!

Разбивая надежду противника на спасение партии в случае 40. de fe 41. Kpf1 Кра6 42. Kpe1 e3!

40. . . ed 41. ed C : d3+ 42. Kpe1 Cc2 43. Kpd2 d3 44. Kpc3 Кра6 45. h4 Кра7 46. Лb5 h5 47. Лb4 Кра6 48. Лb8 Кра5 49. Лg8 d2(!) 50. Кр : d2 f4 51. gf Kpb4 52. Лb8+ Kpc4 53. Лc8+ Kpd4 54. f3! Cf5 55. Лb8 Kpc4 56. Лb7 Cc2 57. Лc7+ Kpd4 58. Ла7 Kpc4 59. Ла4+ Kpb5 60. Ле4! Kpc5 61. Kpc3 Kpc6 62. Лd4 Kpc5 63. Лd2 Kpb5 64. Л : c2! bc 65. Кр : c2 Kpc6 66. Kpd3 Kpd7 67. Kpe4 Kpe6 68. f5+! gf+ 69. Kpd4. Черные сдались.

В турнирном отчете Романовский обратил внимание на успех молодого Ботвинника, занявшего 2-е место. Он утверждал, что включение Ботвинника лишь в кандидатский список 5-го первенства СССР — прямая ошибка, что добрая половина участников первенства «будет вынуждена склонить перед ним свои знамена».

Ботвинник был допущен в турнир, и перед ним «склонили свои знамена» 15 участников из 21! * Он разделил 5—6-е места (с В. Макогоновым), в 16 лет (как когда-то Алехин) получил звание мастера и начал свой блистательный путь на всесоюзной, а потом и на международной арене, который Романовский уже вскоре назовет прекрасным образцом

* Партия с Романовским закончилась вничью (№ 101). Забегая вперед, скажем, что на протяжении 1926—1935 годов они сыграли 14 партий, в которых дважды обменялись победами при 10 ничьих. Лишь три заключительных поединка, приходящиеся на 1938—1945 годы, дали Ботвиннику перевес в 2 очка.

для всех шахматистов Советского Союза.

5-е первенство СССР, прошедшее в 1927 году в Москве, было важным событием и на шахматном пути Романовского. Высокая ответственность всегда вызывала в нем особенный творческий подъем. Он играл вдохновенно, отважно, на протяжении почти всего турнира шел впереди и стал теперь уже двукратным чемпионом страны. Подводя творческие итоги турнира, Романовский отмечал торжество фантазии — живой, яркой, смелой и потому всепобеждающей.

На турнире были объявлены традиционные призы за красоту игры. Среди партий, выдвинутых на соискание этих отличий, больше всего было названо шахматных произведений Романовского, но почему-то — ныне, за давностью лет, причину уже не установить — присуждение не состоялось...

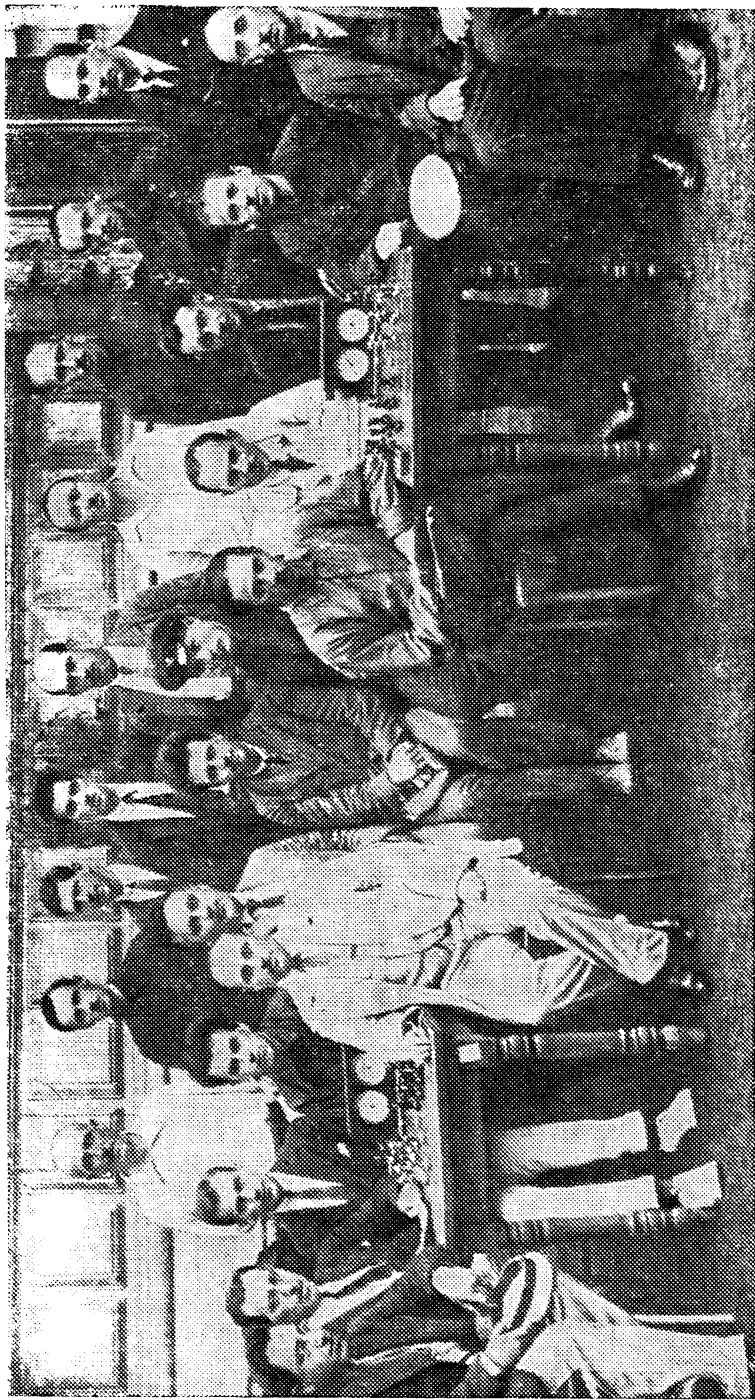
№ 46. Защита Каро-Канн Смородский Романовский

1. d4 c6 2. e4 d5 3. Кc3 de 4. К : e4 Kf6 5. К : f6+ gf 6. Cc4 Cf5 7. Ke2 Kd7 8. Kg3 e6.

Размен 9. К : f5 Фа5+ 10. c3 Ф : f5, по мнению Романовского, освобождал игру черных. Похоже, его прогивник придерживался того же взгляда.

9. 0—0 Cg6 10. f4 f5.

Слону все-таки пришлось отступить на g6, где он оказался запертым собственной пешкой. Но белые слишком прямолинейно стараются использовать этот изъян, не учитывая, что и у их ферзевого слона поле действия не шире. Если бы при планировании игры они не полагались

Ленинград, 4-е первенство СССР (1925). Первый ряд, слева направо: Я. Вильнер, Г. Левенфиш, Я. Рохлин, С. Готтлицф, И. Рабинович, Е. Бозолобов, А. Ильин-Женевский, Ф. Дуз-Хотимирский, П. Романовский, А. Сергеев, В. Ненароков, Б. Верлинский, А. Рабинович; второй ряд, слева направо: С. Фрейман, В. Созин, В. Еремеев, Н. Григорьев, Н. Зубарев, А. Селезнев, А. Кастиерский, Н. Кутузов, С. Вайнштейн

на «общие соображения», то избежали бы следующего бесцветного хода ладьей. Целесообразному плану отвечало 11. Сb3 и на 11. . . Kb6—12. с4, стараясь не пускать коня на d5.

11. Le1(?) Kb6 12. Сb3 Cg7 13. с3 0—0 14. Фf3 Kd5 15. Ce3 Kph8 16. Lad1 Фh4 17. Cf2(?).

Позиция белых все еще была бы не плоха, если бы они не сообразнились создающейся угрозой Kg3 : f5 и не сделали совершенно неестественного хода в тексте. Следовало играть 17. Sc1, подготавливая возможный при случае прорыв d4—d5 (*Р. Шпильман* — здесь и далее выдержки из примечаний, написанных австрийским гроссмейстером специально для журнала «64»).

17. . . Фg4!

«Нельзя было брать на f4 ни ферзем — из-за Сb3 : d5, ни конем — из-за Kg3 : f5, но после хода в тексте грозит уже Kd5 : f4, и это приводит белых в замешательство» (*Р. Шпильман*).

18. С : d5?

«Как раз своего сильного слона и не следовало разминивать ни под каким видом. Значительно лучше было 18. Ф : g4 fg 19. Ке2, хотя после этого и освобожден слон g6» (*Р. Шпильман*).

18. . . cd 19. Ф : g4?

«А теперь этот размен является ошибкой. Решительного предпочтения заслуживало 19. Фе3, чтобы на 19. . . Ch6 продолжать 20. Ке2. Тогда бы черные слоны не так легко проявили свою силу, как в дальнейшем течении партии. В получившемся же эндшпиле преимущество черных очевидно» (*Р. Шпильман*).

19. . . fg 20. Kf1 Ch6 21. Cg3 Cc2 22. Ld2 Ce4 23. Ке3 f5 24. Lf2 Cg7 25. Ch4.

В трудном положении Смородский не падает духом и ведет оборону с большим упорством. Сейчас он не допускает хода 25. . . Cf6 с последующим броском пешки h7—h5—h4. Чтобы пробить брешь в укреплениях неприятеля, необходимо основательно потрудиться.

25. . . b5 26. Ce7.

Эту партию Романовский опубликовал дважды — по горячим следам событий и свыше четверти века спустя в составе «избранного». Мудрость, пришедшая с годами, подсказала ему такие слова: «Черные, если бы хотели, могли воспрепятствовать этому переводу слона, сыграв 25. . . Lf7. Я думал об этом во время партии, но в тот момент меня охватило желание как-то шире взглянуть на процесс творческого сореживания. Я почувствовал недолимую потребность в своих оценках и решениях выйти за пределы только шахматных полей, за рамки, ограничивающие человеческую мысль размышлениями о выгоде и невыгоде шахматного хода. Подобные настроения напоминают мне о реалистичности шахмат, об их яркой жизненности как творческого искусства. Они всегда обогащают и вдохновляют мою фантазию».

26. . . Lf7 27. Cd6 h5 28. Ld2.

Свои минусы имело продолжение 28. Се5. Но на всякий случай ответным ходом Романовский пресекает возможность размена чернопольных слонов.

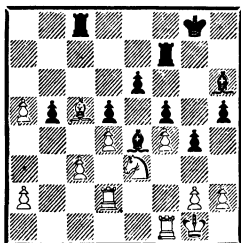
28. . . Kpg8 29. La1.

Смородский продолжает защищаться активно. Сделанным ходом он создает угрозу a2—a4 с захватом линии «а». Но до этого дело не доходит. Романов-

ский на один темп опережает противника.

29. . .Лd8 30. Сс5 Ch6 31. Лf1 Лс8 32. b4 a5! 33. ba?

Если бы Смородский предусмотрел ответный контрудар, то, конечно, держал бы оборону посредством 33. a3.

33. . .e5!

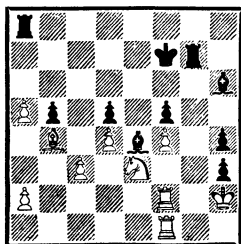
«Пешку брать нельзя. Ответный ход, после которого черные приобретают победоносный перевес на королевском фланге,— вынужден» (Р. Шпильман).

34. g3 ef 35. gf Ла8 36. Сb4 h4 37. h3.

Только так можно отвратить угрозу 37. . .Сf3 38. Кg2 h3. Но одно ослабление влечет за собой другое. Линия «g» вскрывается, и вторжение черных ладей венчает атаку.

37. . .Лg7 38. Кph2 gh 39. Лdf2 Кpf7.

Вступление к матовой комбинации, которую Романовский по идейному содержанию и внешнему оформлению считал одной из своих самых лучших.

П. Романовский. Дружеский шарж Храповковского

40. Лg1 Л : g1 41. Кр : g1 Лg8+ 42. Кph2 Лg3! 43. a6 Л : e3! 44. a7 Ле1 45. Кр : h3 С : f4! 46. Лh2 Кpg6!

По меткому выражению Романовского, король заканчивает им же начатую работу. Мат неизбежен (47. Кр : h4 Ле3 48. Се7 Сg3+). Белые сдались.

«Романовский провел партию с законченным мастерством»,— заключил свои комментарии Р. Шпильман.

На Московском международном турнире Романовскому не представилась возможность решить ряд творческих проблем, выдвинутых «новыми системами» (1. Кf3 или 1. . .Кf6). Наименее исследованной среди них оставалась стратегия фигурной игры против пешечного центра. Рекомендации зарубежных теоретиков даже с мировым именем представлялись ему неубедительными и ввиду все той же дани «общим соображениям» недостаточно конкретными. Открытия Романовского в этой области, оказавшейся в центре его внимания в 20—30-е годы, внесли заметный вклад в решение проблемы.

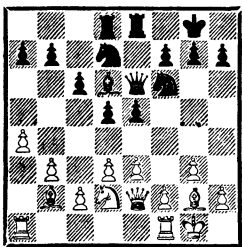
Из партий на эту тему, сыгранных в 5-м первенстве страны, выделим поединок с Вильнером.

№ 47. Дебют Нимцовича
Романовский Вильнер

1. Kf3 d5 2. e3 Kf6 3. b3 Cg4
4. Cb2 Kbd7 5. Ce2 C : f3.

План белых в этой системе базируется на подрыве пункта d5 с помощью удара пешки «е». Наиболее подходящим для черных Романовский считал метод с g7—g6. Напротив, метод с Cc8—g4, тем более в сочетании с ранним разменом ферзевого слона, вызывал в нем сомнение, потому что таким образом черные не могут воспрепятствовать движению e2—e3—e4. В настоящей партии Романовский доказывает свою правоту.

6. C : f3 e5 7. d3 c6 8. Kd2 Cd6 9. 0—0 Фе7 10. a4 0—0 11. g3 Лад8 12. Cg2 Лфе8 13. Фе2 Фе6.

Узел сражения — пункт e4. По мнению Романовского, черным следовало самим решиться его занять, чтобы в случае 13. . . e4 14. de K : e4 15. K : e4 de 16. Фg4 попытаться наладить цепкую защиту с шансами ослабить давление разменами по линии «d».

14. e4! Kf8 15. Lfd1 Kg6 16. Kf1 Cc5 17. Ke3 C : e3 18. Ф : e3 d4?

Этот ход вызвал такую оценку Романовского: «Позиционная ошибка, окончательно передаю-

щая инициативу в руки белых при полном отсутствии у черных какой-либо контригры. Черные стоят хуже, но им следовало примириться с 18. . . de 19. de a6 ввиду спасающих упрощений по линии «d». Правда, после 20. Фb6 им предстояла тяжелая защита, но все же с большими возможностями, чем это случилось в партии».

19. Фе2 Kd7 20. Лf1 Фd6 21. Ca3!

С целью вызвать c6—c5 и этим еще более ослабить белые поля в неприятельском лагере.

21. . . c5 22. Лаe1 Kb8 23. Cc1 Kc6 24. f4 f6 25. f5 Kf8 26. g4 Kpf7!

Знак восклицания — за находчивость: перед лицом подготовленного белыми пешечного штурма черный король спасается бегством на другой фланг. Но путешествие через всю доску оказалось долгим, и тем временем белые ворвались всеми фигурами в расположение неприятеля. Решающую роль при этом сыграла обнаженность белых полей, которые черные усугубили ходом 32. . . a5 (вместо сдержанного 32. . . a6).

27. g5 Кре7 28. Lf3 Kpd7 29. Лg3 Kpc8 30. gf gf 31. Cf3 Kd7 32. Фg2 a5(?) 33. Ch5.

«Белый слон стремится на диагональ g8—a2, где он будет хозяином положения» (П. Романовский).

33. . . Ле7 34. Лg8 Kb6 35. Ch6 Лc7 36. Лd1!

«Важный промежуточный ход для предупреждения прорыва черных 36. . . c4 37. dc d3 и т. д.» (П. Романовский).

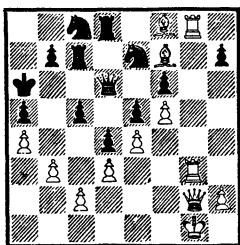
36. . . Kb4 37. Лd2 Kpb8 38. Фg3 Кра7 39. Лg2 Kc8 40. Фf2 Kc6.

«Черным нечего делать, и они ждут, пока обнаружатся дальнейшие намерения противника» (П. Романовский).

41. Л2g3 Краб.

«Но и ожидая, не следует делать ухудшающих позицию ходов. Короля удобнее держать на а7. Здесь, однако, уже заработал бич шахматного творчества — цейтнот» (П. Романовский).

42. Фg2 Лcd7 43. Се8 Лс7 44. Cf8 К6e7 45. Cf7!

Этот слон славно потрудился в партии. Как только он занял «подобающее ему положение», стратегически борьба закончена. Но на пути к цели белых ждет еще испытание тактикой. Романовский и его выдерживает с честью.

45. . . Фb6 46. С : e7 Л : e7 47. Л : d8 Ф : d8 48. Лg8 Фc7 49. Се6 Ка7 50. h4 Кс6 51. h5 Кра7 52. h6 Кd8 53. Cd5 Кf7 54. Фg7 Фb6.

Ничего не остается, как, бросив все свое имущество, уповать на вечное преследование неприятельского короля. Точно рассчитав комбинационную концовку, Романовский доводит до победного конца свой замысел.

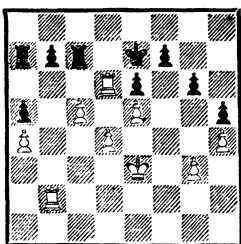
55. С : f7 Фb4 56. Ф : f6 Фе1 + 57. Кph2 Фf2 + 58. Лg2 Фf4 + 59. Кph3 Фf3 + 60. Лg3 Фh1 + 61. Кpg4 Фd1 + 62. Кph4 Фh1 + 63. Кpg5 Фc1 + 64. Кph5 Фh1 + 65. Фh4 Фd1 + 66. Фg4. Черные

сдались. После 66. . . Ф : g4 + 67. Л : g4 Л : f7 фигура возвращается, но 68. Лg7 прекращает всякое сопротивление.

Было бы ошибкой считать, что Романовский владел только комбинационным оружием. В тех случаях, когда объективный характер борьбы требовал позиционного решения, он сдерживал свой темперамент и вел планомерную осаду неприятельской крепости, не гнушаясь длительным маневрированием. Но даже в технических позициях он умел находить неожиданные повороты. Вот пример из 5-го чемпионата СССР.

№ 48. Дебют Рети
Романовский Селезнев

1. Кf3 d5 2. c4 c6 3. Фc2 Кf6 4. g3 Kbd7 5. Cg2 e6. 6. 0—0 Ce7 7. Кс3 0—0 8. d4 Cd6 9. e4 de 10. Kg5 h6 11. Kg : e4 Ce7 12. Cf4 К : e4 13. К : e4 Кf6 14. Лd1 К : e4 15. С : e4 Cd6 16. Cd2 Cd7 17. Лfe1 Фе7 18. b4 Лfd8 19. Фb3 Фf8 20. Сс2 Ce7 21. Фd3 g6 22. c5 Cf6 23. Cf4 Се8 24. Фе3 Cg7 25. h4 h5 26. Се5 Лd7 27. Сb3 Лd8 28. f4 Кph7 29. Кpg2 Фе7 30. Ле2 a6 31. a3 Кpg8 32. Кpf3 Кph7 33. С : g7 Кр : g7 34. Фе5 + Фf6 35. Ле4 Ф : e5 36. fe Ла8 37. Сс4 Лdd8 38. Лb1 Лdb8 39. Ле2 a5 40. b5 Лd8 41. Кре3 cb 42. С : b5 С : b5 43. Л : b5 Лd7 44. Лb6 Кpf8 45. Леb2 Ла7 46. a4 Кре7 47. Лd6 Лс7.

Черные скованы по рукам и ногам. Пользуясь этим, белые направляют своего короля в финальную атаку.

48. Kpf4 Kpf8 49. Kpg5 Kpe7.

При попытке задержать шестиве короля посредством 49. . . Kpg7 черный король попал бы в матовую сеть после 50. Ld8 Le7 51. Lb8 Lc7 52. Lb6 с дальнейшим переводом этой ладьи через d6 на d8.

50. Kph6 Ла8 51. Kpg7 Kpe8 52. Kpf6 Kpf8 53. Ldb6. Черные сдались. На 53. . . Ла7 или 53. . . Lb8 выигрывает 54. с6.

В эти же годы Романовский начинает свою широкую деятельность как литератор, автор книг. Первая из них была посвящена матчу Алехин — Капабланка.

30 ноября 1927 года мир облетела весть о сдаче Капабланкой 34-й партии, последней в историческом поединке, а уже через две недели в «Шахматном листке» появилась статья Романовского «Знаменательная победа», в которой он приветствовал победу Алехина с позиций чигоринской, теперь уже советской, шахматной школы. Финал в Буэнос-Айресе Романовский назвал итогом всех достижений шахматного искусства за последние годы, ослепительной вспышкой, озарившей безграничные горизонты шахмат-

ного творчества. Характеризуя победу Алехина как победу стиля, он связывал с ней новые перспективы в борьбе за первенство мира. Именно тот факт, что чемпионом стал крупнейший шахматный художник, должен был, по убеждению Романовского, послужить мощным стимулом роста молодых сил, которые выдвинут из своей среды новых кандидатов для борьбы за мировое первенство.

Эти идеи легли в основу книги «Матч Алехин — Капабланка на первенство мира», которую П. Романовский создал совместно с Г. Левенфишем. Работали они увлеченно, споро, уже в апреле 1928 года труд вышел в свет, раньше чем где-либо в мире. Чтобы ускорить выпуск, к аналитической проверке нескольких партий был привлечен М. Ботвинник, которому авторы в предисловии выразили свою признательность за помощь.

«Комментировать партии, — определяли авторы свою исходную посылку, — значит восстановить логический ход мысли обоих противников, выявить все критические моменты, указать причины побед и поражений, оттенить достоинства и недостатки шахматных построений. Комментировать партии двух крупнейших шахматных мыслителей нашей эпохи — Алехина и Капабланки — задача большой трудности, если не скользить по поверхности затаенных замыслов, если не принимать на веру чужие анализы, если стремиться познать истину, скрытую в лабиринте глубоких идей».

С такой требовательностью подошли авторы к возложенной

на себя задаче и справились с ней превосходно. Не принимая на веру то, что сделали их предшественники, комментировавшие партии в суеде матча, они проделали громадную, кропотливую аналитическую работу. В результате многие перипетии состязания предстали в совершенно ином свете. «Картина этой беспримерной борьбы,— писали они,— при более правильном освещении резко изменилась. Многие ходы, которые восхвалялись, оказались ошибочными, а осуждаемые, наоборот, являлись единственно возможными. Позиции, признанные безнадежными, восстановили свою жизнеспособность, а решающие будто бы маневры на самом деле ничего не решали».

Конечно, последующие изыскания, в первую очередь самого Алехина, внесли немало уточнений и исправлений. Но труд Романовского и Левенфиша, положивший начало этой работе, остался вехой в советской и мировой шахматной литературе*.

Романовский и впредь будет обращаться к творчеству Алехина как к источнику шахматного прогресса. Он всегда будет гордиться тем, что «Алехин родился и вырос в России», что «в нашей стране развились его шахматный талант и сила». И

* Следует отметить блестящую литературную форму книги. Примером может служить заключительный абзац: «Когда-то, в дни молодости, Капабланка громадным усилием воли подавил в себе, ради холодной расчетливой техники борьбы, могучие порывы фантазии и темперамента — дар природного таланта и горячего южного солнца. Теперь шахматная Немезида уготовила ему жестокое возмездие».

когда в марте 1946 года из Лиссабона придет траурная весть, первым в советской шахматной печати откликнется на его безвременную кончину. «Творческий путь Алехина,— взволнованно напишет Романовский,— представляет собой одну из самых ярких страниц в истории шахмат. Источником изумительной творческой энергии, которой пронизана вся его деятельность от первого до последнего дня, являлась не только глубокая любовь к шахматному искусству, но и непоколебимая убежденность в том, что в этой мудрой, прошедшей уже тысячелетние испытания игре содержится немало тайн, сегодня еще не постигнутых человеческим интеллектом».

Три другие книги Романовского, относящиеся к данному периоду*, выросли из его живой педагогической практики. Петр Арсеньевич не имел ничего общего с той категорией преподавателей, которые с апломбом изрекают готовые и непререкаемые истины. «Педагог должен не только учить своих учеников, но и сам учиться у них», — так определил он свой метод**.

Когда в начале 20-х годов Романовский приступил к преподаванию шахмат, педагогического опыта у него не было,

* Миттельшпиль. Комбинация и план в шахматной партии. Практическое руководство (1929); Шахматные идеи на практике. Практическое руководство. Для повышения квалификации (1930); Что каждый должен знать о дебюте (1929).

** Наиболее подробно Романовский рассказал о своих шахматно-педагогических исканиях и взглядах в статье «Мысли и воспоминания», приуроченной к его 60-летию («Шахматы в СССР» 1952, № 9).

а прежние руководства уже устарели. «Миттельшпиль» Романовского начинается с воспоминания о его первой шахматной лекции в кружке Петрогубкоммуны. «Мои беседы о слабых полях и открытых линиях, — с самоиронией признавал он, — практически потерпели быстрое крушение. Как это ни казалось мне тогда странным, но я убедился в том, что у шахматистов низшей квалификации широко развито тяготение к комбинационному разрешению шахматных проблем. В результате этого мои наиболее добросовестные ученики, усиленно стараясь применить на практике прослушанные ими теории о позиционных элементах борьбы, сплошь и рядом терпели поражения даже от более слабых противников, которые подлавливали их на простые ловушки. Нападая на слабое поле в позиции противника, мой бедный слушатель неожиданно получал мат в 2 хода. Конечно, это его не удовлетворяло, и он постепенно проникался скептическим отношением к моим глубокомысленным наставлениям».

Эти наблюдения подтвердились на занятиях в других кружках, прежде всего совторгслужащих, и даже на Высших шахматных курсах, где Романовскому был поручен труднейший предмет — теория середины игры.

Так жизнь убеждала Романовского в неверности избранного им поначалу пути, в необходимости перестройки всей системы шахматного преподавания. Надо учить в шахматах не «игре», а творчеству, начинать не с дебюта или эндшпиля, как общепринято, а с миттельшпиля, наи-

более полно воплощающего сущность шахматного творчества, его идеи, силу, гармонию, красоту. При такой методике уроки живее воспринимаются учащимися и дают лучшие практические результаты.

Но стоило Романовскому обратиться к комбинации — этому яркому элементу шахматного творчества, как его постигло разочарование: теории комбинации не существовало, необходимый для этого материал не был ни собран, ни систематизирован. Более того — ни в одном шахматном учебнике (за исключением «Учебника шахматной игры» Эм. Ласкера) вообще не было особой главы, посвященной комбинации!

Мы еще вернемся к «Миттельшпилю», ставшему для Романовского книгой-судьбой, где были заложены основы теории середины игры, в частности предложено определение комбинации, проведена классификация комбинаций по мотивам и темам. Разумеется, автор не считал свои концепции бесспорными. Но самой попыткой их решения он звал теоретиков к углубленному обсуждению. И примечательно, что все дальнейшие дискуссии велись в круге, очерченном трудом Романовского.

На более массового читателя были рассчитаны брошюры «Шахматные идеи на практике» и «Что каждый должен знать о дебюте».

Вторая из них была подсказана желанием помочь тем шахматистам, для которых значение дебюта укладывалось целиком и полностью в « $n+1$ количество вариантов». Варианты без их идейного основания, неустанно учил Романовский, не

могут быть жизнеспособны. Разыгрывать варианты без знания идеи дебюта — это все равно что производить работу, не зная ее цели.

«Варианты, новинки, открытия? — как бы в пику тем, для кого знанием вариантов исчерпывалось знание дебютов, начинается Романовский. — Если именно с такими мыслями читатель подойдет к нашей брошюре, его, вероятно, постигнет разочарование. Увы, приходится признаться в том, что в нашей работе очень мало вариантов и еще меньше (если только они вообще в ней есть) новинок». Читателю, жаждущему вариантов, следует обратиться к многочисленным специальным монографиям, вобравшим в себя плоды кропотливого изучения без-

граничных дебютных возможностей. Здесь же он найдет лишь ориентиры, следуя которым «молодой, начинающий квалифицироваться шахматист мог бы, не углубляясь в дебри дебютных вариантов, все же почувствовать в известной мере твердую почву под ногами уже в начальной стадии партии»*.

Наряду с литературной, педагогической, организационной и спортивной деятельностью Романовский продолжал неутомимую работу шахматного журналиста. Только на протяжении 1927 года в 24 номерах «Шахматного листка» его подпись стояла под 19 статьями и заметками, 17 комментариями к партиям. А этот год не представлял собой чего-либо исключительного.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Друг другу мы тайно враждебны,
Завистливы, глухи, чужды,
А как бы и жить и работать,
Не зная извечной вражды!..

Что делать! Мы путь расчищаем
Для наших далеких сынов!

Александр Блок

В 6-м первенстве СССР (Одесса, 1929) Романовский не участвовал и, видимо, об этом не сожалел. Первенство разыгрывалось по громоздкой трехступенчатой системе, и многие фавориты соревнования (в их числе и Ботвинник) остались за бортом финала. А финал состоялся при трех участниках в два круга и принес победу Б. Верлинскому (3½ из 4), на полтора оч-

ка опередившему С. Фреймана и на три — И. Кана. Уже выходили на передовые рубежи молодые талантливые шахматисты и 7-е первенство страны (Моск-

* В ходе работы над книгой мне удалось установить, что брошюра «Что каждый должен знать о дебюте» в 1932 году вышла в Венгрии, а в 1943 году — в Аргентине, примечательный факт для периода, когда советская шахматная книга еще не проложила путь к зарубежному читателю.

ва, 1931) стало проверкой их боеготовности.

Финалу предшествовали восемь предварительных групп. Романовский легко преодолел отборочный барьер, показав высокий класс игры и хорошую спортивную форму.

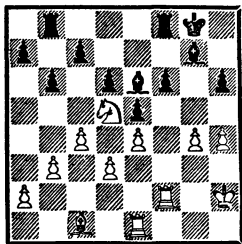
№ 49. Дебют Рети

Романовский Л. Куббель

1. Kf3 Kf6 2. b3 e6 3. Cb2 b6
4. g3 Cb7 5. Cg2 Ce7 6. 0—0 d6
7. c4 Kbd7 8. Kc3 0—0 9. Фc2
Лe8 10. e4 e5 11. d3 Cf8 12. Лae1
Kh5 13. Cc1 h6 14. Ce3 Cc8 15.
Фe2 Лb8 16. Kd2 Kdf6 17. h3
g5 18. Kd5 g4 19. К : f6+ К :
f6 20. h4 Kh5 21. Kph2 Cg7
22. f3 Kf6 23. Лf2 Лf8 24. Kf1
gf 25. С : f3 Фd7 26. Cc1 Kg4+
27. С : g4 Ф : g4 28. Ф : g4 С :
g4 29. Ke3 Ce6 30. g4 f6?

В маневренной борьбе белые добились серьезного преимущества, которое они намерены закрепить, вторгнувшись конем на центральное поле d5. Этому следовало воспрепятствовать ходом 30. . .с6.

31. Kd5.

31. . .С : d5?

А эта новая ошибка ускоряет проигрыш, впрочем, уже неминуемый. Теперь к прежним слабостям у черных появляется отсталая пешка с7 по открытой для белых вертикали.

32. cd Kpf7 33. Лс2 Лбс8
34. Ce3 Kpe8 35. h5 Kpd7 36.
Лec1 Лh8 37. b4 Cf8 38. b5 Ce7
39. Лc4 Лh7 40. Ла4 Ла8 41.
Ла6 Лhh8 42. Kph3 Лh7 43. a4
Cd8 44. a5 Kpe8 45. Лс6 Kpd7 46.
ab cb 47. С : b6 С : b6 48. Лс : b6
ab 49. Л : a8. Черные сдались.

В финале, однако, Романовскому сыграть не пришлось... Организационный комитет принял решение включить в него дополнительно чемпиона СССР Б. Верлинского и чемпиона Москвы Н. Рюмина, пострадавших при подсчете коэффициентов. Против этого возражал Романовский и в знак несогласия отказался от участия в финале. Оценить его поступок весьма непросто. С одной стороны, он ратовал за справедливый спортивный отбор и неизбежность правил, с другой — преграждал дорогу действительно достойным шахматистам. Поостыв, Романовский взял заявление обратно, но тогда «принципиальность» проявили организаторы...

Как часто случается, допущенные в последний момент участники сыграли успешно. Рюмин на протяжении всего турнира конкурировал с Ботвинником, и только проигрыш в личной встрече отодвинул его на 2-е место. Верлинский разделил 3—6-е места. Звание чемпиона впервые завоевал Ботвинник и с той поры на долгие годы стал лидером советских шахматистов. Спор поколений пока решился в пользу молодых, хотя, как покажут ближайшие события, еще не окончательно. Еще блеснут крупными победами ветераны — и Левенфиш, и И. Рабинович, и Романовский.

Раньше других это удалось сделать Романовскому. В турнире ленинградских мастеров (1933) он разделил 1—2-е места с Ботвинником, вновь показав высокий класс игры. Свой успех Романовский связывал с тем, что он в большей мере, чем многие другие участники, стремился воплотить свои мысли в конкретные варианты, не полагаясь на соображения общего характера. Среди примеров он приводил следующую партию.

№ 50. Дебют Рети
Романовский **Лисицын**

1. Kf3 c5 2. b3 Kc6 3. Cb2 d5 4. e3 Kf6 5. Cb5 Cg4 6. h3 Ch5 7. 0—0 e6 8. C : c6+ bc 9. d3 Cd6 10. Kbd2 0—0 11. e4.

«Черные делают естественные ходы, между тем как мало-помалу положение их становится неудовлетворительным. Из этого можно сделать вывод, что черные плохо увязали свою игру в дебюте с последующим планом действий» (*П. Романовский*).

Иначе бы Лисицын не стал цепляться за «преимущество двух слонов», а прибег к размену C : f3 — на 6-м ходу или позже. И не избрал бы для своего слона стоянку на d6, уязвимость которой подчеркнул последний ход белых. Пытаясь отвратить связанную с ним угрозу e4—e5, черные отвечают позиционным промахом.

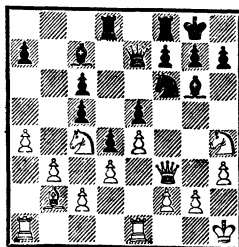
11. . . e5?

Теперь чернопольный слон упирается в частокол собственных пешек, в то время как слон другого цвета лишается оперативного простора пешками противника. Следовало признать свои прежние ошибки, одного

слона разменяв, а второго отведя на более безопасное поле — 11. . . C : f3 12. Ф : f3 Ce7. Не смотря на потерянные темпы, черные сохраняли ресурсы защиты.

12. Le1 d4 13. Kph1 Cg6(?)
 14. Kc4 Fe7 15. Kh4 Lad8 16. Фf3 Cc7 17. a4?

Этот ход осудил сам Романовский: «В приятном заблуждении, что партия выигрывается сама собой», он проявил вообще-то несвойственное ему благодушие и недосмотрел остроумный выпад коня, благодаря которому тот вырвался из «плена». Простое 17. g3, обеспечивая защиту коню h4, в корне пресекало тактическую уловку противника.

17. . . Kd5! 18. g3 Kb4(?).

К счастью, Лисицын не воспользовался случайным шансом. Ответ 18. . . Kb6 (19. Kd2 a5) лишал белого коня идеальной стоянки на c4. «Для черных это было бы неплохой наградой за изобретательность, а для белых, — самокритично признавался Романовский, — наказанием за ротозейство».

19. Le2 Fe6 20. g4 f6 21. Kf5 Ce8 22. Lg1 g6 23. Cc1 Kph8 24. Kh6 Cf7 25. Фg3 Fe7 26. g5!

От осады — к штурму. Не рано ли? «Преждевременно», — рассудил Романовский сразу после игры. «В самый раз», — изменил он свою оценку 20 лет

спустя, когда заново подверг партию скрупулезному разбору, прежде чем включить ее в состав своего «избранного». Это дало ему повод советовать шахматной молодежи свои «выигранные партии анализировать еще объективнее и самокритичнее, чем проигранные».

26. . . Лdе8 27. f3.

Но тут, признавал Романовский, он допустил сбой. Атака, начатая предыдущим ходом, приводила к скорой развязке при последовательном продолжении 27. gf Ф : f6 28. Cg5 Фе6 29. Kg4.

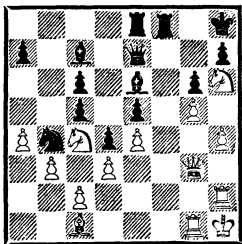
27. . . Се6.

С уходом слона с вертикали «f» указанная угроза отводится ввиду незащищенности пешки f3 (28. gf Ф : f6 29. Cg5 Ф : f3).

28. h4 f5 29. Лh2 fe.

Иной характер приобрела бы борьба при ответе 29. . . f4, забирающем позицию. Романовский полагал, что и в этом случае прорыв h4—h5 принес бы ему победу, хотя более долгим и сложным путем, чем это случилось в партии после вызванного черными вскрытия игры.

30. fe.

30. . . Кd5!

«Очаровательное повторение маневра на 17-м ходу. Моя пешка на e4 оказалась вновь плохо вооруженной. Конь черных, до сих пор игравший в разворачивающихся событиях роль зри-

теля, становится теперь боевым участником назревающего генерального сражения. Взятие коня гибельно: 31. ed С : d5+ 32. Лgg2 Лf1× или 32. Лhg2 e4» (П. Романовский).

Однако тут же черные допускают новую, уже решающую ошибку, и конь все-таки погибает на «заминированном» поле.

31. h5 Kpg7?

«Очевидный, но не подтвержденный конкретными вариантами ход»,— заключил Романовский. Необходимо было 31. . . Kf4, на что он наметил продолжение атаки, связанное с энергичным броском коня с c4 на королевский фланг, например, 32. hg K : g6 33. Kd2 Kpg7 34. Kf3 Фd7 35. Kh4 K : h4 36. Ф : h4 Лh8 37. g6! hg 38. Л : g6+! У черных может найтись защита получше, но в любом случае король находится в угрожаемом положении.

32. Фh4 Лh8 33. Kg4 С : g4.

Коня, рвущегося на f6, необходимо устранить. Но в распорядке черных находится промежуточный шах, ставший возможным благодаря «не подтвержденному конкретными вариантами» 31-му ходу.

34. h6+! Kpg8.

Отступление на f7 «заказано» ввиду 34. . . Kpf7 35. Ф : g4 Kf4 36. Лf2 с неотразимой угрозой 37. К : e5+.

35. Ф : g4 Лf8.

При попытке спасти коня решает 35. . . Kf4 36. Лf2 Лf8 37. Лgf1 все с той же угрозой 38. К : e5; красив вариант 37. . . Ке6 38. Ф : e6+!

36. ed cd:

Итог для черных плачевен: коня нет, ладья заточена в углу, король под атакой. Почему же

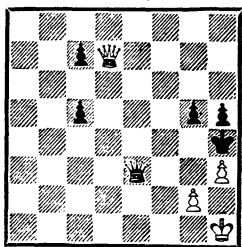
они не сдаются? Но побережем слова укора.

37. Kd2 e4 38. de C : h2 39. Kp : h2 Фd6+ 40. Kph1 Lf4 41. Фg3 Фf8 42. ed Фf5 43. Kc4 Ф : d5+ 44. Kph2 Lf3 45. Фg4 Lf2+ 46. Kpg3 Lf5 47. Cf4 d3 48. Ld1 a5(!) 49. Л : d3 Фh1 50. Ld1(!).

Выясняется, что Лисицын тянул сопротивление вовсе не ради легко отражимых тактических уколов. Ходом 48. . . a5 он подстроил хитроумную патовую западню, в которую иной мог бы и угодить после 50. Фf3? Л : g5+! 51. С : g5 Фh3+! 52. Kpf4 Фf5+ 53. Кре3 Ф : d3+! Да, недаром Лисицын заслужил репутацию «шахматного Одиссея»... Кстати, в турнире он выступил весьма успешно, разделив 3—4-е места с Чеховером.

50. . . Фа8 51. Kd6. Черные сдались.

Увы, возраст и особенно развившаяся болезнь сердца все чаще напоминали о себе. Игра Романовского, раньше уверенная и стабильная, теперь уже во многом зависела от самочувствия. В 8-м первенстве СССР (Ленинград, 1933) он был просто неузнаваем. В двух партиях, доведенных до выигрышного положения, он просмотрел мат в 2 хода. Особенно разителен был проигрыш Левенфишу (белые).

Вместо 54. . . Фe1+ 55. Kph2 Фg3+ 56. Kph1 Фd6 с легким

выигрышем Романовский пошел на «выигрывающий» разменный вариант 54. . . c4? 55. Ф : c7 Фc1+? 56. Kph2 Фf4+? Неожиданно притаившаяся пешка нанесла смертельный удар — 57. g3+... М. Юдович, игравший за соседним столиком, вспоминал: «Я задумался над своим очередным ходом и вдруг услышал громкий возглас: «Ах!», оглянулся и увидел, что Петр Арсеньевич бессильно откинулся на спинку стула, и к нему спешат члены судейской коллегии. Бледный и растерянный сидел за столом Григорий Яковлевич Левенфиш».

В итоге Романовский разделил 10—11-е места. Так далеко он еще ни разу не становился.

Чемпионом СССР снова стал Ботвинник, а на исходе года состоялся его знаменитый матч с С. Флором, в ту пору одним из наиболее серьезных претендентов на шахматную корону. Ничейный результат поединка (6 : 6) выдвинул М. Ботвинника в число лучших гроссмейстеров мира.

Другие советские мастера со времени московского турнира не имели возможности проверить свою силу по «международным стандартам», а молодые и вовсе были знакомы с зарубежными шахматистами только по их партиям. Поэтому турнир с участием М. Эйве и Г. Кмоха, прошедший в 1934 году в Ленинграде, стал важным событием в шахматной жизни нашей страны.

Голландский гроссмейстер жил ожиданием своего матча с Алехиным, назначенного на 1935 год. Эйве только что отли-

чился на крупнейшем международном турнире в Цюрихе, где пропустил вперед только чемпиона мира, а опередил (в компании с Флором) Ласкера, Боголюбова, Нимцовича и других корифеев. В беседе с Крыленко он сказал, что считает Ленинградский турнир сильнее Цюрихского, а когда руководитель советской шахматной организации в ответ рассмеялся, добавил, что был бы удовлетворен результатом в 7 очков (из 11), этого, по его расчету, должно было хватить для 3-го или в худшем случае 4-го приза. Трудно сказать, скромничал Эйве или действительно был настроен пессимистически, но путь к отступлению он на всякий случай себе подготавлил...

Накануне турнира с «Мыслями у старта» выступил Романовский. Эта статья, затерявшаяся в малодоступном шахматном бюллетене, заслуживает того, чтобы извлечь ее из полувекового забвения. Проницательность и прямота, выказанные Романовским, могли бы послужить примером для иных нынешних обозревателей, выступающих с прогнозами перед началом шахматных соревнований.

«Ленинградский турнир, как и матч Ботвинник — Флор, — писал Романовский, — это итог наших качественных и количественных достижений. Мы, советские мастера, можем смело выйти на эту проверку во главе с Ботвинником, Рюминым, Алаторцевым, Юдовичем — шахматистами международного класса».

Кто победит? — спрашивал далее Романовский и отвечал: «Одно для меня несомненно — по-

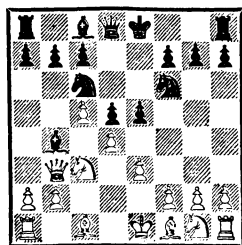
бедит (первые 4—5 мест) наша бурно растущая, славная молодежь, хорошо отстаивающая те позиции, на которые их выдвинула советская шахматная культура, шахматное движение СССР. Возможно, что Эйве займет 1-е место, но возможно, и 5-е. И то, и другое я считаю для него почетным; и в том, и в другом случае ему придется потрудиться не меньше чем в Цюрихе».

Не сбрасывал Романовский со счетов и себя и других шахматистов старшего поколения. «Мы, — говорил он, — тоже будем биться за победу, однако в последнее время слишком многое для нас стало зависеть от капризной спутницы шахматной борьбы, так называемой «форма»».

Памятуя о своем недуге, сам Романовский на этот раз хорошо отдохнул, подготовился, и «форма» его не подвела. С особым творческим подъемом он провел оба поединка против иностранных участников.

№ 51. Защита Нимцовича
Эйве **Романовский**

1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kc3 Cb4
 4. Фb3 Kc6 5. e3 d5 6. c5 e5!

В Цюрихе Эйве даже против Алехина и Боголюбова удалось добиться дебютного перевеса, тогда как в Ленинграде никто из

советских мастеров не уступил ему в начальной стадии.

Показательна настоящая партия. Эйве решил запутать своего противника с помощью необычного (на поверку рискованного) продвижения с4—с5. Романовский прекрасно разобрался в ситуации и возразил энергичным контрударом в центре. Взятие на е5 приходится отвергнуть (7. de Ke4; красив вариант 8. Сb5 К : с5 9. Ф : b4 Kd3+!), и поэтому белые вынуждены переключиться на защиту.

7. Сb5 0—0 8. Ke2 С : с3+ 9. bc Cf5! 10. Kg3 Cg6 11. 0—0 h5!

Овладев инициативой, Романовский сразу приступает к наступательным действиям там, где это наиболее тревожно для неприятеля — на королевском крыле.

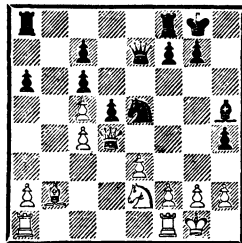
12. Fa4 h4 13. Ke2 a6.

Но это — сбой в атаке, которую следовало развивать путем 13. . .h3. Как нелегко белым отразить опасные угрозы, показывает приводимый Романовским примерный вариант: 14. Kg3 (14. gh или g3 — 14. . . Ch5) 14. . .hg 15. Le1 Kg4 16. h3 Фh4! 17. hg Ce4! Теперь же белым удастся выпутаться из «передраги», созданной их 6-м ходом.

14. С : с6 bc 15. de Kd7 16. Фd4 Фе7 17. c4 К : e5?

Этот ход сопровождал знаком вопроса Романовский. Стремление избежать упрощений побудило его отказаться от 17. . . Ф : e5, что приводило к ничейному эндшпилю. Однако после взятия конем наступает черед для черных пройти через полосу затруднений, к счастью, тоже с благополучным исходом.

18. Сb2 Ch5.

19. Lfe1.

Оказывается, Романовского соблазнила затаенная комбинационная возможность: 19. Kf4? Kf3+! 20. gf Фg5+ 21. Kg2 h3 22. Ф : g7+ Ф : g7 23. С : g7 hg! Многие на месте Эйве не сумели бы разгадать подвоха, но не голландский гроссмейстер, сам блестящий тактик.

19. . .f6 20. Ф : h4?

В свою очередь, сбивается Эйве. После 20. cd С : e2 21. Л : e2 Ld8 22. d6! уже Романовскому пришлось бы показать изобретательность в защите.

Взаимные переживания не ослабили в противниках жажды борьбы. На заключительном отрезке партии «меч» в руках Эйве и «щит», выставленный в противовес Романовским, уравновесили друг друга. Только полное истощение боевых сил заставило неукротимых шахматных бойцов согласиться на ничью, сделавшую честь обоим противникам.

20. . .С : e2 21. Л : e2 Ф : с5 22. С : e5 fe 23. Ld1 Lab8 24. Фg4 Фd6 25. Lc2 a5.

Не сразу 25. . .Lb4 ввиду 26. c5! Л : g4 27. cd cd 28. Л : с6 Ла4 29. Л : d6 Л : a2 30. f3 — эндшпиль в пользу белых.

26. h4 Lb4 27. a3 Lb7.

И опять не 27. . .Ла4 28. c5! Впрочем, эта фигура нужна

именно на линии «b», чтобы обеспечить размен одной пары ладей.

28. h5 Lfb8 29. Лcd2 Лb1 30. cd cd 31. h6 Л : d1+ 32. Л : d1 Ф : h6 33. Л : d5.

Ничья по предложению Эйве. С исчезновением оставшейся пары ладей (33. . .Лb1+ 34. Лd1 Л : d1+ 35. Ф : d1 Фd6) играть просто нечем. Встреча с другим нашим гостем принесла Романовскому не только очко, но и специальный приз.

Л² 52. *Новоиндийская защита* **Кмох Романовский**

1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kf3 b6 4. g3 Cb7 5. Cg2 Ce7 6. 0—0 0—0 7. Kc3 d5.

Всей системе шахматных воззрений Романовского претило трафаретное продолжение 7. . . Ke4 с прицелом на ранние размены и достижение пресловутого «уравнения». С целью придать борьбе сложный характер, с сохранением для черных возможности в удобный момент перейти к активной встречной игре, Романовский и на этот раз становится на путь дебютного экспериментирования. При этом он сознает подстерегающие черных опасности. До поры до времени Кмох на высоте.

8. Ke5 c6 9. e4!

Этот энергичный ход подчеркивает главную трудность черных, которым никак не удается ввести в игру своего ферзевого коня. «Нельзя, например, играть сейчас 9. . .Kbd7? 10. К : c6! С : c6 11. ed ed 12. cd Cb7 13. d6, и белые остаются с лишней пешкой» (П. Романовский).

9. . .dc 10. К : c4 Ca6 11. b3 b5.

Комментируя партию в 1934 году *, Романовский указывал, что и сейчас 11. . .Kbd7, после 12. Le1 Cb4 13. Cd2 (с простой угрозой отогнать слона посредством a2—a3 и потом e4—e5), оставляло черных без всяких перспектив при очень трудной защите.

Это мнение решил оспорить В. Макогонов. Случай представился четыре года спустя во встрече с М. Ботвинником (Романовский также был участником этого соревнования — полуфинала 11-го первенства СССР). Оценка Романовского полностью подтвердилась: 12. Le1 Cb4 13. Cd2 b5 14. Ke3 Kb6 15. e5 С : c3 16. С : c3 Kfd5 17. Фd2 Kd7 18. К : d5 cd 19. Cb4, и через десяток ходов все было кончено. . .

12. Ke5 b4 13. Ke2 Kfd7!

«Губительной для черных была бы погоня за пешкой: 13. . . С : e2 14. Ф : e2 Ф : d4 15. Cb2 Фb6 16. Lacl Лc8 17. Lfd1, и черные не успевают удовлетворительно развиваться. Например, если 17. . .Ka6, то возможно уже 18. К : c6 Л : c6 19. Л : c6 Ф : c6 20. С : f6 С : f6 21. e5 и т. д.» (П. Романовский).

14. Kc4 Kb6 15. Фc2 c5.

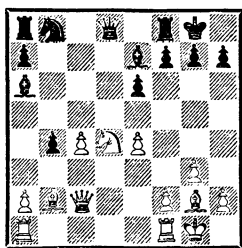
«Чрезвычайно рискованный ход, продиктованный все той же невозможностью играть 15. . . K8d7 ввиду 16. Ka5!» (П. Романовский).

Но недаром говорится: «риск — благородное дело». Кмоха ход 15. . .c5 поверг в

* На подготовку турнирного сборника ушло всего несколько месяцев. Общую редакцию взял на себя Романовский, придавший книге, при сохранении индивидуальности каждого из 14 авторов, столь редкую в коллективных трудах стройность.

45-минутные колебания. Нерешительность — плохой советчик. Вместо 16. Лd1, что в связи с 16. . .К : с4 17. bc Фb6 18. d5 сохраняло за белыми сильное давление в центре, австрийский мастер сделал выбор в пользу шаблонного хода слонем. И сразу черные привели в действие скрытые контратакующие ресурсы своей позиции.

16. Сb2 К : с4 17. bc cd! 18. К : d4.

Похоже, что Кмох наметил ход 18. e5, не заметив «издали» реплики 18. . .d3!

18. . .e5!

На стороне белых по-прежнему некоторые позиционные выгоды (обладание пунктами d5 и f5), но их слоны оказываются закупоренными. Напротив, черные наконец-то получают возможность ввести в игру своего коня, а главное — попытаться вырвать инициативу из рук противника. И такой возможности Романовский не упускает!

19. Кf5 Кс6 20. Фа4.

Неужели Кмох надеялся на то, что сработает его ловушка — 20. . .Фb6 21. Ф : с6!?

20. . .Сb7 21. Лfd1 Фс7 22. Лd5 f6 23. Фd1?

Кмох теряет нить борьбы. На королевском фланге, куда перебрасывается ферзь, «белые ничего опасного создать не могут, и время, затрачиваемое ими

на создание легко оразимых угроз, черные используют для решающей перегруппировки своих сил» (П. Романовский).

Романовский опасался маневра 23. с5! с дальнейшим переводом слона на свободную от пешечных заслонов диагональ a2—g8. В этом случае ему еще предстояла бы нелегкая защита, а именно положения защищающейся стороны он хотел избежать в первую очередь.

23. . .Лfd8 24. Фg4 Сf8 25. Лad1 Кph8.

Избегая новой каверзы, на этот раз действительно хитрой, — 26. Лd7! Л : d7 27. Л : d7 Ф : d7 28. Кh6+.

26. Сf1.

Поздно! Слон не успевает попасть на поле с4. Правда, на f1 он хоть защищает пешку с4, ставшую слабостью позиции белых.

26. . .Сс8!

«Решающий перевод слона. Грозит g7—g6» (П. Романовский).

27. Фf3 Се6 28. g4?

Как обычно, ошибочные стратегические решения влекут за собой тактические просчеты. Романовский, конечно, не принимает жертву качества, что было бы на руку противнику (28. . .С : d5? 29. ed Ка5 30. d6!), а форсирует переход в эндшпиль, в котором к слабости белых на с4 прибавляется новая — на g4.

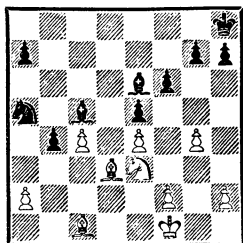
28. . .Ke7!

Решающий удар наносит конь, который столь долго был воплощением бездействия на исходном поле b8.

29. Л : d8 Л : d8 30. Л : d8 Ф : d8 31. Фd3 Ф : d3 32. С : d3 Кс6!

В предвидении «естественного» приближения неприятельского короля к центру (в действительности ускоряющего неизбежную развязку) Романовский задумывает комбинационную концовку.

33. Крf1? Ка5 34. Кe3 Сс5 35. Сс1.

35. . . b3! 36. ab К : b3 37. Сb2 С : e3 38. fe С : c4!

Разом лишая белых обеих надежд — сохранить проходную пешку и двух слонов.

39. С : c4 Кd2+ 40. Кре2 К : c4 41. Сс1 Кpg8 42. Кpd3 Кd6 43. Са3 Кb5 44. Сb2 Кpf7 45. Крс4 a6.

Пешка «а» будет стоять белым всех пешек королевского фланга. Кмох не стал дожидаться ясного варианта 46. Кpd5 g5 47. Са1 Кре7 48. Сb2 Кpd7 49. Са1 a5 50. Крс4 Кd6+ и сразу выбросил белый флаг.

Турнир закончился победой Ботвинника — 7½ очков из 11. Всего на пол-очка отстали Романовский и Рюмин. Далее были И. Рабинович — 6½ и И. Кан — 6, а М. Эйве, в следующем году ставший чемпионом мира, с 5½ очками довольствовался 6-м местом.

Триумф советских шахматистов был полным. «Такие прекрасные шахматисты, как Романовский, Рюмин, Алаторцев, Рабинович, — писал Эйве, —

должны быть в международном масштабе причислены к тому же классу, как Бернштейн, Штальберг, Элисказес, Пирц и другие...

Если советские мастера несколько глубже проникнут в тайны позиции и восполнят свои пробелы в эндшпиле, они в течение немногих лет вырастят целый ряд мировых шахматистов, возможно, даже чемпиона мира. В этом я совершенно убежден». Вскрывая причины коллективного успеха советских шахматистов, Эйве отмечал их особые качества: необычайное желание борьбы и неистощимый запас энергии. Необходимое для победы боевое настроение заложено у советских шахматистов в крови. «Немало способствует этому для европейских понятий совершенно фантастический интерес публики и помощь, оказываемая шахматному движению государством. Советские мастера играют всегда с большим подъемом, так как знают, что за их игрой наблюдают десятки и сотни тысяч шахматистов».

Как и после Москвы-25, Ленинград-34 дал Романовскому возможность сопоставить свои «мысли у старта» с размышлениями на финише. Романовский раскрылся в своей итоговой статье «Не останавливаться на полдороге!» В победе наших мастеров, сумевших нанести поражение именитым гостям, он видел безусловное свидетельство того, что шахматное творчество в Советском Союзе находится на пути неуклонного подъема. Но, продолжал Романовский, «только на почве жесточайшей критики нашей творческой ра-

боты мы можем обеспечить дальнейший прогресс нашего мастерства». И он заострял внимание на отдельных пробелах в творчестве советских мастеров, стопорящих их рост и продвижение. Обращаясь к руководителям советской шахматной организации, Романовский указывал, что немалую роль в этом продвижении должны сыграть дальнейшие встречи советских мастеров, и притом в более широком масштабе, с лучшими представителями зарубежных шахмат.

Не прошло и полугода, как Москва принимала участников нового международного турнира.

В августе 1933 года, как раз в дни 8-го первенства СССР, принесшего Романовскому немало огорчений, он испытал и большую радость. Вышла в свет его книга «Пути шахматного творчества». Ни в одно свое литературное детище Романовский не вложил столько душевной щедрости, как в эту книгу-исповедь.

Мировая литература знает много произведений в жанре шахматной автобиографии. Но даже в самых замечательных (Романовский выделял «Мою шахматную карьеру» Х. Р. Капабланки и «Мои лучшие партии» А. Алехина) в центре стоит интерес к самой личности автора и его достижениям. В корне отличается труд Романовского. «Приводимые мною мои партии,— определял он свой подход,— являются тоже «избранными», но совсем в другом смысле: не как самоценные в художественном отношении или биографически любопытные, а как показа-

тельные для того пути созревания шахматной мысли, который я проделал и который является, по моему мнению, поучительным для всякого растущего шахматиста. Иначе говоря, я хотел бы, чтобы читатель учился не столько на моих достижениях, сколько на моих ошибках, усваивая способ их преодоления». И действительно, из 50 собственных партий, включенных Романовским в книгу, лишь 32 (или 64 процента) привели его к победе.

В соответствии со своим замыслом Романовский затрагивал в «Пути шахматного творчества» в основном два вопроса: 1) о борьбе с ошибкой и 2) о методах творчества. Будучи по форме «критической» шахматной автобиографией, работа должна была стать методическим пособием для самообразования. Таковой она и стала. От рядовых шахматистов Романовский получил много благодарных отзывов. Шахматные «метры» приняли книгу сдержанно. Петру Арсеньевичу не всегда удавалось найти общий язык со своими собратьями по мастерскому цеху. Иных задевала прямота, резкость, нелицеприятность его суждений...

Беспощадная самокритика, пронизывающая «Пути шахматного творчества», помогает понять, чего недоставало Романовскому и другим мастерам старшего поколения, при всех их выдающихся заслугах и достижениях, по сравнению с молодежью и их лидером — Ботвинником.

Романовский начал свой путь как «настоящий романтик». Эта автохарактеристика содер-

жится в позднейшем (1959 год) историческом очерке Романовского «Романтизм в шахматном искусстве». «Русские романтики, правда,—говорилось здесь,—резко отличались от итальянских или немецких. Различие это состояло прежде всего в том, что конкретность мышления и связанный с ней точный далекий расчет, а также некоторые другие черты, характерные для русской шахматной школы, созданной Чигориным, часто вносили существенные поправки в творческие порывы русских романтиков, в их стремления к риску, жажду усилить биение сердца и волнение души. Русским романтикам отнюдь не были чужды дух позиции и уважение к теории. Внешняя эстетика игры не служила для них главной приманкой в погоне за красотой. На первом месте при оценке красоты у русских романтиков были глубина и оригинальность замысла. Большое место в их игре всегда занимали риск и эксперимент. Русские романтики были новаторами, и поэтому русский романтизм можно рассматривать как прогрессивное явление в истории шахматного искусства, чего нельзя сказать о романтизме Мизеса, а тем более о правоверном романтизме итальянских мастеров».

«Русским романтиком» был и Романовский. В дальнейшем, однако, он перевел свое творчество на реалистические рельсы, хотя, по собственному признанию, так и не смог полностью освободиться от «увлекательных пут романтизма».

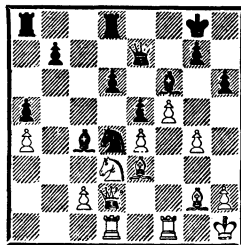
Примером того, как порой Романовский позволял эмоциям

увлекать его в сторону от позиционной логики, служит партия с Б. Кояловичем. Она могла бы обернуться для белых неприятностями, если бы черные вместо 23...d5? продолжали атаку посредством 23...Лdc8 или даже 23...b5, чтобы на 24. С : d4 ed 25. e5 смело жертвовать качество путем 25...de 26. С : a8 Л : a8.

№ 53. Голландская защита Романовский Коялович

Ленинград, 1929

1. Кf3 e6 2. g3 f5 3. Cg2 Kf6
4. d3 Ce7 5. 0—0 0—0 6. Kc3 d6
7. e4 fe 8. К : e4 К : e4 9. de e5
10. Ce3 Ce6 11. Фd2 h6 12. Ke1
Kc6 13. f4 Cf6 14. f5 Cc4 15. Лf2
Фe7 16. b3 Cf7 17. Лd1 Лfd8 18.
Kph1 a5 19. a4 Kd4 20. Лf1 c5
21. g4 c4 22. bc С : c4 23. Kd3.

23...d5 24. ed С : d5 25. С : d5+ Л : d5 26. c3 Kc6 27. Фа2 Фf7 28. Kc5 Лад8 29. Лb1 Л5d7 30. Фg2 Ле7 31. Ке4 Фd5 32. С : h6 Kpf8 33. g5 gh 34. gf Лh7 35. Лg1 Лdd7 36. Лbd1 Фc4 37. f7! Черные сдались.

Партия игралась в последнем туре предварительной группы чемпионата Ленинграда 1929 года*. Поражение могло оставить Романовского за бортом финала, ничья обеспечивала

* Приведенная Романовским дата (1930) исправлена на основании источников того времени.

участие в нем. Даже четверть века спустя, публикуя партию в составе своего «избранного», он снова отдал дань своим романтическим увлечениям, которые действительно преследовали его в течение всей жизни: «Партия с большими переживаниями, но ни в один из ее моментов я не сожалел о том, что не играл в ней на ничью»...

Тонко уловил эту черту Эйве. «Миттельшпиль советские мастера,— делился он своими впечатлениями о Ленинградском турнире 1934 года,— проводят очень остро, много видят и очень точно комбинируют. Мне кажется даже, что пристрастие к комбинации идет у них иногда в ущерб объективной оценке позиции. Ботвинник в этом отношении, на мой взгляд, значительно отличается от других мастеров. Мне очень понравились отдельные ходы в его партии со мной, показывающие не только, что он видит все комбинационные возможности, но и глубоко оценивает каждую позицию».

Суровым испытанием для всякого, стремящегося к высшим шахматным успехам, становится попытка достигнуть гармонии между художественным содержанием и жесткими спортивными рамками творчества. Ни одно искусство не предъявляет таких беспощадных требований к своим избранникам, как шахматное. Как выдержал это испытание Ботвинник, свидетельствует его «послужной список», являющий почти непрерывный ряд побед: на протяжении 1927—1941 годов (после получения звания мастера) из 22 выступлений 16 увенчались первым

местом, причем лишь дважды он опускался ниже третьей ступеньки. Для Романовского за сопоставимый период (1921—1939 годы) соответствующие цифры составляют: 42, 17, 13. Любопытно, что колебания результатов реже случались у Романовского в турнирах всесоюзного и международного ранга*. Чаще они давали себя знать во внутренних ленинградских соревнованиях, когда в своих художнических порывах он допускал большую свободу эксперимента и риска, с неизбежными порой спортивными издержками.

В «Пути шахматного творчества» Романовский признавался, что от поры шахматной молодости у него остались нелюбовь к защите и пробелы в технике ее ведения. Напротив, Романовский не усматривал недостатка своей игры в том, что он никогда не занимался специальной дебютно-теоретической подготовкой. «Не раз,— писал он,— в весьма ответственных соревнованиях, как, например, в международном Московском

* В 1937 году в газете «64» (№ 47) были опубликованы интересные статистические выкладки о лучших результатах советских шахматистов по десяти чемпионатах страны (1. Ботвинник — 4 турнира, 61 партия, 42½ очка, 69,2 процента; 2. Романовский — 6 турниров, 102 партии, 68½ очка, 67,1 процента, и четырем международным турнирам, трем Московским и Ленинградскому 1934 года (1. Ботвинник — 3 турнира, 48 партий, 32½ очка, 65 процентов; 2. Романовский — 3 турнира, 50 партий, 28½ очка, 57 процентов). Первую десятку, определенную таким образом, возглавили М. Ботвинник, П. Романовский, Г. Левенфиш, В. Рагозин и Н. Рюмин; в нее вошли также И. Рабинович, В. Аласторцев, И. Кан.

турнире 1925 года, мне приходилось наталкиваться на незнакомые варианты в том или ином дебюте, особенно при встречах с большими профессиональными рутинерами Запада. И во всех таких случаях мне удавалось выходить сухим из воды, и притом без особых усилий». Достаточным ориентиром Романовский считал осмысливание идей дебютов.

Ботвинник и в этом отношении шагнул далеко вперед. Одна из его новаторских заслуг заключалась в поднятии на небывалую высоту искусства подготовки. Дебютно-теоретические открытия Ботвинника не имели ничего общего с вариантным начетничеством, представляли собой системы, в которых решение дебютных задач неотделимо от борьбы в миттельшпиле, образуя цельный стратегический сплав. Вот почему в стольких партиях Ботвинника его противники оказывались поверженными уже в начальной стадии.

Следует заметить, что с середины 30-х годов Романовский, под несомненным влиянием Ботвинника, стал уделять больше внимания дебютно-теоретическим разработкам. К сожалению, как раз в то время, когда недуг вынудил его отойти от активных практических выступлений.

Все сказанное, однако, ни в коей мере не может умалить заслуг Романовского и других первостроителей советской шахматной школы. Именно на их уроках, находках и ошибках и в соперничестве с ними выросло поколение Ботвинника.

В 1934 году, когда было уч-

реждено почетное звание заслуженного мастера спорта СССР, первым из шахматистов его получил Петр Арсеньевич Романовский. Это событие, знаменательное не только для Романовского, но и для всей советской шахматной организации, совпало с 25-летием его спортивной и творческой деятельности.

В юбилейных публикациях * была дана высокая оценка Романовскому как одной из самых ярких фигур в семье советских мастеров, выдающегося последователя чигоринской школы.

«В лице Петра Арсеньевича,— от имени шахматной организации говорил мастер Н. Григорьев,—мы видим одного из лучших советских мастеров — советских в полном значении этого слова. Мы видим в нем человека, живущего общественно-политическими и культурными интересами нашей страны и целиком отдающего свой многогранный талант общему делу. Это не узкий профессионал, только для себя занимающийся шахматами, а мастер, все творчество, вся деятельность которого связаны с широкой аудиторией и предназначены для массы».

С любопытством Романовский должен был прочесть слова В. Ворченко, активного шахматного общественника той поры: «Прекрасное качество — отзывчивость на разного рода шахматные начинания — подчас ока-

* В. Ворченко. Товарищ Романовский. Вместо юбилейной статьи.— «Шахматы в СССР». 1934, № 5; Н. Д. Григорьев. К 25-летию шахматной деятельности заслуженного мастера СССР Романовского.— «64. Шахматы и шашки в массы». 1934, № 12.

зывало даже плохую услугу ма-стеру, резко порвавшему в этом вопросе с дурной традицией не-которой части «именитых» шах-матистов: при известном, ска-зали бы мы, попустительстве со стороны шахматной органи-зации Романовскому приходится испытывать такую нагрузку, ко-

торая прямо граничит с эксплу-атацией таланта». Не сомнева-юсь, что эти, хотя и подсказан-ные добрым участием строки вызвали у Петра Арсеньевича снисходительную улыбку. Ро-мановский никогда не берег и не щадил себя. Иначе жить он не умел, да и не хотел.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

Принимаю тебя, неудача,
И удача, тебе мой привет!
В заколдованной области плача,
В тайне смеха — позорного нет!

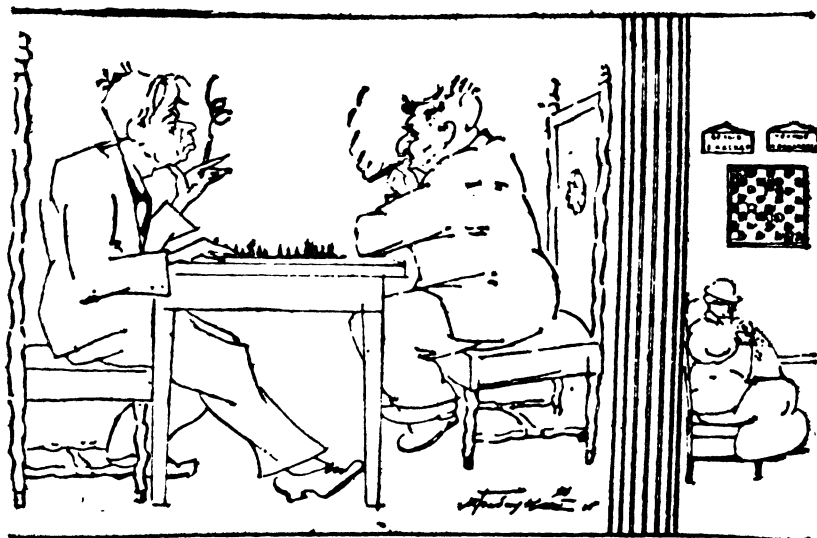
Александр Блок

II Московский международ-ный турнир стал смотром до-стижений, которых добилась советская шахматная органи-зация со времени турнира 1925 года. А достижения были впечат-ляющие. «Если говорить о про-грессе шахматного движения за последние десять лет в миро-вом масштабе,— писал Капа-бланка, участник обоих сорев-нований,— то этот прогресс должен быть отнесен всецело за счет Советского Союза. Стрем-ление правительства СССР сде-лать шахматы средством подня-тия культуры дало такие резуль-таты, которые никоим образом не могут быть достигнуты в дру-гих странах. Естественно по-этому, что в настоящее время СССР в шахматном отношении бесспор-но принадлежит пер-вое место в мире» (раз-рядка Х. Р. Капабланки). Пройд-ут немногие годы, предсказы-вал он, и советские шахматисты

завоюют не только командное, но и личное первенство мира.

Говоря так, Капабланка прежде всего имел в виду Бот-винника, чья победа поставила его в один ряд с претендентами на шахматную корону. Но и дру-гие советские мастера показали отличную игру и высокие бой-цовские качества. Группу при-зеров составили: 1—2. Ботвин-ник и Флор, 3. Ласкер, 4. Ка-пабланка, 5. Шпильман, 6—7. Кан и Левенфиш, 8—10. Лиллен-таль, Рагозин, Романовский.

Здоровье Петра Арсеньевича по-прежнему оставляло желать лучшего. «Мое участие в между-народном турнире в Москве 1935 года,— писал он,— было обусловлено соблюдением стро-гого медицинского режима в связи с прогрессирующей бо-лезнью сердца. В ряде партий я должен был играть, по суще-ству, вполсилы». Все же резуль-тат Романовского следует безо-всяких скидок признать успеш-

П. Романовский и Эм. Ласкер (на втором плане — за вязанием Марта Ласкер) во время 11 Московского международного турнира (1935). Дружеский шарж М. Бадицкого

ным, а среди его творческих достижений можно выделить несколько отлично проведенных партий. Первая из них приводится по турнирному сборнику, где она появилась с примечаниями И. Рабиновича, которому горечь поражения не помешала объективно оценить высокое искусство своего противника.

№ 54. Сицилианская защита
Романовский И. Рабинович

1. e4 c5 2. Kf3 d6 3. d4 cd 4. K : d4 Kf6 5. Kc3 Kc6 6. Ce2 g6 7. 0—0 Cg7 8. Kb3.

Лучше, чем 8. Ce3 0—0 9. Kb3, после чего недурно для черных 9. . . Ce6 10. f4 Ka5!, как в партии Раузер — Ботвинник (8-е первенство СССР, 1933).

8. . . 0—0 9. f4 Ce6?

Здесь этот ход неуместен, так как черные не успевают сыграть Kc6—a5 (с угрозой Ce6—c4!).

Лучше было 9. . . Cd7, и если 10. f5, то 10. . . Ke5, намечая перегруппировку Cd7—c6 и Kf6—d7. Сильнее же всего здесь 9. . . b5!, и если 10. C : b5, то 10. . . K : e4! 11. K : e4 (или 11. C : c6) 11. . . Фb6+.

10. f5! C : b3?

Ошибка, укрепляющая ферзевый фланг белых (пункт c4!), открывающая им линию «a» и лишая черных белогопольного слона, необходимого для создания контригры. И теперь еще следовало играть 10. . . Cd7.

11. ab Фb6+.

И при других ходах позиция черных неудовлетворительна. Если, например, 11. . . Kd7 (угрожая 12. . . Kd4), то 12. Ce3!, имея в виду 13. Фd2, 14. Лад1 и 15. Kd5 или 15. Ch6.

12. Kph1 Ke5 13. g4 Фc6.

На этот ход черные возлагали свои надежды. Однако Романовский превосходно проводит ата-

ку и не дает противнику ни малейшего шанса.

14. Ла4!

Угрожая 15. g5, 16. Kd5 и 17. f6.

14. . . gf 15. Kd5!

Значительно сильнее, чем

15. gf, на что последовало бы 15. . . Kph8 и 16. . . Lg8.

15. . . Лае8.

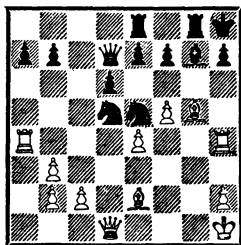
Не лучше и 15. . . К : d5, так как после 16. ed и 17. gf ладья a4 перебрасывается на королевский фланг.

16. gf Kph8.

Если 16. . . e6, то 17. К : f6+ С : f6 18. Ch6 b5 19. Ld4! с выигрышем качества.

17. Cg5! Lg8 18. Lf4! Фd7 19. Lh4 К : d5.

У черных уже нет защиты от угрозы 20. Фf1 с последующим 21. К : f6 и жертвой ладьи на h7.

20. Cb5!

Решает немедленно. Черные не могут брать слона ввиду 21. Л : h7+!

20. . . Ch6 21. С : d7 С : g5 22. ed Ld8.

Если 22. . . С : h4, то 23. С : e8, а на 22. . . К : d7 последовало бы 23. Л : h7+ Кр : h7 24. Фh5+ Kpg7 (24. . . Ch6 25. Lh4) 25. Ф : g5+ Kpf8 26. Фh6+ Lg7 27. Lg4.

23. Л : h7+! Кр : h7 24. Фh5+ Ch6 25. Lh4 Kg4 26. Л : g4 Л : g4 27. Ф : g4 Л : d7 28. f6. Черные сдались.

Следующая партия вошла в шахматную классику как пример борьбы тяжелых фигур, приведшей к развязке в ферзевом эндшпиле.

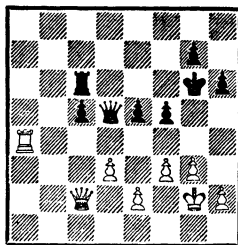
№ 55. Дебют Рети

Романовский Штальберг

1. Kf3 d5 2. b3 Kf6 3. Cb2 e6 4. c4 Ce7 5. g3 c5 6. Cg2 b6 7. 0—0 Cb7 8. Ke5 0—0 9. Kc3 Kc6 10. К : c6 С : c6 11. Лс1 Лс8 12. cd К : d5 13. К : d5 С : d5 14. Фс2 С : g2 15. Кр : g2 Cf6 16. Lfd1 С : b2 17. Ф : b2 Лс7 18. Лс2 Фd6 19. Ldc1 Лd7 20. a3 a5 21. d3 f5 22. b4! ab 23. ab Лс8 24. bc bc 25. Фb5 Ldc7 26. Лс4 Kpf7 27. Фb3 Лс6 28. Фс3 Фd5+ 29. f3 h6 30. Ла1 Kpg6 31. Ла5 Л8с7 32. Фа3 Kph7 33. Ла8 e5 34. Ле8.

Отражая угрозу 34. . . e4! 35. fe fe 36. Л : e4 c4!, и у черных появляются даже шансы на выигрыш.

34. . . Лс8 35. Л : c8 Л : c8 36. Фс3 Лс6 37. Фс2 Kph8 38. Kpf2 Kph7 39. Ла4 Kpg6.

40. e4!

У черных находятся средства защитить пешку c5, но теперь образуется новая слабость — на e5. Обе удержать становится все труднее.

40. . . fe 41. Л : e4 Kpf7 42. Фс3 Ле6 43. h4 Kpf8 44. Фс4! Фd6.

В ладейном окончании после 44. . . Ф : с4 45. Л : с4 Лd6 (45. . . Лс6 46. Кре3 Кре7 47. Кре4 Кре6 48. h5 Лс8 49. Ла4) 46. Кре3 Лd5 47. Кре4 черные проигрывают, так как их король не успевает на помощь.

45. Фa2 Лe7 46. Ла4 Лb7.

Опасно 46. . . Ф : d3 ввиду 47. Ла8+ Ле8 48. Л : e8+ Кр : e8 49. Фg8+ Кpd7 50. Ф : g7+ Крс8 51. Фh8+! Кpd7 52. Ф : e5.

47. Ла8+ Лb8 48. Л : b8+ Ф : b8 49. Фd5!

С таким великолепным централизованным ферзем белые должны победить. Свой последний шанс черные ищут в контратаке, но дело кончается матовыми угрозами... их королю.

49. . . Фb2+ 50. Кре3 Фc1+ 51. Кре2 Фc2+ 52. Кре3 Фc1+ 53. Кре4! Фе1+ 54. Кpf5 Ф : g3 55. Ф : c5+ Кpg8 56. Фc4+ Кph8 57. Фg4 Фе1 58. Кpg6! Фc1 59. Фd7 Фg1+ 60. Кpf7 Кph7 61. Фf5+! g6 62. Фd7. Черные сдались.

Судьба никогда не была милостива к Романовскому, но в конце 1935 года она обрушила на него жестокий удар: при родах дочери, ставшей четвертой в семье, скончалась его жена Анна Петровна. «С уходом Нюры,— выражал он свое горе,— все внутри опустошилось».

В течение ближайших двух лет Романовский в крупных соревнованиях не выступал, просто не хватало сил. Единственным официальным турниром было Всесоюзное первенство профсоюзно-финансово-банковских работников (1937), где он разделил 1—2-е места с А. Толушем. Вот одна из его побед.

№ 56. Защита Нимцовича
Сальго Романовский

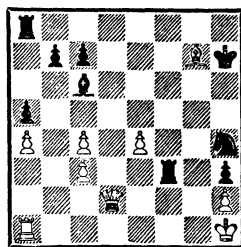
1. d4 Кf6 2. c4 e6 3. Кс3 Сb4 4. Фc2 0—0 5. Кf3 d6 6. Сg5 Кbd7 7. e4 e5 8. de de 9. Ce2 Ле8 10. 0—0 С : c3 11. bc Фе7 12. Кd2 h6 13. Ch4 Кf8 14. Кb3 Кg6 15. Сg3 a5 16. a4 Cd7 17. Лfd1 Сс6 18. f3 Kh5 19. Cf2 Khf4 20. Cf1 Фg5 21. Кph1 h5 22. Кс5 h4 23. Ce3 Фh5 24. Кd3 f5 25. Кf2 h3 26. g4 fg 27. К : g4 Kh4 28. Ce2 К : e2 29. Ф : e2 Лf8 30. Лg1!

Если 30. Лf1, то 30. . . Л : f3! 31. Л : f3 С : e4 32. Лf1 Лf8 и выигрывают. Теперь же удар 30. . . Л : f3 опровергается посредством 31. Кf6+ или 31. Ф : f3.

30. . . Кph7!

Черные возобновляют угрозу Лf8 : f3, на которой построена вся их атака, а заодно подготавливают комбинационную развязку, наступившую на 35-м ходу.

31. К : e5 Ф : e5 32. Cd4 Фе7 33. Л : g7+ Ф : g7 34. С : g7 Л : f3 35. Фd2.

35. . . Лf6!

Конечно, не 35. . . С : e4? 36. Фh6+ Кpg8 37. Фе6+. Ладья не может быть взята из-за 36. С : f6 С : e4+ 37. Кpg1 Кf3+ 38. Кpf2 К : d2 39. Кре3 Кb3 40. Ла3 Ле8.

36. Фе1 Лf4 37. Фg3 Л : e4 38. Кpg1 Лg8 39. Кpf2 Л : g7

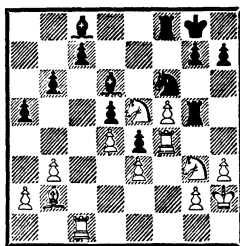
40. Ф : h3 Лf7+ 41. Кpg1 Лef4.
Белые сдались.

Тогда же, в 1937 году, Романовский принял участие и в традиционном матче Москва — Ленинград. Мы знаем, что он дебютировал в этом соревновании еще в далеком 1912 году. В советское время, когда регулярные встречи между коллективами двух ведущих шахматных центров страны возобновились, Петр Арсеньевич не пропустил ни одного матча. Дважды (1922 и 1927) выступал на третьей доске, дважды (1926 и 1930) возглавлял команду своего родного города. На этот раз ему выпало на второй доске бороться против чемпиона Москвы И. Кана. Романовский взял верх — $1\frac{1}{2} : \frac{1}{2}$. Это был весомый вклад в общую победу ленинградцев, одержанную с перевесом в четыре очка (25 : 21).

№ 57. Ферзевый гамбит

Кан Романовский

1. d4 d5 2. c4 e6 3. Kf3 Kf6 4. Kc3 Ce7 5. e3 b6 6. Cd3 Cb7 7. b3 0—0 8. Cb2 Kbd7 9. 0—0 Ke4 10. Фе2 f5 11. cd ed 12. Лfd1 a6 13. Лac1 Cd6 14. Ke5 Фе7 15. f4 Лf6 16. С : e4 fe 17. Фg4 Kf8 18. Лf1 Лd8 19. Ke2 Фе8 20. f5 Cc8 21. Kg3 Лh6 22. Лc2 Kd7 23. Фg5 Kf6 24. Лcf2 a5 25. Лf4 Ce7 26. Л4f2 Ca6 27. Лc1 Cd6 28. Kf1 Фh5 29. Ф : h5 Л : h5 30. h3 Cc8 31. Kg3 Лg5 32. Kph2 Лf8 33. Лf4.

33. . .Л : g3! 34. Кр : g3
Kh5+ 35. Kpf2 К : f4 36. ef Л :
f5 37. Кре3 Лf6 38. g4 g6 39.
Cc3 Cb7 40. Лf1 g5 41. f5 Лh6 42.
Лh1 c5 43. Kd7 Cc8 44. Ke5 С :
e5 45. de d4+ 46. С : d4 cd+
47. Кр : d4 Cb7.

Черным присужден выигрыш на основе варианта 48. e6 e3 49. Лe1 (49. Лh2 Cf3) 49. . .Л : h3 50. Кре5 Ca6 51. Kpf6 e2.

В меру своих возможностей Романовский помогал товарищам в подготовке к ответственным соревнованиям. На уровне его лучших творческих достижений стоят и тренировочная партия (1937) с тогдашним чемпионом СССР *, и комментарий к ней.

№ 58. Ферзевый гамбит

И. Рабинович Романовский

1. d4 d5 2. Kf3 e6 3. c4 Cb4+
4. Cd2 Ce7 5. Kc3 Kf6 6. Cg5 0—0
7. e3 h6 8. Ch4 b6 9. Cd3.

Мне думается, что наиболее трудным для черных в этом варианте является все же 9. cd.

9. . .Cb7 10. 0—0 Ke4 11.
С : e7 К : c3 12. С : d8.

* В 9-м (Ленинград, 1934/35) и 10-м (Тбилиси, 1937) первенствах СССР, состоявшихся в отсутствие Ботвинника (а также Романовского), «старика» оттеснили с первых позиций молодежь. В 9-м победу разделили Левенфиш и И. Рабинович, в 10-м Левенфиш единолично повторил свой успех.

Белые жадны, но без достаточных оснований; спокойное 12. Фс2 выглядело много надежней.

12. . . К : d1 13. Сс7 К : b2 14. С : f8 К : d3 15. Са3 dc.

Похоже на то, что противники по-разному оценивали создавшуюся позицию.

16. Кd2 b5 17. Лfb1 Сс6 18. Сс7 а6.

Ход, на который я потратил 40 минут. Меня не удовлетворял вариант 18. . . с3 19. Лb3 b4 20. С : b4 К : b4 21. Л : с3!, и угроза а2—а3 мешает развитию коня b8, а давление белых по линии «с» довольно внушительно. Стой белая пешка на а4, вся картина была бы другая, и, делая ход в тексте, я собирался применить этот вариант после а2—а4.

19. f3.

На 19. а4 я сыграл бы 19. . . с3, и если 20. ab, то 20. . . ab 21. Л : а8 С : а8 22. Л : b5 cd 23. Л : b8+ Кph7 24. Лb1 Кс1. Но и ход в тексте нехорош. Лучшей защитой было 19. Cd8.

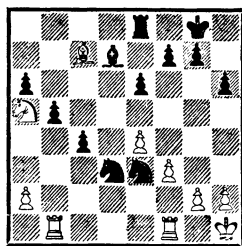
19. . . Кd7 20. Кb3.

Теперь понятен 19-й ход белых, закрывающий доступ черному слону на е4. Однако это оживление белого коня совершенно безвредно для черных.

20. . . Ле8 21. Сh4 Кb6 22. Ка5 Cd7 23. Сg3 Кd5 24. е4.

Позиция белых вряд ли может быть спасена. Кавалерия черных действует разрушительно.

24. . . Кс3 25. Лf1 Ке2+ 26. Кph1 К : d4 27. С : с7 Кс2 28. Лab1 Ке3.

Взбесившийся конь! Шестой ход подряд и почти все в чужом лагере.

29. Лfc1.

Маленький трюк: после 29. . . К : с1 30. Л : с1 гибнет конь на е3.

29. . . f5 30. Лс3 fe 31. fe Кd1.

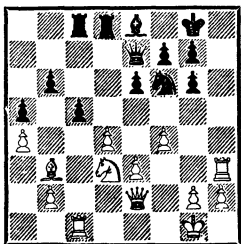
Против коней ладьи белых бессильны.

32. Лс2 К1f2+ 33. Кpg1 К : е4 34. Лf1 Лс8! 35. Сb6 Кf6 36. Сс3 Кd5 37. Сс1 е5 38. а3 е4 39. Кb7 Лс6 40. Кd8 Лb6 41. Ле2 Лb8. Белые сдались.

Попался вдобавок еще и конь. Из 41 хода черные 19 сделали конями.

Тренировочный характер носила и партия с В. Рагозиным (1937), предшествовавшая его поездке на международный турнир в Земмеринг-Баден. Попытка Рагозина атаковать на королевском фланге без обеспечения центра не удалась, а когда пришлось перейти к обороне, ладья на h3, оказавшаяся не у дел, не смогла принять в ней участие. По мнению Романовского, белым следовало на 21-м ходу вернуться ладьей на f1. «На это, однако, — заметил он, — способен был Тарраш, может быть, Ботвинник, но уж никак не Рагозин (или Алаторцев)».

1. d4 d5 2. c4 e6 3. Kf3 Kf6
4. Cg5 Ce7 5. Kc3 Kbd7 6. e3 0—0
7. Лс1 с6 8. Cd3 dc 9. С : с4 Kd5
10. С : e7 Ф : e7 11. 0—0 K5b6
12. Сb3 Лd8 13. Ке4 Kf8 14. а4
- а5 15. Фс2 Kd5 16. Ке5 Kg6 17.
- Фе2 Cd7 18. f4 Ce8 19. К : g6
- hg 20. Лf3 Лас8 21. Лh3 Kf6 22.
- Кс5 b6 23. Kd3 с5!

24. dc Ке4 25. сb Л : с1+
26. К : с1 Фb4 27. Лf3.

Если 27. Фс4, то 27. . .Лd1+!
Наконец ладья покидает злополучное поле h3, но теперь это сопряжено с потерей качества.

27. . .Kd2 28. Cd1 К : f3+
29. gf Ф : b6 30. b3 Фb4 31.
- Kd3 Фс3 32. Kf2 Сс6 33. e4 Лd2
34. Фе1 Сb7 35. Ce2 Фе3 36. Kpf1
- Лс2 37. Kg4 Фс5 38. Фf2 Са6
39. Ф : с5 С : e2+ 40. Kpf2 Л : с5
41. Кр : e2 Лс3 42. Ке3 Л : b3 43.
- Кс4 Лb4 44. К : а5 Л : а4 45.
- Кb3 f5 46. Kd2 Kpf7 47. Кре3
- Кре7 48. Kf1 Kpd6 49. Kg3
- Ла3+ 50. Kpf2 Ла2+ 51. Kpg1
- Крс5 52. h4 Kpd4 53. h5 Кре3
54. hg Кр : f3. Белые сдались.

В 1938 году Романовский смог вернуться в большие шахматы.

В тот год впервые были проведены полуфинальные отборочные соревнования к первенству СССР. Новая система отвечала требованиям времени.

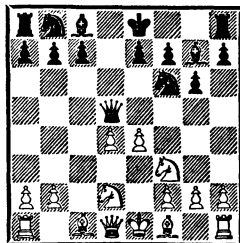
Стало больше мастеров, а также достойных этого звания первокатегорников.

В Ленинградской группе, где играл Романовский, борьбы за первое место не было. Его с огромным преимуществом (14 очков из 17 против 11½ у следующего по таблице!) занял Ботвинник, не только формально, но и по существу выступавший вне конкурса. А этим следующим стал П. Романовский, сумевший на самом финише опередить таких соперников, как Бондаревский, В. Макогонов, И. Рабинович, Лисицын, Толуш, Чеховер.

Полуфинал показал, что Романовский, несмотря на длительный перерыв, не утратил лучших качеств своего таланта — глубокого проникновения в позицию, богатую фантазию, комбинационный удар. Занимательную миниатюру он создал во встрече со своим учеником «первого призыва» С. Готгильфом.

№ 60. Защита Грюнфельда
Романовский Готгильф

1. d4 Kf6 2. c4 g6 3. Kf3 Cg7
4. Kbd2 d5 5. cd Ф : d5 6. e4.

6. . .Фd8.

Черные не решаются на обоюдоострое продолжение 6. . .К : e4
7. Сс4 Фс6! 8. d5 Фс5 9. Фа4+
b5! 10. С : b5+ с6! 11. dcl Ф :
f2+ 12. Kpd1. После робкого

отступления в партии белые получают сокрушительную атаку, которая быстро приводит к разгрому.

7. Сс4 0—0 8. 0—0 Кс6 9. е5 Кd5 10. Ке4 Сg4 11. Се2 Кb6 12. Се3 f6 13. h3 Cf5 14. ef ef 15. Кс5 Фе7 16. Лс1 Кd8 17. Фb3+ Кph8 18. d5 c6 19. dc К : c6 20. Сb5! Лас8 21. Лfe1 Ке5 22. Kh4 Лfd8 23. К : f5 gf 24. f4 Кс6 25. Cf2. Черные сдались.

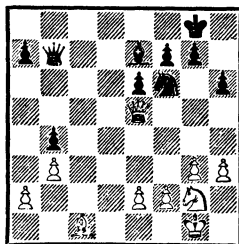
Подводя итоги турнира, Романовский отмечал исключительно упорную борьбу — и спортивную и творческую, создававшую благоприятный фон для многих красочных эпизодов. Однако некоторые негативные тенденции вызвали в нем резкий протест. Он обратил внимание шахматной общественности на всегда поражавший его отказ отдельных участников от борьбы, тогда как весь смысл шахматного творчества сводится именно к борьбе. Романовский писал: «Постоянные немотивированные предложения в начале партии ничьей со стороны Мазеля, или добровольное соглашение на ничью при наличии явного преимущества у одной из сторон, или разыгрывание ничейного книжного варианта — все эти явления, к сожалению, имели место в Ленинградском полуфинале. Против этого надо вести жесткую, беспощадную борьбу гораздо более сильными средствами, чем обычно это предусматривается нашими стандартными регламентами».

Вышло так, что с самим И. Мазелем, наиболее рьяным «ничейщиком» в Ленинградском турнире, Романовскому выпало скрестить оружие в заключитель-

ный день соревнования. К этому туру Романовский подошел вровень с Макогоновым, но тому предстояло играть с Ботвинником, который, хотя и стал за долго до финиша победителем полуфинала, продолжал бороться с неослабевающей энергией.

№ 61. Дебют Рети
Мазель Романовский

1. c4 Kf6 2. Kf3 e6 3. g3 b6 4. Cg2 Cb7 5. 0—0 c5 6. b3 Ce7 7. Cb2 0—0 8. d4 cd 9. C : d4(?) Кс6 10. Сb2(?) d5 11. Кbd2 Лс8 12. Лс1 dc 13. К : c4 b5 14. Ксе5(?) Фb6 15. К : c6 С : c6 16. Фd4 Фb7 17. Лfd1 Лfd8 18. Фе5 Л : d1+ 19. Л : d1 h6 20. Лс1 b4 21. h3 Cd5! 22. Ке1 Л : c1 23. С : c1 С : g2 24. К : g2.

Всю партию Мазель провел удивительно безынициативно. Он напрасно уклонился от размена белопольных слонов, к которому вел ход 9. К : d4, затем, напротив, безосновательно сохранил ферзей, без которых ему было бы гораздо легче вести защиту. Уже на 17-м ходу московский мастер предложил ничью и, несмотря на отказ, сейчас повторил свое предложение, видимо, не замечая, что у белых в связи с угрозой вторжения по линии «с», слабостью пешки а2 и пункта с3 появились трудности. При этом Мазель пустил

в ход новый довод — Макогонову против Ботвинника уже впору сдаваться, стало быть, ничья обеспечивает Романовскому 2-е место в турнире.

Рассказ Романовского раскрывает не только дальнейшее течение партии, но и важную сторону его шахматных воззрений.

«Эта мотивировка меня возмутила. Отказываясь еще на 17-м ходу от ничьей, я заявил Мазелю, что играю в турнире для удовлетворения своей потребности в творческой деятельности.

— Зачем же я буду соглашаться на ничью,— ответил я на второе предложение Мазеля,— когда ваше положение безнадежно, да и меня совершенно не интересует, что там делает Макогонов?

Конечно, так ответить можно было лишь в пылу борьбы, ибо на самом деле меня весьма интересовал исход партии Ботвинник — Макогонов. Мне отнюдь не было безразлично, какое место я займу в турнире. Но на бестактность партнера я ответил тем же, хвастливо заявив ему, что его позиция безнадежна (что также не отвечало действительности). По существу, я правильно изложил Мазелю свои взгляды на борьбу в шахматном турнире и свое мнение по вопросу о «ничьих», но форма, в которой я это сделал, была, понятно, неудачной. Мне действительно безразличны положения в партиях конкурентов в том смысле, что это не влияет на мою игру. Если бы Макогонов проиграл Ботвиннику еще накануне, я все равно играл бы в партии с Мазелем на выигрыш.

Что же касается ничьих, то я охотно соглашаюсь на них, когда мне ясно, что все творческие вопросы в данной партии уже получили свое разрешение, а технически позиция ничейна. Соглашаться же на ничью, когда для моей творческой мысли есть еще достаточное поле деятельности, я органически не в состоянии.

Лишь люди, не любящие искусства, для которых очком начинается и очком кончается весь интерес к шахматной борьбе, могут соглашаться на ничью в позициях, где возможна творческая борьба.

24. . . Ke4!

Я долго колебался между этим ходом и продолжением 24. . . Kd5, также содержащим в себе серьезные угрозы. Kf6—e4 я предпочел потому, что в нем заключается идея атаки королевского фланга.

25. Kf4 Cd6 26. Фd4.

На 26. Фа5 я также ответил бы 26. . . Sc5.

26. . . Sc5 27. Фd8+ Kph7 28. e3.

Нехорошо 28. Kd3, ибо 28. . . K : g3 29. Kph2 Ce7 уже приводит к решающим достижениям.

28. . . Cd6!

Сильнейший удар! Он не только отрезает ферзя белых, но и создает угрозу Фb7—с6—с2, от которой нет удовлетворительной защиты.

29. Сb2 Фс6 30. f3 Kg5 31. С : g7.

Попытка «замутить воду».

31. . . Kp : g7 32. Kh5+ Kph7.

Можно было и 32. . . Kpg6 33. Фf6+ Kp : h5 34. g4+ Kph4, скрываясь на g3, но черные имеют в виду маленькую комбинацию.

33. $\Phi f6$ $\text{Ce}5!$ 34. $\Phi e7$ $\Phi : f3$
 35. $h4$ $\Phi : e3+$ 36. $\text{Kph}2$ $\Phi e2+$.
 Белые сдались».

Свой успех Романовский связывал со стремлением к сложной и острой борьбе, благодаря чему многие партии удавалось решить уже в миттельшпиле. «Я не согласен с мнением некоторых весьма высоких авторитетов, — писал он в статье об итогах турнира, — что стиль и сила игры ничего общего между собой не имеют. Это, конечно, не идентичные понятия, но я считаю совершенно непреложным, что успехи, а равно и неуспехи... находятся в тесной зависимости от стиля игры. Стиль у сформировавшегося мастера — это... определенный взгляд на вещи, отстаивание определенной точки зрения в вопросе правильного понимания стратегических и тактических задач в шахматном искусстве. Недаром Флор сетует, что с его стилем трудно бороться с Алехиным».

Романовский предостерегал своих коллег от «технического» уклона, ограничивавшего их творческие возможности. «Дебютной идеей-фикс» метко назвал он стремление некоторых шахматистов сделать основой своей подготовки изучение дебютов. «Я считаю это отрицательным явлением в нашей шахматной жизни, и, как мне кажется, Ленинградский турнир (очевидно, и Киевский) в значительной мере подтвердил правильность моих взглядов».

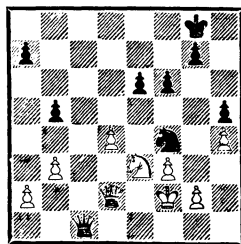
Все же статья заканчивалась оптимистично: «Исторический путь развития шахматного искусства поставил сегодня перед лучшими его представителями

немало вопросов. Ленинградский полуфинал показал, что наши шахматисты, упорно и энергично борющиеся за дальнейший расцвет шахматного искусства, готовы разрешить многие из них».

Во время тренировочного турнира советских мастеров с участием С. Флора, С. Решевского и П. Кереса (Ленинград — Москва, 1939) П. Романовский снова чувствовал недоумение, что сказалось на его игре (6 очков из 17, 16-е место). Из сыгранных им партий все же выделим первую встречу с юным В. Смысловым (разделившим с П. Кересом 12—13-е места) и боевой поединок с И. Бондаревским.

№ 62. Ферзевый гамбит
 Романовский Смыслов

1. $d4$ $d5$ 2. $\text{Kf}3$ $\text{Kf}6$ 3. $c4$ $c6$
 4. $\text{Kc}3$ $e6$ 5. $\text{Cg}5$ $\text{Kbd}7$ 6. $e3$ $\Phi a5$
 7. $\text{C} : f6$ $\text{K} : f6$ 8. $\text{Cd}3$ $\text{Cb}4$ 9. $\Phi b3$
 dc 10. $\text{C} : c4$ $c5$ 11. $0-0$ cd 12.
 $\text{Cb}5+$ $\text{Cd}7$ 13. $\text{C} : d7+$ $\text{K} : d7$ 14.
 ed $0-0$ 15. $\text{Ke}4$ $\Phi d5$ 16. $\Phi : b4$
 $\Phi : e4$ 17. $\text{Лac}1$ $\text{Kb}6$ 18. $\text{Лfe}1$
 $\Phi d5$ 19. $\text{Ле}5$ $\Phi d7$ 20. $\text{Лec}5$ $\text{Kd}5$
 21. $\Phi d2$ $b6$ 22. $\text{Л5c}4$ $\text{Лac}8$ 23.
 $b3$ $f6$ 24. $h3$ $\text{Лc}7$ 25. $\text{Kh}2$ $\text{Лfc}8$
 26. $\text{Kf}1$ $\Phi d6$ 27. $\text{Ke}3$ $\text{Kf}4$ 28. $\text{Kpf}1$
 $b5$ 29. $\text{Л} : c7$ $\text{Л} : c7$ 30. $\text{Л} : c7$
 $\Phi : c7$ 31. $h4$ $\Phi c6$ 32. $f3$ $h5$ 33.
 $\text{Kpf}2$ $\text{C}1$.

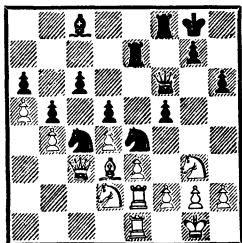

34. $\text{Kf}1$ $b4$ 35. $g3$ $\Phi : d2+$
 36. $\text{K} : d2$ $\text{Kd}3+$ 37. $\text{Kpe}2$ $\text{Kc}1+$

38. Kpd1 K : a2 39. Kb1 g5 40. Kpc2 Kpf7 41. Kpb2 Kc3 42. K : c3 bc+ 43. Kp : c3. Ничья.

№ 63. Ферзевый гамбит
Бондаревский Романовский

1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kf3 Cb4+ 4. Cd2 Ce7 5. Kc3 d5 6. Cg5 Kbd7 7. e3 0—0 8. Jc1 a6 9. cd ed 10. Cd3 c6 11. Фc2 h6 12. Cf4 Ke8 13. 0—0 Cd6 14. C : d6 K : d6 15. b4 Фе7 16. Jb1 f5 17. a4 b5 18. Ke2 Cb7 19. Kd2 Kb6 20. a5 Kbc4 21. Фc3 Лae8 22. Jfe1 Cc8 23. Kg3 Фf6 24. Ле2 Ле7 25. Jbe1 Ke4.

26. Kg : e4 fe 27. C : c4 bc 28. f3 ef 29. K : f3 Cg4 30. Jf2 C : f3 31. J : f3 Фg6 32. J : f8+ Kp : f8 33. Фа3 Фd6 34. Фc3 Jb7.

Позиция белых трудная: слаба пешка b4, при случае может сказать свое слово неприятельская проходная пешка c4. Не желая вести пассивную защиту, белые предпринимают попытку встречной игры. Но в тактических осложнениях черные еще скорее реализуют выгоды своего положения.

35. e4 Ф : b4 36. Jf1+ Kpg8 37. Фh3 c3 38. ed Ф : d4+ 39. Kph1 Фf4 40. Kpg1 Фd4+ 41. Kph1 Фc4 42. Фc8+.

При 42. Kpg1 проходная пешка сразу устремляется вперед: 42. . . c2 43. Фc8+ Kph7 44. Ф : b7 Фc5+ 45. Kph1 c1Ф.

42. . . Kph7 43. Jc1.

Красиво выигрывают черные после 43. Фf5+ g6 44. Фf8 Ф : f1+! 45. Ф : f1 c2.

43. . . Jf7 44. Jg1 Jf1 45. h3 c2. Белые сдались.

Финал 11-го чемпионата СССР (Ленинград, 1939) Романовский не смог довести до конца и выбыл из турнира. Да и игра его была до неузнаваемости слабой: он одержал всего одну победу. Болезнь сердца прогрессировала, пришлось надолго отойти от практики. Теперь его главным делом стало учительство. Педагогическая деятельность всегда служила ему маяком в жизни.

В предвоенном составе Ленинградской шахматной секции Романовский возглавлял инструкторско-методическую комиссию. При его непосредственном участии были подготовлены и вышли в свет «Учебник шахматной игры» и «Вопросы методики»*. У себя на дому Петр Арсеньевич занимался с наиболее способными юными шахматистами Ленинграда.

Одним из важнейших вопросов шахматного движения в нашей стране Романовский считал проблему совершенствования ведущих первокатегорников, стоявших на пороге мастерства. Не жалея поощрительных слов по адресу молодых шахматистов,

* Учебник шахматной игры для начинающих. Составлен бригадой инструкторско-методической комиссии шахсекции Комитета по делам физкультуры и спорта при Ленинградском совете под общей редакцией П. А. Романовского. М.—Л., 1937; Вопросы методики. Программы шахматных школ разного типа. М.—Л., 1938.

он все же делал упор на их недочеты и ошибки.

Все так же строгий Романовский,
Не умеряя гнев отцовский,
Бичует розгами статей
В шаблоне гибнущих детей! —

писал поэт, выступавший в шахматной печати под псевдонимом Семен Гамбитный.

Автор эпиграммы, возможно, имел в виду статью Романовского «О творческих погрешностях шахматистов I категории», опубликованную в журнале «Шахматы в СССР» (1936, № 1). В этой статье приводятся восемь главных причин, мешающих первокатегорникам повышать мастерство. Они не утратили актуальности и поныне. Назовем их: 1) переоценка значения дебютных вариантов и неверный подход к изучению дебюта, рассматриваемого как самостоятельная стадия партии; 2) общая трафаретность мышления, базирующаяся на явной видимости и не учитывающая скрытых ресурсов и слабостей в позиции; 3) чрезмерная общность мышления вообще — иначе говоря, недостаточная конкретизация большинства позиций; 4) слишком простой и односторонний подчас подход к оценке позиции, вызывающий быстрое решение весьма сложных позиционных проблем; 5) переоценка значимости спортивной победы и отсюда сильный спортивный уклон за счет творческого анализа; 6) отсутствие объективности мышления, переоценка слабостей противника (или своих) и своих возможностей; 7) слишком часто высказываемое пренебрежение к кажущемуся более слабым противнику и отсюда размагничивание и демобилизация собст-

венной творческой мысли; 8) неумение изучать проблемы миттельшпиля и вообще неумение систематизировать свои шахматные знания и в частности использовать опыт проведенных состязаний.

Романовский ратовал «не за очки, а за творческое совершенствование, за конкретный плановый вариант в миттельшпили, за максимальную объективность в «холодных» позициях, за изучение дебютных систем, за игру в полную силу в каждой практической встрече».

Развивая эти мысли, Романовский опубликовал статью, самое название которой — «Борьба за конкретный вариант и шахматная догма»* — выражало квинтэссенцию его шахматных воззрений. Он был далек от всякого упрощения и в этом сложном вопросе проявил себя настоящим диалектиком. «Шахматная догма, — утверждал Романовский, — необходима для понимания процессов творчества. Догматиками являются все сильные шахматисты. Догма, однако, должна служить не только и, пожалуй, даже не столько для того, чтобы найти отдельный ход и сделать его, но и для того, чтобы на базе догматического понимания позиции конкретно расшифровать путем вариантов как можно глубже и шире вытекающие из рассматриваемой позиции возможности. Наши высшие категорники — все ярые догматики, и это хорошо. Несомненно, однако, и то, что шахматную догму многие из них

* Под «шахматной догмой» Романовский в данном контексте подразумевал общие принципы в шахматной игре.

используют во вред, и вместо развития и оживления шахматного мышления у них получается, наоборот, консервирование последнего...

Так получается у многих, но не у всех», — заканчивал Романовский статью, ссылаясь на письмо, полученное им от одного московского первокатегорника. Тот писал: «Я сумел сформулировать и уяснить свои недостатки». Корень их он видел «в поверхностном плавании, без рассмотрения конкретных вариантов» (разрядка П. Романовского). «Мы считаем, — подытоживал Романовский, — что этот шахматист уже самим фактом осознания собственных недостатков сделал крупнейший шаг вперед».

Имя этого шахматиста Петр Арсеньевич не назвал. Это был А. Котов. В автобиографии он рассказывал, что после обнадеживающих успехов зашел в творческий тупик и обратился за помощью к Романовскому. Петр Арсеньевич принял в нем живое участие, как он это делал по отношению ко всем, кто стучался в его двери. Мудрые советы попали на благодатную почву. Уже в полуфинале 11-го чемпионата СССР Котов, как и предсказывал Романовский, выполнил норму мастера, а в финале пропустил вперед только Ботвинника. Котов стал третьим в стране гроссмейстером, вслед за Ботвинником и Левенфишем.

В конце 30-х годов Романовский все чаще обращается к шахматно-историческим исследованиям. «Я много работаю в области (может быть, никому не нужно) шахматной критики, пуб-

лицистики, но из моих работ сейчас мало что публикуется. Уже идет 14-я объемистая тетрадь неопубликованных материалов. Работаю над монографиями великих людей в шахматах, находя на архивных полках иногда совершенно невероятные вещи».

При жизни Петра Арсеньевича я имел возможность ознакомиться с этими тетрадями и до сих пор остаюсь под впечатлением блестящей эрудиции, смелой мысли, полемического задора, которыми отмечены «Очерки по истории развития шахматной культуры» и другие его работы. Романовского отличал глубокий историзм шахматного мышления, умение не только отражать прошлое и констатировать настоящее, но и предвидеть будущее шахмат.

«Очерки» открываются небольшим по объему, но исключительно богатым по содержанию эссе «Что такое история шахмат и почему современному шахматисту ее следует изучать». Научиться критически относиться к современному периоду истории шахматной игры, утверждать Романовский, это значит порвать с защитой устаревших и застывших форм в шахматном искусстве, представлять его себе как непрерывное течение идей. В этом вечном движении совершенствуется и развивается шахматная мысль. Только в нем современный шахматист черпает необходимый материал для своего творчества.

Хочется надеяться, что неопубликованные работы Романовского еще найдут путь к читателю*.

* Первый шаг уже сделан. На страницах журнала «Шахматный бюл-

На стыке 30-х и 40-х годов советская шахматная школа уже заняла передовые рубежи. Матч-турнир на звание абсолютного чемпиона СССР, состоявшийся в начале 1941 года, со всей очевидностью показал, что советские гроссмейстеры готовы к штурму мировых шахматных высот. С радостью и гордостью писал в те дни Романовский:

«Глядя на высокое творчество Ботвинника, Болеславского, Смыслова, Бондаревского, Кереса, Лиллентала, ясно ощущаешь, что в шахматах они уже первые в мире».

Романовский предвосхищал события, которые на несколько лет отодвинула начавшаяся вскоре Великая Отечественная война.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

И надпись сердцу дорога —
Она гласит не о награде,
Она спокойна и строга:
«Я жил зимою в Ленинграде».

Ольга Берггольц

Хотя и сказано: «Я — поэт. Этим и интересен», в любой сфере творческой деятельности художник неотделим от человека.

Для той полосы в жизни Романовского, которая составляет содержание настоящей главы, мы располагаем драгоценными личными свидетельствами — письмами, датированными 1941—1942 годами*. Перед

летень» (1983, № 10) увидела свет интересная статья Романовского «О творчестве М. И. Чигорина», подготовленная к печати сыном Петра Арсеньевича — кандидатом в мастера В. Романовским.

* Письма адресованы Е. А. Рановой. Ее сын Вадим (семья жила в Душанбе) стал заочным учеником Романовского. Между Еленой Александровной и Петром Арсеньевичем установилась постоянная переписка. Счастливая мысль снять копии с этих писем (правда, с купюрами) пришла А. И. Дудиной, жительнице Кургана, куда пос-

нами проходят трагические дни блокады, ставшие судьбой для многих тысяч ленинградцев. Из скупых строк переписки рождается яркий образ мужественного человека, любящего отца, неутомимого художника, гражданина своей страны.

В первом письме (от 21 января 1941 года) Романовский сообщает: «Страшная сердечная болезнь, поразившая меня в 1939 г., разбила мой организм.

ле войны переехала Ранова. Мне удалось разыскать А. И. Дудину, от которой я получил экземпляр снятых ею копий. Связался я и с сыном Елены Александровны — Вадимом Александровичем Рановым. Он прошел боевыми дорогами Великой Отечественной войны, живет по-прежнему в Душанбе, ныне — кандидат исторических наук, заведующий сектором археологии Института истории Академии наук Таджикской ССР.

Я живу вот уже второй год под жестоким врачебным контролем. Приходится беречь себя, как это ни скучно,— растут четыре дочери: Кира — 17 лет, Светлана — 16 лет, Рогнеда — 14 лет и Анна или Аня — пятилетняя. Матери у них нет. Она умерла во время родов последней дочери... Девчурки довольно самостоятельны. Мы друзья. Ссорюсь я с ними очень редко».

Жили Романовские на бывшем Крестовском острове, занимали четыре комнаты; была также застекленная веранда, зимой закрывавшаяся наглухо. Летом все утопало в зелени. К двухэтажному флигелю прилегал сад, где росли старые липы и кусты сирени.

Неподалеку от дома, в 10—15 минутах ходьбы, раскинулся Центральный парк культуры и отдыха им. С. М. Кирова. Летом сюда переезжал Ленинградский шахматный клуб, и Романовский, как председатель правления, обычно «поднимал флаг» на летней шахматной базе. Он давал сеансы одновременной игры школьникам («играют здорово, длился 4 с четвертью часа!») или читал лекции. О своем выступлении 1 июня 1941 года Романовский рассказывал в одном из писем. Его доклад в Народном доме — «Шахматы в жизни и произведениях русских классиков» собрал довольно много слушателей всех возрастов. «Демонстрировал сохранившиеся в записях партии Тургенева и Толстого, цитировал многочисленные места, затрагивающие шахматы, из «Что делать?» Чернышевского и других писателей. К сожалению, ничего не нашел у Достоевского,

может быть, уже просто замятовал*».

Клубные дела отнимали почти все вечера. Лишь изредка ему удавалось вырываться на концерты. «У девочек моих,— делился он в письме от 7 мая,— своя жизнь. Сейчас основательно подналегли на учебу, но дела хозяйственные им все же мешают. Они ворчат, но терпят. Лучше всех Рогнеда, которая все успевает. Вчера все три проспали, первый раз за весь учебный год. Я над ними трунил дня два».

14 июня 1941 года Кира сдала последний выпускной экзамен, а на следующий день три сестры отправились в театр имени Пушкина на «Горе от ума». Все было спокойно в семье Романовских: Кира собиралась поступать на работу, Светлана перешла в десятый класс, Рогнеда — в восьмой, а маленькая Анечка училась читать... Ровно через неделю началась война.

Все личное отступило разом. «Как бы ни было плохо мое самочувствие,— сообщает Романовский в письме от 25 июня,— и как бы ни страдало мое сердце, немыслимо в эти дни быть только созерцателем. Кто пожалеет жизнь для счастья человечества? Где найдется человек, который на великий призыв партии и правительства сумел бы промолчать?»

Романовского назначают директором Центрального шахматного клуба. Вся работа перестраивается теперь на обслуживание госпиталей. «Огром-

* Этот пробел мне удалось восполнить в статье «Для ненаписанной главы» («Бюллетень ЦШК СССР», 1974, № 6).

ный нервный подъем,— отмечает он,— позволяет мне пока благополучно переносить мои сердечные трудности. Психологически эти сердечные недоразумения проходят как-то без особых хлопот — не до того. Как и у других, как и у всех, в голове одна мысль: уничтожить фашистов. Эта мысль не покидает меня ни на одну минуту, ни на одну секунду, чувствуешь себя приподнято мобилизованным на любую работу, на какую только хватит сил».

Пока еще сил хватает. Все при деле. Кира несколько недель проводит на трудовом фронте, а затем поступает в школу шоферов. Светлана по 12 часов в день, без выходных, простаивает у станка, но приходит бодрой и гордой. Рогнеда вступила в пожарное звено самообороны. И даже Аня «шумно выражает свое удовольствие, когда оглушительный грохот зениток свидетельствует об отпоре фашистским налетчикам». Романовский горд за дочерей, но им владеют тревожные мысли: «Анька,— так грустно, так грустно, много ей, бедняжке, придется испытать»,— летят на другой конец страны слова отцовской боли.

Ленинград становится фронтовым городом. Тяготы, обрушившиеся на его защитников, делит и семья Романовских. Письма, помеченные этими месяцами, так и просятся на страницы «Блокадной книги» Алеся Адамовича и Даниила Гранина.

8 ноября Романовский дал свой последний сеанс в одном из госпиталей. К концу за ним пришла Светлана, и они долго шли домой по затемненным ули-

цам Ленинграда. Петр Арсеньевич очень устал. Через несколько дней он уже не сможет выходить из дома.

Последняя весть из Ленинграда помечена 15 декабря: «Есть такое тупое слово «НАДО», и ему должно быть подчинено решительно все. Лично мне живется сейчас трудно. Но ничего не поделаешь. Я уже давно не выхожу на улицу. Пишу сейчас и коченеют руки, всего 19 градусов холода. На улице минус 20. Распилил уже пару столов на топку поставленной «буржуйки». Закрыв одну из комнат квартиры, жестоко уплотнились. Вечерами, которые начинаются уже в четвертом часу, приходится сплошь и рядом удовлетворяться самолично сделанной коптилкой. Девочкам постоянно приходится совершать пешеходные рейсы туда и обратно — Крестовский — Фонтанка — в столовую Комитета физкультуры и спорта, откуда они приносят суп в бидонах. Приходится им, бедненьким, и в очередях стоять на жестоком морозе немало часов, но даже моя замечательная Анька, сидящая сейчас сзади меня и рисующая разноцветными карандашами, твердо и решительно заявляет: «Для наших красноармейцев готова на все». Она тщательно следит за тем, чтобы ради нее мы не уменьшали своего скромного хлебного пайка, и ни за что не станет есть подброшенный кем-либо ей «лепесточек» хлеба».

Романовский мужественно переносит все лишения. Он работает. Уже пошел счет пятнадцатой тетради, блокадной: «Я продолжаю работать над

своими шахматными трудами урывками, в каждую освободившуюся минутку днем. Агнесса Васильевна *, скажем, лежит, Аня рисует, девочка отпустилась за супом, а я, как маньяк, хватаюсь скорее за шахматы и за тетради и излагаю лихорадочно мысль за мыслью. Все лщу себя надеждой, что потомству пригодится. В данный момент я напрягаюсь над работой, являющейся до некоторой степени мечтой моей шахматной жизни, под заглавием: «Идолопоклонство и фетишизм на путях развития шахматной мысли». Очень трудная, но благодарная тема, затрагивающая главным образом вопросы консерватизма в шахматном мышлении».

На этом переписка прерывается и возобновляется только три месяца спустя. Что произошло в ту страшную зиму, мы узнаем из следующего письма.

«21 марта 1942 г. Я нахожусь сейчас в железнодорожной больнице города Александрова, в 120 км от Москвы. Ввиду крайнего болезненного состояния я был высажен здесь из эшелона эвакуированных из Ленинграда. В Ленинграде с моей семьей произошла катастрофа. 6 января умерла Агнесса Васильевна, 10 января — Светлана, 14 января — мое золотко Аня, 22 января — Рогнеда и 26 января (в другом письме называется 31-е.— И. Р.) — Кира. Я остался один...» Память вновь и вновь возвращает к трагическим дням января: «Пять дат будут целиком уносить мои мыс-

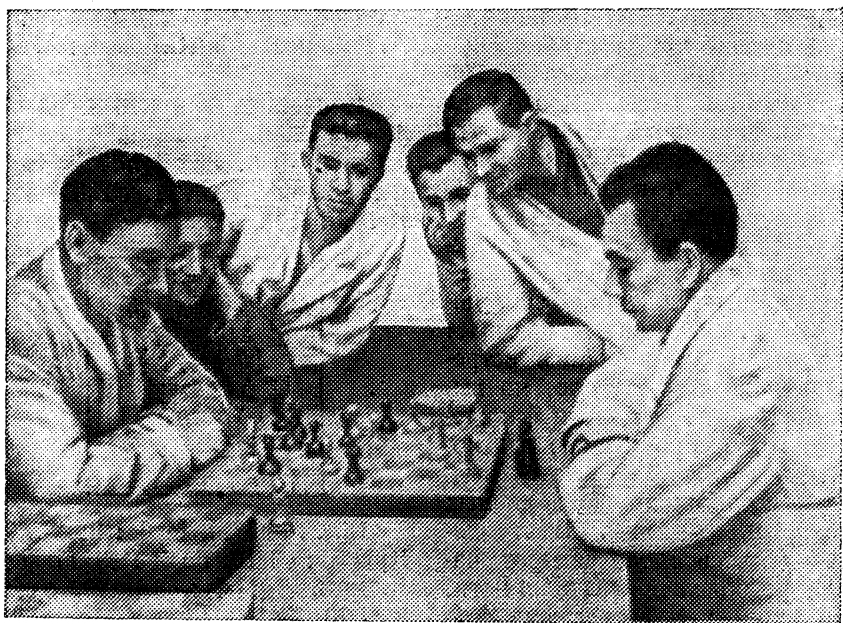
ли в оснеженный, засугробленный, оскалившийся Ленинград, к пяти моим трупикам... Как страшна моя душевная боль. За полчаса до смерти Анютка моя улыбнулась и сказала: «Папочка, миленький, хорошенький, ведь мы чуть-чуть не улетели на юг». А затем замолкла и вскоре открыла глазки, вздрогнула и вытянулась...».

Почему остался жив Петр Арсеньевич? Что поддерживало в нем еле теплившийся огонек жизни? Преданность своему делу, глубокая вера в его значимость помогали больному, истерзанному горем человеку перенести все эти страшные испытания. «После ухода последней моей девочки Кирочки я сел за труднейшую новую историческую шахматную работу», — читаем мы в одном из его писем. И когда садился в эшелон для эвакуированных, он прижимал к груди свои рукописи, свои пятнадцать тетрадей — самое дорогое, что у него еще осталось.

Эшелон следовал в Нальчик, но столь долгий путь Романовский бы не выдержал. В тяжелом состоянии его высадили в Александрове. Через несколько дней он пришел в себя, и его навестил приехавший из Москвы В. Алаторцев. Первым делом Петр Арсеньевич спросил: «Где мои тетради?» К счастью, они оказались в сохранности.

Много дней провел Романовский между жизнью и смертью. «ЖИТЬ! — воскликнет он потом. — Как это просто звучит и как это мне кажется трудным... Я бьюсь за жизнь, но сил у меня осталось мало». И все же силы понемногу возвращались.

* Видимо, домохозяйка.

Иваново, 1942 г. П. Романовский во время сеанса одновременной шахматной игры в одном из военных госпиталей

Он выписался из больницы и даже смог перебраться в Иваново, где его старший брат Александр преподавал в Текстильном институте. А вскоре Петр Арсеньевич снова засел за работу. Об этом он сообщает своей корреспондентке в двух письмах.

«Я делаю нечеловеческие усилия и работаю, напряженно вожусь со своими историко-исследовательскими работами в области развития шахматной мысли, но работоспособность не подымается, падает. Да и материалов здесь нет». И далее: «С большим напряжением и жестоким, я бы сказал, усилием воли, заметно ослабшей, мне удалось закончить в Иваново две работы: 2-ю часть «Записок

современника»* и «Идолопоклонство и фетишизм на путях развития шахматной мысли». Он беспокоится за их судьбу, ведь не для себя же он пишет: «Увидит ли молодежь все эти труды, для нее созданные и ей посвященные? 15 объемистых тетрадей! Если со мной что-нибудь стряется нехорошее, то поинтересуйтесь у брата, что случилось с этими тетрадушками, на создание которых затрачены десятки тысяч часов».

Ему оказывают поддержку партийные, советские и общественные организации. «Недав-

* В этом исследовании, начатом еще до войны, Романовский предпринял анализ творческих материалов матч-турнира на звание абсолютного чемпиона СССР.

но,— сообщает он 15 июня,— был принят председателем Ивановского облисполкома т. Пелевиным. Встреча была очень хорошей. Много тепла, почти что ласки, беседа была задушевной и долгой, и она меня несколько подбодрила».

Романовский начинает выступать в госпиталях. О своем первом выступлении, состоявшемся 14 июня, он рассказывает сам: «Аудитория бойцов встретила меня очень тепло, но выступать было тяжело и физически, и душевно. Думаю над ходом, а в голову врываются мысли и воспоминания о холодных ноябрьских днях... Выступление длилось около четырех часов, разболелись голова и ноги. По окончании сеанса руководство госпиталем угостило меня ужином и выразило большое удовольствие моим докладом...»

Через месяц Романовский уже играл вне конкурса в первенстве города Иваново.

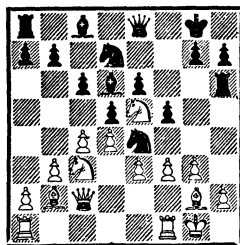
На пороге пятидесятилетия Петр Арсеньевич замечает в себе разительные перемены. Покрылась сединой голова, на лицо легли глубокие морщины, он стал прихрамывать на левую ногу. Блокадное лихолетье, тяжелые утраты оставили свой неизгладимый след. Но мысль по-прежнему была ясной и острой.

Романовский выигрывал партию за партией. Не пощадил он и своего брата; их встречи всегда отличались бескомпромиссностью. Партия типична для голландской защиты, когда черным удается создать угрозы неприятельскому королю*.

* Партия публикуется впервые. Ее архивную запись любезно предо-

№ 64. Голландская защита А. Романовский П. Романовский

1. d4 f5 2. Kf3 Kf6 3. g3 e6
4. Cg2 d5 5. 0—0 Cd6 6. c4 c6
7. b3 0—0 8. Cb2 Kbd7 9. Kc3
Фe8 10. Фc2 Ke4 11. e3 Jf6 12.
Ke5 Jh6 13. f3.

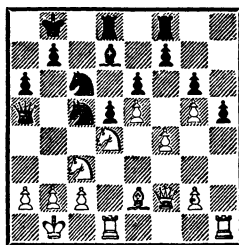
13. . . Фh5 14. fe Ф : h2+ 15.
Kpf2 C : e5 16. de K : e5 17. ed
Jg6 18. Jg1 Ф : g3+ 19. Kpf1
Kg4 20. Kd1 Cd7 21. Kpe2 cd 22.
Фd2 Cc6 23. Фе1 Фh2 24. Kf2 dc
25. C : c6 bc 26. bc Jd8 27.
Cc3 f4 28. ef Ф : f4 29. J : g4
J : g4 30. K : g4 Ф : g4+ 31.
Kpe3 Фh3+ 32. Kpe4 Фd3+ 33.
Kpe5 Фf5 ×.

Все решалось в последнем туре, когда Романовский встретился с чемпионом города Н. Овечиным, отстававшим на очко. Любопытно, что это единственное очко он потерял в партии с... Романовским-старшим!

Незадолго перед тем Овечкин в матче с Чеховером добился успеха черными, применив в атаке Шатара ход 7. . .h5. Зная об этом, Романовский, не в пример любителям «подловить» соперника на вариант, предостерег Овечкина, что выпад крайней пешкой сомнителен, так как ослабляет черные поля. Овечкина это не смути-

ставил мне ивановский мастер Н. Овечкин.

ло, и он вплоть до 14-го хода копировал партию с Чеховером. Что из этого вышло, читатель увидит дальше, сам же мастер в письме к автору этой книги был краток: «Петр Арсеньевич меня «высек» за упрямство». А вот как пояснил ход борьбы Романовский.

№ 65. Французская защита Романовский Овечкин

1. e4 e6 2. d4 d5 3. Kc3 Kf6 4. Cg5 Ce7 5. e5 Kfd7 6. h4 a6 7. Фg4 h5 8. Фg3 C : g5 9. hg g6 10. 0—0—0 c5 11. dc Kc6 12. f4 Фа5 13. Kf3 K : c5 14. Фf2 Lf8 15. Kd4.

Чеховер играл здесь 15. g4, чтобы после 15. .hg 16. Kh2 пробраться конем на f6 — также хороший план. Но в этом случае белым надо помнить о защите короля. План, избранный мною, представляется более активным и преследует цель подготовить наступление на ферзевом фланге. Возможность переброски на этот участок ладьи через h3, опасная слабость пункта d6, важная опорная база на d4, задержка рокировки черных — все обстоятельства говорят о больших возможностях белых.

15. .Cd7 16. Kpb1 0—0—0 17. Ce2 Kpb8.

Овечкин делал эти же ходы и против Чеховера, но у последнего не было коня на d4. Черные сыграли затем Ld8—c8 и, пользуясь открытой линией «с», захватили инициативу.

18. Kdb5!

Сигнал к атаке, и притом на том участке, где в партии Чеховер — Овечкин атаковали черные.

18. .Ka4 19. K : a4 Ф : a4 20. Kd6.

Это вторжение ставит черных в опасное положение. Грозит 21. Lh3, после чего пешечная позиция b7—a6, прикрывающая короля, становится крайне ненадежной. Попытка 20. .Kb4 решительно опровергается: 21. a3 Ф : c2+ 22. Kpa1 Kc6 23. Фb6 Cc8 24. Lc1 Ф : e2 25. Л : c6 Ld7 26. Lhc1, и выигрывают.

20. .Ke7.

Пожалуй, единственно возможная попытка оказать сопротивление. Путем 21. .Kc8 черные хотят разменять коней. Но уже поздно, буря разражается немедленно.

21. Lh3 Kc8 22. Ла3 Фc6 23. Лс3 Фа4 24. Ld4.

Опорный пункт d4 — дебютное приобретение белых — сослужил им большую пользу.

24. .Фа5 25. Ла3 Фc7.

На 24. .Фc5 решала жертвенная комбинация: 26. K : b7 Kp : b7 27. C : a6+ Kpb8 28. C : c8 Л : c8 29. Lb4+ Cb5 30. Л : b5+ Ф : b5 31. Фа7×.

26. K : b7! Ф : b7 27. C : a6 Фb6 28. Lb3 Ф : b3 29. ab Kpc7 30. Lb4 Cc6 31. Фc5 Kpd7 32.

Лb7+ С : b7 33. Сb5+ Сс6 34.
Ф : с6+. Черные сдались.

К концу августа Романовский достаточно окреп, чтобы покинуть Иваново. Путь в подмосковный санаторий «Сосновый бор» лежал через столицу, где он провел неделю. Особенно волнующими были встречи с только что приехавшими из Ленинграда Лисицыным и Равинским. Романовский узнал, что в Ленинграде не осталось ни одного мастера. Толуш, Гольдберг, Шамаев — на фронте. Не пережили блокады Раузер, И. Рабинович, Л. Куббель, погиб Ильин-Женевский. Из московских мастеров пал в бою Белавенец, умер Рюмин...

Ленинград еще страдал и боролся в кольце блокады, да и не было у Романовского возврата к прошлому, ибо его прошлое ушло вместе с семьей. Он поселился в Москве и сразу же включился в шахматную работу, которая тогда была сосредоточена в госпиталях и воинских частях. Итогом этой работы стала брошюра «Шахматы в госпитале» (1943), написанная директором Московского шахматного клуба В. Алаторцевым при участии П. Романовского, перу которого принадлежала методическая часть. Тонюсенская, неказистая на вид — без обложки, напечатанная на серой бумаге, она оказалась единственной шахматной книгой, изданной в нашей стране в годы войны. Ее культурно-пропагандистское значение трудно переоценить.

Ни на минуту не умолкала в грохоте войны шахматная муза; она сражалась в одном строю со всеми советскими людьми.

ми. Не было дня, чтобы советские шахматисты не выступали перед бойцами с лекциями или сеансами одновременной игры. Ни на один год не прерывались чемпионаты столицы. В 1942 году в Москве дважды проводились турниры мастеров, а в феврале — марте 1943-го состоялся турнир в честь 25-летия Советской Армии. Участие в нем принял и Романовский.

После длительного перерыва в серьезной практике и пережитых потрясений от Романовского трудно было ожидать высоких результатов. Тем не менее он разделил 4—6-е места с Алаторцевым и Пановым (по 8½ очков из 16), пропустив вперед лишь Загорянского, Рагозина (по 10) и Равинского (9), причем одержал две победы над лидерами. Эти партии приводятся с примечаниями П. Романовского.

№ 66. Испанская партия
Равинский **Романовский**

1. e4 e5 2. Kf3 Kс6 3. Сb5 Сс5 4. 0—0 Kd4.

Подобные поспешные дебютные выступления, вообще говоря, мало соответствуют моим вкусам, и я обращаюсь к ним лишь в моменты сильного нервного возбуждения. Впрочем, при дальнейшей аккуратной игре сделанный черными ход не должен повлечь за собой особенно дурных последствий.

5. К : d4 С : d4 6. с3 Сb6 7. d4 Фe7?

Экспериментальный маневр, позволяющий белым посредством жертвы добиться атакующей позиции. После 7. . .с6 8.

Сс4 d6 черные завершали развитие, сохраняя прочное положение в центре.

8. f4! ed 9. Kph1 dc 10. e5!

Превосходный ход, задерживающий развитие черных. На 10. . .Kh6 может последовать 11. f5.

10. . .c6 11. Сс4 Фс5.

Сыграно несколько неестественно, но в этом ходе заключена идея контратаки, видимо, не предусмотренная белыми. Черные вынуждены обострить игру, ибо оборонительная тактика здесь равносильна гибели.

12. Фb3.

На 12. Сb3 черные ответили бы так же, как в партии, но это было, кажется, лучше.

12. . .d5.

Отчаянная вылазка, неожиданно увенчавшаяся успехом.

13. ed Kf6 14. С : f7+.

Ферзь белых должен теперь защищать слона, который попадает в окружение. Несомненно, больше шансов давало 14. Le1+ Kpd8 15. К : c3 Kg4 16. Kd1 Фh5 17. h3, грозя 18. С : f7. Кроме того, не видно, каким образом черные могут ввести в игру ферзевую ладью и куда уведут короля с арены боев. Ближайшими ходами черные начинают контратаку.

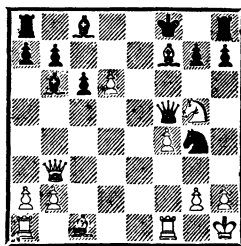
14. . .Kpf8 15. К : c3 Kg4.

С угрозой 16. . .Фg1+!

16. Ke4.

Этот ход встречает комбинационное возражение, хотя очевидность его вне сомнения. Повидимому, и после 16. h3 Kf2+ 17. Kph2 Фf5 контратака черных должна спасти партию.

16. . .Фf5 17. Kg5.

17. . .h6!

Скромный на вид, но очень сильный ход. Атака белых разбивается встречными комбинациями. Так, на 18. Се6 следует 18. . .hg! 19. С : f5 Л : h2×. Если же 18. Ке6+, то 18. . .Кр : f7, и у белых нет удобного открытого шаха: 19. Кс7+ Се6, 19. Kg5++ Kpg6, 19. Kd4+ Фd5. Белые находят единственный шанс к спасению, но остроумную идею не доводят до конца.

18. Ch5! hg 19. С : g4 Ф : g4

20. fg+ Cf5 21. Фf3?

Роковая ошибка. Продолжение 21. g6! * Ф : g6 22. Фf3 Ф : d6 23. Ф : f5+ Kpg8 24. Фf7+ или 24. Cf4 Фf6 25. Ф : f6 gf 26. Lадl обеспечивало белым минимум ничью. Теперь же они форсированно проигрывают. Сколько метаморфоз!

21. . .Ф : f3 22. Л : f3 g6 23. g4 Le8 24. gf.

В цейтноте белые не замечают мата. Спасения, однако, нет. Интересен вариант: 24. h3 Le1+ 25. Kph2 (25. Kpg2 Лg1+ 26. Kph2 Л : g4) 25. . . Le2+ 26. Kpg3 (26. Kph1 Л : h3+) 26. . .Сg1 27. h4 Ch2+ 28. Kph3 С : d6 29. Cf4 С : f4 30.

* При первой публикации партии (1945) Романовский считал положение белых после 17. . .h6 проигранным. При новом анализе («Избранные партии») он нашел защиту 21. g6!, меняющую эту оценку.

Л : f4 Ле3+ 31. Кpg2 Ле4 32. Laf1 Л : f4 33. Л : f4 Л : h4 34. Кpg3 Л : g4+ 35. Л : g4 С : g4 36. Кр : g4 Кре7, и белые должны сдать.

24. . . Ле1+ 25. Кpg2 Лg1×.

Если эта партия может служить образцом фантазии и изобретательности в контракте, то следующую надо отнести к лучшим достижениям Романовского в позиционном планировании.

№ 67. Защита Нимцовича Загорянский Романовский

1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kc3 Cb4 4. e3 b6.

Обычно я здесь играю 4. . . d5, но в данном случае к ходу 4. . . b6 меня побудили особые соображения. Готовясь к этой встрече, я обратил внимание на партию Загорянский — Щербаков (первенство Москвы, 1942). В этой партии, выигранной Загорянским в превосходном стиле, Щербаков сыграл именно 4. . . b6, на что Загорянский применил маневр 5. Ce2 Cb7 6. Cf3. Щербаков ответил 6. . . Fc8 и получил стесненную позицию. Между тем после размена белопольных слонов в сочетании с Cb4 : c3 черные должны получить, как мне казалось, сильное давление на белые поля в центре. В данной партии эта оценка себя оправдала.

5. Ce2 Cb7 6. Cf3 С : f3 7. К : f3 0—0 8. 0—0 d5.

Первый нажим на белые поля в центре.

9. Fb3 С : c3 10. bc.

Неверно! Теперь у белых образуется реальная слабость на c4. После 10. F : c3 черные,

вероятно, играли бы 10. . . Kbd7, стремясь к продвижению c7—c5. 10. . . Kc6.

С прямой угрозой 11. . . Ka5.

11. Ca3 Le8 12. Fa4 Fd7.

Сейчас черные угрожают не только 13. . . Ka5, но и 13. . . K : d4.

13. cd ed 14. Lfd1.

Этот донельзя нормальный, естественный ход является также ошибкой. Похоже, что белые выносят свои решения на основе общих соображений, не вдаваясь в рассмотрение конкретных вариантов. Между тем угроза черных 14. . . Ka5 вполне реальна, и белые были обязаны ее парировать. Для этой цели было необходимо 14. c4. После этого борьба была бы трудной для обеих сторон. Умело сочетая защиту с тактическими угрозами, белые могли бы противостоять нажиму противника на поля c4 и e4. Теперь же зияющая «дыра» на c4 приносит им неисчислимы затруднения.

14. . . Ka5 15. F : d7 К : d7 16. Cb4 Kc4 17. a4 a5 18. Ca3 Le6 19. Kd2 К : d2 20. Л : d2 Lc6 21. Cb2 Le8 22. Kpf1.

Теперь черный конь беспрепятственно совершает путешествие к полю c4. Труднее была бы задача черных после 22. Le2 Kf6 23. f3, но тогда они могли бы изменить свой план и расположить на c4 не коня, а ладью.

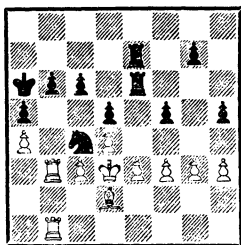
22. . . Kf6 23. Lc2 Ke4 24. Кре2 Kd6 25. Kpd3 f5 26. f3 Kc4 27. Cc1 Lce6 28. Le2 Kpf7.

Король направляется на ферзевый фланг для поддержания прорыва b6—b5, что в итоге позволит черным создать опасную отдаленную проходную по линии «а».

29. Лел.

Белые имели в своем распоряжении два плана защиты. Первый состоял в переброске ладей на линию «b», чтобы помешать прорыву b6—b5; этот план они и избрали. Его недостаток, однако, в том, что на белого слона и короля возлагается непосильная задача защищать атакованный всеми фигурами противника пункт e3. Другой план, более активный, состоял в осуществлении прорыва e3—e4. Белые могли добиться этого продвижения, и после неизбежного размена ладей получился бы эндшпиль, где у черных был бы конь против слона при более выгодной пешечной структуре. Все же при таком плане игры белые имели больше шансов на ничью.

29. . . c6 30. Лb1 Л8e7 31. Ле2 Кре8 32. h3 h5 33. Лb3 Крд7 34. Лел Крс7 35. g3 Крb7 36. Cd2 Кра6 37. Лeб1.

37. . . Л : e3+! 38. С : e3 Л : e3+ 39. Крс2 Ле2+ 40. Крд1 Ла2 41. g4 fg 42. fg h4 43. g5 Л : a4 44. Кре2 Ла2+ 45. Крf3 Кд2+ 46. Крг4 К : b3 47. Л : b3 a4 48. Лb1 Лс2 49. Кр : h4 Л : c3 50. g6 a3 51. Крг4 Лd3 52. h4 Л : d4+ 53. Крг5 Лd2 54. Ла1 a2 55. h5 b5 56. h6 gh+ 57. Кр : h6 Лh2+ 58. Крг5 Лg2+ 59. Крf6 b4 60. g7 b3 61. Крf7 Л : g7+ 62. Кр : g7

Крb5 63. Крf6 b2. Белые сдались.

Последовательность, с какой Романовский начиная с 8-го хода и до конца партии провел свой план, основанный на захвате пункта с4, производит сильное впечатление.

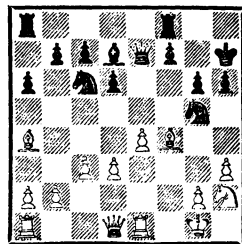
По-прежнему на высоте был Романовский в партиях, когда от него требовалась тактическая зоркость. Вот два ярких примера из того же соревнования. Примечания к первому из них принадлежат П. Романовскому.

№ 68. Испанская партия
Микенас Романовский

1. e4 e5 2. Кf3 Кс6 3. Сb5 a6 4. Ca4 Кf6 5. d3 d6 6. c3 Ce7 7. 0—0 0—0 8. Лel Cg4 9. h3 Cd7 10. Кbd2 h6 11. Кf1 Kh7 12. Кg3 Кg5 13. Кf5 Kph7 14. Kh2 g6 15. К : e7 Ф : e7 16. f4.

Ход, который казался мне невозможным, так как после 16. . . ef 17. С : f4 может последовать 17. . . С : h3. В нем, однако, заложена, как показывает продолжение в партии, известная толика яда.

16. . . ef 17. С : f4.

17. . . С : h3.

С одной стороны, очень трудно, даже при домашнем анализе, установить правильность этого хода в связи с возможностью белых ответить сейчас g2—g4. Из нескольких вариантов, рассмотренных во время

партии, я не нашел ни одного, при котором теряется слон. С другой стороны, после небольшой подготовки черные угрожают сильной контратакой h6—h5. Все это вместе взятое и обусловило мое решение.

18. g4.

Итак, слон черных заперт. Мастер Юдович, наблюдавший за этой партией, назвал слона на h3 отшельником. Белые грозят сыграть 19. С : g5 и затем 20. Фf3.

18. . . Kpg7.

Чтобы взять после 19. С : g5 пешкой и защитить слона ладьей. Здесь возможны были следующие примерные продолжения: 1) 19. С : c6 bc 20. С : g5 hg 21. Ле3 Лh8 22. Лg3 Лh4 23. Фf3 Лah8 24. d4 f5; 2) 19. С : c6 bc 20. Ле3 Ке6! 21. Фf3 g5 22. Сg3 Лh8 с угрозой h6—h5 или сначала Ла8—g8, и у черных хорошие шансы на атаку.

По окончании партии мы с Микенасом рассматривали еще один вариант: 19. С : c6 bc 20. Фd2, приковывая пока коня g5 к месту и грозя маневром Ле1—e3—g3 и далее Фd2—e3, но и здесь находились возражения, например, 20. Фd2 Фе6 21. С : g5 (21. Фе2? С : g4!) 21. . . hg 22. Ф : g5 Лh8 23. Ле3 f6 24. Фf4 Лh4 с интересной обоюдоострой игрой.

19. e5.

Эта идея неудачна, так как создает новые возможности для контратаки черных.

19. . . de 20. С : g5 hg 21. Фf3 Лh8 22. d4.

Или 22. С : c6 Фc5+ 23. d4 Ф : c6 24. Ф : c6 bc 25. Л : e5 Лh4 26. Ле4 Лah8, и черные, угрожая Ch3—g2, сохраняют преимущество.

22. . . e4 23. Л : e4 Фd6.

Грозит 24. . . Ф : h2+.

24. Фе3.

Белые не имели защиты. Если, например, 24. Фе2, то 24. . . Фg3+ 25. Kph1 С : g4! 26. Л : g4 Л : h2+ и т. д.

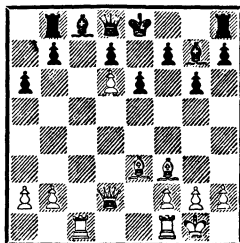
24. . . Сg2! 25. Ле5 Cd5.

Слон-отшельник превратился в мощную атакующую фигуру.

26. С : c6 bc 27. Фf2 Л : h2!

28. Ф : h2 Лh8. Белые сдались.

Мы не располагаем полным текстом еще одного тогдашнего поединка между Романовским (белые) и Равинским, в котором учитель тоже взял верх. Лейтмотив этой комбинационной концовки — редкостная по красоте жертва ферзя.

21. Ch6! Фf6.

Если 21. . . 0—0, то 22. С : g7 Кр : g7 23. Фd4+ и 24. Фа7; на 21. . . Се5 решает 22. Фе3 С : d6 23. Фd4.

22. С : g7 Ф : g7 23. Фе3!

Равинский собрался было пойти ладьей на a8, чтобы воспрепятствовать вторжению ферзя Фd4—a7, но заметил, что на 23. . . Ла8 все равно последует 24. Фа7!, а на 23. . . b6 — 24. Ф : b6! Не делая ответного хода, черные сдались.

Так произошло возвращение Романовского в строй мастеров. Еще двадцать лет жизни отдаст он служению шахматному искусству.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

II должен ни единой долькой
 Не отступаться от лица,
 Но быть живым, живым и только,
 Живым и только до конца.

Борис Пастернак

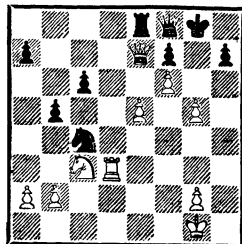
По мере того как фронт все дальше откатывался на запад, шахматная жизнь входила в привычную колею. После трехлетнего перерыва возобновились чемпионаты страны. В начале 1944 года были проведены полуфиналы 13-го первенства СССР. В московской группе выступил Романовский. Первые два места заняли игравшие вне конкурса гроссмейстеры Котов и Флор, третьим был Вересов, 4—5-е места разделили Алаторцев и Рагозин, а 6—7-е — Лисицын и Романовский. Этого оказалось достаточно для выхода в финал.

Победитель турнира А. Котов отметил, что «один из старейших участников заслуженный мастер П. Романовский дал ряд содержательных партий, проведенных в свойственном ему острокомбинационном стиле». Вот одна из них.

№ 69. Славянская защита
Романовский **Рохлин**

1. d4 d5 2. c4 c6 3. Kf3 Kf6
 4. Kc3 g6 5. Cf4 Cg7 6. e3 0—0
 7. Фb3 e6 8. Ce2 Фе7 9. 0—0
 Kbd7 10. h3 Ke8 11. e4 dc 12.
 C : c4 e5 13. de K : e5 14. K : e5
 C : e5 15. C : e5 Ф : e5 16. Лад1
 Kd6 17. Cd3 Ce6 18. Фc2 Лад8
 19. f4 Фа5 20. f5 Cc4 21. Фc1
 Фе5 22. Лf3 b5 23. Фh6 C : d3

24. Лd : d3 Фg7 25. Фf4 g5
 26. Фg3 Kc4 27. f6 Фg6 28. Л :
 d8 Л : d8 29. Фc7 Лf8 30. Фе7
 g4 31. Лd3 Фh6 32. hg Лc8 33.
 g5 Фf8 34. e5 Ле8.

35. Лd7! K : e5 36. Ф : f8+
 Kp : f8 37. Л : a7 Kd3 38. Лc7
 Ke5 39. Kpf2 Kd3+ 40. Kpg3
 b4 41. Ka4 Ле3+ 42. Kph4
 Ле4+ 43. Kph5 Kpe8 44. Kb6
 Kf4+ 45. Kph6 Ke6 46. Лc8+
 Kd8 47. g3 Ле2 48. Kp : h7
 Лh2+ 49. Kpg7 Лh5 50. g6 Лg5
 51. Л : d8+! Kp : d8 52. Kp :
 f7. Черные сдались.

В финале Романовский принять участия не смог.

Зимой 1945 года он сыграл несколько тренировочных партий — с молодым мастером Ю. Авербахом и именитым гроссмейстером С. Флором.

№ 70. Защита Каро-Канн
Романовский **Авербах**

1. e4 c6 2. d4 d5 3. Kc3 de
 4. K : e4 Kf6 5. K : f6+ ef.

Романовский считал, что при этом взятии белым легче

организовать наступление на королевском фланге, нежели после $g7 : f6$ (как играл с ним Флор). Впрочем, и последнему пришлось подвергнуться довольно сильной атаке.

6. $Cc4 Cd6$ 7. $Ke2 \Phi c7$ 8. $Kg3$ 0—0 9. 0—0 $Kd7$ 10. $\Phi h5 b5$ 11. $Cd3 g6$ 12. $\Phi h4 \Phi d8$ 13. $Kf5!$

Очевидно, мнимая жертва, поскольку 13. . gf 14. $C : f5$ $Le8$ 15. $\Phi : h7+$ $Kpf8$ 16. $Cg6$ или сразу 16. $Ch6+$ ведет к мату. Но теперь конь попадает в самое пекло боя.

13. . $Kb6$ 14. $Kh6+$ $Kph8$ 15. $f4 Cc7$ 16. $f5 g5$ 17. $\Phi g4$ $\Phi d6$ 18. $g3 c5$ 19. $Ce3 c4$ 20. $Ce4$ $Kd5$ 21. $Cf2 Cb7$ 22. $Lael$ $Lad8$ 23. $\Phi h5 Ld7$ 24. $Kg4 Cd8$ 25. $\Phi h6$.

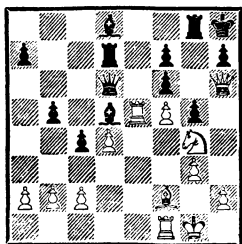
Ферзь и конь поменялись местами, чтобы более слаженно продолжать атаку.

25. . $Lg8$ 26. $Cg2 Cc6$ 27. $Le2 Le7?$

Обязательно было 27. . . $\Phi f8$. Черные полагали, что этим ходом они пресекают угрозу 28. $C : d5$ ввиду 28. . . $\Phi : d5$ 29. $\Phi : f6+$ $Lg7$ и даже выигрывают благодаря встречной угрозе мата. Однако с помощью неожиданного маневра ладьи белые с решающим эффектом возобновляют эту угрозу.

28. $Le5!$ $Ld7$ 29. $C : d5 C :$

$d5$

30. $L : d5!$ $\Phi : d5$ 31. $K : f6 C : f6$ 32. $\Phi : f6+$ $Lg7$ 33. $Le1 Ld8$ 34. $Le5 \Phi a8$ 35. $d5$ $Lg8$ 36. $Cd4 b4$ 37. $Le7 b3$ 38. $ab cb$ 39. $c4 a5$ 40. $L : f7 \Phi e8$ 41. $Le7 \Phi h5$ 42. $Kpg2$. Черные сдались.

№ 71. *Защита Каро-Канн*
Романовский Флор

1. $e4 c6$ 2. $Kc3 d5$ 3. $Kf3 de$ 4. $K : e4 Kf6$ 5. $K : f6+$ gf .

Флор остался верен своему излюбленному продолжению, которое принесло ему в предшествующие годы множество практических успехов. Романовский применил для того времени сравнительно новый план с ходом $g2—g3$, на который обратил его внимание А. Константинопольский.

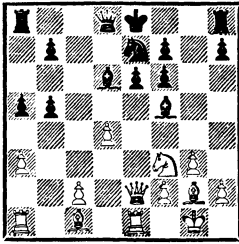
6. $g3$.

Таким образом белые обезвреживают возможную активность неприятельских ладей по линии «g»; с поля $g2$ слон подержит пешечный штурм на позицию короля, который не найдет надежного пристанища ни в центре, ни на одном из флангов. Все выгоды этого плана ярко проявились в настоящей партии.

6. . . $Cg4$ 7. $Cg2 e6$ 8. $d4 Kd7$ 9. 0—0 $Kb6$.

Неудача в этой партии, похоже, не убедила Флора. Вскоре, в финале 14-го первенства СССР, он повторил тот же вариант во встрече с Константинопольским, но здесь сыграл иначе — 9. . . $Cg7$. Последствия были столь же тяжкими... Лучшую защиту давал ход 9. . . $\Phi c7$.

10. $\Phi d3 Kd5$ 11. $a3 Cd6$ 12. $Le1 Ke7$ 13. $b4 a5$ 14. $b5 Cf5$ 15. $\Phi e2 cb$.

16. K

4!

 Фd7 17. d5 0—0—0
 18. К : f5 К : f5 19. Сb2 Лde8
 20. С : f6 Лhg8 21. Фd3 h5 22. de
 fe 23. Лab1 Лg6 24. Л : b5 Л :
 f6 25. Фc3+ Сc7 26. С : b7+
 Кpd8 27. Ф : f6+ Ле7 28. Л :
 f5! ef 29. Сc6 Ф : c6 30. Ф : e7+
 Крс8 31. Фf8+. Черные сда-
 лись.

Думается, эта победа доставила Романовскому особое удовлетворение, поскольку он всегда критически относился к так называемому «флоро-файновскому» стилю, считая его разновидностью «технического уклона» в шахматах.

После таких убедительных побед и успешного выступления в командном первенстве Москвы Романовский почувствовал себя уверенней и вступил в трудную борьбу за выход в финал 14-го чемпионата СССР. Проходной балл в полуфинальных турнирах оказался намного выше, чем в прошлом году. Однако Романовский преодолел и этот барьер. Он разделил 2—4-е места с Алаторцевым и Каном (по 10½ очков из 15), всего на пол-очка позади победителя группы Бронштейна, который не преминул отметить игру ветерана. По его мнению, из всех участников Московского полуфинала наибольшее впечатление произвел Романовский своими «цельны-

ми, последовательно проведенными партиями».

Многие шахматные издания мира обошла партия Романовского с В. Батуриным. Впервые она появилась в журнале «Огонек». Его шахматный отдел, выходящий под редакцией мастера Н. Зубарева, был в годы войны единственной всесоюзной шахматной трибуной. В своей книге «Избранные партии», откуда заимствуются примечания, Романовский по-новому осветил критические моменты борьбы.

№ 72. Защита Нимцовича Батуринский Романовский

1. d4 Кf6 2. c4 e6 3. Кc3 Сb4.

Быстрое развитие королевского фланга предоставляет черным в этом дебюте, по крайней мере во многих его разветвлениях, реальные шансы на атаку. Моя личная практика это также подтверждает. Теоретически данная дебютная система меня глубоко заинтересовала в свое время и интересует сейчас хотя бы потому, что в ней систематически терпит крушение пресловутая догма о преимущество двух слонов.

4. Фc2 d5 5. a3 С : c3+ 6. Ф : c3 Ке4 7. Фc2 c5 8. dc.

Что можно хорошего сказать о варианте, где в течение восьми ходов не сдвинулась с места ни одна фигура королевского фланга белых? Однако и сейчас существуют теоретики, утверждающие, что вариант этот превосходен и что у белых все впереди. Мне кажется, что такой взгляд могут разделять лишь шахматисты, у которых понятие варианта оторвано от

понятия идеи, для которых вариант существует сам по себе, а не является отображением глубокого замысла.

8. . . Кс6 9. е3.

Наконец-то белые начинают развиваться. Все это уже исследовано и записано в разнообразных дебютных справочниках и руководствах. Я не люблю ходить по истоптаным теоретическим тропам, но в данном случае мне хотелось проверить позицию, случившуюся в партии Рюмин — Капабланка на международном турнире в Москве в 1935 году.

9. . . Фа5+ 10. Cd2 Ф : с5
11. b4 Фе7 12. Сс1.

Странный ход, который многими комментаторами партии Рюмин — Капабланка был тем не менее снабжен восклицательным знаком. Кажется, его единственная цель, отразив угрозу 12. . . Фf6, сохранить двух слонов. Соображение, которое не могло даже прийти в голову М. И. Чигорину. Едва ли черным выгодно менять своего активного коня на бездействующего слона белых.

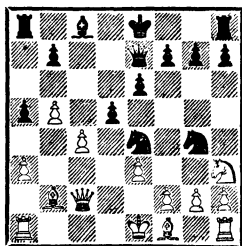
12. . . а5.

Начало длительной, в данной партии закончившейся матовым финалом, атаки. Этот превосходный ход был сделан и Капабланкой в упомянутой партии с Рюминым.

13. b5 Ке5 14. Сb2 Kg4
15. Kh3.

Тот факт, что белые вынуждаются к этому вычурному ходу, говорит о порочности их предшествующей игры. Эта позиция в свое время меня очень заинтересовала. Преимущество черных мне казалось бесспорным, между тем как партия закон-

чилась поражением кубинского чемпиона. После такого результата комментаторы и теоретики подняли на щит избранный белыми вариант. Исследовав тогда же, в 1935 году, эту позицию, я убедился, что она вполне хороша для черных, а проигрыш Капабланки явился результатом его дальнейшей неточной игры.

15. . . Kgf6.

Капабланка сделал здесь ход 15. . . Фh4, который можно объяснить лишь недооценкой его молодого противника. Ферзь черных, расположенный в центре, поддерживающий движение е6—е5, занимал прекрасную позицию. И этого ферзя ради легко отразимой угрозы увести на фланг и потерять при этом два-три темпа при наличии плохо расположенного коня на g4!

16. Се2.

Еще один темп, и белые рокируются. Однако темп в подобных напряженных позициях играет немалую роль.

16. . . 0—0.

Выясняется, что белым неудобно сразу рокироваться: 17. 0—0 dc 18. С : с4 е5 с угрозой 19. . . С : h3.

17. Kf4 Cd7 18. cd.

Но теперь медлить, пожалуй, рискованно. На 18. 0—0 черные, вероятно, ответили бы 18. . . dc 19. С : с4 Лfс8 20. Фе2

Kd6 или 20. С : f6 К : f6 21. Фe2 Фc5. Инициатива у черных, но король белых в безопасности.

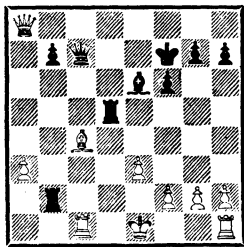
18. . .Лfc8 19. Фd1 e5! 20. d6 К : d6 21. Kd5 К : d5 22. Ф : d5 Ce6 23. Ф : e5 f6 24. Фd4 Лc2 25. Cd3 К : b5! 26. С : b5 Лd8 27. Фа4 Л : b2 28. Ф : a5?

На 28. 0—0 последовало бы 28. . .Лd5, и белые проигрывают слона. Играя, однако, 28. Сс4, белые могли еще оказать упорное сопротивление.

28. . .Лd5 29. Фа8+ Kpf7 30. Сс4 Фc7.

Подготавливая комбинационный финал. Нельзя сейчас 31. С : d5 ввиду 31. . .Фс3+ 32. Kpf1 Фd3+ 33. Kpg1 Лb1+, и мат на следующем ходу.

31. Лc1.

31. . .Лd1+! 32. Л : d1 Ф : c4 33. Лd2 Фc1+ 34. Лd1 Фc3+ 35. Kpf1 Фc2. Белые сдались.

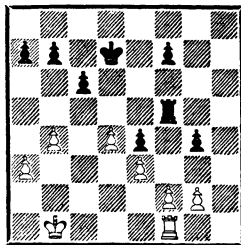
М. Ботвинник, касаясь итогов турнира, отдал должное уверенности, с какой один из старейших советских шахматистов противостоял натиску молодежи, а В. Алаторцев писал: «В Романовском поражает то, что этот представитель «старой шахматной гвардии» не останавливается на достигнутом, а неустанно ищет и осваивает новое для него в шахматном искусстве. Если до сих пор Романовский был известен как шахма-

тист острокомбинационного стиля, то теперь в московском полуфинале он продемонстрировал, что может с успехом вести и позиционную игру».

Показателен в этом отношении ладейный эндшпиль в партии с М. Камышовым.

№ 73. Защита Нимцовича
Камышов Романовский

1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kc3 Cb4 4. Фc2 d6 5. Cg5 Kbd7 6. e3 e5 7. Cd3 h6 8. Ch4 Фe7 9. 0—0—0 С : c3 10. Ф : c3 Ke4 11. С : e4 Ф : h4 12. Фc2 0—0 13. Kf3 Фe7 14. h3 Kf6 15. Cf5 С : f5 16. Ф : f5 e4 17. Kd2 d5 18. cd Лad8 19. Фе5 Лfe8 20. Ф : e7 Л : e7 21. Kpb1 К : d5 22. a3 Ле6 23. Лc1 Kpf8 24. Кра2 Кре7 25. Kb1 Лg6 26. Лhg1 Лdd6 27. Kc3 К : c3+ 28. Л : c3 c6 29. Лc2 Лg5 30. b4 Kpd7 31. Лc5 Лf6 32. Лc2 Лgf5 33. Лf1 g5 34. Kpb1 h5 35. Лc5 g4 36. Л : f5 Л : f5 37. hg hg.

38. g3 Kpd6 39. Kpc2 Kpd5 40. Kpc3 Лf3 41. a4 a6 42. a5 Лf6 43. Kpb3 Лf5 44. Kpc3 Лf3 45. Kpd2 Kpc4 46. Кре2 Лf5 47. Лc1+ Kpb3 48. Лb1+ Kpc2 49. Лh1 Лb5 50. Лd1 f5 51. Кре1 Kpb3 52. Лb1+ Kpc3 53. Kpd1 Л : b4. Белые сдались.

Похвала Ботвинника отнеслась к высокому спортивному духу Романовского, сумевшего выиграть три послед-

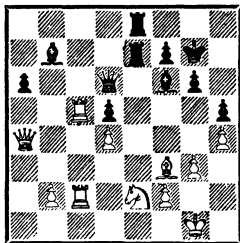
ние партии. Вот две его победы, одержанные на финише турнира.

№ 74. Новоиндийская защита
Аронин Романовский

1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kf3 b6
4. g3 Cb7 5. Cg2 Ce7 6. 0—0 0—0
7. Фс2 d5 8. Ke5 c6 9. Лd1 Kfd7
10. К : d7 К : d7 11. cd cd 12.
Cf4 Лс8 13. Кс3 а6 14. а4 Kb8
15. С : b8 Л : b8 16. е4 Фd6 17.
ed ed 18. Фb3 Lfd8 19. Лac1 Cf6
20. Ke2 g6 21. Лс3 Kpg7 22.
Лdc1 Лd7 23. h4 Ле8 24. Cf3
Лde7 25. Л1с2 h5 26. а5.

Белые резко обостряют борьбу, но, по образному выражению Романовского, оказываются не в силах справиться с налетающей бурей.

26. . .ba 27. Лс5 а4 28. Ф : а4.

28. . .g5 29. hg С : g5 30.
С : h5 Фh6 31. Cf3 Фf6 32. Л5с3?

Следовало решиться на 32. Kpg2, не опасаясь 32. . .Лh8 33. Лс7 Лh2+ 34. Кр : h2 Ф : f3 35. Kg1, и у белых находится защита. Теперь же черные вводят в бой ферзевого слона и всеми своими фигурами обрушиваются на неприятельского короля, к которому не могут прийти на помощь его защитники.

32. . .Сс8! 33. b3 Cd7!

Важный промежуточный ход. В случае немедленного 33. . .Се3 атака черных не до-

стигает цели ввиду незащищенности ладьи е8 в варианте 34. Л : е3 Л : е3 35. fe.

34. Фа2 Се3 35. Л : е3 Л : е3
36. fe Ф : f3 37. Kf4 Л : е3 38.
Kg2 Ф : g3 39. Лс1 Ch3 40. b4
Ле4 41. Лd1 Лg4. Белые сдались.

№ 75. Защита Нимцовича
Романовский Будю

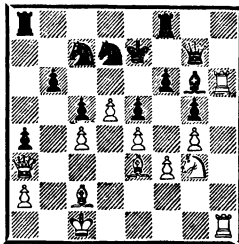
1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Кс3 Cb4
4. Фс2 0—0 5. Cg5 d6 6. е3 е5
7. Ke2.

С прицелом на длинную рокировку и прямую атаку на короля — довольно необычный мотив в защите Нимцовича, которую на этот раз Романовский разыгрывает белыми.

7. . .h6 8. Ch4 Cg4 9. f3 Ch5
10. 0—0—0 g5 11. Cf2 Cg6 12.
e4 Фе7 13. g4 c5 14. d5 С : c3
15. Ф : c3 а6 16. h4 Kbd7 17.
Се3 Ke8 18. Kg3 f6 19. Фd2 Фg7
20. Cd3 Kpf7 21. Лh3 Кс7 22.
Лdh1 Kpe7 23. hg hg 24. Фh2
Лf7 25. Лh6 Kf8 26. Фd2!

И вдруг, приковав все неприятельские силы к защите королевского фланга, белые меняют фронт борьбы и переносят развязку на левое крыло и в центр. Удивительная глубина стратегии!

26. . .b6 27. b4 а5 28. bc dc
29. Фb2 Кd7 30. Сс2 а4 31. Фа3
Лff8.

32. Фd3.

В этой позиции «все пути вели в Рим», но все же Романовский сожалел, что прошел мимо комбинационного решения: 32. d6+! Кр : d6 33. Л : g6! Ф : g6 34. Кf5+ Креб и лишь теперь 35. Фd3.

32. . . Ке8 33. d6+ Кpd8.

На 33. . . К : d6 решает 34. Л : g6! Ф : g6 35. Лd1.

34. Фd5 Ла6 35. Фb7 Ла5 36. Cd2 К : d6 37. Фd5. Черные сдались.

К концу войны новое поколение мастеров окончательно оттеснило ветеранов с передовых позиций. Среди финалистов 14-го первенства СССР единственным представителем «старой гвардии» оказался 53-летний Романовский. Он был на 16 лет старше следующих по возрасту участников — Гольдберга и Рагозина и на 32 года — самого молодого, Бронштейна. Шансов на успех было мало. Молодежь рвалась вперед, темп задавал Ботвинник. Он и занял первое место, опередив своего ближайшего конкурента на 3 очка! Романовский отважно боролся и набрал 6½ очков из 17, больше, чем это требовал старинный немецкий «Meisterdritteln» («мастерская треть»). Отдельные партии он проводил с присущим ему вдохновением и изобретательностью.

В итоговой публикации журнала «Шахматы в СССР», где каждый участник был представлен одной партией, Романовский выделил свой поединок с Алаторцевым. В книге «Избранные партии» он остановил выбор на партии с Каном. Весьма поучительно познакомиться

с последней по примечаниям самого Романовского.

№ 76. *Славянская защита*
Кан Романовский

1. Кf3 d5 2. d4 Кf6 3. c4 e6 4. Кс3 c6.

Так часто играл М. И. Чигорин. Ряд партий на эту тему, например известная партия с Мароци (Лондон, 1899), ярко иллюстрирует глубокие идеи контратаки, опирающейся на построение с6—d5—e6, разработанной великим русским шахматистом.

Контратака Ботвинника: 5. Cg5 dc 6. e4 b5 7. e5 h6, несомненно, является отражением, а в известной степени и развитием чигоринского наследия в славянской защите.

5. e3 Kbd7 6. Cd3 Cd6 7. 0—0 0—0 8. e4 dc 9. C : c4 e5 10. Cg5 Фе7 11. d5 Лd8 12. Фе2 h6 13. Ch4 Kf8 14. Лad1 Kg6 15. Cg3 Kh5.

Черные начинают борьбу за обладание полем f4. Это обстоятельство придает партии известный теоретический интерес. Возникает вопрос: целесообразно ли белым на 10-м ходу играть слоном на g5 и следует ли им также идти на ликвидацию пешечного напряжения посредством d4—d5? Очевидно, если белые хотят найти возражение на чигоринский метод игры в ферзевом гамбите, то им следует иметь в виду какой-то другой стратегический план. Отдельными же, хотя бы и разумно мотивированными ходами ничего нельзя достичь против стройного плана развития и контрнаступления e6—e5, предложенного Чигориним.

16. Фс2 Сg4 17. dc bc 18. Ке2.

Белые, чтобы удержать пункт f4, готовы согласиться на двоякие пешки по линии «f».

18. .С : f3.

Над этим разменом я думал довольно долго. Окончательно я решился на него лишь тогда, когда мне удалось глубоко и конкретно проследить пути моей атаки. Следующий ход имеет в этой связи большое значение.

19. gf.

Эта позиция до некоторой степени типична, но план атаки, придуманный мною, кажется, встречается впервые.

19. .Кf6!

Черные грозят движением пешки h6—h5—h4. Неудовлетворительным возражением явится 20. h4, на что вновь следует 20. .Kh5. Таким образом, у белых имеется лишь одна защита (h2—h3), но при этом их слон попадает в тяжелое положение, вскрываются темные стороны маневра Сс1—g5—h4—g3.

20. Фс1 Кh7 21. Лd3.

21. f4 привело бы к потере пешки: 21. .ef 22. К : f4 С : f4! 23. С : f4 Ф : e4 и т. д.

21. .h5 22. h3 Kg5 23. Kpg2 h4 24. Ch2 Фf6.

План черных теперь заключается в том, чтобы черногопольного слона белых держать в «вечном заточении».

25. Лfd1 Kph7 26. Фе3.

С угрозой 27. Л : d6, что было невозможно раньше ввиду 26. .Ф : f3+ 27. Kpf1 К : e4.

26. .Сс7 27. Л : d8 Л : d8 28. Л : d8 Ф : d8!

Жертва пешки необходима, так как при этом продолжении черные сохраняют сильную

атаку. В случае же 28. .С : d8 29. f4 преимущество переходило к белым.

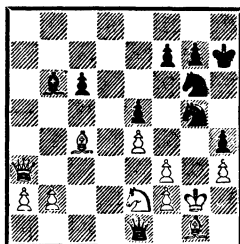
29. Ф : a7 Сb6 30. Фа3.

Ход, вероятно, сделанный из общих соображений: белые включают ферзя в защиту королевского фланга. Несколько лучше было 30. Фb7. Таким образом белые сковывали свободу действий черного ферзя и замедляли атаку черных. После избранного Каном продолжения финал протекает форсированно.

30. .Фd7 31. Kg1 Фd2 32. Ке2.

Или 32. Се2 Фе1, и на пункте f2 — катастрофа!

32. .Фe1 33. Сg1.

Было бы странно, если бы с таким слоном белые могли спасти положение (любопытен маршрут этого бедняги: Сс1—g5—h4—g3—h2—g1). Следует комбинация.

33. .К : h3! 34. Кр : h3 Фf1+ 35. Kph2.

Или 35. Kpg4 Фg2+ 36. Kph5 Kf4+ 37. К : f4 g6+ и 38. .Cd8×.

35. .С : f2.

В этом и заключается суть комбинации, в то время как 35. .h3 (некоторые зрители удивлялись, почему я так не сыграл) ставило под сомнение успех ввиду ответа 36. Kf4. Белые не могут брать слона: 36.

С : f2 Ф : f2+ 37. Kph1 h3 или 37. Kph3 Kf4+ 38. Kpg4 Фg2+ 39. Kpf5 Фg6+ 40. Kp : e5 Фf6×.

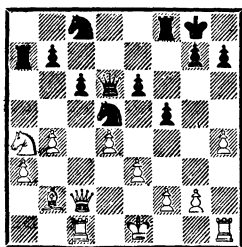
36. f4 K : f4 37. Фf3.

На 37. К : f4 последовало бы 37. . .Ф : g1+ 38. Kph3 g5 39. Kg2 Фd1.

37. . .Сg3+. Белые сдались. Они получают мат не позднее третьего хода.

№ 77. *Защита Нимцовича*
Алаторцев Романовский

1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Кс3 Сb4 4. Фс2 d5 5. a3 С : c3+ 6. Ф : c3 a5 7. e3 0—0 8. Kf3 Кс6 9. b3 Cd7 10. Сb2 a4 11. b4 dc 12. С : c4 Ka7 13. Ке5 Сb5 14. Ca2 Кс8 15. Фс2 Ке7 16. h4 Ла6 17. Jc1 Kfd5 18. Сb1 f5 19. Фс5 с6 20. Cd3 С : d3 21. К : d3 Кс8 22. Фс2 Фd6 23. Кс5 Ла7 24. К : a4.

24. . .К : e3! 25. fe Фg3+ 26. Kpf1?

Белые недооценивают комбинационную атаку противника. После 26. Kpd1! черным, вероятно, пришлось бы довольствоваться вечным шахом (26. . .Фg4+ 27. Kpe1 Фg3+), ибо атака 26. . .f4 27. Кс5! f3 28. gf Ф : f3+ 29. Kpd2 едва ли оправдала бы жертву фигуры.

26. . .f4 27. Кс5 fe+!

Не поддаваясь соблазну красиво выиграть ладью посред-

ством 27. . .f3 28. Kpg1 fg 29. Lh2 Lf1+! 30. Л : f1 Ф : h2+! 31. Kp : h2 gfФ. После 32. Кс5 шансы черных на выигрыш из-за разобщенности их сил были бы упущены.

28. Kpg1 Lf2 29. Фе4 Кd6 30. Ф : e6+ Kph8 31. Lh2 Ла8?

Упуская возможность сразу решить партию ходом 31. . .Lf6 с нападением на ферзя и угрозой мата после Фg3—f2+. Белым пришлось бы поступиться ладьей (32. Ке4 Ф : h2+).

32. Сс3?

В свою очередь, во взаимном цейтноте последними ошибаются белые. При ответе 32. Фе5! борьба вспыхивала с новой силой.

32. . .Laf8 33. Кd3 e2. Белые сдались.

И все же, трезво оценив свои силы, Романовский понял, что ответственные соревнования ему уже не по плечу, и принял решение отказаться от большой турнирной практики. Но шахматам он остался верен до последних дней своей плодотворной жизни.

В Москве Петр Арсеньевич обрел новую семью. Елизавете Сергеевне, ее преданности и заботе он был обязан тем, что сумел вернуться к полнокровной творческой деятельности. Вскоре появились дети — сын Виктор и дочь Вера. В семье царили мир и согласие, атмосфера дружбы и внимания благотворно влияла на его здоровье.

Жили Романовские на улице Грановского, в самом центре Москвы, неподалеку от старого университета, занимали одну комнату в коммунальной квар-

тире. Чтобы Петр Арсеньевич мог работать дома, шкафами отгородили угол, назвав его «кабинетом». Но Романовский никогда не жаловался на житейские невзгоды. Все неудобства он переносил легко, к деньгам относился равнодушно, дух накопительства был ему чужд. Он довольствовался тем, что получил наконец возможность целиком посвятить себя шахматной работе, не деля ее, как прежде, с обязанностями финансиста. К нему приходили друзья, коллеги, ученики, и он не жалел для них ни времени, ни сил, щедро делясь своими знаниями, мыслями, опытом.

Играл Петр Арсеньевич теперь от случая к случаю и только в коротких смешанных турнирах, не требующих большого напряжения. Но от командных выступлений никогда не отказывался. Вот две такие партии.

№ 78. Французская защита Романовский Хачатуров

Командное первенство Москвы 1945

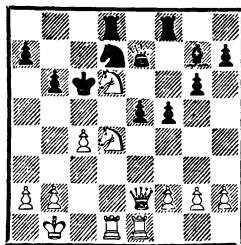
1. e4 e6 2. d4 d5 3. Кс3 Кf6 4. Cg5 de 5. К : e4 Ce7 6. С : f6 С : f6 7. Кf3 Кd7 8. с3 b6 9. Фс2 Сb7 10. 0—0—0 Фе7 11. Кrb1 0—0—0 12. Сс4!

Теперь над черными все время будет висеть угроза прорыва d4—d5. Поэтому на предыдущем ходу им следовало предпочесть короткую рокировку.

12. . . g6 13. Лhe1 с6 14. Фе2 Cg7 15. Са6 Лhe8 16. С : b7+ Кр : b7 17. с4 e5 18. d5.

Прорыв осуществлен, и в несколько ходов позиция неприятельского короля рушится.

18. . . f5 19. dc+ Кр : с6 20. Кd6 Лf8 21. Кd4+.

21. . . Крс7 22. Фf3! Черные сдались ввиду 22. . . e4 23. Фа3! Ла8 24. К6b5+.

Примечательно, что именно очко, завоеванное Романовским на второй доске, решило спор команд спортивных обществ «Большевик» и «Наука» в пользу его коллектива (4½ : 3½). Партия, игравшаяся в начале года, еще до окончания войны, тоже стала известной по публикации в шахматном отделе «Огонька».

Следующая встреча состоялась в первом крупном послевоенном командном соревновании всесоюзного масштаба.

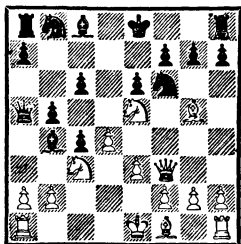
№ 79. Ферзевый гамбит Старожицкий Романовский

Командное первенство ВЦСПС 1945

1. d4 d5 2. c4 e6 3. Кс3 Кf6 4. Кf3 с6 5. Cg5 dc 6. Ке5 b5 7. e3 Фа5 8. Фf3.

Соблазнительный ход, но черные его предусмотрели.

8. . . Сb4!

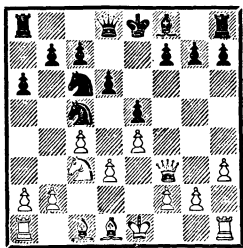
9. С : f6 С : c3+ 10. Кре2 gf
 11. К : c6 Сb7! 12. Ф : f6 К :
 c6! Белые сдались, не дожидаясь
 гибельного для них варианта 13. Ф : h8+
 Кре7 14. Ф : h7 С : b2.

Партия, достойная войти во все антологии шахматных миниатюр.

В 1946 году Романовский стал чемпионом Московского совета ДСО «Большевик» с блестящим результатом — 8½ очков из 9! На короткой дистанции он еще мог показать свою силу. Сохранилась его партия с будущим мастером и будущим чемпионом Москвы В. Соловьевым.

№ 80. *Испанская партия*
 Соловьев Романовский

1. e4 e5 2. Кf3 Кc6 3. Сb5 a6
 4. Ca4 d6 5. c4 Cg4 6. Кc3 Кf6
 7. d3 Кd7 8. h3 С : f3 9. Ф : f3
 Кc5 10. Cdl.

Интересная жертва пешки, ценой которой белые получают длительный перевес в развитии.

10. . .Кb4 11. 0—0 Кb : d3
 12. Ce3 Ке6 13. Ca4+ c6 14. b4 Фf6 15. Фd1 Кb2 16. Фc2.

Но здесь белые сбиваются с верного пути. Закрепляло перевес нестандартное продолжение 16. С : c6+ bc 17. Фе2, и черных подстерегают опасности, если они попытаются цепляться за пешку — 17. . .К : c4

18. Ф : c4 Кd8 19. Сb6. Теперь черные создают контратаку, которая приносит им и материальное, и позиционное преимущество.

16. . .К : a4 17. Ф : a4 Фd8!
 18. Лад1 Ce7 19. c5 0—0 20. cd
 С : d6 21. Сc5 Кd4! 22. С : d4
 ed 23. Ке2 d3 24. Кc1 d2 25.
 Кb3 b5 26. Фа3 Фе7 27. К : d2
 a5.

Быстрее достигалась победа при 27. . .С : b4.

28. Фc3 Лfс8 29. ba Сb4 30. Фc2
 С : a5 31. Кb3 Сb6 32. Кd4 Фc5
 33. Фb2 Фе5 34. Фа1 Ф : e4
 35. Лfel С : d4 36. Л : d4 Фc2
 37. Лg4 g6 38. a3 Ле8 39. Ле5
 Л : e5 40. Ф : e5 Фc1+ 41. Кph2
 Ф : a3 42. Фc7 Фc5. Черным
 присужден выигрыш.

Молодых шахматистов Романовский большей частью побеждал, а когда проигрывал, с улыбкой вспоминал шуточные поэтические строки своего старого ленинградского друга мастера А. Моделя, напечатанные в газете «64» еще в 1940 году:

Когда под натиском Петра,
 Как мухи, гибли мастера,
 По залу раздавался стон:
 — Какой великий чемпион!

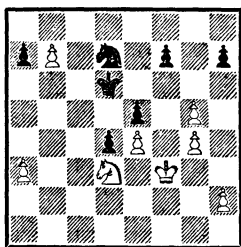
Когда же юный кандидат
 Ему порой объявит мат,
 В восторге восклицает зритель:
 — Какой талантливый учитель!

Прощальным с большими шахматами стало для Романовского выступление в турнире московских мастеров, посвященном памяти Н. Рюмина (1948). Победу разделили Авербах и Кан с 6½ очками из 9, Романовский финишировал третьим с 6 очками. Этот итог был расценен как несомненный успех ветерана, тем более что он в отличном стиле нанес поражение

одному из лидеров. Оригинальную концовку этой партии Кан прокомментировал в шахматном отделе газеты «Красный флот», который выходил под его редакцией.

№ 81. Защита Нимцовича
Романовский Кан

1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kc3 Cb4
4. Фb3 c5 5. dc C : c5 6. Kf3 b6
7. Cg5 Cb7 8. e3 Ce7 9. Ce2 Ka6
10. 0—0 Kc5 11. Фc2 Kfe4 12.
C : e7 Ф : e7 13. Kb5 0—0 14.
b4 Ka6 15. a3 Jfc8 16. Фb2 Kc7
17. Kbd4 d5 18. Jfc1 Фf6 19.
c5 bc 20. bc Ca6 21. Лab1 g5 22.
g4 C : e2 23. Ф : e2 Ke8 24. c6
K8d6 25. Kd2 K : d2 26. Ф : d2
Kc4 27. Фd3 Jc7 28. Лb7 Лac8
29. Лcb1 Ke5 30. Л : c7 Л : c7
31. Фd1 Фd8 32. Лb7 Л : b7
33. cb Фb6 34. Фb3 Ф : b3 35.
K : b3 Kc6 36. Kc5 Kb8 37. f4
Kpf8 38. fg Kpe7 39. Kpf2 Kpd6
40. Kd3 Kd7 41. Kpf3 e5 42.
e4 d4.

В этом положении партия была прервана после пятичасовой игры. У белых на пешку больше, но черные легко уравнивают соотношение сил посредством Kpd6—c7 : b7. Однако этот маневр требует времени, и белые успевают перейти в наступление на другом фланге.

43. Kpg3.

Записанный при откладывании партии ход. Сильно было также 43. Kb2 с последующим Kb2—c4.

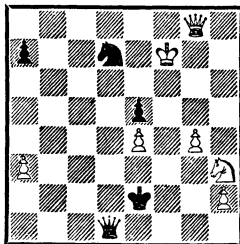
43. . . Kpc7 44. Kph4 Kp : b7
45. Kph5 Kpc6 46. Kph6 Kpb5.

У черных нет иной возможности создать контригру.

47. Kp : h7 Kpc4 48. Kf2
Kpc3 49. Kpg7 Kpd2 50. Kp : f7
Kpe2 51. Kh3!

Значительно сильнее, чем 51. g6 Kp : f2 52. g7 d3 53. g8Ф d2, и белые не могут воспрепятствовать превращению пешки в ферзя; при этом у черных сохраняется конь.

51. . . d3 52. g6 d2 53. g7 d1Ф
54. g8Ф

Начинается новая стадия борьбы, в которой черные не могут уравнивать шансы. Белые во всех вариантах сохраняют достаточный для выигрыша перевес.

54. . . Фb3+ 55. Kpg7 Ф :
h3 56. Фc4+!

Белые форсированно отыгрывают коня и переводят партию в выигранный ферзевый эндшпиль.

56. . . Kpe1 57. Фb4+ Kpe2
58. Фb5+ Kpf2.

58. . . Фd3 вело к быстрому проигрышу черных после размена ферзей и движения пешки «h».

59. Ф : d7 Ф : a3 60. h4 a5
61. h5 Фc1 62. Фf5+ Kpg3 63.
Ф : e5+ Kp : g4 64. h6 Фc6 65.

Фf5+ Kph4 66. Фf6+. Черные сдались.

Интересное окончание, точно и далеко рассчитанное заслуженным мастером Романовским.

Оставались тренировочные турниры. В одном таком соревновании 1951 года Романовский в комбинационном стиле своих лучших лет одержал победу над гроссмейстером Котовым. Эту партию мы приводим с примечаниями Романовского.

№ 82. Венгерская партия
Романовский **Котов**

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cc4 Ce7.

На 3. . .Cc5 я намеревался предложить гамбит Эванса, желая проверить защиту Ласкера, столь разрекламированную во всех дебютных руководствах, в том числе и в советских изданиях. Я придерживаюсь мнения, что в этой защите белые добиваются лучших шансов.

4. d4 d6 5. d5.

На первый взгляд это раннее запирающее центра выглядит неестественным. Белые вывели слона на боевую диагональ и тут же закрывают ее. Один из комментаторов этой партии назвал мой 5-й ход даже противоречивым. Я не вижу противоречий между 3. Cc4 и 5. d5. Поскольку мой 3-й ход не нашел ожидаемого отклика в виде ответа 3. . .Cc5, я должен был наметить другой план игры, в котором менялась и роль королевского слона белых.

5. . .Kb8 6. Cd3 Kf6 7. c4 Kbd7 8. Kc3 a5.

Черные понесли известные потери в пространстве. После хода в партии они намерены занять конем поле с5. И все же этот ход едва ли можно признать своевременным. Следовало прежде всего потревожить пешечный клин белых путем с7—с6, а затем предпринимать вылазку на ферзевом фланге. В таком духе, например, протекала партия Копылов — Смыслов из финала чигоринского турнира, состоявшегося в Ленинграде в 1951 году (1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cc4 Ce7 4. d4 d6 5. d5 Kb8 6. Cd3 Kf6 7. c4 0—0 8. h3 c6 9. Kc3 Ka6 10. Ce3 Kd7 11. g4 Kac5). Несмотря на инициативную игру черных на ферзевом фланге, им все же не удалось полностью ликвидировать дебютные затруднения.

9. h3 Kc5 10. Cc2 0—0 11. Ce3 Ke8.

Не лишенная остроумия жертва пешки, навеянная, как тут же объяснил Котов, изучением алексинского творчества. Однако если бы белые и отказались от принятия жертвы, то положение черных осталось бы стесненным. Белые могли на ход в партии сыграть 12. g4, и если 12. . .b6, то 13. Фd2, рокируясь затем в длинную сторону.

12. C : c5.

Принимая жертву пешки, я рассчитал несколько вариантов и пришел к выводу, что смелое предприятие черных имеет теневую сторону — у белых оживает слон с2.

12. . .dc 13. K : e5 Kd6 14. Kf3!

Этот ход продиктован желанием как можно скорее при участии белопольного слона

организовать атаку пункта h7. Грозит 15. e5. Если 14. . .К : с4, то 15. Фd3 Kb6 (15. . .К : b2? 16. Фb5) 16. e5 g6 17. g4 с длительной инициативой. Давление белых остается не менее внушительным и после 14. . .К : с4 15. Фd3 Kd6 16. e5 Cf5 17. Фе2 С : с2 18. Ф : с2 с последующей рокировкой в любую из сторон.

14. . .Сf6.

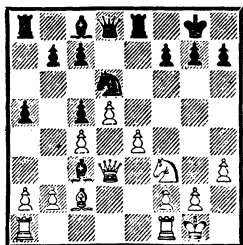
Меньшим злом было все же 14. . .К : с4.

15. Фd3.

Ошибочно 15. e5 ввиду 15. . .Ле8 16. Фе2 С : е5 17. К : е5 f6 18. f4 Фh4+ с контригрой у черных. Теперь же 16. e5 грозит с большой силой, что делает следующий ход черных вынужденным.

15. . .Ле8 16. 0—0 С : с3.

На этот ход, который, строго говоря, также вынужден (ведь не оставаться же черным без пешки в явно плохой позиции), следует комбинационный ответ. Белые жертвуют фигуру.

17. e5!

Теперь ясно, что 17. . .g6 или 17. . .Сf5 18. Ф : с3 не оставляет черным никаких шансов на спасение. Поэтому они принимают жертву, тем более что решающих продолжений у белых не видно.

17. . .С : е5 18. Ф : h7+ Kpf8 19. К : е5.

Здесь белые могли перевести борьбу в эндшпиль с лишней пешкой путем 19. Лае1 Фf6 (плохо 19. . .f6 ввиду 20. Фh8+ Kpf7 21. Фh5+ Kpf8 22. Сg6) 20. Фh8+ Кре7 21. Л : е5+ Ф : е5 22. Ф : е8+ Кр : е8 23. К : е5. После партии Котов сообщил мне, что он опасался именно этого продолжения. Однако я считал неправильным ограничиться столь незначительным достижением.

19. . .Л : е5 20. f4 Ле8.

Единственный ответ. На 20. . .Ле2 белые выигрывали, продолжая 21. Лае1 Л : е1 22. Л : е1; теперь же на 21. Лае1 последует 21. . .f5, и атака отбита.

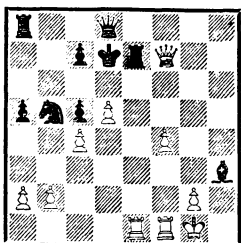
21. Фh8+ Кре7 22. Ф : g7.

Это сильнее, чем 22. Лае1+. После 22. . .Kpd7 23. Ф : g7 с6! не видно удовлетворительного продолжения атаки. В настоящий момент ход 23. Лае1 грозит с большой силой.

22. . .С : h3!

Силу этой контратаки я недооценил. Слона брать нельзя из-за 23. . .Lg8. Вариант же 23. Лае1+ Kpd7 24. Л : е8 Ф : е8 25. gh Фе3+ хотя и отыгрывал фигуру, но инициативу при этом передавал черным. Прежде чем найти верное продолжение атаки, я продумал полчаса, причем решение частично носило интуитивный характер, так как все многочисленные варианты я рассчитать был не в состоянии.

23. Са4 b5 24. С : b5 К : b5 25. Лае1+ Kpd7 26. Ф : f7+ Ле7.

Эта позиция и была для меня «камнем преткновения», когда я обдумывал свой 23-й ход. У черных уже две лишние фигуры, ферзь белых находится под ударом, положение их короля тоже несколько внушает опасения. Есть над чем подумать!

27. Фh5! С : g2.

Котов очень долго думал над этим ходом. Во время партии я рассматривал главным образом лишь два ответа: 27. . . Фh8 и 27. . . Kd4. На это могло последовать:

I. 27. . . Фh8 28. Л : e7+ Кр : e7 29. Лe1+ Крd7 30. Фf7+ Крd8 31. cb Cd7 32. Фе7+ Крс8 33. Ф : c5, после чего у белых уже четыре пешки за слона при продолжающейся атаке.

II. 27. . . Kd4 28. Ф : h3+ Крd6 29. Ле5 с угрозами 30. Лfе1 или 30. Лh5, и черным очень трудно защищаться, король их стоит слишком плохо.

28. Фg4+ Кре8 29. Фg8+ Крd7 30. Фg4+ Кре8 31. Фg6+ Крf8 32. Фf6+ Кре8 33. Кр : g2 Kd6.

На 33. . . Kd4 выигрывало 34. Фg6+ Крd7 (34. . . Крf8 35. Лh1!) 35. Фg4+ Кре8 36. Лh1 Л : e1 37. Лh8+ с быстрым матом.

34. Фg6+ Кf7.

Или 34. . . Крd7 35. Фg4+, не выпуская короля.

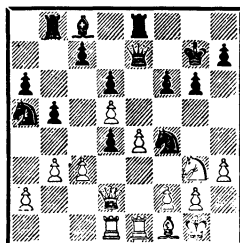
35. f5! Лb8 36. f6 Л : b2+ 37. Кpg1 Lee2 38. Л : e2 Л : e2 39. Фg8+ Крd7 40. Фg4+ Крd6 41. Ф : e2 Ке5 42. Лf5 Фg8+ 43. Крf1. Черные сдались.

Едва ли не последней серьезной партией Романовского была встреча с одним из его учеников послевоенного периода Антошным. Она игралась 5 апреля 1953 года в командном первенстве среди вузов столицы. Петр Арсеньевич возглавлял коллектив МГУ, его противник (будущий гроссмейстер) — МВТУ.

№ 83. *Испанская партия*
Романовский Антошин

1. e4 e5 2. Кf3 Кс6 3. Кс3 Кf6 4. Сb5 d6 5. d4 Кd7 6. 0—0 Се7 7. Ке2 0—0 8. с3 Cf6 9. Кg3 Ле8 10. Лe1 g6 11. Ch6 Cg7 12. Фd2 a6 13. Сс4 Ка5 14. Cf1 b5 15. С : g7 Кр : g7 16. Лад1 Фе7 17. b3 Лb8 18. Кg5 f6 19. Кf3 Кf8 20. h3 Ке6 21. d5 Кf4 22. Kd4 ed?

В тяжелом положении черные просматривают комбинацию противника, и в партии наступает быстрая развязка.

23. cd! К : h3+ 24. gh Кb7 25. Лс1 Кd8 26. Ле3 Кf7 27. Фе2 h5 28. Кf5+! С : f5 29. ef Фd7 30. fg Кg5 31. h4 Л : e3 32. fe Ке4 33. Cg2 Ле8 34. Фf3 Кр : g6 35. Ch3 Фе7 36. Крh2. Перед лицом угрозы Лс1—g1+ черные сдались.

Московский университет Романовский представлял не случайно. Он пришел туда в 1948 году, чтобы пробудить у студентов интерес к шахматам, помочь им овладеть шахматным мастерством. Ежегодно Романовский вел три лекционных курса: для первокурсников, для шахматистов II и III разрядов, для девушек. Он тщательно готовился к каждому занятию, составлял подробные конспекты, подбирал иллюстративный материал, самым серьезнейшим образом относился к учебной работе, как, впрочем, к любому делу, за которое брался. Свою главную задачу Петр Арсеньевич видел в том, чтобы привить ученикам любовь к шахматам, расширить их кругозор. Огромный интерес вызвал прочитанный им исторический курс «Русская шахматная школа», где он обобщил достижения отечественной шахматной школы.

Романовский был тесно связан с университетом, жил его жизнью, принимал участие в студенческих вечерах и соревнованиях, а однажды (в 1948 году) даже выступил в чемпионате МГУ, заняв 2-е место*.

Результаты продуманной педагогической и организационной работы не заставили себя долго ждать. Шахматный коллектив университета, никогда ранее на московских соревнованиях не блиставший, в первенстве столицы 1949 года был представлен уже тремя командами, и все они вышли победителями в своих группах. Так закладывался фундамент, на котором и поныне зи-

ждется шахматное могущество сильнейшего студенческого коллектива столицы.

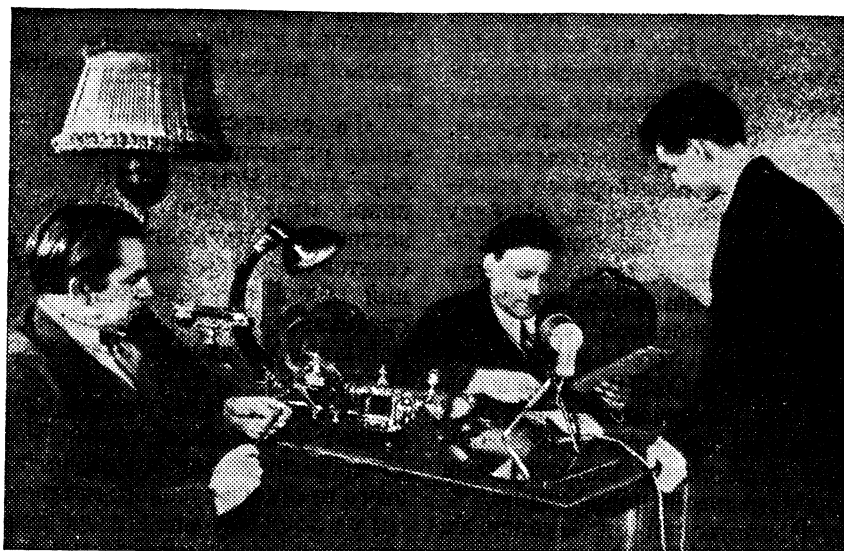
Не только студенты МГУ, но и читатели журнала «Шахматы в СССР», где Романовский вел учебный отдел, считали себя его учениками. Часто содержание отдела подсказывалось читательскими письмами, которые Романовский получал со всех концов страны. Петра Арсеньевича с полным правом можно было назвать «всесоюзным шахматным учителем», и отнюдь не случайно он первым среди шахматистов был в 1957 году удостоен звания заслуженного тренера СССР. А весной того же года, когда большая группа советских шахматистов получала правительственные награды, П. А. Романовскому был вручен орден Трудового Красного Знамени.

Награды шахматистам в год 40-летия Великого Октября были признанием их достижений за годы Советской власти. К этому времени наши гроссмейстеры завоевали все высшие титулы в мире. Романовскому посчастливилось увидеть триумф советской шахматной школы, в формировании которой он принимал самое деятельное участие.

Первая же в послевоенное время международная встреча показала возросшую силу советских шахмат. В радиоматче СССР — США наши шахматисты добились сокрушительной победы со счетом 15½ : 4½*.

* Романовский наряду с А. Константинопольским и В. Чеховером входил в команду в качестве ее запасного участника, но никому из них не предоставлялась возможность вступить в борьбу. Десятка основного состава во главе с М. Ботвинником провела все пединки,

* Чемпионом стал студент-филолог В. Агринский.

Радиоматч СССР — США (1945). В штабе по проведению соревнования. Слева П. Романовский, в центре — руководитель технической службы Н. Фельдман

ре дня — 1, 2, 3, 4 сентября 1945 года, — отмечал Романовский, — вписали в историю шахматного искусства СССР новые славные страницы. Эти четыре дня явились итогом не месячной или недельной подготовки советских шахматистов к ответственной встрече с сильнейшим противником. Успех этих четырех дней явился следствием 25-летней целеустремленной работы, сделавшей шахматное искусство в нашей стране достоянием миллионов. Только правильно поставленная работа по воспитанию молодых шахматистов и научный подход к шахматному творчеству, свойственный советской методике изучения шахмат, могли дать нашей стране такую славную плеяду первоклассных мастеров».

Советские мастера, говорил Пётр Арсеньевич, ценят прошлое

русских шахмат, гордятся настоящим и пытливно всматриваются в будущее, несущее с собой высшие спортивные и творческие достижения.

Он оказался прав. Последовали победы в новых матчах с США и Великобританией, на международном турнире в Гронингене (1946), наконец, наступили дни матч-турнира 1948 года на первенство мира. Неизгладимым в памяти очевидцев остался волнующий миг, когда в 22-м туре (символично, что он пришелся на День Победы, 9 Мая) М. Ботвинник согласился на ничью с М. Эйве и стал недосягаемым для других участников. Чувства настолько переполняли Романовского, что он первый из находившихся на сцене, после официального поздравления главного судьи югославского гроссмейстера М. Видмара,

обнял и расцеловал Михаила Моисеевича. Все, что порой разделяло двух выдающихся шахматистов на тернистых дорогах творчества, а случалось и такое, отступило перед величием момента — рождением первого советского чемпиона мира. «Победу Ботвинника, — напишет потом Романовский, — надо считать вполне закономерной, исторически подготовленной всем ходом развития социалистической культуры в СССР и явившейся как бы завершающим финалом ряда блестящих побед, одержанных советскими шахматистами над западными корифеями».

Романовский откликнулся на все важнейшие события шахматной жизни, активно участвовал в работе Всесоюзной шахматной секции (с 1959 года — федерации), был главным судьей многих крупнейших соревнований.

На Московском международном турнире славянских стран (1947) он возглавлял судейскую коллегию с особым удовольствием — турнир был посвящен памяти М. И. Чигорина. Поэтесса Екатерина Кан нашла удачные слова, сопровождавшие дружеский шарж на Романовского в турнирном бюллетене:

Являться в трех лицах никто не
привык,

То участь, как видно, моя:

По стилю — Чигорина я УЧЕНИК,
Но сам ПЕДАГОГ и СУДЬЯ.

К Чигорину Романовский относился с чувством глубокого восхищения на протяжении всей жизни. В своих публикациях он постоянно обращался к его творчеству, черпая в нем силу и вдохновение. Нашему читателю практически неизвестна статья Романовского «Михаил Иванович Чи-

горин»*, которую можно смело отнести к лучшим страницам советской шахматной публицистики.

«Переживаемая нами бурная эпоха развития шахматной мысли, — писал Романовский, — ни в какой мере, однако, не может заставить потускнеть в памяти советских шахматистов творческий облик основоположника и организатора русской шахматной школы Михаила Ивановича Чигорина.

Больше того. С годами, все более и более отдаляющими нас от времени жизни и творчества этого великого русского мастера, мы уделяем ему еще больше внимания, ощущая потребность непрестанного общения с неиссякаемыми источниками чигоринского творчества.

Продолжая исследовать эти источники в свете современного анализа, с точки зрения современных требований шахматной стратегии, мы находим в них материал, нужный и полезный для наших творческих дерзаний сегодня».

Чем нам близок и дорог Чигорин? — спрашивал Романовский и выделял три основные

* Статья увидела свет в «Советской шахматной хронике», издававшейся Всесоюзным обществом культурной связи с заграницей (ВОКС) в 1943—1946 годах на английском языке для ознакомления зарубежной общественности с шахматной жизнью в СССР. Романовский был одним из деятельнейших авторов издания. Статья «Михаил Иванович Чигорин» появилась в № 12 за 1944 год, который вышел также на русском языке. В 1946 году в Лондоне была издана книга Романовского «Шахматы в Советском Союзе», написанная по просьбе шахматной секции Общества англо-советской дружбы.

черты его творчества: принципиальный подход к шахматам, которые были для него подлинным искусством, что побуждало его высоко ставить и ценить художественную сторону процесса шахматной борьбы; специфику практического метода его мышления, основой которого всегда являлась доведенная до большой степени совершенства конкретизация шахматной позиции.

«Третье, что особенно близко и дорого нам в творчестве Чигорина, это — его стремление избегать по возможности проторенных путей. Чигорин был ярым враг шаблона. Его экспериментальная игра в дебюте вызывала не раз бурную критику у его современников, шедших строгим классическим путем позиционного учения Стейница, оформившегося в то время под названием «новой школы». Чигорина тянуло в его творческих исканиях к новому, неизведанному».

Не сами позиционные законы и принципы осуждал Чигорин, как многие думают, отнюдь нет. Он протестовал лишь против чрезмерного ограничения творческого процесса этими законами и принципами. Чигорин утверждал, что «не ими начинается и не ими кончается творческая линия шахматного мышления, что эта линия гораздо шире существующих позиционных догм и рекомендаций, что ориентация только на эти принципы сковывает полет творческой фантазии шахматиста и как бы лишает его возможности быть подлинным художником, активным участником исторического процесса развития шахматной мысли».

«Влияние чигоринской творческой мысли на формирование стиля советских шахматистов очень велико, — заканчивал статью Романовский. — Изучение и анализ его партий открывает перед нами новые творческие горизонты. Любить шахматы, как любил их Чигорин, бескорыстно служить развитию этого благородного и полезного искусства, как это делал Чигорин, играть так, как играл Чигорин, — вот программа, которую мы выдвигаем перед каждым молодым, растущим шахматистом Советского Союза».

Время ничего не убавило в этой программе.

С новых рубежей, на которые вышла советская шахматная школа, яснее виделись ее истоки, пройденный путь, перспективы. Углубленное исследование этих проблем, в которых история и современность сплелись воедино, составило одно из главных направлений творческой деятельности Романовского в последние годы жизни.

Свои взгляды он изложил во вступительном очерке к книге «Избранные партии», вышедшей в 1954 году.

«Прогрессивные традиции классиков русских шахмат — Чигорина и Алехина, — говорил Романовский, — получили дальнейшее развитие в творчестве советских гроссмейстеров и мастеров. Советская шахматная школа, развивающаяся в условиях социалистической действительности, является прогрессивной школой. Дух новаторства должен определять как творческий процесс во время партии, так и работу исследовательского и научного характера».

«Русская школа в шахматном искусстве, — подытоживал Петр Арсеньевич, — является подлинно художественной; смелая фантазия и глубокое творческое начало служат ее основами. Дух живой инициативы, комбинационное решение позиции, высокая техничность — вот черты, которые должны характеризовать и большей частью характеризуют игру лучших представителей советского шахматного искусства — достойных продолжателей русской классической линии».

Книгой из числа тех, которые имеют свою судьбу, стала для Романовского монография «Миттельшпиль». Собственно, это — сама судьба. Как уже говорилось, первое издание вышло в 1929 году. Через десятилетие Романовский вернулся к своему детищу, чтобы привести содержание в соответствие с новыми воззрениями шахматной теории. Книга уже была подписана в печать, но в осажденном Ленинграде погибли и набор, и рукопись. Второе издание оказалось отложенным до 1960—1963 годов (первый том — «План», второй —

«Комбинация»). По существу, книга была написана заново, в нее вошли последние достижения советской шахматной школы.

Обращаясь к читателям первого тома, Романовский писал: «В шахматной борьбе предприимчивость и дальновидность, смелость и хладнокровие, дерзание и настойчивость, изобретательная фантазия и точность расчета позволяют научный процесс шахматной партии претворять творчески, то есть приобщать его путем создания творческих образов к произведениям искусства. К этому призывает шахматистов настоящая книга».

К этому призывает и все творческое наследие Романовского, вечно живое, составляющее классику советского шахматного искусства.

«Миттельшпиль» — лебединая песнь выдающегося шахматиста. 1 марта 1964 года Петра Арсеньевича Романовского не стало. Отказало сердце.

«Жизнь и шахматное искусство гармонично в моем мирозерцании слились воедино». В этих словах — весь Романовский.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

Свой добрый путь мы прожили как люди
И для людей.

*Георгий Суворов **

В богатой событиями шахматной деятельности Романовского встречаются эпизоды, служащие как бы штрихами к его портрету. Взятые в хронологию

* Ленинградский поэт, погибший в боях под Нарвой в 1944 году.

в шахматном порядке, эти листки из альбома жизни позволяют лучше понять эволюцию творчества и шахматных воззрений Петра Арсеньевича. Той же цели отвечают партии без примечаний, помещенные в конце этой главы.

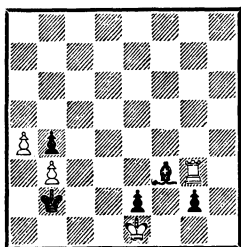

В автобиографическом очерке «Мысли и воспоминания» (1952) Романовский рассказал о том, как не состоялось его выступление на поприще этюдной композиции.

В турнире I категории 1916 года он проиграл Р. Платцу окончание, которое выглядело как настоящий этюд.

Далее — рассказ Петра Арсеньевича.

После 55 ходов чрезвычайно острой борьбы наша партия (я играл белыми) пришла к любопытной позиции.

Продолжение было такое:
56. a5.

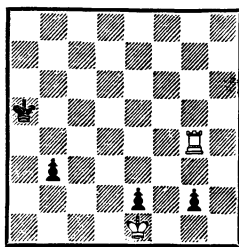
Мне казалось, что этим ходом я получаю шансы на выигрыш. Доведя пешку до a7, я имел в виду сыграть Kpe1—f2 с угрозой взять слона. Красивый и неожиданный ответ Платца сразу вернул меня к действительности.

56. . . Kp : b3!!

После долгих размышлений я пришел к печальному выводу, что мое положение безнадежно.

57. Л : f3+ Кра4! 58. Лg3 b3
59. Лg4+ Кр : a5 60. Кр : e2
b2 61. Лg8 Кра6! 62. Ла8+ Крb7,
и я сложил оружие.

Позиция после 59. . . Кр : a5 действительно напоминает этюд.

Я много анализировал эту позицию и хотел использовать ее для составления первого в моей жизни этюда.

Велико же было мое удивление и примешавшееся к нему чувство досады, когда я вдруг обнаружил, что эта позиция ничейная и что я не заметил в ней простого вечного шаха.

В самом деле, после 60. Лg5+ черные не могут наступать на ладью белых, так как линия «е» является для черного короля запретной зоной. Лишь только король вступит на любое из полей на линии «е», черные проиграют после Л : g2. Следовательно, путем наступления короля на ладью черные не могут избавиться от атак ладьи. Если же король черных попытается скрыться на c2 или a2, белые также играют Л : g2, форсируя ничью. Например, 60. Лg5+ Кра4 61. Лg4+ Кра3 62. Лg3! Кра2 63. Л : g2 b2 64. Л : e2 или 60. . . Крb4 61. Лg4+ Крс3 62. Лg3+ Крс2 63. Л : g2 и т. д.

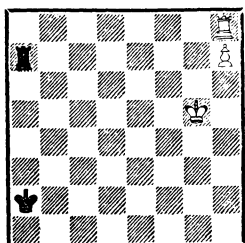
Я показал Платцу свое открытие. Он был очень огорчен тем, что его этюдный «выигрыш» оказался, увы, только... ничьей.

Я же из этого незамеченного вечного шаха сделал для себя важный вывод, что простота шахматной идеи не означает ее очевидности.

Все же много позднее Романовский успешно выступил как этюдист. Напечатал он и несколько задач.

* * *

«Шахматы в СССР», 1933
(переработка)

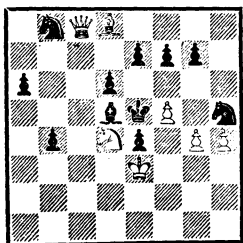

Выигрыш

1. Крг6! Только этот ход приводит к победе. Остроумным маневром белые выигрывают темп для приближения короля. Если сразу 1. Крf5?, то 1... Кра3 2. Кре5 Кра4 3. Крд5 Кра5 4. Крс5 Кра6.

1... Ла6+ 2. Крf5 Ла7 3. Кре5 Кра3 4. Крд5 Кра4 5. Крс5 Кра5. Решающий темп выигран: черный король не успел стать на поле а6. 6. Лс8! Л: h7 7. Ла8+ и 8. Л: a7×.

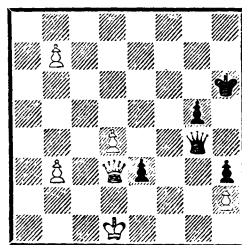
«Шахматы в СССР», 1947

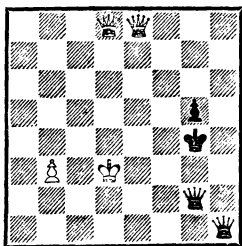
Мат в 3 хода

Вступительный ход 1. Фс5, создающий угрозу 2. Кf3+, ведет к трем вариантам: 1... dc 2. Сс7+; 1... Кс6 2. К: с6+; 1... Крf6 2. Ф: d6+.

Поучительное ферзевое окончание получилось у Романовского (черные) во встрече с ветераном чигоринских времен профессором Борисом Михайловичем Кояловичем в «зимнем» турнире Петроградского шахматного собрания 1922/23 года. Публикуя тогда же партию, Романовский оценивал эндшпиль как дающий черным богатые шансы на выигрыш. При повторном анализе, предпринятом в связи с подготовкой книги «Избранные партии», Романовский изменил свою оценку: чрезмерный оптимизм подвел Кояловича, напрасно двигавшего вперед пешку «d» на 69-м и снова на 71-м ходах. В обоих случаях белые достигали ничьей с помощью серии шахов, от которых черный король не может укрыться. Но если бы не эти упущения, понятные в нервной турнирной обстановке, то не возник бы оригинальный финал с четырьмя ферзями — по свидетельству Романовского, единственный во всей его долгой практике.

65. Крс2 Фg2+ 66. Крс3 Ф: b7 67. Ф: e3 Фс7+ 68. Крд3 (68. Крb4!) 68... Ф: h2 69. d5? (69. Фе6+ и т. д.) 69... Фg2 70. Фе6+ Крh5 71. d6? (71. Фе8+ и т. д.) 71... h2 72. d7 h1Ф 73. Фе8+ Крg4 74. d8Ф.

74. . . $\Phi d1+$ 75. $Kpc4 \Phi gc2+$
76. $Kpb5 \Phi : b3+$ 77. $Kpa6$
 $\Phi f1+$. Белые сдались.

* * *

Ни с одним из мастеров своего поколения Романовский не встречался так часто, как с Ильей Леонтьевичем Рабиновичем. Поэтому-то в предшествующих главах было приведено так много партий между ними. Несколько примеров читатель найдет и в этой главе.

Один из самых памятных поединков произошел в Московском международном турнире 1925 года. Ему сопутствовали любопытные обстоятельства нешахматного порядка, о которых Романовский рассказывал так:

«В день тура (это был по счету восьмой) я испытывал серьезное недомогание и решил было к игре не являться. Однако друзья уговаривали меня все же играть. В результате я явился в турнирный зал с опозданием на 1 час 15 минут. Мне оставалось на 30 ходов всего 45 минут (контроль был 2 часа на 30 ходов). Мой партнер прохаживался в этот момент по залу в ожидании, когда турнирный комитет зафиксирует ему победу.

Появление мое за шахматным столиком вызвало в зале оживление. Всю партию я провел, находясь в лихорадочном возбуж-

дении, большинство моих решений было вынесено совершенно интуитивно. Партнер мой, вообще очень спокойный, уравновешенный человек, на этот раз заметно волновался. Быстрота, с которой я отвечал на делаемые им после долгих размышлений ходы, сознание того, что он играет с больным человеком, наконец, тот факт, что партнер «дал ему вперед» час с четвертью,— все это, несомненно, оказывало некоторое давление на его психику и мешало со свойственным мастерством и холодной расчетливостью использовать выгоды своего положения».

С партией мы познакомимся по примечаниям Е. Боголюбова, взятым из турнирного сборника.

№ 84. Защита Нимцовича И. Рабинович Романовский

1. $d4 Kf6$ 2. $c4 e6$ 3. $Kc3 Cb4$ 4. $\Phi b3$ $c5$ 5. $dc Kc6$ 6. $Cd2 C : c5$ 7. $e3 0-0$ 8. $Kf3 d5$ 9. $0-0-0$.

Очень рискованно. Следовало играть 9. $Ce2$, и если 9. . . $d4$, то 10. $ed K : d4$ 11. $K : d4 C : d4$ 12. $Ld1$ и т. д. После длинной рокировки положение белого короля весьма ненадежно.

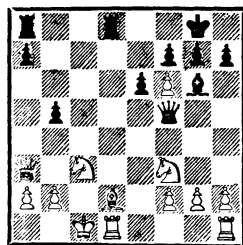
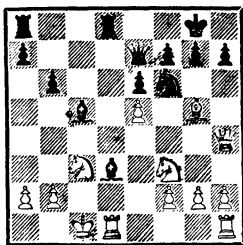
9. . . dc 10. $\Phi : c4 \Phi e7$ 11. $Cd3 Kb4$.

Плохая позиция белого короля начинает чувствоваться.

12. $Cb1 b6$ 13. $\Phi h4 Ca6$ 14. $e4 Kd3+$?

Слишком азартно сыграно и могло повести к проигрышу. Необходимо было 14. . . $e5$, и если 15. $Cg5$, то 15. . . $h6$ 16. $C : f6 \Phi : f6$ с лучшей игрой у черных.

15. $C : d3 C ; d3$ 16. $Cg5 Lfd8$ 17. $e5?$

Правильно 17. Ке5! Саб 18. Л : d8+ Ф : d8 19. Лd1 с определенно лучшей игрой у белых.

К сказанному Боголюбовым следует добавить свидетельство Романовского: «Как сообщил мне после партии И. Рабинович, он ожидал в ответ на этот ход капитуляции и во всяком случае никак не думал (как и я, кстати!), что уже через четыре хода не сможет защититься от мата...»

17. . . Са3!!

Теперь атака черных становится очень опасной. Лучшим ответом для белых здесь было 18. Фа4 Лас8 19. Ф : а3 Ф : а3 20. ба Л : с3+ 21. Крb2 Лс2+ 22. Кра1 h6 23. ef hg 24. Ке5 Л : f2 25. К : d3 Л : g2 с приблизительно равной игрой.

18. ef? Фс5 19. Cd2 Сg6 20. Фа4 b5?

Не замечая простого выигрыша: 20. . . Л : d2! 21. Кр : d2 (21. Л : d2 Ф : с3+ 22. Крd1 С : b2) 21. . . Ф : f2+ 22. Ке2 Лd8+ 23. Кd4 С : b2, и белым не спастись.

21. Ф : а3?

Сразу проигрывает. Нехорошо было и 21. Ф : b5? из-за 21. . . Лdb8! Но следовало играть 21. Фb3! b4 22. Се3 Ф : с3+ 23. Ф : с3 bc 24. Л : d8+ Л : d8 25. ба Лb8 26. Крd1 gf, и белые не должны проиграть.

21. . . Фf5.

Мат неизбежен, так как 22. Фb3 не помогает из-за 22. . . Лас8, и пункта b1 прикрыть нельзя. Белые сдались.

Занятная партия, несмотря на множество ошибок с обеих сторон.

Перестроение батарей, при котором ферзь выдвигается впереди слона, стало типовым приемом, обогатившим тактический арсенал шахматной борьбы.

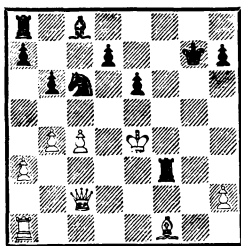
* * *

Следующую блестящую мини-атюру Романовскому не довелось увидеть в печати при жизни. Впервые она была помещена в посмертной публикации его избранных партий («Шахматный бюллетень», 1964, № 5 и 6) и взята, по-видимому, из личного архива Петра Арсеньевича.

№ 85. Защита Нимцовича
Степанов Романовский

Ленинград, 1926 (?)

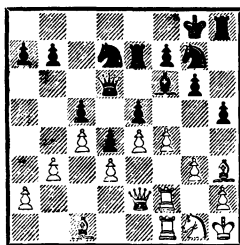
1. d4 Кf6 2. с4 е6 3. Кс3 Сb4 4. Фb3 с5 5. Кf3 Ке4 6. dc Кс6 7. Cd2 К : с5 8. Фс2 f5 9. а3 С : с3 10. С : с3 0—0 11. b4 Ке4 12. Сb2 b6 13. g4 К : f2 14. Кр : f2 fg 15. Лg1 Фh4+ 16. Кре3 Фh6+ 17. Крd3 gf 18. Л : g7+ Ф : g7 19. С : g7 Кр : g7 20. ef Л : f3+ 21. Кре4.

21. . . d5+!! Белые сдались. После 22. cd ed+ 23. Kp : d5 Се6+! ферзь, ускользнувший было из западни (22. Kp : f3 Kd4+), все-таки туда попадает: 24. Kp : e6 Kd4+; 24. Kp : c6 Лс8; 24. Кре4 Cf5+; 24. Kpd6 Лd8+.

Блистательно! Только верно ли указана в журнале дата? По «почерку», да и по фактическим деталям, я был бы склонен приурочить партию к 30-м годам. Подходящим сроком мог бы быть 1934 год, когда Романовский и Степанов встретились в чемпионате профсоюза работников просвещения.

Важное место в становлении интернациональных связей советской шахматной организации занял Международный рабочий конгресс, состоявшийся в Ленинграде летом 1929 года. Победу разделили Романовский и Григорьев, на третье место вышел Рагозин, уже в следующем году формально подтвердивший мастерский класс. Партия Романовского (белые) с Рагозиным изобиловала интересными положениями и острыми комбинациями, причем самые красивые остались «за кулисами».

26. fe C : e5 27. Kf3.

Белые видели вариант 27. Cg5 f6 28. C : d7 fg 29. Лf8+ Kph7 30. Л : h8+ Kp : h8 31. Лf8+ Kph7 32. Kh3 Ф : d7! (32. . . Cf6 33. Фf2) 33. K : g5+ Kph6 34. Фd2 (34. Лh8+ Kp : g5 35. Фf3 Фh3) 34. . . Kf5! 35. ef Kpg7 36. Ke6+ Л : e6 37. fe Фс6+, но напрасно прервали расчет на этом шахе. Между тем здесь белые легко выигрывали (впрочем, ход в партии также выигрывает), продолжая 38. Kpg1 Kp : f8 39. Фf2+! Kpg8 40. Фf7+ Kph8 41. e7.

27. . . h4 28. gh (плохо 28. K : h4 C : g3) 28. . . f5 29. K : e5 K : e5 30. Cg5 Ле8 31. ef K : c4 32. Фf3 Ке5 (или 32. . . Ке3 33. fg Ф : g6 34. Лg1 с разгромом) 33. Ф : b7 K : d3.

Белые ожидали 33. . . Лh7 34. fg K : g6 35. Фf7+ Kph8 36. Ф : g6!! Ф : g6 37. Лf8+ Л : f8 38. Л : f8×. Редкий мат!

34. f6! K : f2+ 35. Л : f2 Ле1+ 36. Kpg2 Kh5 37. f7+. Черные сдались, так как на 37. . . Kpf8 следует 38. Ch6+ Л : h6 39. Фс8+ Kpg7 40. Фg8×.

Другая партия из этого турнира помещена далее под № 106.

В 1938 году И. Рабинович, который был одним из ведущих теоретиков, выступил на страницах журнала «Шахматы в СССР»

со статьей «Что дало первенство ВЦСПС теории дебютов». Касаясь варианта испанской партии 1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6 4. Ca4 Kf6 5. 0—0 d6 6. C : c6+ bc 7. d4 K : e4, он сопроводил последний ход черных впросительным знаком. Однако в дальнейшем анализе, после 8. Le1 f5 9. de, И. Рабинович рассматривал только ответ 9. . .c5. Видно, ему не было известно старинное продолжение 9. . .d5, встретившееся еще в партии Флямберг — Сальве из Лодзинского матч-турнира 1906 года и впоследствии удачно применявшееся А. Рубинштейном.

Романовский превосходно знал шахматную историю, она была для него действенным средством творчества и борьбы. При первой же возможности он обратил ее против И. Рабиновича (белые). Случай представился в том же 1938 году, в полуфинале 11-го чемпионата СССР.

Партия продолжалась:

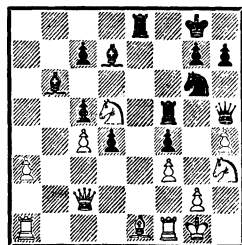
9. . .d5 10. Kd4 Cc5 11. c3 0—0 12. f3 Kg5 13. Ce3?

До сих пор И. Рабинович, сам того не ведая, повторял партию Флямберг — Сальве, но там белые сыграли сильнее — 13. Kph1. «Возникает вопрос, — писал Романовский, — как черным защищать пешку c6? На 13. . . C : d4 Чигорин приводит следующий вариант: 14. C : g5! Ф : g5 15. cd f4 16. Kc3 Lf5 17. Ka4 Фh6 18. Le2! Lh5 19. Фg1, и белые стоят значительно лучше, благодаря развивающейся у них инициативе по линии «с». Лучшим решением для черных является жертва пешки c6. После 13. Kph1 f4! 14. K : c6 Фd7 15. Kd4 Фf7 черным удастся создать за пешку довольно длительную ата-

ку, в основе которой лежит перевод ферзевой ладьи на королевский фланг посредством маневра Ла8—b8—b6—h6 или a6—a5 и далее Ла8—a6—h6. Белым в то же время отнюдь не легко целесообразно развить свой стесненный ферзевый фланг».

После хода, избранного И. Рабиновичем, черные получили грозную атаку на королевском фланге и в блестящем стиле довели ее до победы.

13. . .f4 14. Cf2 Cb6 15. Kd2 c5 16. K4b3 Ke6 17. c4 d4 18. Kc1 Cb7 19. Kd3 a5 20. Фc2 Фе8 21. a3 a4 22. b4 ab 23. K : b3 Cc6 24. Kb2 Фh5 25. Lf1 Kg5 26. Ce1 Лаe8 27. Kd3 Lf5 28. Kd2 Ле6 29. h4 Kf7 30. Ke4 K : e5 31. Kg5 Ле8 32. Kb4 Cd7 33. Kd5 Kg6 34. Kh3.

34. . .Л : d5!

Самое энергичное: оживающие слоны вместе с проходными пешками быстро разрушают позицию белых.

35. cd Ф : d5 36. Kg5 c4 37. Cf2 Cf5 38. Фа4 Ла8 39. Фd1 Cd3 40. Le1 Ca5 41. Ле4 Cb6! 42. Фc1 h6 43. Kh3 C : e4 44. fe Фf7 45. h5 Ke5 46. Ф : f4 Kd3 47. Ф : f7+ Kp : f7 48. Kpf1 c3. Белые сдались.

Исключительно красив заключительный комбинационный штрих:

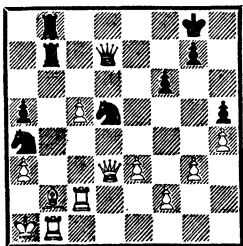
49. Kpe2 c2 50. Kp : d3 Л : a3+!

А. Константинопольский разыскал в своем архиве запись тренировочной партии с Романовским, игранный в январе 1945 года. Константинопольский, сам замечательный методист, заслуженный тренер СССР, показывал партию на учебных занятиях. Но в печати она не появлялась.

№ 86. Ферзевый гамбит
Константинопольский

Романовский

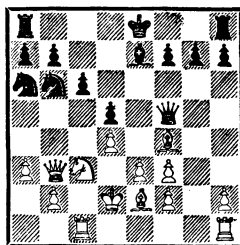
1. Кf3 Кf6 2. с4 с6 3. Кс3 d5
4. е3 е6 5. b3 Кbd7 6. Сb2 Cd6 7.
Сe2 0—0 8. Фс2 а6 9. d4 Фе7 10.
с5 Сс7 11. b4 Ле8 12. 0—0—0 е5
13. h4 е4 14. Kg5 Кf8 15. g3 Сg4
16. С : g4 К : g4 17. Фе2 h5 18.
а3 b6 19. cb С : b6 20. Лd2 Кd7
21. Лс2 Лс8 22. Крb1 Cd8 23.
Ка4 а5 24. b5 cb 25. Кс3 Кb6 26.
Ф : b5 Кf6 27. Лhc1 Фd6 28. Кра1
Лcb8 29. Фе2 Фd7 30. Фb5 Фd6
31. Фе2 Лb7 32. Лb1 Лab8 33. Сс1
Се7 34. Фа6 Ке8 35. Кb5 Фd7 36.
Кс3 f6 37. Kg : e4 de 38. К : e4
Кс7 39. Фd3 Кcd5 40. Кс5 С : с5
41. dc Ка4 42. Сb2.

В этом положении, с явно лучшими шансами у черных, напряженный поединок был прерван, но доигрывание не состоялось. Тренировочный турнир, организованный Петром Арсеньевичем у себя на квартире, не

был доведен до конца. В этом же соревновании была сыграна партия № 70.

* * *

К этому положению пришла партия Романовский — Терпугов (Москва, 1951). Рассказ Петра Арсеньевича бросает дополнительный свет на «увлекательные-пути романтизма» в его творчестве.

Здесь я оказался на распутье. Небольшая тактическая инициатива черных ничем не завершилась, и перед белыми встал вопрос о плане наступления.

Первое, что я рассмотрел, был план наступления на ферзевом фланге. Он сулил сравнительно скорый и верный успех. Были возможны следующие продолжения: 16. Ка4 Cd8 (на 16. . . К : а4 сильно 17. Ф : b7) 17. Кс5 Фс8 18. К : а6 ба 19. Лс2 и 20. Лhc1; едва ли корректна жертва пешки 16. Ка4 0—0 17. К : b6 ab 18. Ф : b6.

Все это достаточно убедительно, но меня тянуло к другой игре. Я начал рассматривать возможности, связанные с открытой линией «g», и хотя в этом случае пришлось бы считаться со встречной игрой с6—с5, они оказались мне богаче и интересней, чем погоня за пешкой на ферзевом фланге. Через день я показал эту партию В. Рагози-

ну, и он упрекнул меня за то, что я не выбрал спокойного пути с ходом 16. Кa4.

16. h4 0—0 17. Cd3 Фh5 18. Лсg1.

Черные теперь не могут играть 18. . .Ф : f3 ввиду 19. Ce2 Ф : f2 20. Kd1 Kc4+ 21. Kpd3. Но у них нет выбора. Если они немедленно не бросятся в контратаку, то гибель наступит без борьбы. Например, 18. . .Лfd8 19. Фd1 c5 20. Лg5!

18. . .c5 19. Ce5 g6.

На 19. . .f6 я имел в виду комбинацию 20. К : d5 К : d5 21. Ф : d5+ Kph8 22. Л : g7 Kp : g7 23. С : f6+.

20. К : d5 К : d5 21. Ф : d5 cd 22. ed Лад8 23. Ф : b7.

Положение белого короля также довольно тревожно.

23. . .Кc5 24. Ф : e7 К : d3 25. Кp : d3 Ф : f3+.

Черные могли отыграть фигуру, но у них не хватает еще пешек: 25. . .Лie8 26. Фf6 Ф : e5 27. Ф : e5 Л : e5 28. Лg5 f5 29. Лc1, и шансы черных на ничью ничтожны. Терпугов предпочитает искать их в атаке на короля.

26. Kpd2!

Ошибкой явилось бы 26. Kpc2 Фе4+ 27. Kpb3 Фd5+, и ничья. Если 27. Kpd2?, то 27. . .Л : d4+.

26. . .f6.

Черных не спасает и 26. . .Ф : f2+ 27. Kpc1 Фf5 (27. . .Лс8+ 28. Kpb1 Лс2 29. Фb4) 28. Фf6 Лс8+ 29. Kpd2 Лс2+ 30. Кре3, и шахов больше нет. Между тем белые грозили сыграть 27. Фf6.

27. Фе6+ Kpg7.

На 27. . .Kph8 белые ответили бы 28. h5 fe 29. Ф : e5+, по меньшей мере оставаясь с лишними пешками.

28. h5 fe.

Не замечая комбинации, что случается часто, когда позиция безнадежна.

29. Л : g6+!

Черные сдались ввиду варианта, завершающегося «полетным» матом: 29. . .hg 30. Ф : g6+ Kph8 31. Фh6+ Kpg8 32. Лg1+ Kpf7 33. Лg7+ Кре8 34. Фе6×.

Так прав или неправ был В. Рагозин в своих упреках Петру Арсеньевичу?!

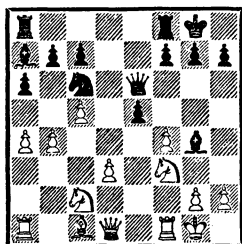
От 1908-го до 1948-го — сорок лет славного шахматного пути Романовского, от турнирного дебюта юного шахматиста до последнего выступления маститого ветерана в ответственном соревновании, — охватывают партии, завершающие эту книгу.

№ 87. Отказанный королевский гамбит

Бобрещев-Пушкин Романовский

Петербург, 1908

1. e4 e5 2. f4 Cc5 3. Kf3 d6
4. c3 Cg4 5. Cc4 Kc6 6. b4 Cb6
7. a4 a6 8. Ka3 Kf6 9. d3 d5
10. ed K : d5 11. C : d5 Ф : d5
12. c4 Фе6 13. c5 Ca7 14. Kc2 0—0
15. 0—0.

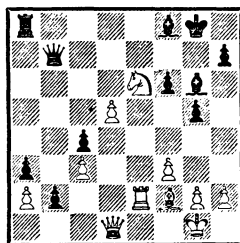

15. . . K : b4 16. fe C : c5+
17. d4 C : f3 18. Ф : f3 K : c2
19. dc K : a1. Белые сдались.

№ 88. Ферзевый гамбит
Губанов Романовский

Чемпионат Политехнического
института
Петербург, 1912

1. d4 d5 2. Kf3 Kf6 3. c4 e6 4.
Kc3 c6 5. Cf4 Kbd7 6. e3 dc 7. C :
c4 Kb6 8. Cb3 Kbd5 9. Cg5 Фа5
10. Фc2 Cb4 11. Лc1 K : c3 12. bc
Ca3 13. Лb1 Kd5 14. C : d5 ed
15. 0—0 0—0 16. Cf4 g6 17. Лb3
Фа6 18. Kd2 Cf5 19. Фd1 Лfe8
20. Лe1 Cf8 21. Лb2 b6 22. f3 c5
23. e4 Ce6 24. Kb3 c4 25. Kc1 b5
26. Фd2 Фе6 27. Ce5 a5 28. ed C :
d5 29. Ke2 f6 30. Cg3 b4 31. Kf4
b3 32. Фd1 a4 33. Лbe2 Л : e2
34. Л : e2 a3 35. Фb1 Cf7 36.
Cf2 g5 37. d5 Фb7 38. Ke6 Cg6
39. Фd1 b2.

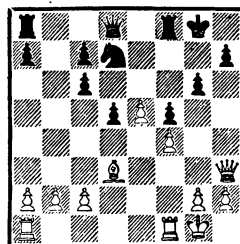

Белые сдались.

№ 89. Защита Филидора
Романовский Гонсиоровский

Чемпионат высших учебных заведений
Петербург, 1914

1. e4 e5 2. Kf3 d6 3. d4 Kf6 4.
Kbd2 ed 5. K : d4 Ce7 6. Cd3 Cd7
7. 0—0 0—0 8. K2f3 Kc6 9. Cf4
K : d4 10. K : d4 Cc6 11. K :
c6 bc 12. Ce3 Kd7 13. f4 d5 14. e5
Cc5 15. Фе2 C : e3+ 16. Ф : e3 f5
17. Фh3 g6.

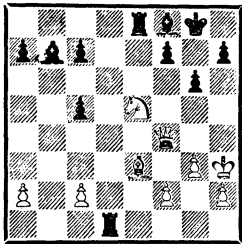
18. g4 fg 19. Ф : g4 Kc5 20.
C : g6 hg 21. Ф : g6+ Kph8 22.
Фh5+ Kpg8 23. Kph1 Лf7 24.
Лg1+ Kpf8 25. f5 Фе8 26. f6.
Черные сдались.

№ 90. Испанская партия
Ильин-Женевский Романовский

Петроград, 1919

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 Kf6
4. 0—0 K : e4 5. d4 Ce7 6. Фе2
Kd6 7. C : c6 bc 8. de Kb7 9. Kd4
0—0 10. Лd1 Фе8 11. Фf3 Kc5 12.
Фg3 Ke4 13. Фf3 d5 14. ed C : d6
15. Лe1 Фе5 16. g3 Ф : d4 17. Л :

e4 Фb6 18. Кc3 Сb7 19. Фh5 g6
20. Фh6 Лfe8 21. Ce3 Ф : b2 22.
Лb1 Ф : b1+ 23. К : b1 Л : e4
24. Кd2 Ле6 25. Кf3 Cf8 26. Фh4
Лd6 27. Ке5 Ле8 28. Фf4 Лd1+
29. Кpg2 c5+ 30. Кph3.

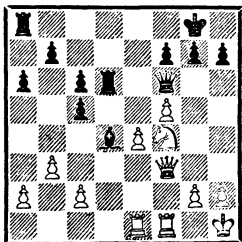

30. . . Л : e5 31. Ф : e5 Лd5
32. Фе8 Лh5+ 33. Кpg4 Кpg7
34. h4 Cg2 35. Cg5 Cd6 36. Фd7 h6
37. Cd2 Лf5 38. С : h6+ Кр : h6
39. f4 Кpg7 40. Фb5 Лd5 41.
Фb2+ Лd4. Белые сдались.

№ 91. Испанская партия
Романовский **Шебаршин**

Новгород, 1923

1. e4 e5 2. Кf3 Кc6 3. Сb5 Кf6
4. 0—0 d6 5. d4 Cd7 6. Кc3 Ce7
7. b3 ed 8. К : d4 К : d4 9. Ф : d4
С : b5 10. К : b5 Кd7 11. Ca3 a6
12. Кc3 Cf6 13. Фd2 0—0 14. Лаe1
Ле8 15. Кd5 Кc5 16. С : c5 dc 17.
Фf4 Ce5 18. Фg4 Лe6 19. f4 Лg6
20. Фf3 Cd4+ 21. Кph1 c6 22. f5
Лd6 23. Кf4 Фf6.

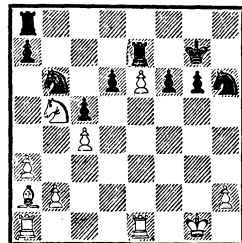
24. e5 С : e5 25. Кh5 Фе7 26.
f6 Фе6 27. Фе3 gf 28. К : f6+ С :
f6 29. Фg3+ Cg7 30. Л : e6 Л : e6
31. Фc7 Лаe8 32. Ф : b7 Л6e7 33.
Ф : a6 Ле2 34. Фc4 Л8e6 35. g3

Лd2 36. Л : f7 Лd5 37. Лd7 Лeе5
38. a4 h6 39. a5 Кpf8 40. Л : d5
Л : d5 41. Ф : d5. Черные сда-
лись.

№ 92. Защита Алехина
Розенталь **Романовский**

3-е первенство СССР
Москва, 1924

1. e4 Кf6 2. e5 Кd5 3. c4 Кb6
4. d4 d6 5. ed ed 6. Ce3 Ce7 7. Cd3
0—0 8. Ке2 Cg5 9. f4 Ch4+ 10. g3
Ле8 11. Cf2 Cf6 12. Кbc3 Кc6 13.
0—0 Кb4 14. Сb1 Cg4 15. a3 Кc6
16. Фd3 g6 17. Ca2 Cf5 18. Фd2
Ch3 19. Лfe1 Фd7 20. d5 Ке7 21.
Cd4 С : d4+ 22. К : d4 Кpg7 23.
Кe4 Kg8 24. Фc3 f6 25. Kg5 Ка4
26. Кge6+ С : e6 27. de Фе7 28.
Фc2 Кb6 29. f5 Kh6 30. g4 К : g4
31. Фg2 Kh6 32. fg hg 33. Ф : b7
c5 34. Ф : e7+ Л : e7 35. Кb5.

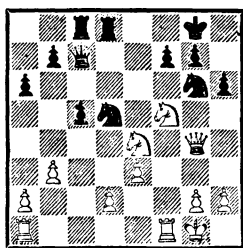
35. . . Kg4 36. Лed1 Лh8 37.
Л : d6 Л : h2 38. b4 Ле2 39. bc
Кc8 40. Кd4 Ле4 41. Лd7 Ке5
42. c6 Л : d4. Белые сдались.

№ 93. Дебют Нимцовича
Романовский **Кутузов**

4-е первенство СССР
Ленинград, 1925

1. Кf3 d5 2. b3 Кf6 3. Сb2 e6
4. e3 c5 5. Сb5+ Cd7 6. Кc3 a6 7.
С : d7+ Кb : d7 8. Ке2 Cd6 9.
0—0 0—0 10. Kg3 Фc7 11. Фе2
Лac8 12. c4 Лfd8 13. cd К : d5
14. Kg5 h6 15. К5e4 Ce5 16. С : e5

Ф : е5 17. f4 Фс7 18. f5 еf 19. К : f5 Кf8 20. Фg4 Kg6.

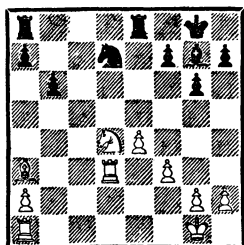

21. Kfd6 Ke5 22. Фf5 Л : d6 23. К : d6 Лd8 24. Ф : е5 Ф : d6 25. Ф : d6 Л : d6 26. Лас1 b6 27. d4 cd 28. ed Kb4 29. Лс8+ Kph7 30. a3 Кс6 31. Л : f7 К : d4 32. Лсс7 Ке6 33. Лfd7. Черные сдались.

№ 94. Защита Грюнфельда
Созин Романовский

4-е первенство СССР
Ленинград, 1925

1. d4 Kf6 2. c4 g6 3. Кс3 d5 4. cd К : d5 5. e4 К : c3 6. bc Cg7 7. Ca3 0—0 8. Cd3 Kd7 9. Ke2 c5 10. 0—0 b6 11. Фа4 Фс7 12. Са6 С : a6 13. Ф : a6 е5 14. Лfd1 ed 15. cd Лfe8 16. f3 cd 17. К : d4 Фс3 18. Фd3 Ф : d3 19. Л : d3.

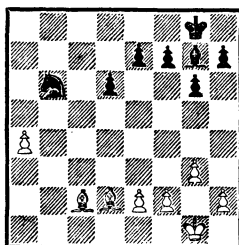

19. . . Ке5 20. Лdd1 Кс4 21. Сb4 Ке3 22. Кс6 С : a1 23. Л : a1 Кс2 24. Лb1 К : b4 25. Л : b4 Крf8. Белые сдались.

№ 95. Английское начало
Романовский Ильин-Женевский

4-е первенство СССР
Ленинград, 1925

1. Kf3 Kf6 2. c4 c5 3. g3 Кс6 4. Cg2 g6 5. 0—0 Cg7 6. d4 cd 7. К : d4 0—0 8. Кс3 К : d4 9. Ф : d4 d6 10. Фh4 Фа5 11. Cf3 Лb8 12. Cg5 Се6 13. Лfcl Лfc8 14. b3 a6 15. Cd2 Фа3 16. Лс2 b5 17. cb ab 18. Лас1 Фа6 19. Фb4 Kd7 20. Kd5 С : d5 21. С : d5 Лс5 22. Се4 Лbc8 23. a4 ba 24. Cd3 Фb6 25. ba Л : c2 26. Л : c2 Л : c2 27. Ф : b6 К : b6 28. С : c2.

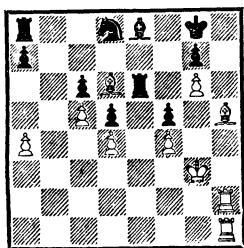
28. . . Кс4 29. Cg5 Kpf8 30. Cd3 h6 31. Ccl Ка5 32. Cd2 Kb3 33. Сb4 Кс1 34. Сс4 d5 35. С : d5 К : e2+ 36. Kpf1 Кс3 37. Сс6 Cd4 38. a5 Kd1 39. Cel e5 40. a6 Cс5 41. Кре2 Kb2 42. Сb5 e4 43. Сb4. Черные сдались.

№ 96. Сицилианская защита
Романовский Зубарев

Москва, 1925

1. e4 c5 2. Кс3 е6 3. g3 Кс6 4. Cg2 Kf6 5. Kge2 d5 6. ed ed 7. 0—0 Ce7 8. d4 cd 9. К : d4 0—0 10. h3 Се6 11. Ле1 Фd7 12. Kph2 Лfe8 13. Ксе2 Сс5 14. Се3 Сb6 15. Kf4 Лас8 16. c3 Сс7 17. К : c6 bc 18. Kd3 Cf5 19. Кс5 Фd6 20. Фd2 Сb6 21. b4 Kd7 22. Cf4 Фf6 23. g4 С : c5 24. bc Се6 25. Cd6 h5 26. f3 Фd8 27. Фf4 Фf6 28. Фd4

Ф : d4 29. cd hg 30. hg Kf8 31. Kpg3 Cd7 32. f4 Ke6 33. Лад1 Kc7 34. a4 Ke6 35. Cf3 f6 36. Лд2 Kpf7 37. Лb1 Kd8 38. Ce2 Ла8 39. Cd3 Cc8 40. g5 f5 41. Лh1 Kpg6 42. Ce2 Kpf7 43. g6+ Kpg8 44. Cf3 Ле6 45. Ch5 Cd7 46. Лdh2 Ce8.

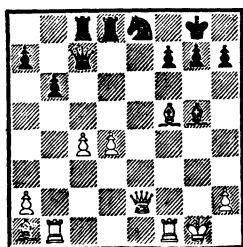

47. Cg4 Ле3+ 48. Kpf2 C : g6 49. Лh8+ Kpf7 50. Лf8+ Кре6 51. Кр : e3 fg 52. Лhh8. Черные сдались.

№ 97. Защита Алехина
А. Куббель Романовский

Чемпионат профсоюза
совторгслужащих
Ленинград, 1926/27

1. e4 Kf6 2. e5 Kd5 3. d4 d6 4. Kf3 e6 5. c4 Kb6 6. ed cd 7. b3 Ce7 8. Cd3 K8d7 9. Kc3 0—0 10. Фе2 Ле8 11. Cb2 d5 12. 0—0 dc 13. bc Kf6 14. Лад1 Cd7 15. Ke5 Ka4 16. К : d7 Ф : d7 17. К : a4 Ф : a4 18. Cc2 Фа6 19. Ca1 Лас8 20. Cd3 Фа5 21. Лb1 Фc7 22. f4 Led8 23. g4 b6 24. g5 Ke8 25. f5 ef 26. C : f5 C : g5.

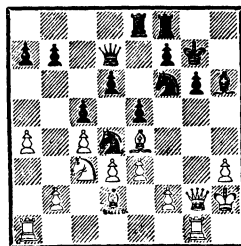

27. C : c8 Л : c8 28. Лb5 h6 29. c5 Kf6 30. cb ab 31. d5 Ле8 32. Фg2 Фc4 33. Лb3 К : d5 34. h4 Ke3. Белые сдались.

№ 98. Английское начало
Романовский Островский

Чемпионат профсоюза
совторгслужащих
Ленинград, 1926/27

1. Kf3 Kf6 2. c4 c5 3. g3 g6 4. Cg2 Cg7 5. 0—0 0—0 6. Kc3 Kc6 7. d3 d6 8. Cd2 Cg4 9. h3 C : f3 10. C : f3 Фd7 11. Kph2 e5 12. Фc1 Kd4 13. Cg2 Kh5 14. e3 Ke6 15. g4 Kf6 16. Лg1 Лаe8 17. a4 h5 18. gh К : h5 19. Cf3 Kf6 20. Фf1 Ch6 21. Фg2 Kd4 22. Ce4 Kpg7.

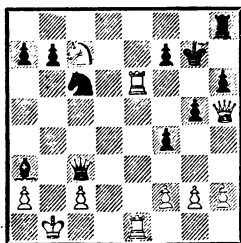

23. C : g6 Kg4+ 24. Ф : g4 Ф : g4 25. Л : g4 fg 26. Ke4 Kf3+ 27. Kpg2 d5 28. cd Лd8 29. К : c5 К : d2 30. Лd1. Черные сдались.

№ 99. Сицилианская защита
Чеховер Романовский

Чемпионат профсоюза
совторгслужащих
Ленинград, 1926/27

1. e4 c5 2. Kf3 Kc6 3. d4 cd 4. К : d4 Kf6 5. Kc3 e6 6. Kdb5 Cb4 7. Cf4 К : e4 8. Kc7+ Kpf8 9. Фf3 d5 10. К : a8 e5 11. 0—0—0 К : c3 12. bc Ca3+ 13. Kpb1 ef 14. Л : d5 Фе7 15. Cc4 Ce6 16. Леl g5 17. Фh5 h6 18. Лd2 Kpg7 19. Лde2 Фc5 20. Л : e6 Ф : c4 21. Kc7 Ф : c3.

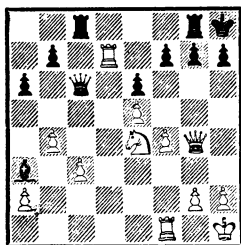

22. Ke8+ Kpf8 23. Ф : f7+
Кр : f7 24. Лf6+ Ф : f6. Белые
сдались.

**№ 100. Сицилианская защита
Романовский Рохлин**

5-е первенство СССР
Москва, 1927

1. e4 c5 2. Кc3 Кc6 3. Kf3 Kf6
4. Ce2 d6 5. 0—0 e6 6. b3 Ce7 7.
Cb2 0—0 8. d4 cd 9. К : d4 a6 10.
Kph1 Cd7 11. f4 Фa5 12. Cf3 Лac8
13. Kce2 d5 14. e5 Ke4 15. С : e4
de 16. Kg3 К : d4 17. С : d4 Лfd8
18. c3 Ca3 19. b4 Фd5 20. Фg4
Kph8 21. Cb6 Лg8 22. Лад1 Фb5
23. К : e4 Ф : b6 24. Л : d7 Фc6.

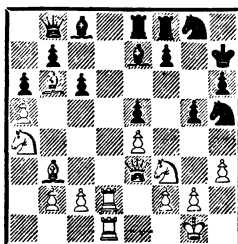
25. Kg5 Ф : d7 26. Фh5 h6
27. К : f7+ Kph7 28. Kg5+ Kph8
29. Фg6. Черные сдались.

**№ 101. Защита Филидора
Ботвинник Романовский**

5-е первенство СССР
Москва, 1927

1. e4 e5 2. Kf3 d6 3. d4 Kf6 4.
Kc3 Kbd7 5. Cc4 Ce7 6. 0—0 0—0
7. Фе2 c6 8. a4 Фc7 9. Лd1 h6 10.
Ca2 a6 11. h3 Kph7 12. Kh4 g6

13. Kf3 Kg8 14. Cb3 Kdf6 15.
Ce3 Cd7 16. a5 Лае8 17. de de 18.
Cb6 Фb8 19. Лd2 Cc8 20. Лад1
Kh5 21. Фе3 g5 22. Ка4.

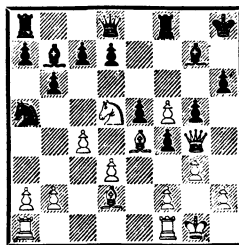

22. . .g4 23. hg С : g4 24. Kc5
Kgf6 25. Ле1 Kf4 26. Kd3 К : d3
27. Л : d3 Kh5 28. Kh2 Cg5 29.
Фc5 Ce7 30. Фе3 Cg5 31. Фc5 Ce7
32. Фc3 Фc8 33. g3 f6 34. Фd2
Ce6 35. С : e6 Ф : e6 36. Фе2 Kg7
37. Лed1 Лf7 38. Лd7 Cf8 39.
Л : f7 Ф : f7 40. Kg4 h5 41. Ke3
Ле6 42. Фc4 Kpg6 43. Kpg2 Лd6
44. Л : d6 С : d6 45. Ф : f7+
Кр : f7 46. Kf5 Cf8 47. К : g7
Кр : g7 48. Kph3 Kpg6 49. f4 e1.
Ничья.

**№ 102. Английское начало
Романовский Ильин-Женевский**

5-е первенство СССР
Москва, 1927

1. c4 e5 2. Кc3 Кc6 3. g3 g6
4. Cg2 Cg7 5. Kf3 Kge7 6. 0—0
0—0 7. d3 b6 8. Cd2 Cb7 9. e4 f5
10. Kd5 h6 11. Kh4 f4 12. Фg4 g5
13. Kf5 К : f5 14. ef Kph8 15.
Ce4 Ка5.

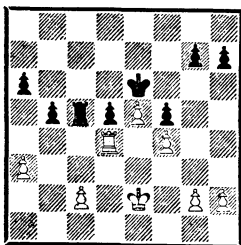
16. f6 Л : f6 17. К : f6 С : f6
18. С : a5 С : e4 19. de ba 20.

Lfd1 d6 21. c5 Ce7 22. Лd3 Лb8
 23. gf gf 24. Лh3 Cf8 25. Kph1
 Фf6 26. Лg1 Cg7 27. cd cd 28. Лc3
 Фf7 29. Лgc1 Лb7 30. Фc8+ Kph7
 31. Лc7 Л : c7 32. Л : c7 Фf6 33.
 Фf5+ Ф : f5 34. ef Kpg8 35. Лd7
 e4 36. Л : d6 e3 37. fe fe 38. Kpg2
 Cf8 39. Лd8 Kpf7 40. Л : f8+
 Kp : f8 41. Kpf3 Kpf7 42. Kp : e3
 Kpf6 43. Kpf4 a4 44. b4 ab 45. ab
 a6 46. b4 Kpf7 47. Кре5 h5 48.
 h4. Черные сдались.

№ 103. Испанская партия
Романовский Фрейман

5-е первенство СССР
 Москва, 1927

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6
 4. Ca4 Kf6 5. 0—0 b5 6. Cb3 Ce7
 7. d4 ed 8. e5 Ke4 9. K : d4 K : d4
 10. Ф : d4 Cb7 11. Cd5 C : d5 12.
 Ф : d5 f5 13. Ce3 c6 14. Фd3 0—0
 15. Kd2 Kc5 16. C : c5 C : c5 17.
 Kf3 Фе7 18. Лfel Лае8 19. Лад1
 Лd8 20. Kd4 Фf7 21. a3 Cb6 22.
 Фb3 C : d4 23. Ф : f7+ Kp : f7
 24. Л : d4 Лfe8 25. f4 d5 26. b4
 Кре6 27. Ле3 c5 28. bc Лc8 29.
 Лc3 Лc6 30. Kpf2 Лec8 31. Кре2
 Л : c5 32. Л : c5 Л : c5.

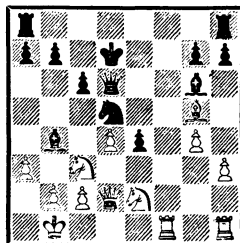

33. Kpd3 a5 34. c3 h6 35. a4 g5
 36. g3 g4 37. ab Л : b5 38. Ла4 h5
 39. Kpd4 Kpd7 40. Ла2 Кре6 41.
 Ла3 Kpd7 42. Ла4 Кре6 43. Ла2
 Кре7 44. c4 dc 45. Kp : c4 Лb1
 46. Л : a5 Лb2 47. Ла7+ Кре6 48.
 Ла6+ Кре7 49. Лf6 Л : h2 50.
 Л : f5 h4 51. gh g3 52. Kpd3 Л :
 h4 53. Кре3. Черные сдались.

№ 104. Гамбит Стаунтона
Рохлин Романовский

Чемпионат Ленинграда
 1928

1. d4 f5 2. e4 fe 3. Kc3 Kf6
 4. Cg5 c6 5. f3 d5 6. fe de 7. Cc4
 Cg4 8. Фd2 e6 9. h3 Ch5 10. g4
 Cg6 11. 0—0—0 Cb4 12. C : e6
 Фd6 13. Cb3 Kd5 14. Лf1 Kd7 15.
 Kpb1 K7f6 16. C : d5 K : d5 17.
 Kge2 Kpd7 18. a3.

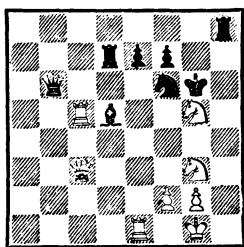

18. . e3 19. C : e3 Лае8 20.
 Лf3 Лhf8 21. Л : f8 Ф : f8 22. ab
 K : e3 23. d5 cd 24. K : d5 Фd6
 25. Kef4 C : c2+ 26. Kpc1 Ce4 27.
 K : e3 Ф : d2+ 28. Kp : d2 C : h1
 29. Ke2 Лf8 30. Kg3 Лf2+ 31.
 Kpe1 Лf3 32. Kef1 Cg2. Белые
 сдались.

№ 105. Защита Каро-Канн
Романовский Щипунов

Чемпионат Ленинграда
 1929

1. e4 c6 2. d4 d5 3. Kc3 de
 4. K : e4 Kd7 5. Kf3 Kgf6 6. Kg3
 g6 7. Cd3 Cg7 8. 0—0 0—0 9. c4
 c5 10. d5 b5 11. cb K : d5 12. C :
 g6 hg 13. Ф : d5 Лb8 14. a4 a6 15.
 Лd1 ab 16. ab Фb6 17. Cf4 Лb7
 18. Kg5 Kf6 19. Фа2 Cd7 20. Ce5
 Ф : b5 21. Фа3 c4 22. Лel Cc6
 23. Лад1 Kg4 24. C : g7 Kp : g7
 25. Фc3+ Kf6 26. h4 Ф : b2 27.
 Ф : c4 Фb5 28. Фc3 Лh8 29. Ле5
 Фb6 30. h5 Лc7 31. Лc5 Лd7 32.
 Лel Cd5 33. hg Kp : g6.

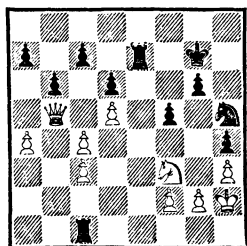

34. Фc2+ Кр : g5 35. Ле5+ Крh6 36. Кf5+ Крh7 37. К : e7+ Крg7 38. Лg5+ Крf8 39. К : d5 К : d5 40. Лc8+ Лd8 41. Л : d5 Крg7 42. Фc3+ f6 43. Лc7+. Черные сдались.

№ 106. Защита Нимцовича
Фогт Романовский

Международный рабочий конгресс
Ленинград, 1929

1. d4 Кf6 2. c4 e6 3. Кc3 Сb4 4. a3 С : c3+ 5. bc 0—0 6. Сg5 d6 7. e3 Кbd7 8. Cd3 Ле8 9. Фc2 h6 10. С : f6 К : f6 11. Ке2 e5 12. Кg3 Фе7 13. Cf5 g6 14. С : c8 Ла : c8 15. 0—0 Крg7 16. a4 h5 17. h3 h4 18. Ке4 Кh5 19. Лаe1 ed 20. ed f5 21. Кd2 Ф : e1 22. Л : e1 Л : e1+ 23. Крh2 Лeе8 24. Кf3 Л1e2 25. Фb1 b6 26. Фb5 Л8e7 27. Крg1 Лc2 28. d5 Лc1+ 29. Крh2.

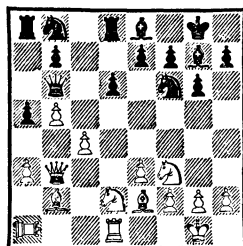

29. . f4 30. Фb2 Лf1 31. К : h4 Леe1 32. g4 fg+ 33. fg Лh1+ 34. Крg2 Лег1+ 35. Крf3 Л : g3+ 36. Кре4 Лh : h3. Белые сдались.

№ 107. Дебют Нимцовича
Романовский Ровнер

Чемпионат профсоюза пищиков
Ленинград, 1930

1. Кf3 Кf6 2. b3 g6 3. Сb2 Сg7 4. e3 c5 5. d4 Кc6 6. dc Фа5+ 7. Кbd2 0—0 8. a3 Ф : c5 9. c4 d6 10. Се2 Лd8 11. 0—0 Cd7 12. b4 Фb6 13. Фb3 Се8 14. Лfd1 a5 15. b5 Кb8.

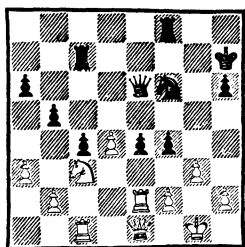
16. c5 dc 17. Кc4 Л : d1+ 18. Л : d1 Ф : b5 19. Ф : b5 С : b5 20. Лd8+ Cf8 21. Кfe5 a4 22. Cf3 С : c4 23. К : c4 Кfd7 24. Ке5 К : e5 25. С : e5 c4 26. С : b7 Ла5 27. С : b8 c3 28. Се4 f5 29. Cd5+ e6 30. С : e6+ Крg7 31. Лc8 Лb5 32. f4 Крf6 33. Са2 Лb2 34. Се5+ Кре7 35. С : c3. Черные сдались.

№ 108. Новоиндийская защита
Алаторцев Романовский

Чемпионат Ленинграда
1930/31

1. d4 Кf6 2. Кf3 b6 3. g3 Сb7 4. c4 e6 5. Сg2 Сb4+ 6. Cd2 С : d2+ 7. Ф : d2 0—0 8. 0—0 d5 9. Ке5 Фc8 10. cd С : d5 11. С : d5 ed 12. Кc3 Фh3 13. Фf4 Кbd7 14. Кf3 c6 15. Лаc1 Лfe8 16. Лfel h6 17. Фh4 Фе6 18. e3 Ке4 19. К : e4 de 20. Кd2 c5 21. Кb3 c4 22. Кd2 Лac8 23. Лc2 Кf6 24. Лeс1 Крh7 25. Крg2 b5 26. Фh3 Кg4 27. Фh5 f5 28. Крg1 Ле7 29. Фh3 Лeс7 30. Фf1 Кf6 31. Кb1 g5 32. Фе1

f4 33. a3 Лf8 34. Кс3 а6 35. еf gf
36. Ле2.

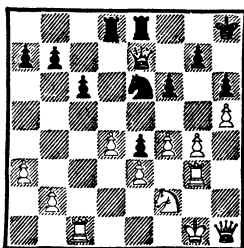

36. . . e3 37. fe f3 38. Лd2 Лсf7
39. e4 Кg4 40. Лf2 Лd8 41. Лd1
К : f2 42. Кр : f2 Фh3 43. Фg1
Фg4 44. Фe1 а5 45. Кd5 b4 46. ab
ab 47. К : b4 Фh3 48. Фg1 Лb8
49. Кс2 Л : b2 50. Лс1 Фg4 51.
Фe1 Лfb7 52. e5 Ф : d4+ 53.
Кр : f3 Л : с2. Белые сдались.

№ 109. Ферзевый гамбит
Кириллов Романовский

8-е первенство СССР
Ленинград, 1933

1. d4 d5 2. Кf3 Кf6 3. с4 e6
4. Кс3 Кbd7 5. cd ed 6. Cf4 с6
7. e3 Сb4 8. Cd3 Фа5 9. 0—0 0—0
10. Фс2 Ле8 11. Ке5 Кf8 12. h3
Сe6 13. Ке2 Лад8 14. а3 Cd6 15.
Сg5 Се7 16. f4 Сс8 17. Кg3 Фс7
18. Лаc1 К6d7 19. С : e7 Л : e7
20. Кf5 Ле8 21. Фf2 Кg6 22. Кg4
f6 23. h4 Кdf8 24. h5 С : f5 25.
С : f5 Ке7 26. Сb1 h6 27. Фh4
Кс8 28. Лf3 Фе7 29. Кf2 Кd6 30.
Cd3 Кph8 31. g4 Ке4 32. С : e4 de
33. Лg3 Ке6 34. Фh1.

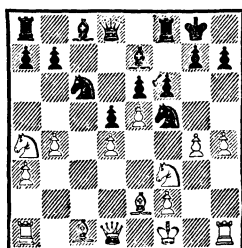

34. . . К : d4 35. ed e3 36. Кh3
Л : d4 37. Фf3 e2 38. Ле1 Лd1
39. Фf2 Леd8 40. Лс3 Л : e1+
41. Ф : e1 Лd1 42. Крf2 Л : e1
43. Кр : e1 Фе4. Белые сдались.

№ 110. Французская защита
Романовский Савицкий

Ленинград, 1934

1. e4 e6 2. d4 d5 3. e5 с5 4. с3
Кс6 5. Кf3 Фb6 6. Се2 cd 7. cd
Кge7 8. Кс3 Кf5 9. Ка4 Сb4+
10. Крf1 Фd8 11. а3 Се7 12. b4
0—0 13. h4 f6 14. g4.

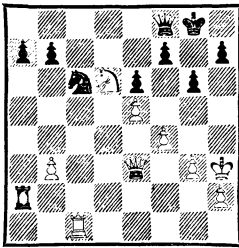
14. . . Кf : d4 15. К : d4 К : d4
16. Ф : d4 fe 17. Фе3 С : h4 18. Ф :
e5 Л : f2+ 19. Крg1 Cf6 20. Фh5
Л : e2 21. Ф : h7+ Крf8 22. Сb2
Л : b2 23. Лf1 Кре8 24. К : b2
Фb6+ 25. Крg2 С : b2 26. Фg8+
Крd7 27. Лf7+ Крс6 28. Фе8+
Крd6 29. Фе7+ Крс6 30. а4 d4
31. Лh5. Черные сдались.

№ 111. Дебют Рети
Лисицын Романовский

Ленинград, 1934

1. Кf3 Кf6 2. с4 e6 3. b3 Се7
4. Сb2 d5 5. g3 0—0 6. Сg2 с5
7. 0—0 Кс6 8. cd К : d5 9. d4 cd
10. К : d4 К : d4 11. Ф : d4 Cf6
12. Фd2 Cd7 13. e4 С : b2 14. Ф :
b2 Кb4 15. Лd1 Фе7 16. Кс3 Лfd8
17. e5 Сс6 18. С : с6 К : с6 19.
Ке4 Лd5 20. f4 Лад8 21. Л : d5
Л : d5 22. Фс3 Фd8 23. Кd6

Фb6+ 24. Kpg2 Лс5 25. Кс4 Фd8
 26. Фf3 Лd5 27. Лс1 Лd3 28.
 Фе4 Лd2+ 29. Kph3 Л : a2 30.
 Kd6 g6 31. Фе3 Фf8.

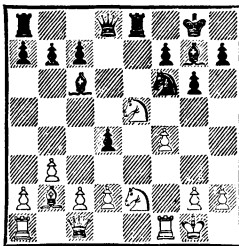
32. f5 К : e5 33. Лс8 Л : h2+
 34. Кр : h2 Kg4+ 35. Kpg1 К :
 e3 36. fe fe 37. Л : f8+ Кр : f8
 38. К : b7 Кре7 39. Kpf2 Кс2.
 Белые сдались.

№ 112. Дебют Берда

Менчик Романовский

Москва, 1935

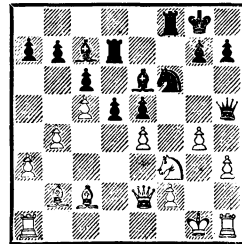
1. e3 d6 2. b3 Kf6 3. Cb2
 g6 4. f4 Cg7 5. Kf3 0—0 6. Ce2
 Кс6 7. Фс1 e5 8. 0—0 ef 9. ef Ле8
 10. Кс3 d5 11. Сb5 Cd7 12. С : c6
 С : c6 13. Ке5 d4 14. Ке2.

14. . . Kg4 15. С : d4 Фd5 16.
 Лf3 К : e5 17. fe С : e5 18. С : e5
 Л : e5 19. Лf2 Лае8 20. Kf4 Фd7
 21. Фf1 Ле4 22. Лd1 Сb5 23. d3
 Ле3 24. c4 Сс6 25. d4 Се4 26. d5
 Фd6 27. Лfd2 Cf3 28. gf Ф : f4
 29. Лf2 b6 30. Kph1 Л8e5 31.
 Фh3 f5 32. Фg3 Ле1+ 33. Л : e1
 Л : e1+ 34. Kpg2 Фс1 35. Ф : c7
 Лg1+, и мат следующим ходом.

№ 113. Дебют Рети
Кобленц Романовский
 14-е первенство СССР
 Москва, 1945

1. Kf3 Kf6 2. c4 e6 3. e3 d5
 4. b3 Cd6 5. Сb2 Kbd7 6. d4 c6
 7. Cd3 Фе7 8. Ке5 Сb4+ 9. Kpf1
 0—0 10. a3 Cd6 11. c5 Сс7
 12. b4 К:e5 13. de Kd7 14. Kd2
 f6 15. ef К:f6 16. e4 e5 17. h3
 Се6 18. Фе2 Фf7 19. Kpg1 Лад8
 20. Сс2 Лd7 21. Kf3 Фh5 22. g4.

22. . . К:g4 23. Kd4 Л:f2
 24. hg Л:e2 25. Л:h5 ed 26. ed
 Л:c2 27. de Ле7 28. С:d4 Л:e6
 29. b5 cb 30. Лd5 Ле4 31. Лd7
 Л:g4+ 32. Kpf1 Лf4+ 33. Kpg1
 Лf7 34. Лd5 Лd2 35. Ле1 h6
 36. Ле8+ Kph7 37. Лс8 Ch2+.
 Белые сдались.

№ 114. Английское начало

А. Поляк Романовский
 Турнир памяти Н. Рюмина
 Москва, 1948

1. c4 Kf6 2. Кс3 e6 3. e4 c5
 4. Kf3 Кс6 5. Се2 d5 6. cd ed
 7. ed К:d5 8. 0—0 Кс7 9. b3
 Се7 10. Сb2 Cf6 11. Фс1 0—0
 12. Ке4 С:b2 13. Ф:b2 Ке6
 14. Сс4 b6 15. Лад1 Ксd4
 16. К:d4 К:d4 17. b4 b5 18. Сb3
 cb 19. Лfel a5 20. Лс1 Сb7 21. d3
 Ла6 22. Ле3 Лg6 23. Лg3 Ле8
 24. Л:g6 hg 25. f3 a4 26. Cd1
 f5 27. Kg3 Фg5 28. Kf1 С:f3
 29. h4 Фf6 30. Ф:b4 С:d1
 31. Л:d1 Ф:h4. Белые сдались.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ТУРНИРНЫЕ И МАТЧЕВЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ П. РОМАНОВСКОГО *

Год	Соревнование	Результат			Место
		+	-	=	
1908	Матч с А. Романовским	4	4	2	
1908	«Осенний» турнир Петербургского шахматного собрания	5	4	2	4—6
1909	Всероссийский «турнир любителей»	6	8	2	10—11
1909	«Весенний» турнир Петербургского шахматного собрания	8	3	2	3
1910/11	Матч с А. Романовским	6	6	1	
1912	Турнир I категории с участием мастеров	4	1	4	3—4
1912	Чемпионат Политехнического института	10	—	1	1
1913	Турнир I категории	5	1	3	2
1914	Чемпионат высших учебных заведений Петербурга				
	групповой турнир	5	—	4	1—2
	финал	3	—	2	1—2
	матч за звание чемпиона с С. Фрейманом	2	—	—	
1914	Мангейм (конгресс Германского шахматного союза, «главный» турнир Б) предварительный турнир группа победителей	5	2	2	1
		4	2	2	2—4
1914	Баден-Баден (1-й турнир русских шахматистов-военнопленных)	3	4	5	4—5
1914	Триберг (2-й турнир русских шахматистов-военнопленных)	4	3	3	3
1915	Триберг (3-й турнир русских шахматистов-военнопленных)	—	3	2	5—6
1916	Турнир I категории (не законч.)		4 из 6		
1918	Турнир I категории	5	—	1	1—2
1919	Четверной турнир	5	—	1	1
1919	Матч с И. Рабиновичем	1	5	1	
1920	Москва. Турнир I категории		?		
1920	Матч с Н. Григорьевым (прерван ввиду возвращения в Петроград)	4	1	—	
1920	Москва. Всероссийская Олимпиада	10	3	2	2
1921	Шестерной турнир		3 из 5		2—3
1922	Чемпионат Петрограда	5	3	3	5—6
1922/23	«Зимний» турнир I категории с участием мастеров		9 ¹ / ₂ из 12		2—3

* Во всех случаях, кроме специально оговоренных, соревнования состоялись: до 1939 года — в Петербурге — Петрограде — Ленинграде, с 1943 года — в Москве. В перечень не включены командные соревнования.

Год	Соревнование	Результат			Место
		+	—	=	
1923	Матч с С. Готгильфом	5	1	—	
1923	Турнир I категории	7	—	—	1
1923	Чемпионат РСФСР	9	1	2	1
1923	Новгородский турнир	5	—	2	2
1924	Гастрольные партии с Ласкером	—	1	1	
1924	Чемпионат Ленинграда	3	4	3	3
1924	Четверной турнир		3½	из 6	1—2
1924	Москва. 3-е первенство СССР	11	3	3	2
1924	Матч с Е. Боголюбовым	1	5	6	
1925	Турнир десяти	6	1	2	1—2
1925	Чемпионат Ленинграда	8	2	1	1—4
1925	4-е первенство СССР	9	6	4	6—8
1925	Москва. Международный турнир	9	6	5	7—8
1926	Районный турнир Петроградской стороны	7	—	1	1
1926/27	Чемпионат профсоюза советских служащих	12	—	3	1
1927	Шестерной турнир	8	—	2	1
1927	Москва. 5-е первенство СССР	12	3	5	1—2
1928	Чемпионат Ленинграда	6	2	7	3—4
1928	Чемпионат профсоюза советских служащих	10	2	1	1
1928	Минск. Чемпионат Белоруссии (вне конкурса)	6	5	2	6—7
1928/29	Чемпионат профсоюза рабпрос	9	2	3	2—3
1929	Чемпионат Ленинграда				
	предварительная группа	5	1	3	1—2
	финал	4	2	1	2—3
1929	Международный рабочий конгресс	7	1	1	1—2
1930	Турнир ленинградских мастеров	2	2	4	4—6
1930	Чемпионат профсоюза пищевиков	15	1	—	1
1930/31	Турнир в Доме печати	5	2	3	4
1930/31	Чемпионат Ленинграда	8	2	7	2
1931	Москва. 7-е первенство СССР (предварительная группа)	4	—	5	1—2
1932/33	Турнир в Доме ученых	4	4	2	4—5
1933	Москва. Турнир четырех	—	4	2	4
1933	Турнир ленинградских мастеров	8	1	4	1—2
1933	8-е первенство СССР	6	6	7	10—11
1934	Турнир ленинградских мастеров	6	4	3	4—7
1934	Турнир профсоюза рабпрос	11	3	—	1—2
1934	Турнир мастеров СССР	4	1	6	2—3
1934	Москва. Всесоюзное первенство профсоюза финансово-банковских работников	4	1	2	2
1935	Москва. Международный турнир	6	5	8	8—10
1937	Москва. Всесоюзное первенство профсоюза финансово-банковских работников	9	1	1	1—2
1938	Полуфинал 11-го первенства СССР	7	1	9	2
1939	Ленинград—Москва. Тренировочный турнир мастеров СССР	3	8	6	16
1939	11-е первенство СССР	1	11	5	17—18

(выбыл по болезни, в 2 неоконченных и 3 несыгранных партиях зачтено поражение)

Год	Соревнование	Результат			Место
		+	-	=	
1942	Иваново. Чемпионат города	10	—	—	1
1943	Турнир мастеров	7	6	3	4—6
1944	Полуфинал 13-го первенства СССР	5	3	7	6—7
1945	Полуфинал 14-го первенства СССР	8	2	5	2—4
1945	14-е первенство СССР	4	8	5	15
1946	Чемпионат Московского совета ДСО «Большевик»	8	—	1	1
1948	Турнир памяти Н. Рюмина	5	2	2	3
1948	Чемпионат МГУ		10½	из 15	2

УКАЗАТЕЛЬ ДЕБЮТОВ

(цифры обозначают номера партий)

- Венгерская партия — 82
 Венская партия — 3, 5
 Дебют трех коней — 31
 Дебют четырех коней — 4, 17
 Защита двух коней — 16
 Защита Филидора — 18, 89, 101
 Испанская партия — 7, 9, 11, 12, 14, 21, 25, 28, 29, 34, 36, 38—41, 66, 68, 80, 83, 90, 91, 103
 Отказанный королевский гамбит — 6, 87
 Русская партия — 8
 Центральный дебют — 1
 Шотландская партия — 10, 37
 Защита Алехина — 22, 92, 97
 Защита Каро-Канн — 46, 70, 71, 105
 Начало Нимцовича — 43
 Сицилианская защита — 19, 23, 54, 96, 99, 100
 Французская защита — 2, 33, 65, 78, 110
 Английское начало — 95, 98, 102, 114
 Будапештский гамбит — 20
 Гамбит Стаунтона — 104
 Голландская защита — 53, 64
 Дебют Берда — 112
 Дебют Нимцовича — 47, 93, 107
 Дебют Рети — 26, 27, 30, 45, 48—50, 55, 61, 111, 113
 Дебют ферзевых пешек — 44
 Защита Грюнфельда — 60, 94
 Защита Нимцовича — 51, 56, 67, 72, 73, 75, 77, 81, 84, 85, 106
 Индийская защита — 13
 Новоиндийская защита — 42, 52, 74, 108
 Славянская защита — 32, 69, 76
 Староиндийская защита — 35
 Ферзевый гамбит — 15, 24, 57—59, 62, 63, 79, 86, 88, 109

УКАЗАТЕЛЬ ПАРТНЕРОВ П. РОМАНОВСКОГО

(цифры обозначают номера партий, цифры в скобках — страницы книги)

- Авербах — 70
 Алаторцев — 77, 108
 Алехин — 3
 Аронин — 74
 Антошин — 83
 Батурицкий — 72
 Бобринцев-Пушкин — 87
 Боголюбов — 30, 31
 Бондаревский — 63
 Ботвинник — 45, 101
 Будо — 75
 Верлинский — 40
 Вильнер — 22, 29, 35, 47
 Вяхирев — 5
 Гонсоровский — 89
 Готгильф — 21, 60
 Григорьев — 14, 34
 Грюнфельд — 39
 Губанов — 88
 Дуз-Хотимирский — 23, 27, 42

Ейтс — 38
 Загорянский — 67
 Зубарев — 17, 96
 Ильин-Женевский — 18, 90, 95, 102
 Камышов — 73
 Кан — 57, 76, 81
 Капабланка — 37
 Кириллов — 109
 Кмох — 52
 Кобленц — 113
 Константинопольский — 86
 Котов — 82
 Коялович — 53, (141)
 А. Куббель — 97
 Л. Куббель — 49
 Кугенек — 9
 Кутузов — 93
 Ласкер — 6, 25
 Левенфиш — 19
 Лисицын — 50, 111
 Мазель — 61
 Менчик — 112
 Микенас — 68
 Овечкин — 65
 Островский — 98
 Павлов-Пьянов — 8
 Платц — 20, (140)
 Поляк — 114
 А. Рабинович — 16, 26
 И. Рабинович — 24, 32, 33, 54, 58, 84,
 (145)
 Равинский — 43, 66, (118)
 Рагозин — 59, (144)

Ровнер — 107
 Розенталь — 92
 А. Романовский — 7, 64
 Е. Романовский — 1
 Рохлин — 69, 100, 104
 Савицкий — 110
 Салыго — 56
 Селезнев — 48
 Сергеев — 36
 Смородский — 28, 46
 Смыслов — 62
 Созин — 94
 Соловьев — 80
 Старожицкий — 79
 Степанов — 85
 Тальвик — 12
 Терещенко — 4
 Терпугов — (146)
 Торре — 41
 Травин — 13
 Флор — 71
 Флямберг — 11
 Фогт — 106
 Фрейман — 2, 103
 Хальгартен — 10
 Хачатуров — 78
 Целиков — 15
 Чеховер — 44, 99
 Шебаршин — 91
 Штальберг — 55
 Шипунов — 105
 Эйве — 51

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3	Глава шестая	80
Глава первая	5	Глава седьмая	94
Глава вторая	22	Глава восьмая	107
Глава третья	39	Глава девятая	119
Глава четвертая	54	Глава десятая	138
Глава пятая	66	Приложения	157

75 коп.

П етр
Р ОМАНОВСКИЙ

